

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

UC-NRLF

\$B 539 921

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

НА 1852 ГОДЪ.

КНИЖКА IV.

Санктпетербургъ
1852.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ДѢЙСТВІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА: Стр.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла за первое полугодіе 1832 года. 11

II. ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ:

Отчетъ объ изслѣдованіяхъ Девонской полосы Средней Россіи, произведенныхъ въ 1830 году. Г. П. ГЕЛЬМЕРСЕНА. 33

III. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ:

О нахожденіи золота въ земной корѣ и о географическомъ распространеніи его по земной поверхности. Извлеченіе изъ статьи сэра Родерика Мурчисона 37

IV. БИБЛИОГРАФІА:

- 1) Статистическое путешествіе въ землю Войска Донскаго, черезъ губерніи Тульскую, Орловскую и Воронежскую. Сочиненіе П. Кеппена. (На Нѣмецкомъ языкѣ). Рецензія Ю. А. ГАГКЕНШТЕРА. 103
- 2) Сѣверная экспедиція 1733—1743 годовъ. Сочиненіе А. П. Соколова. Рецензія Барона Н. П. ФРЕДЕРИКСА 114
- 3) Обзоръ иностранныхъ географическихъ журналовъ . . . 124
- 4) Новыя книги: русскія, англійскія и нѣмецкія 146

V. ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И СТАТИСТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА:

- 1 Экспедиціи и путешествія: Путешествіе Джоржа Мелли въ Хартумъ, къ берегамъ Бѣлаго и Синяго Нила. (Статья первая). — Обзоръ экспедицій, совершенныхъ къ рѣкѣ Нигеру. — Письма Ричарда Лепсіуса изъ Египта, Эіопіи и полуострова Синай. — Малайскій полуостровъ, изображенный Малайцемъ. — Арктическая экспедиція капитана Ингельфильда 85

В Ъ С Т Н И К Ъ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВѢСТНИКЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

подъ редакцію Секретаря Общества

В. А. Милютина.

1852.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

КНИЖКА II.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

1852.

G23
R72
v.5:2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 17 сентября
1852 года.

Ценсоръ Ю. Шидловскій.

TO THE
LIBRARY OF

756

I.

ОТЧЕТЪ
О ДѢЙСТВІЯХЪ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 1852 ГОДА.

На основаніи § 8 Высочайше утвержденнаго положенія о Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Отдѣлъ обязанъ доставлять Обществу ежегодно, въ маѣ мѣсяцѣ, подробный отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ въ теченіе предшествовавшаго года, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общій планъ занятій, предполагаемыхъ на слѣдующій годъ.

Сибирскій Отдѣлъ открытъ 17 ноября прошедшаго 1851 года. Съ этого времени, составляющіе его Дѣйствительные Члены Общества имѣли пять засѣданій и кромѣ того, вмѣстѣ со вновь избранными Членами-Сотрудниками, два общія собранія. Въ настоящее время, въ составѣ Сибирскаго Отдѣла всѣхъ членовъ считается 72, въ томъ числѣ Членовъ Дѣйствительныхъ 17, Членовъ-Сотрудниковъ 55. Изъ нихъ жителство имѣютъ постоянно или временно въ

Т. V. — Отд. I.

3 1/2

883601

Иркутскѣ Дѣйствительныхъ Членовъ 11, Членовъ-Сотрудниковъ 19.

Управленіе дѣлами Отдѣла, согласно положенію объ ономъ, возложено на Предсѣдательствующаго и Правителя дѣлъ, избранныхъ большинствомъ голосовъ и утвержденныхъ Покровителемъ Отдѣла; самыя дѣла были разсматриваемы и обсуждаемы въ засѣданіяхъ Отдѣла Дѣйствительными Членами Общества.

Денежныя средства Отдѣла заключаются въ суммѣ, Всемилостивѣйше пожалованной (2,000 руб. въ годъ), и въ ежегодныхъ взносахъ Дѣйствительныхъ Членовъ. По настоящее время было въ приходѣ 2,030 руб. сер.; въ расходѣ — на содержаніе канцеляріи, печатаніе положенія и проч. — 128 руб. 45³/₄ коп.; затѣмъ, по настоящее число оставалось 1,901 руб. 54¹/₄ коп. серебромъ. Полученными отъ Общества и представленными отъ двухъ Дѣйствительныхъ Членовъ въ подарокъ сочиненіями положено начало Библіотекѣ Отдѣла, въ которой находится въ настоящую минуту книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій — 39.

Къ учрежденію Этнографическаго Музеума Сибирскій Отдѣлъ не приступилъ, имѣя въ-виду учрежденіе при Главномъ Управленіи Восточной Сибири Музеума, въ составъ котораго поступаютъ не только этнографическіе предметы, но и весьма драгоцѣнные матеріалы для познанія естественной исторіи Восточной Сибири. Въ означенный Музеумъ члены Отдѣла имѣютъ постоянно свободный доступъ для своихъ ученыхъ изслѣдованій.

Ученыя занятія членовъ Отдѣла представляютъ первые опыты на поприщѣ мало изслѣдованномъ, для иныхъ совершенно новомъ. Потому Отдѣлъ проситъ обратить благосклонное вниманіе болѣе на намѣренія, чѣмъ на результаты труда, которыхъ въ столь короткое время не вездѣ можно было достигнуть.

Однимъ изъ первыхъ занятій Отдѣла было составленіе программы для своихъ дѣйствій. Для этого Дѣйствительными Членами Венцелемъ, Бобановскимъ, Громовымъ,

Меглицкимъ, Сельскимъ и Штубендорфомъ были представлены проекты, изъ которыхъ Н. С. Сельскимъ составленъ общій сводъ. Въ послѣднихъ засѣданіяхъ были представлены: Дѣйствительнымъ Членомъ Штубендорфомъ программа для описанія округовъ и таковая же для составленія путевыхъ записокъ, а Дѣйствительнымъ Членомъ Сельскимъ—вопросы по части географіи, статистики и этнографіи Нижнеудинскаго округа. Эти программы, по рассмотрѣніи въ засѣданіяхъ Отдѣла, оказались довольно полными и соответствующими предположенной цѣли; поэтому определено: отпечатать и разослать ихъ съ-тѣмъ, чтобы желающіе заниматься обработкою одного или нѣсколькихъ изъ предположенныхъ предметовъ, получали необходимыя и подробныя наставленія отъ Отдѣла.

По невозможности пріобрѣтать на мѣстѣ сочиненія и карты о Восточной Сибири, Отдѣлъ опредѣлилъ пріобрѣсти ихъ въ Петербургѣ, черезъ посредство Канцеляріи Общества. Дѣйствительнымъ Членомъ Штубендорфомъ, при содѣйствіи Членовъ-Сотрудниковъ Козлова и Пежемскаго, составленъ былъ каталогъ сочиненій и картъ, пріобрѣтеніе которыхъ оказалось необходимымъ для Библіотеки Отдѣла.

По части *математической географіи* Членъ-Сотрудникъ Кальмбергъ, при отъѣздѣ изъ Иркутска, представилъ Отдѣлу вычисленную имъ и начерченную на осьмнадцати листахъ проекцію Восточной Сибири, съ нанесенными на ней двѣсти-шестилесяти-осьмью астрономически опредѣленными пунктами.

Дѣйствительный Членъ Меглицкій представилъ весьма любопытную карту мѣстности между портъ-Аяномъ и урочищемъ Нелькана, начерченную съ необыкновенною точностію и вѣрностію Тунгусомъ Игнатіемъ Карамзинымъ. Оригиналъ вмѣстѣ съ портретомъ Карамзина представленъ Совѣту Общества.

По части *физической географіи* представлены были слѣдующія статьи:

Дѣйствительнымъ Членомъ Сельскимъ — описаніе Гусинаго озера.

Членомъ-Сотрудникомъ Мордвиновымъ — описаніе Заблonya, или Нерчинскаго округа.

Членомъ-Сотрудникомъ Пѣтуховымъ — свѣдѣнія о деревѣ Кумбумѣ.

Членомъ-Сотрудникомъ Пежемскимъ — географическое описаніе Иркутской губерніи.

Дѣйствительнымъ Членомъ Штубендорфомъ — путевыя замѣтки по дорогѣ на Тункинскія минеральныя воды и въ заштатный городъ Баргузинъ.

Дѣйствительнымъ Членомъ Меглицкимъ — объ изслѣдованіи температуры земной внутренности вообще и объ Шергинскомъ колодезѣ, въ Якутскѣ, въ особенности.

Получено и представлено въ Совѣтъ Общества официальное извѣстіе о землетрясеніи, бывшемъ въ Охотскомъ округѣ (*).

По части *этнографіи* и *статистики* Членомъ-Сотрудникомъ Тодтомъ скопированы съ позняковской карты, въ увеличенномъ масштабѣ, карты всѣхъ округовъ Восточной Сибири и разосланы къ гг. начальникамъ губерній, съ программами, составленными Дѣйствительнымъ Членомъ Штубендорфомъ для описанія округовъ, съ-тѣмъ, чтобы на этихъ картахъ были исправлены всѣ мѣстныя названія, нанесены всѣ дополненія, которыя имѣются по вѣрнымъ мѣстнымъ даннымъ, и обозначены районы разноплеменнаго народонаселенія.

Полученное отъ Совѣта Общества для разсмотрѣнія и дополненія сочиненіе Дѣйствительнаго Члена Щукина — о торговлѣ мягкой рухлядью — отправлено Отдѣломъ къ Дѣйствительному Члену Струве въ Якутскъ и Дѣйствительному Члену Ребиндеру въ Кяхту, для исполненія этого порученія на мѣстѣ.

Членомъ-Сотрудникомъ Козловымъ составленъ Сбор-

(*) Это извѣстіе напечатано въ предъидущей книжкѣ «Вѣстника» (Отд. V, стр. 78—80).

никъ словъ и переданъ Дѣйствительному Члену Бобановскому для дополненія, съ-тѣмъ, чтобы этотъ сборникъ былъ отпечатанъ и разосланъ для внесенія нарѣчій разноплеменныхъ народовъ, населяющихъ Восточную Сибирь.

Дѣйствительнымъ Членомъ Громовымъ сообщены вѣдомости о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ по Иркутской епархіи за прошлый годъ.

Дѣйствительнымъ Членомъ Сельскимъ представлены найденныя имъ въ Archivъ Главнаго Управленія Восточной Сибири свѣдѣнія о пребываніи Лаперуза въ Петропавловскомъ портѣ, и Дѣйствительнымъ Членомъ Громовымъ — нѣкоторые извѣстія, весьма любопытныя и полученныя имъ на самомъ мѣстѣ — о томъ же предметѣ.

Къ этому краткому изложенію дѣйствій Отдѣла за истекшее полугодіе надобно присовокупить, что во многихъ мѣстахъ приступлено къ разсмотрѣнію мѣстныхъ архивовъ и къ извлеченію изъ нихъ предметовъ, интересныхъ для исторіи и географіи нашего края; результаты этихъ изслѣдованій еще не сообщены Отдѣлу.

При составленіи плана будущихъ своихъ дѣйствій, Отдѣлъ признаетъ первую потребностію составленіе географической карты Восточной Сибири. Хотя работы по Отдѣленію Математической Географіи преимущественно были обращены на собираніе матеріаловъ, имѣющихся по этой части, но одинъ взглядъ на составленную Членомъ-Сотрудникомъ Кальмбергомъ проекцію, съ нанесенными на нее астрономически опредѣленными пунктами, доказываетъ, какъ еще огромно пространство въ нашемъ краѣ, оставшееся безъ точнаго астрономическаго опредѣленія. Для извлеченія пользы отъ геодезическихъ работъ уже оконченныхъ, равно и работъ предстоящаго размежеванія земель въ разныхъ мѣстахъ Восточной Сибири, нужно, чтобы главныя мѣста, въ эти работы входящія, преимущественно были астрономически опредѣлены и отнесены къ одному и тому же меридіану — именно къ Иркутскому; географическое же положеніе, т.-е. долготы и широты прочихъ мѣстъ,

могли бы быть опредѣляемы по извѣстнымъ способамъ вычисленія съ удовлетворительною точностію и потомъ наносимы въ проекцію карты. По чрезвычайной отдаленности города Иркутска отъ европейскихъ обсерваторій, какъ для точнѣйшаго опредѣленія времени, такъ и для соотвѣствующихъ наблюденій небесныхъ тѣлъ, необходимо имѣть въ Иркутскѣ постоянную обсерваторію, съ неподвижнымъ полуденнымъ инструментомъ, также и постоянного обсерватора.

Хотя Сибирскій Отдѣлъ въ этомъ учрежденіи видитъ единственный способъ къ достиженію своей цѣли — получить вѣрную географическую карту Восточной Сибири, но, соображаясь съ своими ограниченными денежными средствами, не можетъ еще покуситься на подобное предпріятіе: на первый разъ онъ предполагаетъ только пріобрѣсти нѣкоторые астрономическіе инструменты и опредѣлить особаго астронома, имѣя при этомъ въ-виду своего Дѣйствительнаго Члена Шварца. Между тѣмъ Отдѣлъ будетъ продолжать собирать имѣющіеся на мѣстѣ матеріалы для составленія карты, не упуская изъ виду встрѣчающейся между кочующими и бродячими народами удивительной способности очень вѣрно опредѣлять и даже начерчивать извѣстныя имъ мѣстности.

Касательно Отдѣленія Физической Географіи Сибирскій Отдѣлъ пользуется, съ соизволенія своего Покровителя, для своихъ ученыхъ занятій, предметами естественной исторіи, собранными въ учрежденномъ при Главномъ Управленіи Восточной Сибири Музеумѣ. Лѣтомъ нынѣшняго года будутъ предприняты ученые изслѣдованія золотыхъ промысловъ Енисейскаго округа — Членами-Сотрудниками Клеменовымъ и Маакомъ, и Тункинскаго края — Дѣйствительнымъ Членомъ Меглицкимъ.

Особенное вниманіе желаетъ обратить Сибирскій Отдѣлъ на метеорологическія и климатическія наблюденія. Съ этою цѣлію онъ обратится къ Обществу съ просьбою о доставленіи ему нужныхъ инструментовъ для производства

метеорологическихъ наблюдений на шести разныхъ пунктахъ и достаточнаго числа программъ для производства наблюдений, служащихъ къ опредѣленію климата на пятнадцати пунктахъ. Можно надѣяться, что притомъ всеобщемъ вниманіи, которое обращено нынѣ въ Россіи на метеорологическія и магнитныя наблюденія, Главная Физическая Обсерваторія въ С. Петербургѣ признаетъ полезнымъ учредить въ городѣ Иркутскѣ магнитную и метеорологическую обсерваторію. Въ такомъ только случаѣ можно будетъ ожидать полнаго успѣха отъ производимыхъ Сибирскимъ Отдѣломъ наблюдений.

По Отдѣленію Этнографіи Сибирскій Отдѣлъ будетъ продолжать начатое собраніе матеріаловъ для составленія этнографической карты, на которой можно было бы означить всѣ племена, обитающія въ Восточной Сибири, съ показаніемъ границъ каждого народа относительно занимаемой имъ земли. Изъ малоизвѣстныхъ племенъ въ особенности занимательны кочующіе въ Енисейской губерніи и принадлежащіе къ татарскому корню: Камысинцы, Моторы, Карагасы и сосѣди ихъ Сойоты, Дархосты, Урянхай, различные роды Тунгусовъ, Якутовъ и многія другія племена, разбросанныя по всей Восточной Сибири. При этомъ не менѣе интересны историко-этнографическія изысканія объ отличительныхъ свойствахъ каждого народа и родовомъ ихъ различіи, извѣстія о многихъ исчезнувшихъ поколѣніяхъ, равно свѣдѣнія о переходѣ разныхъ монгольскихъ родовъ изъ Китайской имперіи въ предѣлы наши и обратно.

При этомъ Сибирскій Отдѣлъ не упуститъ обратить особое вниманіе на русское поколѣніе и на тѣ остатки быта общественнаго, гдѣ сила времени и другія вліянія не затерли еще слѣдовъ первоначальнаго устройства жителей.

Предметами этнографическихъ изслѣдованій Сибирскаго Отдѣла будутъ: языкъ, домашній бытъ, умственные и нравственные отличія, народныя преданія и памятники.

Что касается до занятій по Отдѣленію Статистики, то имъ положено начало составленіемъ статистическихъ программъ; судя по нѣкоторымъ, полученнымъ уже, свѣдѣніямъ, Сибирскій Отдѣлъ можетъ вполне надѣяться на успѣшную дѣятельность своихъ Членовъ-Сотрудниковъ. Весьма важными источниками будутъ служить официальныя свѣдѣнія изъ присутственныхъ мѣстъ, предоставленныя въ распоряженіе Отдѣла Покровителемъ онаго и гг. начальниками губерній и областей.

Въ заключеніе настоящаго очерка дѣйствій Отдѣла въ теченіе минувшаго года и общаго плана будущихъ его занятій остается просить Императорское Русское Географическое Общество о благосклонномъ принятіи и снисходительной оцѣнкѣ этого перваго и краткаго отчета о занятіяхъ Отдѣла.

II.

ОТЧЕТЪ

ОБЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯХЪ ДЕВОНСКОЙ ПОЛОСЫ СРЕДНЕЙ РОССИИ,

ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ВЪ 1850 ГОДУ (*).

Прежде нежели приступлю къ изложенію самаго предмета, составляющаго содержаніе моего отчета, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ для объясненія нѣкоторыхъ встрѣчающихся въ немъ названій и выраженій тѣмъ изъ моихъ читателей, которые не знакомы съ геологическою номенклатурою.

Горныя породы, заключающія въ себѣ окаменѣлости, осыли изъ воды и образуютъ нынѣ правильные, сухіе и твердые пласты, покрывающіе большую часть твердой земли. Разсматривая погребенные въ нихъ органическіе остатки, въ особенности остатки животныхъ, мы убѣждаемся, что измѣненіе животнаго и растительнаго міра совершилось постепенно, то-есть первобытныя формы мало-по-малу исчезали совершенно и замѣнялись новыми, отличными отъ

(*) Эти изслѣдованія были произведены по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. См. отчеты Общества за 1850 и 1851 годы.

Прим. ред.

предшествовавшихъ. Такимъ-образомъ исчезли навсегда не только всѣ виды, но и весьма многіе роды и даже цѣлыя группы первой, древнѣйшей фауны земнаго шара, то-есть не показывались болѣе никогда въ позднѣйшіе періоды. Но послѣдники этихъ древнѣйшихъ породъ и родовъ существовали только извѣстное пространство времени и мало-по-малу исчезли въ свою очередь, уступивъ мѣсто образованнымъ вновь существамъ. Такое измѣненіе организмовъ совершалось безъ скачковъ; природа никогда не истребляла однимъ ударомъ организмовъ какого-нибудь періода: нѣсколько видовъ и часто нѣсколько родовъ предшествовавшаго періода существовало въ послѣдовавшемъ за нимъ; но при всемъ томъ перемѣна совершалась въ концѣ каждаго періода съ такою скоростью, что можно видѣть довольно рѣзкія границы между вымершею и вновь образовавшеюся фауною. Это докажетъ намъ и самое изслѣдованіе окаменѣлостей, если мы обратимъ вниманіе не только на ихъ признаки, но и на *геогностическій* горизонтъ, въ предѣлахъ котораго онѣ встрѣчаются. Такимъ-образомъ каждая система пластовъ извѣстнаго геологическаго періода имѣетъ свой особенный характеръ, выражающійся въ остаткахъ животныхъ и растений, которыя жили и вымерли въ-теченіе этого періода. Древнѣйшій періодъ геологи называютъ обыкновенно *силурійскимъ*, потомъ слѣдуетъ *девонскій*, третій періодъ — *каменноугольный*, четвертый — *пермскій*, или *цеттиейновскій*, пятый — *триасовый*, шестой — *юрскій*, седьмой — *мѣловой*, и восьмой — *третичный*. Чѣмъ періодъ древнѣе, тѣмъ рѣзче отличается характеръ его ископаемой фауны отъ существующихъ нынѣ формъ. Постепенность измѣненія можно видѣть также и въ *каждомъ* изъ этихъ періодовъ. Такъ, напримеръ, въ *третичномъ* древнѣйшіе, самые низшіе пласты содержатъ въ себѣ обыкновенно на каждые 100 видовъ до 95 исчезающихъ и только 5 такихъ, которые существуютъ нынѣ. Въ среднихъ пластахъ этого періода является уже отъ 45 до 50 процентовъ нынѣ существующихъ животныхъ, именно раковинъ. Еще новѣйшіе третичные пласты представляютъ вымершихъ породъ гораздо меньше, а въ самыхъ новыхъ, составляющихъ дно нынѣ существующихъ морей и озеръ, находятся остатки только нынѣшняго животного и растительнаго міра. Эти послѣдніе слои называются *четвертичными* (*quater-*

паіге), а также «новыми». Разсматривая различные періоды осадочныхъ почвъ, увидимъ, что такъ называемый *девонскій* періодъ будетъ второй, если мы станемъ считать періоды въ восходящемъ порядкѣ, начиная съ древнѣйшаго, и слѣдовательно самаго нижняго, до верхнихъ и самыхъ новыхъ. По своему положенію, онъ находится между силурійскимъ и каменноугольнымъ періодами. Слово *періодъ* означаетъ здѣсь извѣстное пространство времени, въ которое продолжала образовываться земная кора; но въ геологіи оно очень часто замѣняется словомъ *система*, подъ которымъ разумѣютъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ осадочныхъ пластовъ, осѣвшихъ одинъ на другой въ теченіе извѣстнаго періода. Такимъ образомъ говорятъ: *девонская система, силурійская система, система мѣловая, пермская* и т. д. Выше было уже сказано, что, при ближайшемъ изслѣдованіи окаменѣлостей, свойственныхъ каждой геологической системѣ пластовъ, во всѣхъ нихъ замѣчаются грани многихъ, меньшихъ періодовъ времени, и что слои, напластованные въ теченіе каждаго изъ этихъ меньшихъ періодовъ, имѣютъ особенный, имъ только свойственный палеонтологическій характеръ, которымъ они отличаются отъ другихъ членовъ той же самой системы. Эти подраздѣленія системы называютъ обыкновенно *формаціями*, которымъ даютъ имена то по преобладающимъ въ нихъ горнымъ породамъ, то по извѣстнымъ мѣстностямъ, или же по отличающимъ ихъ органическимъ остаткамъ и многимъ другимъ обстоятельствамъ и отношеніямъ.

Сгруппировавъ формаціи въ системы, геологи старались и самыя системы раздѣлять на двѣ большія группы. Опытъ показалъ, что въ одной изъ среднихъ, именно пермской системѣ многіе роды моллюсковъ, какъ, напримѣръ, *Leptæna*, *Pentamerus*, *Orthis*, *Spirifer*, *Productus*, триболиты, ортоцератиты, столь характеристическіе для пермской и предшествующихъ ей системъ, прекращаются, иные отчасти, иные вовсе, и не появляются больше никогда. На этомъ основаніи всѣ системы, начиная съ силурійской до пермской включительно, названы однимъ общимъ именемъ — «палеозонческою группою», по-французски *terrain paléozoïque*, то-есть «группою древней фауны». Слѣдовательно, девонская система принадлежитъ также къ палеозонческой группѣ. Взглянувъ на геологическую карту

Россіи, увидимъ ясно, что девонская система покрываетъ, въ губерніяхъ Лифляндской, Курляндской, Витебской, Псковской, Новгородской и Санктпетербургской, обширное геологически-однообразное пространство, занимающее въ длину съ востока на западъ около 10 градусовъ, а въ ширину съ сѣвера на югъ около 4 градусовъ, что равняется всему пространству Британскихъ острововъ. Отъ этого главнаго девонскаго поля идутъ двѣ широкія полосы, состоящія также изъ девонскихъ пластовъ: одна — къ с.-в. до Бѣлаго моря, а другая — къ ю.-в. къ берегамъ Дона, въ Воронежской губерніи. Впрочемъ, эта послѣдняя полоса не ограничивается собственно Дономъ, а переходитъ немного на лѣвый его берегъ.

Хотя девонская система (равно какъ и каменноугольный періодъ въ Европейской Россіи) часто была изслѣдываема и описываема, но истинная геологическая древность и точное залеганіе и распространеніе этой системы долго оставались недостаточно опредѣленными. Впрочемъ, эти изслѣдованія были производимы въ то время, когда изученіе органическихъ остатковъ и ихъ значеніе при опредѣленіи формацій были развиты еще очень мало. Тогда опредѣляли формацію или цѣлую систему формацій главнѣйше по минералогическому свойству горныхъ породъ, сравнивая послѣднія съ тѣми породами, которыя въ Германіи и Англіи были опредѣлительно причислены къ извѣстнымъ формаціямъ. Въ обѣихъ этихъ странахъ наука тогда далеко опередила прочія страны относительно опредѣленія древности горныхъ породъ. Но наша девонская система въ своемъ минералогическомъ составѣ имѣетъ необыкновенное сходство съ триасомъ Германіи, и нѣкоторые пласты каменно-угольнаго періода Россіи похожи на горныя породы мѣловой и юрской почвъ западной Европы въ такой степени, что, на основаніи этого сходства, наши девонскіе пласты причисляли къ триасу, а каменно-угольные — то къ юрѣ, то къ мѣлу. Даже наши силурійскіе пласты на южномъ берегу Финскаго залива одинъ славный иностранный ученый призналъ за пласты мѣловаго періода, потому-что нѣкоторые изъ нихъ содержатъ въ себѣ зерна землистаго хлорита, составляющія особенность извѣстнаго отдѣла мѣловаго періода. Скоро, однакожь, эта ошибка была замѣчена, и истинная древность нашей прибалтійской формаціи давно уже опре-

дѣлена. Но въ отношеніи девонскихъ и каменно-угольныхъ пластовъ это сдѣлано гораздо позже и въ-слѣдствіе уже геогностическихъ наблюденій, произведенныхъ въ 1839 году полковникомъ Оливьери и мною въ Новгородской губерніи, для ближайшаго изслѣдованія залегающихъ тамъ на Мстѣ и Прикшѣ каменно-угольныхъ пластовъ. Подъ этими каменно-угольными пластами лежатъ тамъ девонскіе, а сверху — слои горно-известняковой формаціи, принадлежащей къ каменно-угольному періоду. Въ-теченіе двухъ слѣдующихъ годовъ, Россія, на большей части своего колоссальнаго протяженія, была изслѣдована нѣсколькими геологами: Мурчисономъ, де-Вернейлемъ, графомъ Кейзерлингомъ, барономъ А. Мейендорфомъ и профессоромъ Блазіусомъ. Въ 1840 году я изслѣдовалъ палеозоическіе пласты, залегающіе между озерами Ильменемъ и Селигеромъ и по берегамъ Волги до города Старицы, а съ другой стороны — до Пскова и до южной Лифляндіи; въ 1841 году я посѣтилъ столь богатый каменнымъ углемъ Тульскую и Калужскую губерніи и кончилъ мои изслѣдованія въ Орловской, гдѣ я (и въ-послѣдствіи Мурчисонъ) открылъ ясные признаки девонскихъ пластовъ, тогда-какъ на всемъ пути моемъ отъ Вышняго Волочка, черезъ Москву, до южныхъ предѣловъ Тульской губерніи я находилъ только горный известнякъ и не видалъ ни одного разрѣза въ землѣ, который бы доходилъ до девонской системы. Мурчисонъ, сверхъ того, открылъ девонскіе пласты на Дону, въ Воронежской губерніи, а Кейзерлингъ и Блазіусъ — у Орши на Днѣпрѣ. Соединивъ всѣ эти наблюденія вмѣстѣ, получимъ ясный образъ горизонтальнаго протяженія этой системы пластовъ, согласно съ тѣмъ, что сказано мною о ней выше.

Опредѣляя во время нашихъ путешествій, по-крайней-мѣрѣ приблизительно, посредствомъ барометра, абсолютное возвышеніе почвы, мы вывели заключеніе, что обѣ девонскія полосы, въ соединеніи съ нижними слоями горнаго известняка, образуютъ двѣ возвышенности, которыя окружаютъ всю западную и южныя стороны большаго, довольно глубоко западающаго бассейна, наполненнаго средними и верхними пластами горнаго известняка. Въ срединѣ этого бассейна находится Москва, въ окрестностяхъ которой на верхнихъ пластахъ горнаго известняка лежатъ пласты юрскаго и мѣловаго

періодовъ. Сѣверная девонская полоса склоняется постепенно къ силурійскимъ пластамъ у Санктпетербурга и Ладожнаго озера, а южная съ вѣншей, то-есть съ юго-восточной стороны своей, ограничена и покрыта пластами мѣловой и третичнаго періодовъ; пласты эти, о которыхъ часто будетъ упомянуто въ моемъ отчетѣ, мѣстами задегаютъ также весьма высоко, именно до 900 футовъ надъ уровнемъ моря, напримѣръ въ городѣ Курскѣ.

Изъ всего сказаннаго выше видно, что геологическое путешествіе изъ Санктпетербурга черезъ Москву и Тулу въ Орелъ и Курскъ въ первой своей половинѣ, то-есть до Москвы, должно представить различныя системы формаций въ восходящемъ порядкѣ, отъ силурійской до юрской и мѣловой, а во второй, отъ Москвы до Орла, оно представитъ ихъ въ обратномъ нисходящемъ порядкѣ, отъ мѣловой до девонской. Къ югу отъ Орла, переѣхавъ черезъ южный девонскій хребетъ, путешественникъ встрѣчаетъ опять мѣловые пласты, простирающіеся здѣсь на далекое разстояніе. Этотъ южный хребетъ идетъ, по-видимому, отъ Задонска и Ельца, гдѣ онъ состоитъ еще изъ девонскихъ пластовъ, черезъ Пензу къ Самарѣ и Симбирску до самой Волги; но на этомъ протяженіи онъ состоитъ уже исключительно изъ мѣловыхъ третичныхъ пластовъ. Впрочемъ, между Самарою и Ставрополемъ онъ оканчивается пластами горнаго известняка, которые образуютъ здѣсь высокій мысъ, круто огибаемый съ трехъ сторонъ Волгою. Онъ извѣстенъ подъ именемъ Жегулевскихъ горъ.

Въ 1847 году, баронъ Александръ Мейендорфъ вошелъ въ Географическое Общество съ представленіемъ о снаряженіи экспедиціи въ ту часть Имперіи, въ которой залегаетъ черноземъ, отъ Хвалынска на Волгѣ до городовъ Черкасъ и Канева на Днѣпрѣ (къ югу отъ Кіева), и по которой проходитъ южная изъ двухъ вышеупомянутыхъ возвышенностей, отъ Волги до Смоленска. Проходя отъ Пензы до рѣки Десны, эта возвышенность, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, отдѣляетъ черноземъ рѣзкою чертою отъ сѣвера и даетъ начало текущимъ въ ту сторону водамъ. Главными задачами экспедиціи должны были быть слѣдующія:

1. Исследовать геогностическое свойство хребта на всемъ его протяжении и показать, какое вліяніе имѣеть онъ на таковыя крайнѣе гидрографическомъ отношеніи.

2. Определить распространіе черноема и свойства его въ разныхъ мѣстностяхъ.

3. Исследовать свойства земледѣльской почвы вообще, а также и состояніе ея воздѣлыванія, и собрать извѣстія о климатическихъ отношеніяхъ.

4. Указать состояніе лѣсовъ, и

5. Определить границы между великороссійскимъ и малороссійскимъ населеніемъ Имперіи.

Общество наше, какъ общество *географическое*, рѣшилось взять за себя только ту часть этого предпріятія, которая принадлежитъ къ области геологической и физической географіи, не отвергая, впрочемъ, что другая часть его имѣеть свой интересъ и свою важность. Совѣтъ Общества, къ членамъ котораго и я имѣлъ честь принадлежать въ то время, поручилъ мнѣ составить планъ предполагаемыхъ изслѣдованій, на послѣдствіи возложивъ на меня и самое исполненіе этого плана.

Въ два слѣдующія лѣта надлежало изслѣдовать геологически и пронивелировать всю южную девонскую полосу; а такъ признано было необходимымъ изунить сперва ту страну, изъ которой выходитъ эта полоса, и пріурочить нивелировку къ такому пункту, котораго высота опредѣлена съ точностью, — то геологическія работы, также какъ и нивелирныя, должно было начать на Западной Двинѣ, у Кокенгузена и Якобштата. Въ первомъ изъ этихъ мѣстъ девонскіе пласты развиты въ весьма сильной и поучительной степени, а высота Надъ моремъ Якобштата опредѣлена п. Струве, при его обширномъ градусномъ измѣреніи въ остзейскихъ губерніяхъ. Отъ этого пункта геологъ долженъ былъ идущему по слѣдамъ его геодезисту назначить линіи и направленія, которыхъ измѣреніе онъ долженъ произвести посредствомъ вѣрнаго, хорошо устроеннаго нивелирнаго инструмента. Этимъ способомъ должно было пройти въ первое лѣто отъ Якобштата до Дона, а во второе изслѣдовать полосу отъ Дона черезъ Пензу до Волги и опредѣлить ея орографическое отношеніе. Но одновременное исполненіе обѣихъ работъ встрѣтило непредвидѣнныя препятствія, и потому Совѣтъ Общества опредѣлилъ, чтобы сперва

были произведены геологическія изслѣдованія, а нивелировку рѣшился отложить до болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ. Въ-слѣдствіе этого я начерталъ для себя слѣдующій планъ:

Изучивъ девонскіе пласты южной Лифляндіи, я намѣренъ былъ идти отъ Якобштата вверхъ по Двинѣ до Полоцка или Витебска, оттуда посѣтить Невельскую плоскую возвышенность, а потомъ направиться къ Велижу и оттуда прослѣдить девонскую полосу до окрестностей Могилева, гдѣ она уже совершенно исчезаетъ подъ третичными толщами. Далѣе я предполагалъ, воротясь въ Велижъ, направиться отсюда къ Оршѣ, потомъ опять на сѣверо-востокъ къ Дорогобужу, оттуда черезъ Ельню къ Орлу и Болхову, а отъ Болхова къ Воронежу и Данкову, чтобъ такимъ образомъ пересѣчь девонскую полосу въ различныхъ направленіяхъ и съ одной стороны изучить ея сѣверныя границы, заключающіяся формациею горнаго известняка, а съ другой—протяженіе южныхъ ея границъ, упирающихся въ мѣловые и третичные пласты. Этотъ планъ былъ выполненъ мною въ цѣломъ; но въ подробностяхъ я позволялъ себѣ отъ него отступать, если находилъ это нужнымъ для достиженія моей цѣли.

Въ маѣ 1850 года я отправился сперва въ городъ Венденъ, а потомъ на западную Двину, въ замокъ Кокенгузенъ, чтобы въ обоихъ этихъ мѣстахъ обозрѣть девонскіе пласты. Тамъ я сѣхался, по предварительному условію, съ графомъ Николаемъ Сиверсомъ, который потомъ сопровождалъ меня во все путешествіе и помогалъ мнѣ въ геологическихъ изслѣдованіяхъ съ живѣйшимъ усердіемъ.

Въ южной Лифляндіи и особенно по Западной Двинѣ развитъ верхній, состоящій изъ известняка, ярусъ нашей девонской системы, содержащій въ себѣ особенную моллюсковую фауну, между тѣмъ какъ нижній, состоящій изъ перемежающихся пластовъ песчаника и глины и залегающій далѣе къ сѣверу, почти исключительно обнаруживаетъ остатки рыбъ.

Мы обязаны молодому лифляндскому геологу Раймунду Пахту прекраснымъ описаніемъ девонскаго известняка, залегающаго въ Лифляндіи (*). Прибывъ въ Кокенгузенъ, я, съ помощью этой книги, въ короткое время могъ сдѣлать вѣрные

(*) Raimund Pacht: Der Devonische Kalk in Livland, ein Beitrag zur Geognosie der Ostseeprovinzen. Dorpat. 1849.

заключенія о встрѣчающихся тамъ пластахъ, которые мнѣ трудно было отыскать по множеству описанныхъ г. Пахтомъ естественныхъ разрѣзовъ. Онъ дѣлитъ всѣ вообще встрѣчающіеся между Зельбургомъ и Кирхгольмомъ девонскіе пласты, состоящіе преимущественно изъ доломита и отчасти изъ мергеля и песчаника, на два отдѣла, которые различаются между собою не только нѣкоторыми минералогическими примѣтами, но и палеонтологическимъ своимъ содержаніемъ. Въ верхнемъ отдѣлѣ нѣкоторые пласты заключаютъ въ себѣ необыкновенно много окаменѣлыхъ раковинъ, но всѣ эти раковины принадлежатъ только къ четыремъ различнымъ видамъ: *Natica*, *Platyschisma kirchholmensis*, *Spirifer tenticulum* и *Pleurotomaria*; послѣдняя попадается рѣдко. Доломиты этого перваго отдѣла имѣютъ такой видъ, какъ будто они источены червями, потому-что всѣ въ дырахъ и небольшихъ скважинкахъ. Нижний отдѣлъ, котораго доломитъ, известнякъ и мергель лежатъ на песчаникѣ, содержитъ хотя и больше окаменѣлыхъ породъ противъ верхняго, но число индивидуумовъ здѣсь, по-видимому, гораздо меньше. Г. Пахтъ исчисляетъ въ нижнемъ отдѣлѣ слѣдующіе органическіе остатки: *Orthis striatula*, *Terebratula reticularis*, *Spirifer labellum*, *Spirifer strigoplocus* (?). *Spirifer Arminii* и т. д.; два новые вида *Murchisonia*, *Turritella*, *Eponocephalus vogolejensis*, одна *Natica*, двѣ *Pleurotomaria*, одинъ *Syathophyllum* (кораллъ), стебли криноидъ (*Crinoidea*). остатки растений, именно водорослей, и остатки рыбъ. Границею между двумя отдѣлами г. Пахтъ почитаетъ сѣрый, кристаллическій, не заключающій въ себѣ окаменѣлостей и ясно-слоистый доломитъ.

На пути изъ Кокенгузена, вверхъ по Двинѣ, между станціею Глазманкою, на рѣкѣ Эвстѣ, и помѣстьемъ Завензе (*Sawensee*), видѣлъ я, не вдалекѣ отъ этого послѣдняго, на берегу рѣки Эвста, плотный, поздраватый, несодержащій окаменѣлостей доломитъ, въ которомъ замѣтны были тонкія прослойки бѣловатаго мергеля. Пласты его, очевидно также девонскіе, возвышаются отъ 5 до 6 футовъ надъ поверхностью рѣки и покрыты непосредственно глиною и пескомъ. У мѣстечка Крейцбурга, лежащаго насупротивъ Якобштата, но уже въ Витебской губерніи, видѣвъ, также не болѣе, какъ въ 10 футахъ надъ уровнемъ Двины, пластъ поздраватаго, сѣраго

доломита, въ которомъ я не могъ открыть никакого слѣда окаменѣлостей. Наконецъ нашелъ я совершенно такой же, поздраватый, только землистый, доломитъ у станціи Ливенгофъ, на рѣкѣ Дубнѣ, впадающей въ Двину. Единственный органическій остатокъ, найденный мною въ этомъ послѣднемъ камнѣ, былъ отпечатокъ раковины, которая, по-видимому, принадлежала къ роду *Terebratula*. Эти девонскіе пласты, совершенно сходные съ нѣкоторыми изъ найденныхъ г. Нактомъ у Кокенгузена, Григгерстофа и Фельбурга, были вездѣ покрыты слоями наноснаго песку и глины, содержащими небольшое количество мелкихъ валуновъ известняка и кристаллическихъ горныхъ породъ, какъ-то: гранита, гнейса и проч.

Продвигая далѣе вверхъ по Двинѣ и приближаясь къ Динабургу, путешественникъ не встрѣчаетъ болѣе никакихъ девонскихъ пластовъ и видитъ только обширныя массы рыхлаго песку, который на открытыхъ мѣстахъ движется въ разныя стороны по волѣ вѣтра. Впрочемъ, эти движущіеся пески, затрудняющіе дорогу и сильно препятствующіе земледѣлю, имѣютъ плотную, твердую подпочву, которую въ первый разъ я увидѣлъ ясно въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Динабурга, у самаго края почтовой дороги, на высокомъ правомъ берегу Двины. Она состоитъ изъ очень толстаго пласта глины съ эрратическими глыбами и съ валунами плотнаго известняка. Верстахъ въ 9 выше Динабурга, этотъ пластъ показывается опять еще въ болѣе большихъ размѣрахъ, и мы въ-послѣдствіи, слѣдя его протяженіе на востокъ, видѣли, какое важное вліяніе имѣетъ онъ во многихъ мѣстахъ на земледѣльческія поля, которыя на немъ залегаютъ.

На Двинѣ то правый, то лѣвый берегъ выше, смотря по тому, вогнутый или выдающійся уголъ они образуютъ. По берегамъ видны вездѣ слѣды весенняго наводненія — невысокіе горизонтальныя уступы, обнаруживающіеся на пескѣ и глинѣ, изъ которыхъ каждый показываетъ состояніе рѣки, вступившей въ свое ложе. Къ замѣчательнѣйшимъ явленіямъ въ намывахъ Двины принадлежатъ волны наноснаго песку, замѣченныя мною у Динабурга и въ-послѣдствіи у Придруйска. Гдѣ широкая плоская береговая полоса состоитъ изъ наноснаго песку, тамъ онъ часто, отъ самой линии воды до подошвы обрывистыхъ береговыхъ возвышенностей, имѣетъ

особенно образованную волнистую поверхность. Отдѣльными волны отстоятъ одна отъ другой на $1\frac{1}{2}$ —2 сажени и оканчиваются къ рѣкѣ довольно длинною, острою косой. По срединѣ каждой изъ нихъ проходитъ невысокая, извилистая грядка, крутая сторона которой всегда обращена въ ту сторону, въ которую течетъ рѣка. Грядки эти состоятъ изъ крупнаго, коричневаго цвѣта песку, тогда-какъ самыя волны (длинною отъ 6 до 7 сажень) состоятъ изъ мелкаго желтаго песку, на поверхности котораго вѣтеръ выдѣлываетъ маленькія волны, также образующіяся столь часто на рыхломъ пескѣ подъ водою. Всѣ эти крупныя волны ложатся со стороны берега косвенно, такъ-что косы, которыми онѣ оканчиваются, лежатъ внизъ по теченію рѣки нѣсколькими футами дальше основанія волны. Безъ-сомнѣнія, онѣ образованы весеннимъ половодьемъ.

Не найдя въ окрестностяхъ Динабурга девонскихъ пластовъ, мы замѣтили у станціи Плакши, при изслѣдованіи противоположнаго, лѣваго берега Двины, нѣсколько пластовъ, которые, не-смотря на отсутствіе въ нихъ окаменѣлостей, по разительному сходству минералогическаго состава съ извѣстными девонскими пластами сѣверной Лифляндіи и Новгородской губерніи, я причисляю къ девонской системѣ. Считаю сверху внизъ, они состоятъ изъ слѣдующихъ наслоеній:

1. Бѣлый, очень рыхлый песчаникъ съ діагональными прослойками и съ блестками слюды.
2. Жирная пестрая глина, краснаго и зеленоватаго цвѣта.
3. Рыхлый, бѣлый песчаникъ.

Они не обнаруживаютъ никакого слѣда валуновъ, и потому я не могу считать ихъ наносными, хотя, впрочемъ, наносные пласты часто имѣютъ такое сходство съ древнѣйшими образованіями, что немудрено бываетъ обмануться. Лежащія на этихъ пластахъ (на лѣвомъ берегу Двины) наносные слои содержатъ въ себѣ валуны известняка съ слѣдующими окаменѣлостями: *Terebratula livonica*, *Orthis*, *Calamopora polymorpha* и *Calamopora gottlandica*.

Этотъ послѣдній кораллъ составляетъ такую же принадлежность верхнихъ силурійскихъ пластовъ, какъ *Terebratula livonica* — девонскихъ, и потому ясно, что здѣшніе пласты известняка произошли отъ двухъ совершенно различныхъ фор-

мацій, которыя — и въ особенности верхнесилурійскій — находятся въ значительномъ отдаленіи отъ этихъ наносовъ, у города Шавель, въ Виленской губерніи, и въ сѣверной Лифляндіи. Въ наносныхъ валунахъ у Придруйска нашли мы даже одну нижнесилурійскую окаменѣлость, именно сифонъ *Orthoceratites vaginatus*, а въ другихъ кускахъ — *Pentamerus borealis*, окаменѣлость верхнесилурійскую. Этотъ ортоцератитъ происходитъ, вѣроятно, отъ нижнесилурійскихъ пластовъ Эстляндіи и занесенъ сюда дилювіальнымъ водотеченіемъ, вмѣстѣ съ другими обломками, изъ-за нѣсколькихъ сотъ верстъ. Еще замѣчательнѣе обломокъ ($1\frac{1}{2}$ саж. въ длину и 1 саж. въ ширину) известнаго гранита Rappakiwi, найденный нами у города Дриссы, на берегу Западной Двины, въ томъ видѣ, какъ онъ ломается у Пютерлакса въ Финляндіи и доставляется для построекъ въ Санктпетербургъ. На всемъ разстояніи между Динабургомъ и Дриссою до Полоцка отъ времени до времени наблюдали мы огромныя толщи красной глины, которая составляетъ подпочву цѣлаго края. Между мѣстечками Друей и станціей Пучиловою, на обрывистыхъ склонахъ, она развилась до 70 футовъ толстоты, точно также у Полоцка, и вездѣ покрыта песчаными возвышенностями. Въ надеждѣ найти къ сѣверу отъ Полоцка девонскіе пласты, отправились мы отсюда прямо въ Невель, отстоящій на 110 верстъ. Дорога въ началѣ поднимается постепенно и идетъ непрерывно черезъ густой лѣсъ, состоящій изъ *Pinus silvestris*, перемѣшанныхъ изрѣдка съ березами и тополями. Длинные песчаные бугры перемежаются небольшими болотами, которыя произошли оттого, что атмосферная вода, просачиваясь сквозь песокъ, встрѣчаетъ на небольшой глубинѣ подъ нимъ часто упоминаемый глиняный пластъ, по свойству своему непроницаемый для воды; послѣдній, проникнувъ до нижнихъ слоевъ песку, мало-по-малу вытекаетъ у самаго подножія песчаныхъ бугровъ и, собираясь такимъ-образомъ на днѣ мелкихъ котловинъ, раздѣляющихъ песчанья насыпи, обращаетъ ихъ въ болота.

У деревни Краснополя почва дѣлаетъ замѣтный уступъ, страна начинаетъ холмиться, но холмы состоятъ изъ той же красной, обильной валунами, наносной глины. Сосновый лѣсъ вдругъ исчезаетъ, почва дѣлается открытѣе и представляетъ лиственныя лѣса, состоящіе изъ березъ и ольхъ, между кото-

рыми тамъ и сямъ проглядываютъ молодые дубки. Она покрыта кое-гдѣ даже большими полями, но на нихъ не видно особенныхъ урожаевъ. Садоводство развито здѣсь еще въ слабой степени, а картофелю и кормовыхъ травъ, какъ, напримеръ клеверу, и тому подобныхъ, незамѣтно и слѣдовъ.

Краснополье лежитъ на верхней Дриссѣ, которая здѣсь течетъ не широко, но глубоко и быстро. Къ сѣверо-западу страна значительно приподнята; долины ея неглубоки, такъ какъ всѣ здѣшнія рѣки берутъ начало на возвышенныхъ плоскостяхъ Невеля и Себежа, изъ озеръ и болотъ, и только въ низовьяхъ своихъ, при впаденіи въ Двину, проникаютъ глубже въ земляные пласты. Свойство почвы до Невеля не перемѣняется, и окрестности Невеля, особенно тѣ мѣста, по которымъ проходитъ водораздѣлъ притоковъ Двины отъ притоковъ Ловати, ландшафтнымъ своимъ характеромъ совершенно похожи на валдайскую мѣстность. Принявъ среднюю высоту барометра надъ поверхностью моря въ 337,5 французскихъ линій и сравнивъ съ нею 16 барометрическихъ наблюдений, произведенныхъ мною въ Невелѣ въ-теченіе двухъ сутокъ, я получилъ абсолютную высоту Невеля въ 656,4 парижскихъ футовъ.

Дорога отъ Невеля къ Витебску пролегаетъ также по странѣ, усаженной высокими холмами, открытой и окруженной далекимъ, живописнымъ горизонтомъ. Глиняные холмы также перемежаются здѣсь песчаными возвышенностями; лежація между ними низины покрыты торфяниками, которые, однакожъ, — по-крайней-мѣрѣ близъ дороги — нигдѣ не разрабатываются. Здѣсь наконецъ увидѣли мы опять черную почву, похожую на такъ называемый черноземъ. Но подпочва состоитъ изъ наносной красной глины, которая здѣсь, такъ же, какъ въ окрестностяхъ Краснополя и Невеля, часто выступаетъ наружу большими холмами и служитъ основаніемъ какъ песчанымъ буграмъ, такъ и торфу.

Для изслѣдованія двинской долины и вѣрнѣйшаго заключенія о пластахъ, которые она прорѣзываетъ выше Витебска, отправились мы въ Велижъ, оттуда проѣхали еще значительное пространство вверхъ по рѣчному берегу до того мѣста, за которымъ начинается горно-известняковая формация, и воротились въ Витебскъ по Двинѣ на лодкѣ. Объ эти

поѣздки убѣдили насъ, что красная, обильная валунами наносная глина распространена и въ этой сторонѣ, служа подпочвою рыхлому наносному песку и плодородной почвѣ полей. Во время нашего плаванія мы замѣтили, что берега Двины на этомъ протяженіи также довольно обрывисты и только кое-гдѣ представляютъ широкія, плоскія полосы, покрытыя пескомъ и валунами. Высота береговъ мѣняется отъ 3 до 10 и 15 саж., смотря по разрѣзу долины. Гдѣ разрѣзъ, такъ-сказать, простой, именно, гдѣ онъ состоитъ изъ простыхъ, не сходящихъ террасами откосовъ, какъ это часто случается, тамъ оба берега круты и высоки. Въ другихъ мѣстахъ берегъ состоитъ изъ двухъ или трѣхъ террасъ, лежащихъ одна надъ другою; ближайшая къ берегу обыкновенно бываетъ ниже другихъ, — однакожъ, обрывиста.

Долина Двины принадлежитъ къ долинамъ вымывнымъ или обнаженнымъ, и потому понятно, что на днѣ ея находятся всѣ матеріалы, изъ которыхъ состоятъ берега. Всего замѣчательнѣе между ними множество эрратическихъ камней, которые были мало-по-малу вымываемы теченіемъ воды и во время весенняго разлива, или половодья послѣ проливныхъ и продолжительныхъ дождей, разбрасываемы вдоль береговъ по долинѣ — явленіе, повторяющееся ежегодно. Берега и дно рѣки во многихъ мѣстахъ покрыты такими грудями эрратическихъ камней, что поперекъ теченія идутъ какъ бы цѣлыя составленныя изъ нихъ плотины. Онѣ замедляютъ собой теченіе воды, которая, переливаясь черезъ нихъ, бѣжитъ потомъ съ усиленною быстротою. Это — затруднительные для судоходства и часто столь опасныя пороги. Обыкновенно порогъ идетъ отъ одного берега къ другому дугою, которой выпуклая часть обращена внизъ по теченію.

Это плаваніе должно было привести насъ опять къ девонской почвѣ. Именно верстахъ въ 12 или 15 выше Витебска нашли мы пласты доломита, которые содержатъ въ себѣ *Spirifer tenticulum*, отпечатки *Eumorphalus*, *Stromatopora* и еще вещества, напоминающія *Fucus*. Верхній пластъ этого доломита, толщиною въ 10 футовъ, ноздреватъ, цвѣта свѣтло-желтаго, на-ощупь мягокъ и песчанистъ, отъ воды легко разрушается; нижній крѣпокъ, вязокъ, мелкозернистъ, цвѣта сѣраго и возвышается на 3 фута надъ поверхностью воды. Съ

перваго взгляда видна здѣсь опять девонская почва, о которой была рѣчь выше, при описаніи окрестностей Кокенгузена, Крейцберга и рѣки Эвста. Мы замѣтили очень ясно, что она здѣсь, какъ и (по описанію г. Пахта) въ пластахъ нижней Двины, нѣсколько волниста, такъ-что ее нельзя назвать, въ строгомъ смыслѣ слова, горизонтальною. Въ одномъ мѣстѣ мы даже замѣтили склонъ пластовъ къ сѣверо-западу въ 5° или 6°.

Не-смотря на всю скудность подобныхъ разрѣзовъ почвы, они дѣлають вѣроятнымъ предположеніе, что девонскіе пласты идутъ по всему краю отъ Кирхгольма и Вешдена до Витебска, и что покрывающія ихъ наносныя толщи наслоены на нихъ непосредственно. Они снова обнажаются у Орши на Днѣпрѣ. Двина и Днѣпръ берутъ начало недалеко одна отъ другой на Плоской возвышенности въ Тверской губерніи, изъ мѣстности, въ которой преобладаетъ горный известнякъ, и текутъ на юго-западъ черезъ девонскую полосу, по глубокимъ долинамъ, прорѣзаннымъ въ наносной почвѣ. Но скоро эти прорѣзы доходятъ дѣйствительно до девонскихъ пластовъ, какъ въ Витебскѣ и Оршѣ, гдѣ они обнажаются; обѣ рѣки переменяють здѣсь свое направленіе: Двина идетъ къ сѣверо-западу, а Днѣпръ — прямо на югъ.

Вся дорога отъ Витебска до Орши идетъ по наносной, усѣянной высокими холмами почвѣ, по которой растутъ лѣсные дѣса и простираются плодородныя поля. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Орши дорога съ лѣсной высоты спускается въ днѣпровскую долину, представляющую обширное, ровное, лишенное прозябенья поле, усѣянное повсемѣстно эвратическими каменьями различнаго свойства. Вмѣстѣ съ валунами гранита и другихъ кристаллическихъ породъ лежатъ здѣсь обломки, содержащія окаменѣлости: куски роговика съ *Productus Gigas* и *Calamopora radians*, изъ формациі горнаго известняка, известнякъ съ *Terebratula Meyendorffii* (*), *Spirifer tenticulum*, *Orthis* (*Terebratula*) *mirans* изъ девонской почвы, *Calenipora eschschoides* изъ верхнесилурійской: безспорно смѣшанные представители плутоническихъ породъ.

(*) Эту раковину нашелъ я въ красно и сѣро-пятнистомъ известнякѣ, совершенно подобномъ девонскому известнику, находящемуся у Чудова и Прусина на Волховѣ.

Финляндіи и всѣхъ осадочныхъ формаций, покрывающихъ сѣверо-западную Россію.

Эта усѣянная валунами равнина простирается до Днѣпра, гдѣ прорытыя у самой Орши ямы обнаруживаютъ, что всѣ эти валуны и обломки принадлежать толстому слою красной глины, — вѣроятно, той самой, о которой такъ часто здѣсь упоминалось. Ямы эти глубиною отъ 6 до 7 саженъ; валуны, имѣющіе отъ 3 до 4 футовъ въ діаметръ, часто лежать въ нихъ такъ плотно одни на другихъ, что кажутся съ перваго разу конгломератомъ. Они болѣею частью совершенно округлены и состоятъ преимущественно изъ известняка и доломита, рѣже изъ гранита и другихъ кристаллическихъ породъ (*). Но въ одной ямѣ нашли мы толстую плиту ноздреватаго-желтаго доломита въ косвенномъ положеніи, окруженную со всѣхъ сторонъ округленными валунами. Острогранные обломки такой величины не могли быть занесены издалека: вѣроятно, это остатки пластовъ, которые находились здѣсь прежде и разрушены какимъ-нибудь переворотомъ.

На глинистой почвѣ, столь повсемѣстно обильной глыбами и валунами, лежитъ другая, содержащая мало обломковъ, а подъ нею — песокъ, состоящій изъ полевошпатовыхъ и кварцевыхъ зеренъ и растертаго доломита.

Жители Орши добываютъ изъ ямъ валуны известняка, для пережиганія ихъ на известь, которую потомъ съ выгодною спускаютъ по Днѣпру въ Кіевъ, на лодкахъ, поднимающихъ отъ 200 до 250 пудовъ грузу.

Выше было уже сказано, что у Орши обнажаются девонскіе пласты. Ихъ можно видѣть на обоихъ берегахъ Оршицы, а также выше ея впаденія въ Днѣпръ и на самомъ Днѣпрѣ у Орши и у деревни Кобыляковъ, отстоящей отъ Орши на 5 верстъ. Все это тотъ же желтый, ноздреватый, тощій доломитъ, часто похожій на желтый песчаникъ до-того, что трудно различить, съ малымъ количествомъ нераспознаваемыхъ окаменѣлостей, между которыми, впрочемъ, можно различить три слѣдующія породы, характеризующія эту фор-

(*) На усѣянномъ валунами полѣ у Орши мы видѣли обломокъ Rapraikiwi, крупнозернистаго финляндскаго гранита, содержащаго натристый сподуменъ, въ $1\frac{1}{2}$ саж. длины и 1 саж. толщины.

мацию: *Spirifer tenticulum*, малый *Bellerophon* и *Eumorphinus*. На Оршницѣ доломитъ возвышается горизонтальными слоями почти на 20 футовъ надъ водою, а ниже Орши на Двѣпрѣ онъ выступаетъ изъ воды только на нѣсколько дюймовъ и появляется на днѣ рѣки твердыми слоями на протяженіи 6 или 7 верстъ, не показываясь болѣе по берегамъ.

Плывя на лодкѣ отъ Орши къ Могилеву, мы не видѣли большаго никакого слѣда девонской почвы: вездѣ лежали только наносныя и намывныя массы. Эратическія глыбы, наваленныя у Орши въ такомъ множествѣ, внизъ по Двѣпру становятся все рѣже и рѣже; онѣ попадаются только отдѣльными валунами на берегахъ и мелкими гольшинами на днѣ рѣки. Хотя Двѣпръ протекаетъ здѣсь по такимъ точно формациямъ, какъ Двина между Велижемъ и Витебскомъ, по берега его имѣютъ другое строеніе. Высокій край рѣчной долины рѣдко подходитъ непосредственно къ рѣкѣ, пороги рѣже и ниже, кучи и поперечныя насыпи изъ эратическихъ камней попадаютъ очень рѣдко, такъ-что большія нагруженныя барки безъ особенныхъ затрудненій плаваютъ по рѣкѣ до Шклова. Выше этого города около одной версты наносная почва поднимается отвѣсною стѣною во 100 футовъ высоты. Верхняя часть ея состоитъ изъ пласта (около 40 фут. толщины) красной, неслоистой глины; нижняя — изъ слоистаго глинистаго песку. Въ обоихъ этихъ осадкахъ находятся мелкіе гольши, и только въ глинѣ изрѣдка попадаютъ большія глыбы. Двѣпровскія намойны часто тянутся по нѣсколькимъ верстамъ правильно, какъ укрѣпленіе; прорѣзы въ этомъ откосѣ, образуемые водою, находятся въ одинаковомъ другъ отъ друга отдаленіи и напоминаютъ амбразуры, а зелень, покрывающая мѣстами откосы, довершаетъ сходство ихъ съ хорошо содержимымъ укрѣпленіемъ.

29 іюня достигли мы Могилева, имѣющаго, подобно Витебску, возвышенное живописное мѣстоположеніе. На южномъ склонѣ возвышенности, въ самомъ городѣ, на правомъ берегу Двѣпра, сдѣланъ, для сооруженія моста черезъ рѣку, огромный откосъ, состоящій изъ нѣсколькихъ террасъ и спускающійся отъ верхняго края рѣчной долины до самаго Двѣпра. Верхняя часть этого разрѣза, имѣющаго до 120 футовъ высоты, состоитъ изъ красной наносной глины, въ которой изрѣдка попадаютъ гранитныя обломки, имѣющіе по

три фута въ діаметрѣ. Непосредственно подъ этою глиною лежитъ свѣтло-желтый, тонкій, напластованный тонкими, часто волнистыми слоями, песокъ, отдѣляясь отъ глины такъ рѣзко, что черту соединенія можно закрыть тупою стороною ножа. Въ верхнихъ слояхъ его попадаются еще тонкія прослойки крупнаго песку и мелкіе гранитные голыши, но никогда не встрѣтишь большихъ обломковъ, такъ-что работники, добывающіе изъ красной глины гранитные валуны на шоссе, уже и не роютъ глубже, лишь только дойдутъ до песка. Изъ органическихъ остатковъ нашли мы въ этомъ пескѣ дерево, которое превратилось въ бурый желѣзнякъ, въ которомъ можно было ясно рассмотреть годовые слои дерева.

Изъ Шклова мы воротились по шоссе въ Оршу и отправились черезъ городъ Красный въ Смоленскъ и Дорогобужъ. Я не упоминаю о множествѣ небольшихъ побочныхъ экскурсій нашихъ, которыя не привели насъ ни къ какимъ фактамъ о распространеніи девонской системы. Къ такимъ экскурсіямъ принадлежитъ между прочимъ и поѣздка наша въ прекрасно устроенный Горыгорѣцкій Земледѣльческій Институтъ, который мы посѣтили изъ Краснаго.

Смоленскъ отличается красивымъ мѣстоположеніемъ и имѣетъ абсолютной высоты, по прежнимъ измѣреніямъ, 853 фута; впрочемъ, собственныя мои измѣренія дали высоту еще болѣе значительную. Не-смотря на глубину сосѣднихъ днѣпровскихъ обрывовъ и другіе очень глубокіе разрѣзы, почва здѣшняя не обнаруживаетъ распространенія девонской системы. Возлѣ Дорогобужа мы искали ее также напрасно. У села Городища, отстоящаго отъ Дорогобужа на 40 верстѣ къ сѣверо-востоку, толстый дилувіальный наносъ лежитъ непосредственно на горно-известковой формаціи, которая здѣсь обнажается. Она состоитъ изъ сѣраго, мелкозернистаго известняка, который перемежается то съ бѣловатымъ мергелемъ, то съ бѣловатымъ звонкимъ известнякомъ. Въ этой почвѣ, содержащей желваки роговика и кремня, вмѣстѣ со множествомъ другихъ окаменѣлостей, находятся также: *Productus Gigas*, *Allorisma regularis* и *Orthoceratites vermicularis*. Уже у Дорогобужа и на пути оттуда къ Городищу замѣтили мы присутствіе въ почвѣ горнаго известняка по валунамъ роговика, которые разбросаны по полямъ и нерѣдко содержатъ окаменѣлости, характеризующія эту формацію.

Чтобы перерѣзать еще разъ девонскую полосу этого края, если можно, найти обнаженные девонскіе пласты, отправились мы изъ Дорогобужа черезъ Ельню въ Рославль. Скоро поднялись на высокій край дѣпровской долины, прорѣзанный глубокими и широкими разсѣлинами, и достигли большой равнины, довольно густо заросшей лѣсами. Эрратическихъ камней больше не было видно. Равнина, на которой лежитъ Ельня, къ западу, по направленію къ Смоленску, окружена высокими холмами, которые состоятъ изъ красной наносной глины, не содержащей вовсе эрратическихъ камней; впрочемъ, они могутъ находиться здѣсь, какъ у Рославля, на известной глубинѣ. Подрядчики, доставляющіе камень для постройки Московско-Варшавскаго шоссе, должны для добыванія его вырывать очень глубокія ямы у Рославля.

Страна до самаго Брянска еще довольно ровна, почва песчаная, а потомъ переходитъ въ мергель, по мѣрѣ приближенія къ Брянску, гдѣ распространена мѣловая формація. Въ стѣ съ почвою измѣняется замѣтнымъ образомъ и покрывающая ее растительность. У Ельни мы видѣли еще большія полосы лѣсовъ, состоящихъ изъ *Pinus abies* и *Pinus silvestris* въ смѣси съ березами; но когда вѣхали на мѣловую почву, сосновыя породы исчезли и показались дубы, липы, клены и ясени. Можно объяснять эту перемѣну и другими причинами, но она во-всякомъ-случаѣ представляется наблюдателю вмѣстѣ съ перемѣною почвы.

Брянскъ лежитъ на правомъ берегу Десны, изрѣзанномъ въблизи города множествомъ очень глубокихъ разсѣлинъ, или вымывовъ, которыхъ стѣны обнаруживаютъ пласты мѣловаго періода отъ 120 до 150 футовъ толщиною. Всего удобнѣе наблюдать ихъ въ одномъ изъ этихъ вымывовъ, въ южномъ концѣ города, гдѣ мѣлъ обнаженъ посредствомъ каменоломень.

Верхняя половина этого прекраснаго разрѣза состоитъ изъ смѣси глины и топкаго песку, въ которомъ не видать никакихъ валуновъ и изъ котораго, вѣроятно, высыпались зубы носорога *Rhinoceros tichorhynchus* и лошадиные зубы, находимые на днѣ разсѣлинъ. За этою глиною слѣдуетъ внизъ трехсантиметровый пластъ мягкаго, бѣлаго мѣла съ *Exogyra vesicularis*, *Terebratula octoplicata*, *Inoceramus* и *Ananchites orata*. Подъ бѣлымъ мѣломъ лежитъ другой пластъ того же самаго камня,

который, однакожъ, содержитъ уже сѣрыя зерна кварца и хлорита. Этотъ пластъ сверху и снизу ограниченъ двумя слоями рыхлыхъ, черныхъ песчаниковыхъ желваковъ, замѣчательныхъ тѣмъ, что кварцевыя зерна въ нихъ связаны между собою фосфорнокислою известью, какъ это доказалъ профессоръ Клаусъ анализомъ подобнаго и подъ тѣми же геологическими условіями находящагося песчаника въ Курской губерніи. Полагаю излишнимъ обратить вниманіе агрономовъ на этотъ песчаникъ, который въ измельченномъ видѣ могъ бы служить хорошимъ матеріаломъ для удобренія земли. Далѣе слѣдуетъ мергельный, рыхлый песчаникъ съ зернами хлорита и наконецъ — самый нижній пластъ всего разрѣза — черноватый, мелкозернистый, очень рыхлый, глинистый, слабослоистый, весьма похожій на юрскій песчаникъ, находящійся близъ Москвы. На днѣ этого вымыва находятся въ видѣ валуновъ, очевидно выкатившіяся изъ этихъ пластовъ, слѣдующія окаменѣлости: *Belemnites mucronatus*, *Inoceramus n. sp.*, *Exogyra aquila*, *Exogyra vesicularis*, *Ostrea sulcata*, *Avicula tenuicostata*, къ которымъ часто прирастаютъ желваки чернаго песчаника, *Pecten Simbirskensis* (*quinquescostatus*), *Scyphia*. позвонки большихъ саврій, принадлежащихъ къ роду *Ichthyosaurus*, и окаменѣлое дерево съ ясно сохранившимися слоями. Всѣ эти остатки, безъ сомнѣнія, вывалились изъ пластовъ, лежащихъ подъ бѣлымъ мѣломъ, можетъ-быть, всѣ, за исключеніемъ позвонковъ саврій, принадлежать къ мѣловому періоду, даже именно къ тѣмъ отдѣламъ его, которые занимаютъ мѣсто между формациею бѣлаго мѣла и юрскимъ періодомъ.

У города Карачева видѣли мы пласты той же древности, что и у Брянска, но не въ такой уже полнотѣ, потому-что здѣсь нѣтъ такого глубокаго разрѣза почвы. Окрестности Карачева заинтересовали насъ особенно въ томъ отношеніи, что здѣсь мы въ первый разъ отъ самаго начала нашего путешествія увидѣли большое сплошное пространство чернозема, занятого прекрасными хлебными посѣвами. Тамъ и сямъ разбросаны по немъ дѣса, но часто встрѣчаются здѣсь обширныя, совершенно безлѣсныя, напоминающія степь равнины, покрытыя до отдаленнѣйшаго горизонта одними безконечными полями.

Продвигая изъ Карачева въ Орелъ, путешественникъ видитъ на востокъ и сѣверъ высокую возвышенность, по ко-

торой онъ постепенно поднимается къ Орлу. Прежнія изслѣдованія показали уже, что эти граничащія съ мѣловыми пластами къ сѣверу высоты принадлежать къ девонской системѣ. Вспомнимъ здѣсь, что въ 1841 году я нашелъ у Орла и Болхова девонскіе пласты, и нѣсколько мѣсяцевъ спустя ихъ видѣли тамъ Мурчисонъ и Вернейль.

Орловскій край составляетъ очевидно высшую мѣстность этой девонской выпуклости, которая широкими, холмистыми хребтами простирается съ сѣверо-запада на юго-востокъ къ берегамъ Дона. Бросивъ внимательный взглядъ на смоленскій край съ равнины, на которой лежитъ Ельня, и потомъ обозрѣвъ орловскій край, наблюдатель удостовѣряется, что передъ нимъ простирается непрерывная возвышенность, неуступающая высотой Уралу въ томъ мѣстѣ, гдѣ черезъ него идетъ большая сибирская дорога: въ окрестностяхъ Смоленска она достигаетъ 900, а въ окрестностяхъ Орла 945 футовъ высоты надъ поверхностью моря.

Мы употребили нѣсколько дней на точнѣйшее изслѣдованіе девонскихъ пластовъ возлѣ Орла; но описывать ихъ было бы излишне, потому-что это уже сдѣлано съ достаточною обстоятельностью Мурчисономъ въ его большомъ и поучительномъ геологическомъ сочиненіи о Россіи. Упомяну только объ *одномъ* явленіи, представляемомъ здѣсь наносною почвою. Она въ орловскомъ краю не только лежитъ незначительною толщиною, но не содержитъ въ себѣ ни сѣверныхъ, ни на мѣстѣ образовавшихся валуновъ. Здѣсь незамѣтно больше никакого слѣда залеганія красной глины, которую мы видѣли въ сѣверной части девонской полосы на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ и въ которой такъ много содержится валуновъ. Вѣроятно, въ то время, когда настилавшее наносы сѣверное море покрывало еще большую часть Россіи, девонская орловская выпуклость была отмелью, на которую осѣдали только тонкій песокъ и глиняные пласты. Неглубокія воды, поэтому, могли только размягчать верхніе пласты этой возвышенности, не разбивая ихъ волнами, какъ на обрывистыхъ берегахъ глубокаго моря. Вѣроятно также, что у Орши, Смоленска, Витебска земля въ то время западала глубже, разносящій наносы разливъ воды катилъ свободно черезъ нее свои волны, разрушая преграды, противопоставляемыя имъ торчащими вверхъ девонскими и другими пла-

стами, а также крѣпкимъ кристаллическимъ известнякомъ и доломитомъ, и наконецъ погребалъ обломки ихъ вмѣстѣ съ занесенными съ дальняго сѣвера чуждыми глыбами въ одномъ большомъ наносѣ. Въ-послѣдствіи эта наносная почва высохла, рѣки и озера во многихъ мѣстахъ ее размывли, снѣга и дождевая вода подѣлали въ ней надломы, и такимъ-образомъ показались наружу камни, составляющіе столь важный матеріалъ для устройства въ Россіи шоссеиныхъ дорогъ. Въ Орловской, Воронежской и даже въ бѣльшей части Тульской губерніи шоссе настилаютъ девонскимъ известнякомъ, за неимѣніемъ гранитныхъ валуновъ. Стоить только обратить вниманіе на матеріалъ, употребляемый на искусственныя дороги средней Россіи, чтобы получить довольно вѣрное понятіе о крайнихъ южныхъ предѣлахъ распространенія сѣверныхъ валуновъ.

Проѣзжая изъ Орла въ Чернь, мы увидѣли, что черноземъ совсѣмъ не отдѣляется девонскою возвышенностью отъ сѣвера; напротивъ, онъ переходитъ черезъ эту возвышенность и тянется до самой почти Тулы. Онъ не перерывается даже и на возвышеннѣйшихъ пунктахъ, гдѣ на незначительной глубинѣ подъ нимъ видны, въ самыхъ неглубокихъ разрѣзахъ, девонскіе пласты, отдѣленные отъ него тонкимъ наноснымъ слоемъ.

Мы осмотрѣли берега Оки у Отрады, Мценска, Черни и Ефремова и потомъ продолжали свой путь черезъ Елецъ и Задонскъ въ Воронежъ, чтобы такимъ-образомъ опять дважды пересѣчь девонскую полосу.

Мценскъ лежитъ на рѣкѣ Зушѣ, берущей свое начало между Чернью и Ефремовымъ, у возвышенности, которая принадлежитъ къ водораздѣлу между Окою и Дономъ. Берега Зуши у Мценска высоки и утесисты. Пласты обнажаются здѣсь, какъ и на Окѣ у Орла, всегда въ вогнутомъ углѣ долины, образуемомъ высокими прибрежными стѣнами, между тѣмъ какъ выдающіеся углы постоянно бываютъ низки и плоски.

Девонскіе пласты у Отрады, Мценска, Задонска и въ другихъ мѣстахъ на Дону также описаны въ сочиненіи Мурчисона, и потому я пропускаю эти мѣстности безъ описанія, а о нѣкоторыхъ ихъ особенностяхъ скажу при другомъ случаѣ, когда будетъ идти рѣчь о девонскихъ пластахъ въ подробности. Здѣсь считаю нужнымъ упомянуть только, что богатыишій источникъ очень хорошо сохранившихся девонскихъ

окаменѣлостей нашли мы у города Ельца. Тамъ онѣ находят-ся въ такомъ изобиліи и въ такомъ отличномъ видѣ, что даже простолюдины замѣчаютъ и собираютъ ихъ, не зная, какую важность придаютъ этимъ окаменѣлостямъ геологи.

Въ Черни и въ ея окрестностяхъ не показываются наружу никакіе девонскіе пласты, и только въ 75 верстахъ къ югу от-туда, у деревни Закопы, на рѣкѣ Красивой, они показываются снова. По направленію къ Ефремову почва постепенно пони-жается, и у этого города, на лѣвомъ берегу Мечи, обнажаются опять девонскіе пласты, въ которыхъ мы впервые увидѣли очень ясно распознаваемые и хорошо сохранившіеся кораллы. Задонскъ также заключаетъ въ своихъ окрестностяхъ сильно развитые пласты, которые представляютъ много поучитель-наго касательно девонскихъ окаменѣлостей; а окрестности Ен-довища и Дѣвицы близъ Воронежа интересны въ томъ отно-шеніи, что тамъ пласты мѣловаго періода, толщиною въ 200 футовъ, залегаютъ непосредственно на девонскихъ. Кромѣ того Ендовище разрѣшило для насъ вопросъ объ одномъ яв-леніи, котораго мы до сихъ поръ не могли достаточно объ-яснить себѣ, — именно :

На всемъ пространствѣ между городами Орломъ, Чернью, Ельцемъ и Воронежемъ, во многихъ мѣстахъ, встрѣчаются лежащія на поверхности земли огромныя, угловатыя глыбы и плиты мелкозернистаго, кварцеватаго песчаника, цвѣтомъ бѣлаго, желтоватаго или красноватаго. Онѣ замѣчательнѣйшей особенностію, что часто на поверхности своей бы-ваетъ твердъ и гляncовитъ, а внутри глыбы — рыхлѣ и ма-товаго вида. Такія глыбы часто принимали за сѣверные ва-луны, или же выводили ихъ происхожденіе отъ горныхъ кражей, напримѣръ отъ Карпатъ. У Ендовища мы видѣли, толщиною въ нѣсколько футовъ, пластъ такого песчаника *подъ* бѣлымъ мѣломъ; здѣсь его ломаютъ и доставляютъ въ Воронежъ для тротуаровъ, фундаментовъ и настилки дворовъ. Его можно добывать большими плитами, которыя часто идутъ на мельничные жернова и точила. Жернова изъ этого камня, смотря по величинѣ, продаются отъ 3 до 20 рублей сереб. за штуку.

Тотъ же самый песчаникъ появляется дальше на рѣкѣ Ведугѣ внизъ по теченію; залегающій на немъ мѣлъ вдругъ исчезаетъ, и онъ высовывается непосредственно на поверх-

ность земли. Впрочемъ, онъ здѣсь является вездѣ разломан-нымъ на множество глыбъ, которыя часто покрываютъ сплошь равнину на большое разстояніе. Въ иныхъ мѣстахъ рѣчная или атмосферная вода размываетъ подъ ними почву, и они, обрушиваясь внизъ, громоздятся большими кучами, какъ это бываетъ вездѣ при подобныхъ условіяхъ.

Такое происхожденіе песчаника, залегающаго у Емдовища, объясняетъ, какъ мыѣ нажется, упомянутое выше загадочное явленіе, что хрупкія глыбы песчаника, совершенно похожія на эрратическія, лежатъ такъ часто на самой поверхности земли. Гдѣ только этотъ песчаникъ ни показывается, всегда лежитъ онъ на рыхломъ песчаникѣ или на пескѣ, который такъ же легко разрушается, какъ и мягкій, лежащій на немъ мѣлъ. Онъ одинъ противится разрушительному дѣйствію воды, но распадается на отдѣльныя глыбы, которыя, одна-кожъ, никогда не откатываются далеко отъ своего мѣсторож-денія. Эти глыбы бывали находимы далеко за сѣверными предѣлами бѣлаго мѣла, напримѣръ, между Черныю и Ере-мовымъ, изъ чего можно заключить, что по-крайней-мѣрѣ нижніе и средніе пласты дѣйственной мѣловой системы простира-ются на сѣверъ гораздо далѣе, нежели до сихъ поръ думали.

Если мы теперь бросимъ общій взглядъ на геогностическія отношенія девонской полосы, то увидимъ, что она отъ Орши и Витебска до болховскаго и орловскаго края не можетъ на-зваться собственно девонскою, такъ-какъ на всемъ этомъ про-странствѣ не встрѣчается обнаженныхъ девонскихъ камней. Все оно, не-смотря на то, что во многихъ мѣстахъ образуетъ высокія возвышенности, какъ въ окрестностяхъ Смоленска, состоитъ изъ наносовъ. Изъ нашихъ наблюденій далѣе можно заключить, что обнаженные въ сѣверо-западной части полосы, на Днѣпрѣ и на Двинѣ, девонскіе пласты, въ палеонтологиче-скомъ отношеніи, отличаются существенно отъ тѣхъ, которые покрываютъ юго-западную часть этой полосы въ губерніяхъ Орловской и Воронежской. Не-смотря на то, какъ одни, такъ и другіе принадлежатъ, безъ-сомнѣнія, верхнему отдѣлу нашей девонской системы; но пласты, найденные нами у Ельца, Задонска и Воронежа, у Отрады и Мценска, напомина-ють своими органическими остатками скорѣе современные имъ пласты, находящіеся на озерѣ Ильменѣ и на Волховѣ, нежели столь убогіе окаменѣlostями доломиты Двины и Днѣпра.

Наносы въ обоихъ отдѣлахъ девонской полосы также существенно различны между собою. На сѣверо-западѣ, въ при-двинскомъ и при-днѣпровскомъ краѣ, главную массу наносной формаціи составляетъ обильная сѣверными валунами красная глина, которая часто бываетъ покрыта песчаными холмами. Атмосферная вода проникаетъ быстро этотъ песокъ, но останавливается на плотномъ слоѣ глины и защищается пескомъ отъ быстрого испаренія. Но у подошвы холмовъ она постепенно выступаетъ на поверхность, собирается въ мелкихъ низинахъ и даетъ этимъ самымъ начало образованію озеръ и болотъ. Такимъ-образомъ, поддерживается въ этомъ краѣ даже и въ жаркія лѣта влажность почвы, что дѣйствуетъ благотворно на развитіе лѣсовъ и луговъ.

Совсѣмъ иное зрѣлище представляетъ юго-восточная часть девонской полосы. Она состоитъ изъ обширныхъ пространствъ, безлѣсныхъ и вездѣ, гдѣ даже они покрыты высокими холмами, до такой степени сухихъ, что во время жаркаго лѣта колодцы и ключи совершенно высыхаютъ и жители должны добывать себѣ нечистую, мутную воду изъ мелкихъ прудовъ и лужъ. Здѣсь нѣтъ непроницаемой для воды глины и этихъ высокихъ песчаныхъ насыпей, постоянно содержащихъ въ своихъ нижнихъ слояхъ запасъ воды, которую онѣ постепенно сообщаютъ окрестностямъ. Рыхлыя, мягкія, песчанисто-рухляковыя наносныя массы легко уступаютъ силѣ дождевой и снѣговой воды. Часто проливной дождь вымываетъ небольшіе рвы въ рыхлой почвѣ. Если же такой дождь продлится, то небольшіе потоки, соединясь вмѣстѣ, вымываютъ глубокія пропасти, по которымъ вода, унося все встрѣчающееся ей на пути, стремится съ ужасною силою въ рѣчную долину. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ дождя потоки совершенно исчезаютъ, ложе ихъ крѣпко засыхаетъ и на поверхности земли остаются тамъ и сямъ однѣ только промоины: она обсыхаетъ съ необыкновенною быстротою. Тоже самое свойство имѣетъ, по-видимому, и черноземъ, который притомъ, обсохнувъ послѣ дождя, дѣлается очень твердымъ и немного свѣтлѣе цвѣтомъ, нежели въ мокромъ состояніи.

Обращаюсь къ орографическимъ отношеніямъ изслѣдованнаго пространства. Задача на этотъ разъ состояла не въ про-
нивелированіи его, но въ назначеніи линій, которымъ должна

слѣдовать предполагаемая нивелировка отъ Якобштата до Воронежа. Абсолютная высота нѣкоторыхъ точекъ на этомъ пространствѣ уже прежде была опредѣлена В. Я. Струве, во время произведенной имъ въ Лифляндской губерніи триангуляціи; высота другихъ мѣстъ, находящихся въ Псковской, Новгородской и Тверской губерніяхъ, опредѣлена барометрическою нивелировкой, произведенною, въ 1824 году, г. академикомъ Гессомъ и мною, для опредѣленія высоты верховья Волги надъ уровнемъ моря; еще другіе пункты опредѣлены во время триангуляцій, бывшихъ въ разное время въ губерніяхъ Смоленской, Тверской, Тульской и Орловской; наконецъ, приведена въ извѣстность относительная высота весьма многихъ мѣстъ нивелировками, произведенными для проложенія шоссейныхъ дорогъ. Такимъ-образомъ, составилъ довольно значительный матеріалъ для предварительнаго познанія рельефности упомянутаго пространства.

Главная девонская площадь въ губерніяхъ Лифляндской, Псковской и Новгородской мѣстами достигаетъ болѣе тысячи англійскихъ футовъ надъ уровнемъ моря; гора *Муннамаги*, близъ города Верровъ Лифляндіи, возвышается на тысячу-двадцать-восемь англійскихъ футовъ; по опредѣленію Струве, гора *Велламаги* — на тысячу-девять футовъ.

Въ Псковской губерніи встрѣчаются мѣста, превышающія высоту эти горы; такимъ-образомъ, высота деревни Ивановой горы равняется 1212,5 фут.

Деревни Костины 1105 футовъ.

— Ольховки 1145 —

Въ Смоленской губерніи.

Деревни Рожни 1190 —

— Филатовки . . . 896,6 —

Въ Тверской губерніи.

Деревни Меретеницъ. . . 1135 —

— Соблоки 1370 —

— Волгино-Верхова 815,8 —

— Рыжкова 1021,2 —

— Ельцы 825,9 —

Города Осташкова 751,9 —

Перейдемъ теперь къ девонской полосѣ, отдѣляющейся отъ этого возвышеннаго пространства, и бросимъ, хотя бѣглый взглядъ на ея абсолютную высоту.

Городъ Смоленскъ находится на высотѣ около	1000 футовъ	
Деревня Филатова, Смоленской губерніи . . .	896,6	—
— Коробы, Смоленской губерніи	879,3	—
Городъ Болховъ, Орловской губерніи	845,9	—
Деревня Любашевка, Орловской губерніи . . .	820,9	—
— Суворовка, Орловской губерніи	944,7	—
— Большая Жукова, Орловской губерніи . . .	945,3	—
— Дементьева, Тульской губерніи	940,3	—
— Раева, Тульской губерніи	101,7	—

Изъ этихъ чиселъ усматривается, что девонская полоса на всемъ протяженіи своемъ отъ Псковской губерніи до Орла удерживаетъ довольно значительную высоту. Разсмотримъ теперь высоту нѣкоторыхъ мѣстъ, лежащихъ къ югу и сѣверу отъ нея.

Городъ Рославль лежитъ ниже Смоленска.	142 фут.	
— Вязьма находится на абсолютной высотѣ.	835	—
— Алексинъ, Калужской губерніи	865	—
— Тула	945	—
— Курскъ.	1,145	—

Эти цифры, хотя приблизительно выражающія высоту мѣстъ, мало отличаются отъ цифръ, приведенныхъ въ предѣлахъ собственно девонской полосы, и тѣмъ доказываютъ, что формации, ограничивающія ее съ юга и сѣвера, именно: мѣловая—въ Орловской и Курской губерніяхъ, и горноизвестковая—въ Смоленской, Калужской и Тульской, болѣе или менѣе удерживаютъ высоту девонской полосы. Но если мы отъ нея удалимся на большее разстояніе, какъ къ сѣверу, такъ и къ югу, то увидимъ, что почва по этимъ направленіямъ значительно понижается. Москва, на примѣръ, находится на высотѣ только 437 англійскихъ футовъ надъ уровнемъ моря.

Городъ Серпуховъ 452,5.

— Кашира, Тульской губерніи . . . 612,5.

Принимая въ соображеніе, что почва понижается также по направленію къ югу отъ девонской полосы, убѣждаемся, что эта послѣдняя, вмѣстѣ съ мѣловыми толщами Орловской, Курской и Воронежской губерній и съ формациею горнаго известняка Смоленской, Калужской и Тульской, образуетъ широкую земную возвышенность, простирающуюся отъ высокой девонской площади въ Витебской, Псковской и Лифляндской губерніяхъ до верховья рѣки Дона. Дальнѣйшее простираніе этой возвышенности къ Пензѣ и къ берегамъ Волги не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, если взглянуть на карту

Россіи; но орографія этого послѣдняго пространства еще менѣе извѣстна. Земная возвышенность, которую я изслѣдовалъ, пересѣкается на-крестъ долинами главныхъ рѣкъ этого пространства, именно: Западною Двиною, Днѣпромъ, Окою и Дономъ. Изъ нихъ Ока беретъ начало свое на югѣ отъ девонской полосы, прочія — на сѣверѣ. Слѣдовательно, для этихъ рѣкъ она не служитъ водораздѣломъ. Но многіе изъ притоковъ ея, какъ-то: Межа, Сожъ, Десна съ Баквою и Семью, вливающія свои воды въ Днѣпръ, Упа и Угра, впадающія въ Оку, Сосна, впадающая въ Донъ, берутъ свое начало на самой возвышенности и направляются къ ея скатамъ; для этихъ второстепенныхъ рѣкъ возвышенное пространство средней Россіи дѣйствительно служитъ водораздѣломъ.

Само-собою-разумѣется, что высота этого пространства слишкомъ незначительна для того, чтобы оказать какое-либо вліяніе на климатъ этого края; южные вѣтры свободно переходятъ на сѣверный отклонъ возвышенности, а сѣверные — на южную сторону ея. Черноземный слой, роскошно развитый въ южныхъ губерніяхъ Россіи, также не находитъ преграды въ этихъ высотахъ; напротивъ-того, онъ простирается отъ Орловской и Воронежской губ. до окрестностей Тулы, восходя даже на высочайшія точки, лежащія между Воронежемъ и Тулою и состоящія изъ девонскихъ пластовъ. Сѣверо-западная и юго-восточная оконечности изслѣдованной возвышенности представляютъ двѣ рѣзкія противоположности относительно наружнаго вида и свойствъ земной поверхности и растительности. Сѣверо-западная часть въ губерніяхъ Витебской и Смоленской лѣсиста, мѣстами весьма болотиста и не представляетъ тѣхъ удобствъ для хлѣбопашества, которыя находимъ въ юго-восточной части. Эта послѣдняя, напротивъ-того, бѣдна лѣсами, болотами и озерами; но плодородная ея почва покрыта необозримыми полями. Эта противоположность зависитъ, какъ показано выше, частію отъ причинъ геологическихъ, частію же отъ различныхъ географическихъ широтъ, на которыхъ находятся оконечности этого возвышеннаго пространства. Между Ельною и Карачевомъ можно наблюдать постепенный переходъ этихъ двухъ противоположностей одной въ другую.

Г. ГЕЛЬМЕРСЕНЪ,

Д. Ч. Общ.

III.

О НАХОЖДЕНІИ ЗОЛОТА ВЪ ЗЕМНОЙ КОРЕ

и о географическомъ его распространеніи
по земной поверхности.

Изъ всѣхъ странъ на землѣ, Россія и Сибирь представляютъ наиболѣе доказательствъ справедливости аксіомы, что золото въ замѣчательномъ количествѣ встрѣчается не иначе, какъ подъ извѣстными условіями, которыя можно назвать математическимъ выраженіемъ: «константы». Въ Европейской Россіи, гдѣ земная кора не разорвана растопленными огнемъ горными породами и не поднята ими въ высоту, ея слои достигли только небольшой твердости и лишены вездѣ металлических жилъ; напротивъ, на Уральскомъ хребтѣ тѣ же самыя старыя палеозоическія залежанія силурійской, девонской и каменноугольной системъ метаморфозированы, кристаллизированы, прорѣзаны жилами вулканическихъ матерій и обогащены въ высшей степени металлами, въ особенности на восточномъ склонѣ хребта, гдѣ вулканическіе камни встрѣчаются еще въ большемъ количествѣ, со включеніемъ сѣнцетовака

гранита, порфира, зеленого камня, змѣвика и другихъ принадлежащихъ сюда горныхъ породъ (*).

(*) Для тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые не совсѣмъ знакомы съ новою геологическою терминологіею, замѣтимъ, что подѣ именемъ вулканическихъ (изверженныхъ изъ внутренности земли) камней разумѣются: всѣ кристаллическія каменные массы, всѣ неслоеватыя породы, то-есть тѣ, въ которыхъ не замѣтно никакого наслоенія, или камни абнормальные, и всѣ формации, не заключающія въ себѣ никакихъ окаменѣлостей и составлявшія прежде такъ называемыя первобытныя или первоначальныя горы. Всѣ эти формации раздѣляются на плутоническія и вулканическія, изъ которыхъ первыя дѣйствіемъ высокой температуры въ мягкомъ, болѣе или менѣе вязкомъ состояніи были подняты или выдвинуты изъ внутреннихъ пространствъ земной коры, а послѣднія въ видѣ расплавленныхъ или первоначально воспламененныхъ матерій были выброшены или излиты на земную поверхность. Плутоническія горныя породы суть: гранитъ, сіенитъ, зеленый камень, или диоритъ, габбро, гиперстивъ, змѣвикъ и кварцъ-порфиры; вулканическія: траппъ, мелafirъ, или авгитъ-порфиръ, базальтъ, андезитъ, доломитъ, трахитъ, и т. д. Изъ вулканическихъ еще дѣйствующихъ огнедышащихъ горъ суть: лава, обсидіанъ, пемза и т. д. Ко второму классу горныхъ породъ причисляются кристаллическіе слоистые или метаморфическіе (превращенные) камни, которые въ своемъ внутреннемъ строеніи и напластованіи подверглись перемѣнамъ — или отъ соприкосновенія съ дѣйствіями плутоническаго или вулканическаго изверженія, или же, что случается чаще, отъ парообразнаго сублимированія веществъ, которымъ сопровождается горяче-жидкое изверженіе расплавленныхъ массъ. Камни, называемые кристаллическимъ шиферомъ, суть: гнейсъ, слюдяной сланецъ, первобытно-глинистый сланецъ, кварцъ, зернистая известъ (каррарскій мраморъ) и доломитъ; они отчасти составляютъ такъ называемыя первобытно-шиферныя, или переходныя, или основныя горы. Оба эти класса горныхъ породъ разумѣются подѣ общимъ именемъ эндогеническихъ камней, которые образовались во внутренности земной коры; всѣ же другіе называются экзогеническими. Эти послѣдніе заключаютъ въ себѣ родившіеся на поверхности земли осадочныя камни, то-есть осѣвшія въ капельныхъ жидкостяхъ земляныя породы, имѣющія ясно распознаваемое напластованіе и вытѣсненные болѣе или менѣе изъ первоначальныхъ равновѣсныхъ своихъ положеній поднявшимися эндогеническими камнями. Они заключаютъ въ себѣ нормальные окаменѣлости и пласты остатковъ частію исчезнувшихъ, частію еще существующихъ флоры и фауны. Осадочныя камни суть неплутоническіе; они составляютъ цѣлый рядъ земляныхъ формаций, которыя Вернеръ обозначилъ именемъ флечовъ наносной земли. Эти осѣвшіе, заключающіе въ себѣ окаменѣлости, каменные пласты явились въ различные періоды образованія земли. Такихъ періодовъ различаютъ до сихъ поръ три: первичный, вторичный и третичный.

Взявъ за исходный пунктъ этотъ геогностическій фактъ, сэръ Родерикъ Мурчисонъ, въ рѣчи, произнесенной имъ въ одномъ изъ литературныхъ лондонскихъ собраний, изобразилъ свойство золотоносныхъ каменныхъ жилъ, которыя выходятъ изъ глубины земли, прорѣзывая пласты земной коры, и описалъ свойства золота, которыми оно отличается отъ серебра и всѣхъ другихъ металловъ. Далѣе онъ привелъ многочисленныя, собранныя на склонахъ Урала, свидѣтельства, что въ каменныхъ жилахъ, въ то время, когда образовались конгломераты и тѣ пласты, которымъ сэръ Родерикъ даетъ названіе «пермской системы» (*), не было еще вовсе золота, потому что въ этой пермской группѣ не найдено никакого слѣда руды этого благороднаго металла, хотя онъ встрѣчается уже въ обломкахъ Уральскаго хребта и лежитъ, такъ сказать, съ остатками желѣзной и мѣдной руды, которая находится на немъ въ изобиліи. Отсюда можно заключить, что въ этомъ краю желѣзо и мѣдь были образованы прежде золота. Далѣе сэръ Родерикъ развилъ важный фактъ, что золото въ большомъ изобиліи было находимо только въ верхнихъ частяхъ металлическихъ жилъ, и что когда преслѣдовали эти жилы въ глубину, онѣ оказывались все менѣе и менѣе золотоносными: явленіе, столь существенно отличное отъ серебряныхъ и другихъ металлическихъ жилъ.

Это болѣе или менѣе наружное развитіе золота, составляющее отличительное свойство самаго металла и твердыхъ кварцовыхъ жилъ, въ которыхъ онъ распространенъ, объяс-

*) Рядъ осадочныхъ камней, которые сэръ Родерикъ Мурчисонъ обозначаетъ общимъ именемъ *пермской системы*, заключаетъ въ себѣ формацию, известную у нѣмецкихъ геологовъ подъ именами: *Rothe-Todtliegende*, или новаго краснаго песчаника, цехштейна мѣдный сланецъ, цехштейнъ, дымчатая вака, вонючій камень) и вогезскаго песчаника. Сэръ Родерикъ открылъ огромное распространеніе этихъ кряжей въ Россіи (онъ далъ имъ и названіе по одной изъ русскихъ губерній, Пермской) между каменноугольною известью западной Россіи съ одной стороны и Ураломъ съ другой, и по ископаемымъ, которыя онъ замѣтилъ въ этихъ пластахъ, онъ нашелъ ихъ аналогическими съ германскимъ цехштейномъ. Но въ Германіи они часто подняты довольно круто вверхъ, а въ Россіи лежатъ почти совсѣмъ горизонтально въ нормальномъ положеніи и осѣдлы необыкновенно огромными массами.

нзегъ , почему наибольшая часть золота найденна была и должна быть находима въ тѣхъ рыхлыхъ слояхъ хряща, вауновъ и песку, которые покрываютъ поверхность земли, осыпавшимся изъ первобытныхъ горныхъ вершинъ.

Многочисленные наблюденія , сдѣланныя при пробивкѣ шахтъ въ твердомъ камнѣ , доказываютъ уменьшеніе количества золота въ болѣе глубокихъ частяхъ жилъ. Это уменьшеніе доказывается еще и тѣмъ фактомъ, что всѣ большіе куски металла, самородки или «*repites*», какъ называются они въ испанской Америкѣ, находимы были въ рыхломъ колчеданѣ и пескѣ и никогда не попадались въ образовавшихся на мѣстѣ камняхъ. Наибольшій извѣстный доселѣ самородокъ золота вѣситъ 96 фунтовъ *trou*; онъ лежалъ неплотно на колчедановой почвѣ, на поверхности кряжа (*).

Этого золотоснаго колчедана никакъ не должно смѣшивать съ осыпью (*detritus*), которая образуется въ наше время отъ атмосферныхъ вліяній. Золотоснаго колчедана есть скорѣе слѣдствіе сильнаго тренія поверхностей скалъ въ отдаленныя времена; періоды этого тренія главнѣйшимъ образомъ совпадаютъ съ истребленіемъ мамонтовъ и другихъ несуществующихъ нынѣ огромныхъ животныхъ.

Этотъ взглядъ на мѣстонахожденіе золота основанъ на наблюденіяхъ, произведенныхъ на Уралѣ, но подтверждается также и изслѣдованіями въ отдаленныхъ странахъ Восточной

(*) Этотъ огромный самородокъ хранится въ Императорскомъ Горномъ Музеумѣ въ С. Петербургѣ. Самая большая *repita*, найденная въ Перу, вѣситъ 26 $\frac{1}{2}$ фунтовъ (А. Гумбольдтъ); другая, въ 27 $\frac{1}{2}$ фунтовъ, найдена была въ Новой Гранадѣ (*Ure's Dictionary of Mines*); а одинъ самородокъ, принадлежащій Парижской Академіи Наукъ, вѣситъ 37 $\frac{1}{2}$ фунтовъ *trou* и цѣнится въ 48,000 франковъ (*Annales de Chimie*, LXXII, 52). Наибольшій золотой самородокъ изъ найденныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ вѣситъ въ неочищенномъ состояніи 28 фунтовъ *avoir du poids* и доставленъ былъ изъ *Savanna County*, въ Новой Каролинѣ (*Silliman's Journal*, IX), а величайшій самородокъ калифорнскаго золота (о нахожденіи котораго уже гдѣ-то тридцать назадъ было извѣстно), лежавшій до 1849 года на монетномъ дворѣ въ Филадельфіи, имѣлъ вѣсу 80,000 унцій *trou*; впрочемъ, находили куски и по 13 фунтовъ вѣсу. (*Berghaus, Geogr. Jahrbuch* 1850, II, 52.)

Сибири, извѣстными намъ изъ сочиненій Александра Гумбольдта, Густава Розе, Адольфа Эрмана, Якоби, Эрнеста Гоома, Гельмерсена и пр.

Въ противоположность Европейской Россіи, вся эта часть сѣверной Азіи состоитъ изъ твердыхъ, кристаллическихъ, палеозоическихъ пластовъ (*) и изъ тѣхъ соединенныхъ между собой вулканическихъ камней, которые встрѣчаются на Уралѣ. Главнѣйшія обломочныя массы, встрѣчающіяся близъ верхнихъ притоковъ Енисея и Лены, въ краю тунгусскихъ рѣкъ, къ сѣверо-востоку отъ города Енисея и по обѣимъ сторонамъ новаго процвѣтающаго горными промыслами города Красноярска, распространяются по двадцати-пяти уѣздамъ, что составляетъ въ длину 50, а въ ширину 25 нѣмецкихъ миль.

Отрасли Алтая и его восточнаго протяженія, Саянскаго хребта, стряхнули, такъ-сказать, съ себя большую часть этихъ золотоносныхъ обломковъ, которые встрѣчаются и за рубежомъ Сибири въ Китайской имперіи. Извѣстно даже, что ихъ находили и въ Русской Америкѣ вездѣ, гдѣ только тамошнія горы состоятъ изъ тѣхъ же горныхъ породъ, что и сибирскія.

Доказавъ, что одни и тѣ же геологическія условія преобладаютъ въ Скалистыхъ горахъ (Rocky Mountains) и параллельныхъ съ ними цѣпахъ Сѣверной и Южной Америки, сэръ Родерикъ объяснилъ, отчего это происходитъ, что Сьерра-Невада, или Снѣжная цѣпь калифорнскихъ горъ, въ своемъ минеральномъ строеніи чрезвычайно согласуется съ золото-

(*) Палеозоическія образованія заключаютъ въ себѣ осадочныя камни первичнаго періода, и даже пяти системъ: камбріейской, которой пласты залегаютъ непосредственно на несложныхъ горныхъ породахъ и состоятъ изъ глинанаго сланца и сѣрой ваки различной плотности; силурийской системы, состоящей изъ нижней сѣрой ваки нѣмецкихъ геогностовъ; девонской верхней, или молодой сѣрой ваки (эти три системы образуютъ прежде такъ называвшіяся переходныя горы); каменноугольной, содержащей въ себѣ формацию угольнаго известняка и формацию угольнаго песчаника, въ которыхъ находятся огромныя мѣсторожденія каменнаго угля; и наконецъ пермской системы, которой составныя части исчислены во второмъ примѣчаніи къ этой статьѣ.

носными каменными породами Сибири, и какъ это случилось, что на всемъ открытомъ нынѣ новымъ «эль-Дорадо» золотоносный наносъ верхнихъ притоковъ Сакраменто оказался обильнѣйшимъ, нежели всякая другая полоса земли подобнаго образованія. При этомъ онъ предостерегъ отъ распространеннаго вообще между народомъ ошибочнаго мнѣнія, что будто бы вся страна, простирающаяся на нѣсколько градусовъ въ длину и въ ширину, одинаково изобилуетъ золотомъ. Приводя въ примѣръ Новую Мексику, сэръ Родерикъ упомянулъ о новѣйшихъ извѣстіяхъ, которыми мы обязаны отличными офицерамъ арміи Соединенныхъ Штатовъ Эмори, Альберту и Пеку, и по которымъ на большомъ пространствѣ, орошаемомъ рѣкою del Norte, впадающею въ Мексинскій заливъ, или западною Rio Colorado и Rio Gila, текущими въ Тихій океанъ, нахождение золота извѣстно только въ трехъ или четырехъ мѣстахъ, изъ которыхъ самое значительное лежитъ къ югу отъ Santa-Fé, главнаго города Новой Мексики. Здѣсь также больше всего добыто золота изъ золотоносныхъ валуновъ и всѣ попытки открыть золотыя жилы были неудачны и стоили весьма дорогихъ горныхъ работъ. Тоже самое случилось и въ калифорнскомъ «эль-Дорадо», когда истощилсѣ тамошній богатый наносъ, на который жажда золота, корысть и незнаніе дѣла бросились съ истинно-вандальскимъ, разрушающимъ рвеніемъ, и нѣкоторые принялись за опасные опыты врываться за золотомъ въ самую глубину земли. Мнѣніе сэра Родерика совершенно оправдывается геологическими и минералогическими «константами», которыя были наблюдаемы во всѣхъ золотоносныхъ странахъ и нисколько не было поколеблено калифорнскими золотыми приисками.

Эти константы, которыя можно почти принять за непреложный законъ, подтверждаются вполне на южномъ продолженіи великой Апахской, или Аллеганской цѣпи, на восточномъ краю которой хлористовый и известковый сланецъ съ кварцевыми жилами, въ сосѣдствѣ съ порфиромъ и другими вулканическими камнями, заключаютъ въ себѣ значительное количество золота, котораго добываніе оказалось, впрочемъ, выгоднымъ только въ наносной почвѣ, сдѣлавшейся, по освобожденіи своемъ отъ золота, поприщемъ земледѣлія, какъ

это намъ известно изъ сочиненій Федерстонга (Featherstonbough).

Поразительный примѣръ закона, по которому золотыя жилы по мѣрѣ углубленія въ землю становятся все скуднѣе и скуднѣе, представляетъ рудникъ Guadalupe у Салто въ Мексикѣ, который постепенно дѣлался все бѣднѣе золотомъ и наконецъ превратился въ исключительно серебряный. Таковъ былъ успѣхъ каждой попытки преслѣдовать золото въ глубинѣ, и у американскихъ Испанцевъ это вошло даже въ поговорку.

Съ другой стороны, золотосные валуны въ Бразиліи и Чили долго доставляли золотопромышленникамъ богатую добычу. Чилийская осыпь очень груба и есть слѣдствіе древнихъ большихъ обнаженій горныхъ породъ этихъ типическихъ странъ, откуда золото, съ примѣсью рудъ, содержащихъ въ себѣ много желѣза, распространилось по плоскогорьямъ и холмамъ дагѣ области нынѣшней осадочной дѣятельности.

Переходя къ британскимъ колоніямъ, сэръ Родерикъ обратился къ своему давно уже выраженному мнѣнію, что, судя по описанію строенія скалъ въ Австраліи, сдѣланному графомъ Стршелецкимъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ этого материка непременно должно было находиться въ изобиліи золото. Мнѣніе это оправдалось; ибо не только изъ кварцовыхъ скалъ Синнихъ горъ, на сѣверѣ отъ Сиднея, добыты были пробныя куски благороднаго металла, но онъ открытъ въ значительномъ количествѣ и въ горной цѣпи къ сѣверу отъ Аделаиды (гдѣ добыто такъ много превосходной мѣди), въ осыпи и колчеданѣ, на прострaнствѣ болѣе 20 нѣмецкихъ квадратныхъ миль — именно Джономъ Филиппсомъ, предприимчивымъ знатокомъ горнаго дѣла изъ Корнуэльса — а огромныя массы его, мало уступающія калифорнскимъ, найдены очень недавно въ рѣчныхъ долинахъ, лежащихъ къ югу отъ Сиднея по направленію къ колоніямъ Южной Австраліи.

Сэръ Родерикъ бросилъ также взглядъ на страны, омываемыя Индѣйскимъ океаномъ и извѣстныя своими золотыми россыпями, на Африку и Китай, и доказалъ, что кромѣ областей, лежащихъ по истокамъ Инда и по южному его теченію,

сѣверныя границы Китайской имперіи изобилуютъ точно такъ же золотомъ, какъ, по свидѣтельству Гюцлаффа, изобилуетъ имъ лежащая на югѣ провинція Юнь-нань.

Тѣ же самыя геологическія константы, которыя представляютъ Азія, Америка и Австралія, преобладаютъ равнымъ образомъ и въ Европѣ, гдѣ только древнѣйшія горныя породы каждой полосы были, а можетъ-быть и до сихъ поръ суть, золотоносны; ибо ни одна изъ вторичныхъ или третичныхъ горныхъ породъ, которыя занимаютъ большую часть ея нынѣшней поверхности, не содержала никогда золота въ замѣчательномъ количествѣ, и даже теперь, въ Европѣ, повторяется законъ уменьшенія его количества въ глубину, какъ это доказали именно венгерскія копи.

Сэръ Родерикъ изобразилъ, въ бѣгломъ очеркѣ, физическія свойства Кавказа, Карпатъ, Альповъ, Пиренеевъ и пр., чтобы показать, что количество золотой руды, добытой въ этихъ горахъ, находилось въ прямомъ отношеніи съ количествомъ древнихъ горныхъ породъ, которыя встрѣчаются въ каждой изъ этихъ горныхъ цѣпей. Истощеніе золотыхъ рудниковъ во всѣхъ долго обитаемыхъ земляхъ — включая сюда Египетъ, Грецію, римскія провинціи и британскіе острова — подтверждаетъ какъ нельзя яснѣе это мнѣніе.

Рѣчь перешла потомъ къ краткому историческому очерку, въ которомъ ораторъ прослѣдилъ добываніе золота отъ древнѣйшихъ извѣстій въ Священномъ Писаніи до настоящаго времени и показалъ, какъ оправдались слова Іова: «Есть жила для серебра» и «Земля имѣетъ золотую пыль», изслѣдованіями новѣйшей геологіи (*). Другой поразительный фактъ въ этомъ историческомъ обзорѣ составляетъ свидѣтельство Геродота, которое считалось нѣкоторыми за басню, но въ недавнее время объяснено иначе, — именно: что дикіе *Аримаски* (*Аримаспы*) и *Исседоны* (*Исседоны*), съ своими грифами, отъ которыхъ Скифы привозили домой такія глыбы золота, были (по замѣчанію А. Гумбольдта) не что иное, какъ гиперборейскіе обитатели Урала и Сибири, народъ, оставшійся не-

(*) Въ славянскомъ переводѣ Библіи слова эти переданы такъ: «Есть бо сребру мѣсто, отонудуже бываетъ, и мѣсто злату, отонудуже очищается.»

Прим. ред.

извѣстнымъ древнему цивилизованному міру. Еслибъ Римляне восторжествовали надъ Скиѣми и колонизировали страну, которую мы нынѣ называемъ Сибирью, то нашли бы въ ней замѣну истощенныхъ золотоносныхъ розсыпей древняго міра и наполнили бы снова оскудѣвшую императорскую казну. Замѣчательно, что хотя уже Геродотъ такъ ясно указалъ на западную Азію, какъ на золотоносную землю, но Сибирь слѣдалась извѣстна въ этомъ отношеніи только въ нашемъ столѣтіи, а въ три предшествовавшія столѣтія одинъ Новый Свѣтъ считался богатымъ золотыми рудниками.

Статистическій отдѣлъ этого обширнаго предмета тронуть только поверхностно; при чемъ упомянуто — сколько это возможно по неполнотѣ и неточности данныхъ — что въ Калифорніи добывается ежегодно золота немного болѣе чѣмъ на полтора милл. фунт. стерл., или почти на десять милл. руб. сер., не-смотря на всѣ усилія населенія, одушевленнаго живѣйшимъ духомъ предпріимчивости и готоваго на всѣ возможныя затѣи. Въмѣстѣ съ тѣмъ сэръ Родерикъ привелъ, какъ общее правило горной науки, что чѣмъ богаче жила, тѣмъ менѣе должно надѣяться, чтобы руда была распространена въ большомъ количествѣ во всей массѣ горы, и этимъ правиломъ объяснилъ, почему въ Калифорніи, какъ и въ другихъ золотоносныхъ странахъ Америки, огромное количество золота добыто было не больше, какъ только мѣстахъ въ двухъ или трехъ.

Необыкновенное количество добытаго въ Россіи золота получено почти исключительно собственно изъ Сибири. Однакожъ, быстрое увеличеніе добычи этого металла, вдругъ обнаружившееся недавно, именно въ 1847 году, не произвело перемѣны въ относительной цѣнности его, и потому можно съ увѣренностью предполагать, что чрезвычайная производительность одного или даже двухъ особенно обильныхъ золотомъ мѣстъ въ Сѣверной Америкѣ, какъ бы въ сущности ни велика была стоимость добытаго металла, не будетъ имѣть вліянія на пониженіе его относительной цѣнности вообще, какъ это доказываетъ многовѣковой опытъ; ибо обиліе золота, находимаго на нѣкоторыхъ мѣстахъ на поверхности земли, должно быть истощено въ опредѣленное и, вѣроятно, непродолжительное время, между

тѣмъ какъ серебряныя рудники въ твердомъ камнѣ едва имѣютъ извѣстныя границы своей производительности, съ того времени, какъ высшія знанія человѣческія примѣнены были къ ихъ разработкѣ.

Въ заключеніе своей рѣчи, сэръ Родерикъ еще разъ вспомнилъ о томъ, что всѣ великія количества золота въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ добыты изъ горъ, которыя состоятъ изъ первобытныхъ и кристаллическихъ горныхъ породъ, и изъ ихъ разрушившихся вершинъ и упомянулъ о необыкновенныхъ трудностяхъ, которыя долженъ былъ бы преодолевать человѣкъ при добываніи и отдѣленіи благороднаго металла, если бы мудрая рука Провидѣнія не разсѣяла этого металла для его употребленія большими кучами, происшедшими въ слѣдствіе тренія, которому была подвержена земля, находясь подъ водою.

IV.

БИБЛІОГРАФІЯ.

STATISTISCHE REISE IN'S LAND DER DONISCHEN KOSAKEN
DURCH DIE GOUVERNEMENTS TULA, OREL UND WORONESCH
IM JAHRE 1850. *Von Dr. Peter v. Köppen. St. Petersburg.*
1852.

(Статистическое путешествіе въ землю Войска Донскаго, черезъ губерніи Тульскую, Орловскую и Воронежскую, совершенное въ 1850 году. Сочиненіе Петра Кеппена. Спб. 1852.)

Знаменитый статистикъ нашъ П. И. Кеппенъ искрестилъ почти всю Европейскую Россію съ цѣлью собиранія на мѣстахъ свѣдѣній для учевыхъ изысканій своихъ. До сихъ поръ довольствовался онъ, по возвращеніи, представленіемъ въ Академію Наукъ краткихъ отчетовъ, которые печатались затѣмъ въ Бюллетенѣ Академіи. Нынѣ, въ первый разъ, подарилъ онъ читающую публику подробнымъ описаніемъ своего путешествія. Задача эта чрезвычайно трудная, но легче для пишущаго не на русскомъ языкѣ и потому обращающагося къ читателямъ, незнакомымъ съ Россіею, ибо совѣстно разсказывать русской публикѣ то, что она должна бы была или могла бы знать. Россія не довольно разнообразна для того, чтобы туристы по дорогѣ могли обнять какую-либо отдѣльную мѣстность, схватить отличительную ея черту, какъ, напримѣръ, въ Швейцаріи, гдѣ всякая долина,

Т. V. — Отд. IV.

8

всякое ущелье составляют одно цѣлое. — Слѣдовательно, описывать путешествіе по Россіи можетъ только тотъ, кто въ-состояніи, по случаю видѣннаго имъ по дорогѣ, представить читателямъ картину всей страны, подходящей подъ одинъ съ нею уровень.

Такъ и поступилъ г. Кеппенъ. Не касаясь, впрочемъ, нравовъ и обычаевъ жителей, знакомить онъ насъ со статистикою тѣхъ губерній, черезъ которыя пролегаетъ путь его, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ историческій очеркъ разныхъ учреждений, имъ упоминаемыхъ. Послѣдній, хотя преимущественно выбранъ изъ полнаго собранія законовъ, доступнаго всякому, казался намъ едва-ли не любопытнѣе еще данныхъ о распредѣленіи земли и жителей и о состояніи хозяйства и промышленности края, потому-что статистическія свѣдѣнія оживляются только отъ сличенія между собою большаго ихъ числа. Во всякомъ случаѣ, книга г. Кеппена есть богатѣйшій сборникъ для хозяйственной статистики Россіи, который совѣтуемъ мы всякому читать и перечитывать. Не касаясь дневника его путешествія, служащаго только связью для представленныхъ имъ статистическихъ и историческихъ свѣдѣній, сообщимъ читателямъ «Вѣстника» нѣсколько извлеченій изъ этихъ послѣднихъ.

На квадратную милю приходится жителей въ губерніяхъ: Московской—2,323, Тульской—2,211, Орловской—1,750, Воронежской—1,371, и въ землѣ Войска Донскаго—267; а такъ-какъ 700 жителей на милю есть среднее населеніе Европейской Россіи, то Донская Земля принадлежитъ къ самымъ малолюднымъ частямъ Имперіи, несмотря на богатую почву и благодатный воздухъ. На душу мужескаго пола государственныхъ поселянъ отмежевано въ губерніяхъ: Московской—2, 48, Тульской—5, 2, Воронежской—6, 1 десятина, а въ Землѣ Донской всякій казакъ, начиная съ 19-лѣтняго возраста, надѣляется 30-ю десятинами. На помѣщичьихъ же поселянъ приходится тамъ отъ 15 до 20 десят. на душу мужескаго пола.

Въ другихъ мѣстахъ, напротивъ, крестьяне нуждаются въ землѣ. По исчисленію, сдѣланному распоряженіемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, казенные крестьяне Московской губеніи не собираютъ въ-сложности съ пашень своихъ сколько потребно хлѣба для собственнаго ихъ пропитанія, и изъ средняго дохода каждаго семейства, который можно положить въ 150 руб., не болѣе 48, 65% получаютъ отъ земли и 51, 35% отъ разныхъ промысловъ. Изъ 100 государственныхъ крестьянъ-работниковъ Московской губерніи 91 занимаются промысломъ и изъ нихъ $\frac{1}{4}$ состоитъ на фабрикахъ.

Министерство Государственных Имуществъ предвѣстило къ переселенію въ другія губерніи до 800,000 душъ мужескаго пола, на которыхъ причисляется менѣе 4-хъ десят. на душу и которые не имѣютъ побочныхъ средствъ къ содержанію себя. Съ 1838 по 1851 годъ переселено уже изъ великороссійскихъ и малороссійскихъ губерній казенныхъ поселянъ 127,755 душъ мужескаго пола, преимущественно въ губерніи Екатеринославскую, Оренбургскую, Саратовскую, Ставропольскую, Тобольскую и въ Землю Донскихъ и Черноморскихъ Казановъ. Какъ велико было въ это же время передвиженіе помѣщичьихъ поселянъ—неизвѣстно; куплено же въ этотъ періодъ казною у частныхъ лицъ 42,218 душъ муж. пола и постановлено правиломъ пріобрѣтать у помѣщиковъ преимущественно тѣхъ крестьянъ, которые надѣлены не свыше $4\frac{1}{4}$ десятинной пропорціею земли и находятся въ рукахъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Число этихъ послѣднихъ въ осматрѣнныхъ г-мъ Кеппеномъ губерніяхъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Число владѣльцевъ крестьянъ:	въ губерніяхъ:								
	Московской.		Тульской.		Орловской.		Воронежской		
	Влад.	Кр.	Влад.	Кр.	Влад.	Кр.	Влад.	Кр.	
Безземельныхъ .	1,535	4,067	281	788	367	1,093	639	2,079	
Имѣющихъ менѣе									
21 души м. п.	742	7,087	1,840	14,863	2,117	18,106	1,933	12,881	
отъ 21 до 100 .	1,010	51,421	1,334	67,509	363	59,305	561	27,719	
— 101 — 500 .	591	123,193	857	181,276	330	136,410	248	53,198	
— 501 — 1000 .	68	48,828	83	61,847	77	55,884	36	25,804	
болѣе 1000 .	39	83,992	36	90,083	80	106,287	47	136,593	
Слѣдовательно, 1-го разряда владѣльцевъ					2,813,	крестьянъ	8,047		
— 2-го	—	—	—	—	6,632	—	52,907		
— 3-го	—	—	—	—	3,268	—	208,954		
— 4-го	—	—	—	—	2,026	—	494,077		
— 5-го	—	—	—	—	266	—	292,363		
— 6-го	—	—	—	—	172	—	416,953.		

Всего было въ Россіи въ 1834 году 127,103 владѣльца, къ которымъ приписано было 10,766,561 м. п. душъ. Изъ нихъ 60,183 состояли во владѣніи 17,463 лицъ, не имѣвшихъ земли.

По свойству своему, плоскость губерній, обзатѣнныхъ г-мъ Кеппеномъ, распределяется слѣдующимъ образомъ. Въ губерніяхъ:

	Тульской. Орловской. въ Землѣ Донской.		
Пашни составляютъ . . .	70,2	53,91	25,26
Луга	7,9	8,2	59,85
Выгонъ	2,2		2,63 (?)
Усадьбы	3,2	2,29	0,37
Городская земля	0,4		
Лѣсъ покрываетъ	8,6	31,83	2,54
Рѣки, болота, озера и т. д.	7,4	3,77	9,34
	100.	100.	100.

О Воронежской губернии не представляет г. Кеппенъ никакихъ, въ этомъ отношеніи, данныхъ. Въ число 14,232,980 десятинъ Земли Войска Донскаго, распределяющихся вышесказаннымъ порядкомъ (изъ нихъ $\frac{1}{5}$ состоитъ въ частномъ владѣніи, вся остальная есть общественная), не включено, впрочемъ, 968,190 дес., отданныхъ кочующимъ Калмыкамъ, несущимъ службу наравнѣ съ казаками, и 745,922 дес., собственно назначенныхъ подъ выгонъ лошадей. Въ Московской губерніи получается сложнаго дохода, по оцѣнкѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, съ каждой застѣнной десятины, по 11 р. 12 к., а съ луговъ — 3 р. 15 к. Въ Тульской губерніи, при продажѣ частныхъ имѣній, десятина обыкновенно принимается въ 28 р., въ Орловской въ 30 — 40 р., но есть тамъ земли, съ которыхъ оброку получается до 5 р., тогда-какъ казенныя оброчныя статьи приносятся въ-сложности по 105 коп. съ десятины. Въ западной части Воронежской губерніи оброку платится также до 5 р., въ восточной же обыкновенно отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ руб.

Продажная цѣна населенныхъ имѣній, разумѣется, весьма различна. Ссуда изъ бавка, которая въ иныхъ губерніяхъ равняется почти стоимости имѣній, опредѣлена въ 60 руб. на душу м. п., если на нее не приходится болѣе 4 дес.; если же болѣе, то ссуда возвышается до 70 руб. Въ среднихъ губерніяхъ Россіи оброкъ, платимый помѣщикамъ съ тягла (т.-е. примѣрно съ $\frac{2}{3}$ душъ м. п., при соответственномъ количествѣ земли), рѣдко бываетъ ниже 15 руб. и доходитъ даже до 30.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оброкъ ниже 15 руб., поселане обыкновенно обязаны, сверхъ-того, нѣкоторыми личными повинностями или взносами натурою. Работу, отбываемую помѣщику каждымъ тягломъ, состоящимъ на барщинѣ, г. Кеппенъ оцѣниваетъ въ 47 руб. въ годъ: а, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, покупная цѣна имѣній равняется обыкновенно двѣнадцатикратному доходу, т.-е. покупатель рассчитываетъ на доходъ $8\frac{1}{2}\%$ съ капитала своего.

Положеніе оброчныхъ крестьянъ, обыкновенно лучше состоящихъ на барщинѣ: но ховайство въ имѣніяхъ этого послѣдняго рода бываетъ болѣе удовлетворительно. Вообще г. Кеппенъ отзывается весьма невыгодно о состояніи земледѣлія въ осмотрѣнныхъ имъ по дорогѣ мѣстахъ и въ особенности о совершенномъ нерадѣніи крестьянъ относительно удобрения земли.

Солома, вмѣсто того, чтобы воротиться на поля, обращается въ топливо даже тамъ, гдѣ нѣтъ недостатка въ другомъ способѣ отопленія, и навозъ крестьяне всѣми средствами истребляютъ. А

гдѣ поля безъ удобренія ничего не родятъ, содержится такъ мало скота, что количество тука далеко не удовлетворяетъ потребности. Затѣмъ неудивительно, что урожай хлѣба, даже на черноземѣ, самый скудный. Земледѣльческія орудія сохранили первобытную свою неуклюжесть, такъ-что въ плуги принуждены впрягать отъ четырехъ до пяти паръ воловъ — числа, неизмѣняющагося у большей части хозяевъ, которые нанимаютъ потому часть рабочаго скота у другихъ.

Изъ числа многихъ причинъ, содѣйствующихъ неудовлетворительному положенію сельскаго хозяйства, г. Кеппель останавливается на двухъ: постоянно возобновляющемся распредѣленіи земель между односельцами, отымающемъ у владѣльцевъ всякую охоту къ удобренію своего участка, — и многолюдности селеній, удаляющая поля и луга отъ мѣстъ жительства.

Въ первомъ отношеніи приводитъ онъ примѣръ однодворцевъ Тульской губерніи, которые, по недостатку земли, такъ распредѣляютъ ее между собою, что очередь обработки полей приходится каждому только черезъ нѣсколько лѣтъ. Въ отношеніи многолюдности говоритъ авторъ, что она въ Тульской и Орловской губерніяхъ менѣе замѣтна, ибо въ первой только 22% всѣхъ крестьянъ живутъ въ селеніяхъ, въ которыхъ считается болѣе 100 дворовъ. Въ Орловской пропорція почти таже; въ Воронежской же изъ числа 294 селъ казенныхъ есть 118, въ которыхъ находится болѣе 1000 душъ м. п., и въ Землѣ Войска Донскаго, гдѣ всего 111 станицъ, 92 имѣютъ болѣе 2000 жителей м. п.; а въ двухъ изъ нихъ считается болѣе 15,000, въ 37 болѣе 5,000 обывателей обоехъ половъ. Помѣщичьи селенія, хутора и поселки, разумѣется, населены менѣе станицъ. Изъ 541,169 лицъ свободнаго состоянія, числящихся въ Донской Землѣ, 510,000 живутъ въ сказанныхъ 92 станицахъ.

Если положить, что село находится въ срединѣ полей, то, при населеніи 4,000 м. п. душъ и 120,000 десатинъ, приходится ѣздить работнику отъ села до оконечности общественной земли 17 верстъ; при 2,000 душъ—12 верстъ; при 1,000—8½ в., и такъ какъ села рѣдко расположены въ центрѣ, то разстояніе это бываетъ и гораздо больше.

Министерство Государственныхъ Имуществъ, во вниманіе вреда, происходящаго отъ безпрерывно возобновляющагося распредѣленія земли между односельцами, и отъ многолюдности селеній, постановило правиломъ, при переложеніи подушной подати на землю, надѣлять поселянъ неизмѣнными участками земли и не дозволить, при образованіи новыхъ селеній, скопленія въ одномъ

мѣстѣ болѣе 25 дворовъ. Въ Землѣ Войска Донскаго, напротивъ, и нынѣ еще не допускается выселокъ менѣе 25 дворовъ, потому, что при болѣеши раздробленіи населенія труднѣе становится собирать казаковъ на службу. По этой же причинѣ, ограничено число сельскихъ приходовъ, дабы легче было, при стеченіи во воскреснымъ днямъ народа въ церквахъ, объявлять ему указы начальства.

Весьма любопытны изысканія г. Кеппена относительно образованія сословія однодворцевъ въ великороссійскихъ губерніяхъ. По мнѣнію его, произошли они отъ служилыхъ людей, надѣленныхъ за службу землею, которая обратилась, по силѣ указа 1714 года, въ собственность ихъ и за ними окончательно укрѣплена въ 1850 году. По-временамъ приписывались къ однодворцамъ люди разныхъ сословій, особенно дворяне. Императрица Екатерина II признала право ихъ владѣть крестьянами; вмѣстѣ съ тѣмъ были и случаи, что они сами дѣлались крѣпкими помѣщикамъ. Обязанность ихъ къ отправленію военной службы также подвергалась частымъ измѣненіямъ: то составляли изъ нихъ особую милицію, то разные полки; а съ 1783 года подлежатъ они рекрутскому набору съ сокращеніемъ срока службы на 15 лѣтъ вмѣсто 25. Во всѣхъ прочіихъ отношеніяхъ сравнены они нынѣ съ государственнымъ поселянамъ, живущими на собственныхъ земляхъ.

Къ государственнымъ же поселянамъ отнесены нынѣ такъ называемые «войсковые обыватели», которыхъ въ 1838 году считалось въ Россіи 380,030 душъ м. п., преимущественно въ Харьковской губерніи, но также въ Воронежской, Курской и въ Сибири. Нѣкоторые изъ нихъ сами владѣютъ крестьянами. Сословіе это пользуется правомъ свободной торговли виномъ. О происхожденіи его ничего не извѣстно, и видно только, что оно племени малороссійскаго.

Къ числу малороссійскихъ выходцевъ, поселившихся въ прошедшемъ столѣтіи, на рубежѣ Украйны, принадлежатъ также Черкасы, упоминаемые въ указахъ Императрицы Екатерины II. Они, вѣроятно, нѣкогда принадлежали къ сословію военному, въ послѣдствіи же совершенно смѣшались съ прочими поселянами малороссійскаго происхожденія.

Собственно къ казачьему сословію принадлежало, въ 1846 году, 529,077, т. е. 256,391 м. п. и 272,686 ж. п. Изъ числа казаковъ состояло на службѣ 33,490% (т. е. 81,633); отставныхъ было 17,133%; малолѣтнихъ 49,482%; принадлежащихъ къ торговому сословію, освобожденному отъ службы, 0,495%. Сверхъ-то

го считалось въ Донской Землѣ помѣщичьихъ поселенъ м. н. 121,373 и женскаго пола 123,744, а всего населенія—786,286 душъ. Къ казачьему сословію принадлежатъ также Калмыки, въ числѣ 20,591 души, обоихъ половъ, кочующіе среди казачьей земли.

Когда именно они тамъ поселились—неизвѣстно, — вѣроятно, въ концѣ XVII столѣтія. Нынѣ занимаемыя ими земли окончательно утверждены за ними въ 1800 году.

Мы вмѣстѣ съ г. Кеппеномъ крайне сожалѣемъ, что ему не удалось собрать полныхъ свѣдѣній о движеніи народонаселенія въ Донской Землѣ. Извѣстно, что тамъ былъ постоянный отливъ и приливъ. Если дѣйствительно, по доставленнымъ будто бы отъ мѣстнаго начальства свѣдѣніямъ, народонаселеніе тамъ приростаеъ на 3% въ годъ, то это можно объяснить только значительнымъ приселеніемъ изъ другихъ мѣстъ. Г. Кеппенъ не совершенно отвергаетъ, впрочемъ, возможность вышесказаннаго сильнаго приращенія въ Донской Землѣ, имѣя въ-виду, что между нѣмецкими колонистами въ приволжскихъ губерніяхъ оказалась съ 1834 по 1851 годъ прибавка населенія въ 51 и даже 53%; но онъ забываетъ, что колонисты изъятые отъ военной службы.

Замѣченное г. Кеппеномъ о промышленности Донской Земли весьма неутѣшительно. Хлѣбопашество стоитъ на самой низкой степени развитія; а главные по сіе время отрасли казачьей промышленности — винодѣліе и скотоводство — явнымъ образомъ удаются. Винодѣліе, водворенное на Дону Петромъ I, дѣйствительно едва ли можетъ состязаться съ крымскимъ, гдѣ климатъ несравненно болѣе благопріятствуетъ этому промыслу. Имъ занимаются преимущественно жители пяти станицъ, расположенныхъ на лѣвобережьи Дона, гдѣ почва, известковая, сообщаетъ вину избытокъ углерода. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, склонность выдѣляемаго вина была въ 1825 году 360,000, а въ 1850 году—120,000 руб., и хотя цифры эти на дѣлѣ, вѣроятно, гораздо значительнѣе, все же онѣ указываютъ на несомнѣнное ослабленіе этого промысла.

По тѣмъ же свѣдѣніямъ, число рогатаго скота и овецъ упало, съ 1825 по 1850 годъ, отъ 964,776 и 2,431,560 на 735,000 и 1,652,500 головъ, между тѣмъ какъ порода ихъ не улучшилась. Овецъ мериносовыхъ и шленскихъ мало, а туземныя, длинношерстныя, содержатся весьма небрежно. Авторъ объясняетъ упадокъ скотоводства усиленіемъ хлѣбопашества; но онъ ничѣмъ не подтверждаетъ своего мнѣнія. Разнодушіе казаковъ изъ хлѣбопашеству усматривается нѣкоторымъ образомъ уже изъ того об-

стоятельства, что они не имѣютъ опредѣленной мѣры ни хлѣбной, ни земляной.

Для поддержанія конскихъ заводовъ въ Донской Землѣ принимаются самыя дѣйствительныя мѣры самимъ правительствомъ.

Мы совершенно согласны съ авторомъ нашимъ въ томъ, что шелководство способно сдѣлаться важною отраслью промышленности между казаками. Въ странѣ, гдѣ вся домашняя работа лежитъ на женщинахъ, старикахъ и малолѣткахъ, разведеніе шелковичныхъ червей заслуживаетъ особеннаго вниманія. Г. Кеппенъ нашелъ, что тутовое дерево весьма хорошо произрастаетъ на Дону, тогда-какъ въ Воронежской губерніи оно едва прозябаетъ и вообще, по мнѣнію автора, къ сѣверу отъ Екатеринослава не можетъ быть разводимо съ пользою.

Большою поддержкою служить казанамъ ловля рыбы, какъ въ рѣкахъ, протекающихъ черезъ ихъ землю, такъ и въ Азовскомъ морѣ. Ловля эта до-того усилилась, что, по официальнымъ свѣдѣніямъ, пролано рыбнаго товара въ 1825 году на 180,000 р., а въ 1850 — на 468,000. Замѣчательны правила, которыми опредѣлены въ точности мѣста, изъятія отъ ловли, мѣры для сбереженія рыбы, размѣръ сѣтей, и вообще условія, подлѣ которыми разрѣшена ловля казанамъ.

Главный, однакожъ, источникъ богатства Донскаго Края заключается въ каменномъ его углѣ, котораго формація растянута на 24,000 квадрат. верстъ, начинаясь въ разстояніи 40 верстъ отъ Дона и направляясь къ Двѣпру. Богатѣйшія по качеству и количеству копи находятся близъ устьевъ Донца; а къ сѣверу и къ западу оттуда уголь слабѣетъ. Нынѣ уже вырабатывается въ годъ болѣе 3,000,000 пудовъ, изъ которыхъ половина отправляется въ разные порты азовскіе и черноморскіе. Угольныхъ копей насчитывается нѣсколько сотъ, но производство на нихъ самое несовершенное, и всего находится въ дѣйствиіи одна только паровая машина, ито на копяхъ, устроенныхъ княземъ М. С. Воронцовымъ. Цѣна угля на мѣстѣ различна. Лучшій антрацитъ обходится въ 5 и 7 копеекъ. Въ пользу войсковыхъ доходовъ взимается сверхъ-того по 2 коп. асс. съ пуда. Въ-особенности дорогъ провозъ, такъ-что доставка угля изъ Грушевки — главнаго мѣсторожденія антрацита — до Ростова обходится въ 4 коп. съ пуда, до Таганрога — въ 8, до Одессы — въ 15; тамъ же привозимый изъ Англіи уголь продается по 15—16 копеекъ, и потому донской антрацитъ, не-смотря на большую свою согрѣвательную силу, въ Одессѣ сбыта не находитъ.

Нынѣ, однакожъ, какъ увѣрляетъ г. Кеппенъ, правительство

имѣть намѣреніе устроить желѣзную дорогу отъ Грушевскихъ копей до Аксатской станицы на Донѣ, на разстояніи 60 верстъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ расчистить гирла Дона; а тогда надѣются, что цудъ антрацита будетъ продаваться въ Ростовѣ по 9, въ Таганрогѣ по 10 и въ Одессѣ по 15 копеекъ. Дай Богъ, чтобы такое это намѣреніе, о которомъ давно уже слышно, наконецъ осуществилось. Доказательствомъ тому, сколько времени иногда потребно на исполненіе полезнаго начертанія, можетъ служить то, что существованіе каменнаго угля въ Донской Землѣ сдѣлалось извѣстнымъ въ царствованіе Петра I, который нѣзрядилъ комиссію для изслѣдованія его, къ разработкѣ же угля приступлено не ранѣе 1790 года, а собственно антрацитъ открытъ въ 1833 и вошелъ въ употребленіе не ранѣе 1840 года.

Утѣшительно, однакожь, что мы и въ замѣткахъ г. Кеппена находимъ много новыхъ доказательствъ тому, что брошенное, хотя на-удачу, сѣмя рѣдко совершенно пропадаетъ. Петръ Великій отправилъ въ городъ Болховъ, что въ Орловской губерніи, кожевенныхъ дѣлъ мастера для устройства тамъ завода, и по сіе время Болховъ остается центромъ кожевеннаго дѣла Орловской губерніи. Извѣстно, что, по распоряженію великаго Петра, поселенъ былъ ученый огородникъ въ Ростовѣ Ярославскомъ, который нынѣ снабжаетъ огородниками всю Россію. Тотъ же незабвенный монархъ принялъ мѣры къ улучшенію пеньковой промышленности въ Орловской губерніи, составляющей нынѣ главный источникъ дохода жителей. Въ Воронежской губерніи, на рѣкѣ Битюгѣ, поселено, по его приказанію, 10,000 крестьянъ для службы при учрежденныхъ тамъ придворныхъ конскихъ заводахъ, для которыхъ выписаны были жеребцы изъ разныхъ мѣстъ и особенно изъ Голландіи, — и по сіе время битюжскіе бѣгуны славятся въ Россіи.

Впрочемъ, мѣстность эта обязана громкимъ своимъ именемъ еще болѣе графу Орлову-Чесменскому, который послѣднія 30 лѣтъ жизни своей посвятилъ преимущественно произведенію улучшенной тамъ породы лошадей.

Ю. ГАГЕМЕЙСТЕРЪ,

Д. Чл. Общ.

СѢВЕРНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ 1733 — 1743 годовъ. Соч. Ал. Соколова. Спб. 1852. (*)

Сочиненіе это содержитъ повѣствованіе о знаменитомъ предпріятіи, объявленнѣмъ, въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, всю обширную Сибирь, географическими опредѣленіями и учеными изслѣдованіями, по всѣмъ направленіямъ и до самыхъ конечныхъ ея предѣловъ.

Учено-историческое — прямо русское — содержаніе этого сочиненія проливаетъ новый свѣтъ на десятилѣтній подвигъ неустранимыхъ землеописателей нашихъ, который обогатилъ бы, при своевременномъ и подробномъ обнародованіи его, весь ученый міръ свѣдѣніями, цѣнность которыхъ опредѣляется личными пожертвованіями, увѣчавшими предпріятіе окончательнымъ успѣхомъ, а сподвижниковъ небывалаго землеописанія неугасимую — въ признательномъ потомствѣ — славою.

Составъ экспедиціи, соотвѣтствуя обширности предполагаемойся цѣли, заключался въ-началѣ изъ слѣдующихъ лицъ: отъ флота: изъ 3 капитановъ, 9 лейтенантовъ, 1 мичмана, 4 штурмановъ, 3 лекарей и 6 іеромонаховъ, — всего, со всѣми остальными чинами, изъ 570 человекъ; и отъ Академіи: изъ 3 академиковъ, 5 студентовъ, 4 геодезистовъ, 1 инструментальнаго мастера, 2 живописцевъ и 1 переводчика; съ присоединеніемъ къ нимъ въ Сибири: 2 ученыхъ отъ Академіи, 8 геодезистовъ, 4 геодез. учениковъ, 1 пробирныхъ дѣлъ мастера, 6 рудознатцевъ, различныхъ мастеровыхъ, проводниковъ и, наконецъ, небольшого конвоя. Повидно, что такое большое число участниковъ экспедиціи повело и къ чрезвычайнымъ издержкамъ. По расчетамъ Адмиралтействъ-Коллегіи, стоимость экспедиціи въ 1752 году превышала 360 $\frac{1}{2}$ тысячъ, хотя въ началѣ предполагалось, что «нижмѣненіе на сію экспедицію (въ предположеніи Беринга), кромѣ жалованья, провіанта и матеріаловъ на обои суда, обойдется въ 10 или 12 тысячъ рублей.»

(*) Сочиненіе г. Соколова было напечатано сначала въ IX части «Записокъ Гидрографическаго Департамента» и вмѣстѣ съ нею уже было рассмотрѣно въ предъидущей книжкѣ «Вѣстника» — г. Храповымъ. Несмотря на то, принимая въ соображеніе важность сочиненія, мы нашли нелишнимъ напечатать и другой его разборъ, тѣмъ болѣе, что рецензентъ, баронъ Н. П. Фредериксъ, не во всемъ соглашаясь съ авторомъ, высказываетъ въ статьѣ своей самостоятельное мнѣніе о такомъ вопросѣ, разрѣшеніе котораго далеко не лишено ученаго интереса.

Прим. ред.

Наиболѣе извѣстные сподвижники экспедиции были:

Главный начальникъ: капитанъ-командоръ Витусъ Берингъ, состоявшій въ русской службѣ съ 1704 года. По возвращеніи изъ первой своей экспедиціи, въ 1730 г., удостоился онъ представить Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ два предложенія: объ устройствѣ Охотскаго края и Камчатки и объ изслѣдованіи путей и пользѣ учрежденія торговыхъ сношеній съ Японіею и Америкою, странами тогда вовсе неизвѣстными. До чрезвычайности точный исполнитель предвѣщаній Адм.-Коллегіи, Берингъ, послѣ четырнадцатилѣтней дѣятельности на избранномъ поприщѣ открытій, бѣдственно окончилъ жизнь, на 70 году отъ роду, въ ямѣ на необитаемомъ островѣ, съ тѣхъ поръ извѣстномъ подъ его именемъ, въ группѣ названной Командорскою.

Академики: Герардъ Миллеръ, профессоръ исторіи и географіи, издавшій, въ 1738 г., на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, «Обозрѣніе путешествія Русскихъ по Ледовитому морю и Восточному океану». переведенное вскорѣ на французскій и англійскій языки; и Іоаннъ Гмелинъ, профессоръ химіи и естественной исторіи и докторъ медицины. Оба—германскіе уроженцы. молодые, страстные ученые изыскатели: для нихъ повелѣно было раскрыть всѣ архивы и содѣйствовать имъ всѣми зависѣвшими средствами въ усердномъ историческомъ и физическомъ изученіи всей Сибири. Между прочими дѣйствіями ихъ замѣчательно учрежденіе временныхъ метеорологическихъ обсерваторій въ нѣсколькихъ пунктахъ изучаемаго края.

Іудовикъ Делиль-Делакроаеръ, астрономъ, сдѣлавшій на пути къ Охотску много весьма полезныхъ наблюденій и географическихъ опредѣленій, участвовалъ, на пакетботѣ Св. Павелъ, въ плаваніи къ берегамъ Америки и скончался при обратномъ входѣ въ Авачинскую губу, «поддерживая въ себѣ бодрость употребленіемъ крѣпкихъ напитковъ». —Братъ его, извѣстный астрономъ, Іосифъ Делиль, членъ нашей Академіи, сочинилъ, по требованію Сената и порученію Академіи, ландкарту, «на которой представленъ Восточный океанъ, съ показаніемъ ближайшаго пути между Азіею и Америкою», и первый обнародовалъ, въ 1752 году, краткій отчетъ объ экспедиціи въ своей *Explication de la carte des nouvelles découvertes au nord de la mer du sud*.

Капитанъ Шпанбергъ, Датчанинъ и единовецъ Беринга, первый обозрѣвшій берега Японіи, извѣстные тогда «только по 40° широты», сѣвернѣе котораго предполагались видѣныя въ 1643 году пространныя земли Іезо, Кампаніи и ос. Штатовъ. Читанныя въ Кабинетѣ Императрицы донесенія Шпанберга воз-

будили такое любопытство, что ему повелѣно было немедленно «ѣхать денно и ночно» въ С. Петербургъ; но на пути встрѣтилъ его указъ, повелѣвавшій возвратиться въ Охотскъ и возобновить экспедицію, для которой были посланы два переводчика японскаго языка. Къ сожалѣнію, въ этотъ разъ экспедиція не могла достигнуть Японіи, по причинѣ противныхъ вѣтровъ, тумановъ и оказавшейся внезапно сильной течи въ ботѣ Шпанберга. Въ отчетахъ его сохранились нѣкоторыя, весьма оригинальныя и не лишенныя занимательности, этнографическія замѣтки о Японцахъ.

Капитанъ-лейтенантъ Чириковъ, выпущенный съ отличіемъ, въ 1721 г., изъ Морской Академіи въ офицеры, «краса и надежда флота, умный, образованный, скромный и твердый», при назначеніи своемъ представившій «весьма важныя замѣчанія на приготовленную инструкцію, которыми та и была исправлена», — Чириковъ былъ главное совѣщательное лицо при Берингѣ во время береговаго пути и соучастникомъ въ плаваніи къ берегамъ Америки, при чемъ онъ командовалъ пакетботомъ Св. Павелъ.

Степанъ Крашенинниковъ, студентъ Академіи Наукъ, выброшенный на ветхомъ ботѣ Фортуна, у Большерѣдскаго устья, на берегъ, вступилъ на Камчатскій материкъ въ самомъ бѣдственномъ положеніи, почти нагой, и, не-смотря на то, изучилъ весь тотъ край такъ вѣрно, подробно и многосторонно, что изданіемъ «Описанія земли Камчатки» воздвигнулъ себѣ несокрушимый памятникъ, понынѣ служащій источникомъ всѣхъ разнородныхъ свѣдѣній о томъ краѣ.

Адъютантъ Штеллеръ, обладаая самыми обширными и разнообразными свѣдѣніями, 25 лѣтъ отъ роду, находился, въ 1734 году, въ качествѣ домашняго врача при особѣ новгородскаго архіерея (*). Отправленный отъ Академіи въ 1738 г. вмѣстѣ съ профессоромъ Фишеромъ, вмѣсто Гмелина и Миллера, просившихъ о дозволеніи возвратиться изъ Якутска, Штеллеръ изучилъ Камчатку, совершилъ плаваніе къ берегамъ Америки на пакетботѣ Св. Петръ, подъ командою Беринга, и раздѣлилъ съ нимъ всѣ постигшія его бѣдствія. Преданный ученымъ изысканіямъ, онъ и на пустынномъ островѣ, мѣстѣ крушенія ихъ, не-ослабно продолжалъ изучать пещеры и разсѣлины высокихъ горъ, покрывающихъ островъ, приписывая ихъ дѣйствию наводненій и землетрясеній. Штеллеръ скончался въ 1745 г., на обратномъ пути въ С. Петербургъ. Собранные послѣ него труды его

(*) Θεοφανα Προκοποβιχα.

изданы во Франкфуртѣ, подъ заглавіемъ: *Beschreibung von dem Lande Kamtschatka 1774*, и вмѣстѣ съ трудами Крашенинникова составляютъ и по настоящее время замѣчательнѣйшее явленіе въ области разносторонняго и отчасти геогностическаго познанія Камчатки. (*).

Гидрографы, описавшіе предѣлы азіатскаго материка нашего въ Ледовитомъ морѣ, составляли четыре отряда: 1) отъ Бѣлаго моря до Оби; 2) отъ Оби до Енисея; 3) отъ устій Лены къ западу, вкругъ Таймурскаго полуострова; и 4) отъ устій же Лены къ востоку, до рѣки Колымы. Описанное ими побережье сѣверной Сибири занимаетъ протяженіе въ 120° по параллели. Участокъ между устій Оби и Оленека, на протяженіи 57° долг. и 11° шир., съ тѣхъ поръ не переислѣдованъ; другія же мѣстности, въ послѣдствіи вновь описанныя, оказались вообще весьма удовлетворительной вѣрности. Отрядные начальники, особенно замѣчательные успѣшными своими дѣйствіями, были:

3-го отряда, лейтенантъ Х. П. Лаптевъ, совершившій опись Таймурскаго полуострова, берегомъ, послѣ крушенія, постигшаго его во льдахъ нѣсколько сѣвернѣе Хатангской губы. Изъ отряда его, штурманъ Челюскинъ, слѣдуя на собакахъ вдоль берега отъ м. Св. Фаддея къ западу, успѣлъ, къ вѣчной и справедливой славѣ своей, опредѣлить астровинически широту Сѣверо-восточнаго мыса, самой сѣверной оконечности всего берега. Опредѣленіе это, по неизвѣстности своей, подвергнуто было въ наше время сомнѣнію, которое теперь окончательно устранено. (**) Сверхъ того Х. П. Лаптевъ оставилъ намъ и описаніе путешествія своего.

Начальникъ 4 отряда лейтенантъ Д. Л. Лаптевъ, убѣдись въ невозможности дальнѣйшаго обслѣдованія берега моремъ, направился отъ Колымы внизъ по Анадырю, для описи этой рѣки и ея устья, откуда отдѣлилъ небольшой отрядъ къ рѣкѣ Пенжинѣ, впадающей въ губу того же имени въ Охотскомъ морѣ. Остальные отрядные начальники, флотскіе штурмана и геодезисты, по успѣшномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ весьма тяжелыхъ трудовъ, пали жертвами: одни непростительныхъ взаимныхъ доносовъ, другіе — отъ измуренія силъ или отъ развивавшагося, безъ исключенія во всѣхъ отрядахъ, самаго сильнаго скорбута.

(*) Сводъ Инструкцій для Камчат. Эксп., предпринимаемой Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, въ замѣчательной инструкціи по части геогнозіи и минералогіи А. Д. Оверскаго.

(**) См. IX часть «Записокъ Гидрографическаго Департамента», стр. 60.

Такимъ-образомъ предѣстникъ перваго Лаптева — лейтенантъ Прончищевъ, неразлучно съ женою пустившійся въ борьбу съ прибрежными льдами, мало не достигнувъ зимовья, умеръ отъ слабости, а въ слѣдъ за нимъ и молодая супруга его, отъ скорби и той же болѣзни; оба въ одно время и рядомъ похоронены были при устьѣ рѣки Оленека. Предѣстникъ втораго Лаптева, лейтенантъ Лассиніусъ, зимуя на берегахъ губы Борхая, палъ жертвою свирѣпствовавшего у него въ отрядѣ скорбута.

Тронувшись изъ С. Петербурга въ началѣ 1733 года и достигнувъ въ томъ же году Tobolska, мѣста общаго путевого средоточія, экспедиція раздѣлилась на части и пустилась отсюда, въ одно время, къ южнымъ, восточнымъ и сѣвернымъ предѣламъ обширной Сибири, ожидавшей картографическаго изображенія и внимательной оцѣнки производительныхъ силъ и обильныхъ сокровищъ, хранящихся въ нѣдрахъ ея. Академики, избравшіе полуденную часть края и сваряженные съ особенною заботливостію, переносились изъ однихъ мѣстъ и родовъ въ другіе, пытая формацию, почву, растительность, населенность зоологическую и наблюдая жителей страны, восхищавшей ихъ изумительнымъ плодородіемъ и красотою мѣстоположеній. Берингъ, сопровождаемый небольшою частью отряда, слѣдовалъ среднею полосою по главнымъ городамъ Сибири. Весь отрядъ, въ полномъ составѣ, подъ начальствомъ Чирикова, направился изъ Tobolska рѣками Обью, Кетью, Енисеемъ, Верхнею Тунгускою, Илимомъ и потомъ Леною въ Якутскъ, куда прибылъ лѣтомъ 1735 года.

Въ то же время пустились изъ Архангельска, Бѣлымъ моремъ, и изъ Tobolska, Обью, два западные, изъ Якутска же, Леною, два восточные отряда, къ описи береговъ Ледовитаго моря. Изъ Иркутска сваряжены были два геодезиста для изслѣдованія сообщеній между верховіемъ Лены и устьемъ рѣки Уды, въ Охотскомъ морѣ. Эта попытка была всѣхъ неудачнѣе: геодезисты два раза пускались въ путь, но возложеннаго на нихъ дѣла не могли выполнить, перешли за границы Китая и потеряли половину вѣрнейшей имъ команды. Морской отрядъ прибылъ въ Охотскъ въ 1737 г., гдѣ провелъ три года въ строеніи судовъ и изготовленіи всего необходимаго, для предстоявшихъ дальнихъ плаваній. Въ 1738 г. тронулась отсюда экспедиція Шпанберга для осмотра и опознаванія береговъ Японіи. Наконецъ, въ сентябрѣ 1740 г., два пакетбота, Св. Петръ и Св. Павелъ, перешли на зимовку въ Авачинскую губу, гдѣ оставили названія свои на вѣчныя времена природной, небольшой, но столь извѣстной всѣмъ

мореплавателямъ, Петропавловской гавани. Отсюда, съ открытіемъ навигаціи слѣдующаго года, предпринято было плаваніе къ открытію невѣдомыхъ тогда береговъ Сѣверо-западной Америки

Итакъ, въ это время опредѣлено было географическое положеніе всѣхъ главнѣйшихъ городовъ; описаны всѣ повныя извѣстныя замѣчательныя рѣки; гидрографически обследованы: большая часть береговъ Сибири въ Ледовитомъ морѣ, полуострова Камчатки и Охотскаго моря. Достигнута главнѣйшая цѣль: доказана справедливость существованія близкихъ береговъ Америки и пріобрѣтено болѣе достовѣрное свѣдѣніе о видѣ и положеніи острововъ Японскихъ; «составлены карты внутреннихъ путей, рѣкъ и озеръ, планы и виды замѣчательныхъ мѣстностей»; академиками представлено въ Академію Наукъ: «множество образцовъ и рисунковъ птицъ, животныхъ, растений, минераловъ»; однимъ словомъ, какъ правдиво выразился Миллеръ, собраны «такія извѣстія, цѣнность которыхъ, быть можетъ, только въ предбудущія времена усмотрѣна будетъ». Открытіемъ береговъ Америки и подробностями плаваній обоихъ пакетботовъ заключается занимательное и близкое всякому русскому повѣствованіе о «Сѣверной Экспедиціи», приносящее несомнѣнную и особенную честь трудолюбивому автору, члену нашего Общества, Александру Петровичу Соколову.

Трудная въ высшей степени опись пространнаго и покрытаго вѣчными льдами сѣвернаго берега Сибири совершена была въ теченіе десяти лѣтъ. Взявъ во вниманіе краткость судоходнаго времени года: іюнь, іюль и августъ мѣсяцы, можно безошибочно положить 30 мѣсяцевъ, т. е. 2½ года, доступныхъ для плаваній. Во весь этотъ промежутокъ выдалось только одно лѣто, 1737 года, въ которое лѣтнія массы льда случайно были отброшены поодаль въ море, и которымъ, точно такъ же случайно, могли воспользоваться только два западные отряда. Изъ обстоятельства этого и изъ оправдательной записки капитана 1-го ранга Василя Яковлевича Чичагова (*), кажется, ясно усматривается невозможность проложенія морскаго пути въ водахъ полярныхъ. Громады плывучихъ вѣчныхъ льдовъ, отъ дѣйствія вѣтра, случайно раздвигаются въ разныя стороны и представляютъ свободныя отъ льда пространства, по-русски называемыя прогалинами, а нѣкоторыми предприимчивыми иностранными плавателями почитаемыя за свободное отъ льда море. Глядя на безуспѣш-

(*) Помѣщенной въ той же части «Записокъ Гидрографическаго Департамента», стр. 133

ныя ихъ попытки, нельзя безъ нѣкотораго собогданованія къ предприимчивости ихъ не удивляться скудному извлеченію практическихъ выводовъ, которыми такъ очевидно опровергается достиженіе стародавней и любимой мечты мореходно-торговыхъ народовъ.

Три съ половиною столѣтія протекло отъ времени первой попытки къ отысканію сѣвернаго морскаго пути изъ Европы въ Индію. Знаменитый Себастьянъ Каботъ, начальствуя, въ 1497 г., первую экспедицію Англичанъ въ сѣверныя моря, открылъ островъ Ньюфундлендъ. Вскорѣ затѣмъ Португальская Экспедиція Корте де-Реале, открывъ между Лабрадоромъ и Ньюфундлендомъ, Анніановъ проливъ, радостно провозгласила открытіе сѣвернаго морскаго пути изъ одного океана въ другой. Географическое положеніе этихъ мѣстностей показываетъ, что морской путь предполагали тогда въ широтѣ, соотвѣтствующей южной Англіи; слѣдовательно, въ климатическомъ отношеніи путь этотъ представлялся вполне доступнымъ и удобнымъ. Дальнѣйшія открытія мореплавателей XVI и XVII столѣтій, отодвигая предѣлы Нового Свѣта все далѣе и далѣе на сѣверъ, перенесли постепенно и поприще дѣйствій искателей новаго пути за параллель 72°. Голландцы, одушеваемые надеждою достигнуть сѣверо-восточнымъ путемъ Китая, вскорѣ по обойденіи Новой Земли, въ исходѣ XVI вѣка ринулись съ какимъ-то неопровержимымъ убѣжденіемъ въ полярное наше море. Достигнувъ оконечности Ямалъ, а во второй разъ не дошедши и до нея, переиспытавъ всю суровость климата и непобѣдимость безчисленныхъ мѣстныхъ препятствій, покинули они навсегда неосуществимыя надежды свои.

Такимъ образомъ, невѣрное знаніе сѣверныхъ предѣловъ обоихъ материковъ и безсознательное толкованіе обстоятельствъ, сопровождающихъ плаваніе въ ледовитыхъ моряхъ, объясняютъ возобновленіе одной и той же попытки, представлявшей огромныя выгоды въ торговыхъ дѣлахъ давно минувшихъ лѣтъ, а не въ нашъ вѣкъ. Въ XIX вѣкѣ, не говоря о торговомъ судоходствѣ и желѣзныхъ дорогахъ, наиболѣе знаменующихъ успѣхи торговли и дружественныя отношенія народовъ, полярныя плаванія начали предприниматься (не покидая, впрочемъ, совершенно обыкновеннаго исканія торговаго пути) преимущественно по умозрительнымъ предположеніямъ, весьма остроумнымъ (*), но не основаннымъ на неопровержимыхъ—фактическихъ—истинахъ. Подоб-

(*) См. Обзоріе всѣхъ путешествій къ отысканію кратчайшаго пути изъ Атлантическаго въ Южный океанъ, сочиненіе Ивана Федоровича Крузенштерна, въ путешествіи лейтенанта Коцебу на Рюрикъ, стр. CIV.

ныя истины несомнѣнно извлекаются изъ журналовъ и повѣствованій просвѣщенныхъ и добросовѣстныхъ мореплавателей, не считающихъ себя особенно прозорливыми и не примѣшивающихъ къ видѣннымъ фактамъ личныхъ своихъ толкованій. Признавал отчеты нашихъ морскихъ офицеровъ, участниковъ Сѣверной Экспедиціи, совершенно свободными отъ подобныхъ толкованій, мы выше упомянули о пользѣ, которую принесло бы ученому міру своевременное обнародованіе всѣхъ подробностей этой экспедиціи. (*)

Въ этомъ отношеніи собственно, не взирая на протекшія 110 лѣтъ, равно какъ и по другимъ подробностямъ, имѣвшимъ большое вліяніе на успѣхъ предпріятія, сочиненіе г. Соколова представляетъ много поучительнаго. Мы видимъ, между прочимъ, что изъ состава Экспедиціи не только начальственные лица, но и многіе изъ нижнихъ чиновъ сопровождаемы были своими семействами. Присутствіе женъ и дѣтей несомнѣнно утѣшительно въ минуты отдыха, но неумѣстно тамъ, гдѣ предстоятъ непрерывныя движенія и дѣятельность и гдѣ кружку семейному нѣтъ простора.

Не совсѣмъ можемъ мы согласиться, однакожь, съ мнѣніемъ автора относительно личности Беринга и съ отзывомъ, восхваляющимъ Чирикова предъ Берингомъ, словами: «Превосходство во всѣхъ отношеніяхъ разительное! По времени истинное торжество морскаго искусства.» На стр. 209, передъ этимъ, сказано, что Чириковъ открылъ «Американскій берегъ *полтора* сутками раньше Беринга, въ долготѣ *одиннадцатую* градусами даѣе; осмотрѣвъ его на протяженіи трехъ градусовъ къ сѣверу, и оставя *пятью* днями позже, Чириковъ возвратился въ Камчатку *восемью* градусовъ западнѣ Берингова пристанища — цѣлымъ *мѣсяцемъ* раньше, слѣлавъ тѣже на пути открытія Алеутскихъ острововъ, во все это время не убирая парусовъ и ни разу не наливаясь водою.» При неимѣніи не только карты, но и малѣйшихъ свѣдѣній объ отыскиваемой *Большой Землѣ*, слѣдовательно и при совершенномъ невѣдѣніи о положеніи береговъ, открытіе берега Америки $1\frac{1}{2}$ сутками раньше и 11° долготы даѣе справедливѣе можно приписать, кажется, случайности, или даже счастью Чирикова, нежели превосходству его предъ Берингомъ въ морскомъ искусствѣ. Вторичное прибытіе его 8° къ западу отъ пристанища

(*) Польза такого обнародованія не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; но, конечно, оно не остановило бы попытокъ обойти материкъ Новаго Свѣта съ сѣвера, тѣмъ болѣе, что многое казавшееся невозможнымъ при прежнихъ средствахъ мореплаванія становится доступнымъ при новыхъ его успѣхахъ.

Беринга, цѣлымъ мѣсяцемъ ранѣе, по оставленіи дальнѣйшаго берега 5 днями позже, тоже, кажется, нельзя отнести ни къ искусству, ни къ славѣ Чирикова. По безпростительной для морскаго офицера оплошности, Чириковъ потерялъ свои единственные два гребныя судна, при чемъ посланные на нихъ къ берегу люди одѣлались добычею туземцовъ. Умалѣвъ это, Чириковъ рѣшился слѣдовать кратчайшимъ путемъ обратно въ Камчатку, отзываясь самъ: «еслибы не случилось объявленнаго несчастія, тобы еще довольное время путь продолжать могли.» Не оказавъ тутъ должнаго мужества, Чириковъ и въ слѣдующее лѣто не попысали даже о поминутыхъ людяхъ и, «не зная, гдѣ искать Беринга», предпринялъ точнѣйшее изслѣдованіе «земли, видимою въ предшествовавшее паданіе» Кромѣ того, обязанный, по инструкціи, шить неразлучно съ Берингомъ, Чириковъ въ началѣ плаванія (стр. 181) «ушелъ впередъ и видѣлъ Беринга къ N, въ 10 миляхъ; но Берингъ не видѣлъ Чирикова и, считая себя на встрѣчу его, направился къ сѣверо-западу. Такъ они разлучились и, потерявъ другъ друга, уже не встрѣчались болѣе»; слѣдовательно, не направясь къ сѣверо-западу, Чириковъ, а не Берингъ, былъ причиною разлуки, слишкомъ пагубной для обоихъ судовъ. Вотъ почему, кажется намъ, нельзя признавать дѣйствій Чирикова и даже быстроты его переходовъ свидѣтельствами истиннаго торжества морскаго искусства того времени.

Берингъ же, старецъ 70 лѣтъ, удрученный болѣзнію, немогшій выходить изъ каюты, испытывавшій все бремя плаванія въ позднюю осень, въ неизвѣданномъ морѣ, на суднѣ съ порванными вантами (чего никакъ нельзя приписать личному его неискусству), въ важную минуту совѣщанія, «для спасенія себя» (стр. 199), «колебался дать гибельное рѣшеніе итти къ видимому берегу, полагая еще возможнымъ попытать отысканіе гавани»; но убѣжденіе офицеровъ, т. е. большинства, взяло верхъ, и якорь былъ брошенъ въ одной верстѣ, отъ «совершенно открытаго, каменистаго берега», гдѣ, 8 декабря, въ вырытой въ песокъ и прикрытой парусами ямѣ, опочилъ вѣчнымъ сномъ доблестный Берингъ. Полевая для Россіи и дѣятельная его жизнь, самое избраніе Беринга Петромъ Великимъ въ начальники первой экспедиціи, преимущественно потому, что онъ: «въ Остѣ-Индіи былъ и обхожденіе знаетъ», — обхожденіе несомнѣнно морское, представляютъ въ немъ офицера свѣдущаго и опытнаго въ морскомъ дѣлѣ. Это подтверждается и событіемъ, случившимся съ лейтенантомъ Вакселемъ (стр. 193). Посланный на берегъ, онъ подвергнулся опасности быть захваченнымъ, вмѣстѣ съ шлюпкою, туземцами, но вырученъ сдѣланными съ пакетбота выстрѣлами,

которые, перепугавъ ихъ, заставили отступить. • Вообще, на стр. 141, представленъ онъ какъ человѣкъ, • не питавшій ни къ кому злобы, но недостаткомъ стойкости озлобившій многихъ; ревностный, но не довольно дѣятельный; несправедливо и жестоко преслѣдуемый Адмиралтействъ-Коллегіею. • Недѣятельность эта, безъ сомнѣнія, происходила отъ безпрерывной борьбы его съ мѣстными начальниками, затруднившимися въ снабженіи Экспедиціи, а борьба была поводомъ къ несправедливому и жестокому преслѣдованію Коллегіи. Спрашиваемъ, что оставалось дѣлать благоразумному и добросовѣстному начальнику Экспедиціи, какъ не исполнять неуклонно все возлагаемое на него Адмиралтействъ-Коллегіею? По всему этому Берингова строгая исполнительность, при кроткомъ нравѣ, показываетъ въ немъ, кажется, болѣе достоинствъ, нежели недостатковъ, — достоинствъ, заслуживающихъ, чтобы позднѣйшее потомство преимущественно связало ихъ съ воспоминаніями своими объ извѣстномъ Витусѣ Берингѣ.

Исполненное занимательности, сочиненіе А. П. Соколова содержитъ въ себѣ, кромѣ любопытныхъ историческихъ подробностей, много полезныхъ практическихъ свѣдѣній для насъ Русскихъ, и вообще для всѣхъ иностранныхъ путешественниковъ. Многіе предпринимаютъ, въ видахъ самыхъ человѣколюбивыхъ и съ примѣрнымъ самоотверженіемъ, подвиги, доступные только при несовершенномъ знаніи физическаго состоянія тѣхъ странъ, къ которымъ желаютъ устремиться. Въ ледяной полосѣ, образующей сѣверный предѣлъ азіатскаго материка нашего, въ зимнее время холодъ такъ суровъ и подсыжающій для оленей кормъ такъ скуденъ, что всякое путешествіе или ученое странствованіе тамъ невозможно. Въ короткую же лѣтнюю пору берегъ тотъ хотя и доступенъ, но надежда проникнуть далѣе къ полюсу, по льду, дѣлается неисполнимою, по причинѣ пловучести и движенія льдовъ въ это время. Такимъ-образомъ, убѣдясъ въ этомъ изъ повѣствованія о Сѣверной Экспедиціи, всякій можетъ легко усмотрѣть, какія преждевременныя и огромныя приготовленія нужны для совершенія поисковъ, нетерпящихъ отлагательства и предпринимаемыхъ не наудачу, но для достиженія, съ извѣстною цѣлію, самыхъ большихъ широтъ, или предполагаемаго тамъ свободнаго отъ льда моря. Усматривая и съ этой стороны несомнѣнную практическую пользу сочиненія «Сѣверная Экспедиція 1733—1743», привѣтствуемъ мы появленіе этого замѣчательнаго труда, какъ истинное обогащеніе историческаго землеописанія Россіи.

ВАРОНЪ НИКОЛАЙ ФРЕДЕРИКЪ,

Д. Ч. Общ.

ОБОЗРѢНІЕ ИНОСТРАННЫХЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

1) BULLETIN DE LA SOCIÉTÉ DE GÉOGRAPHIE. *Janvier — Mars 1852.*

Этотъ «Бюллетень», издаваемый Парижскимъ Географическимъ Обществомъ подъ редакціею секретаря центральной его Комиссіи, г. де-Ларокета, отличается не столько обиліемъ оригинальныхъ статей, сколько быстрымъ сообщеніемъ извѣстій, заимствуемыхъ преимущественно изъ новѣйшихъ англійскихъ книгъ и журналовъ. При мѣньшей доступности англійскаго языка для большинства читателей материковой Европы и при дороговизнѣ многихъ географическихъ изданій въ Англіи, такое направленіе «Бюллетена», конечно, приноситъ ощутительную пользу; однакожь, при обзорѣ журналовъ, мы, по весьма понятнымъ причинамъ, будемъ обращать преимущественное вниманіе на то, что представляютъ они оригинальнаго, а о заимствованномъ упоминать въ такихъ только случаяхъ, когда оно сопровождается какими-нибудь важными или интересными для науки поясненіями. Приступимъ къ дѣлу.

Г. Жомаръ, уже такъ давно слѣдящій за всѣми путешествіями и открытіями въ Африкѣ, сообщилъ краткую, но очень любопытную замѣтку о путешествіяхъ папскаго миссіонера Игнатія Кноблехера. Еще въ 1846 году папа Григорій XVI задумалъ перенести сѣмена католичества въ глубину африканскаго материка и съ этой цѣлью обратилъ вниманіе на страну Верхняго Нила; но къ исполненію этого плана приступлено только въ царствованіе Пія IX. Миссія поручена была Игнатию Кноблехеру, изъ Лайбаха, и онъ отправился въ путь съ саномъ генераль-викарія центральной Африки. Обзорѣвъ Ливанскія горы и Палестину, миссіонеръ запасся въ Египтѣ хорошими инструментами для наблюденій и послѣдовательно посѣтилъ Филы и Нубію, Уади-эль-Кенусъ, Батвъ-эль-Хаджаръ, Даръ-Сокоть, Магасъ и Донголу. Онъ пробылъ довольно долго въ Хартумѣ, занимаясь астрономическими и термометрическими наблюденіями, а 13 ноября 1848

года отправился вверх по Бѣлому Нилу съ полоторговой, полувойенной экспедиціей, шедшей на югъ изъ Египта. Онъ посѣтилъ племена Шилукъ, Динка, Кикъ, Хеліабъ, Боръ, Зиръ и Бари и въ половинѣ января 1850 года прибылъ въ Логбекъ, подъ 4° 9' сѣв. широты. Онъ также имѣлъ случай осмотрѣть Ніеркани, Беленіанъ и другія сосѣднія мѣста, отчасти посѣщенные прежде французскимъ путешественникомъ д'Арно. До сихъ поръ Кноблехеръ сообщилъ мало подробностей о своемъ странствованіи, но не подлежитъ сомнѣнію, что онъ собралъ любопытныя извѣстія какъ о племенахъ верховьевъ Бѣлаго Нила, такъ и о природѣ этихъ тропическихъ странъ. Такъ-какъ главный предметъ его миссіи былъ религіозный, то онъ дѣятельно занимался средствами къ распространенію Евангелія между туземцевъ, что здѣсь, по-видимому, не такъ и трудно, какъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ утвердились арабскій языкъ и магометанство. Поэтому Кноблехеръ предложилъ сдѣлать Хартумъ средоточіемъ миссіи и завести тамъ христіанскія училища. Едва ли не въ противоборствѣ этой мѣрѣ, нынѣшній паша египетскій отправилъ въ Хартумъ директора каирской школы толмачей, шейха Рефа-бея, съ тѣмъ, чтобы на этой порубежной точкѣ своей области открыть мусульманскія школы. Г. Жомаръ сообщаетъ далѣе осьмнадцать опредѣленій широты и долготы, сдѣланныхъ Кноблехеромъ въ главныхъ пунктахъ по берегамъ Верхняго Нила, замѣчая, впрочемъ, что число всѣхъ его географическихъ опредѣленій гораздо значительнѣе, и что сверхъ того имъ произведено восемьдесятъ-восемь наблюденій температуры воздуха и девять — температуры рѣки, между 13 ноября 1849 и 17 января 1850 года. Низшее стояніе термометра замѣчено 11 декабря, въ семь часовъ утра, именно + 15°, 7: въ тотъ же день, въ четыре часа по полудни, ртуть поднялась до 37°. Самое большое возвышеніе имѣло мѣсто 19 ноября, когда, въ четыре же часа, термометръ показывалъ 39°. Всѣ наблюденія производились въ тѣни и притомъ стоградуснымъ термометромъ.

Тотъ же ученый сообщилъ очень интересное извѣстіе объ открытіи древняго «Дорожника» отъ Гадеса до Рима. Изъ путеказателей древняго міра извѣстны были до сихъ поръ только дорожникъ Антонина, таблица Пейтингера, путеказатель изъ Бордо въ Іерусалимъ да нѣсколько другихъ отрывковъ. Теперь неожиданно открытъ новый памятникъ, также неполный, но, можетъ-быть, достовѣрнѣйшій изъ всѣхъ. Въ семи съ половиною французскихъ миляхъ отъ Рима, близъ Бракчіано (древняго Агсепум), есть минеральный источникъ при Сикарелльскихъ во-

лахъ. Источникъ этотъ, по-видимому, соответствующій древнимъ *Aquae Apollinares*, служилъ нѣкогда сборнымъ мѣстомъ для большихъ, съѣзжавшихся туда со всѣхъ концовъ Римской имперіи. Пріѣзжіе усердствовали божеству источника разными приношеніями. По словамъ римскаго журнала «*Civitta catolica*», тамъ открываемы были древнія бронзовыя и серебряныя вещи, монеты всѣхъ эпохъ и т. д.; тамъ же, въ январѣ нынѣшняго года, найдены и три серебряныя вазы, на которыхъ вырѣзаны названія всѣхъ станцій отъ Кадикса до Рима, съ означеніемъ не только расстояній между станціями, но и общаго итога миль. Эти вазы цилиндрической формы, и ученый патеръ Марки уподоблялъ ихъ мильнымъ столбамъ, на которые онѣ дѣйствительно похожи. Члены Римскаго Коллегіума приняли мѣры къ изданію рисунковъ ихъ съ описаніемъ. По ихъ мнѣнію, эти вазы новѣе антонинова дорожника, но происходятъ, подобно ему и путеказателю изъ Бордо въ Іерусалимъ, отъ августова золоченаго путемѣра, или милліарія.

Г. Шлагнитвейтъ, снискавшій въ послѣднее время почетную извѣстность своими остроумными наблюденіями въ Альпійскихъ горахъ, препроводилъ краткую записку о топографіи тамошнихъ ледниковъ. Ледники — говоритъ онъ — вообще скопляются болѣе или менѣе значительными группами вокругъ высшихъ точекъ Альпійскаго хребта. Со временъ де-Соссюра ихъ раздѣляютъ на ледники первостепенные и второстепенные, смотря по ихъ объему и болѣе или менѣе правильному образованію. Извѣстно, что они не составляютъ исключительной принадлежности однихъ Альповъ, но существуютъ и во многихъ другихъ высокихъ хребтахъ: въ Норвегіи, на островѣ Шпицбергенѣ и, по новѣйшимъ наблюденіямъ г. Стречи (*Strachey*), въ Гималаѣ (*). Температура воздуха, количество дождей и снѣговъ и наконецъ форма долинъ — вотъ главные стихіи ихъ существованія и развитія. Въ альпійской долинѣ, наполненной ледникомъ, должно различать ледникъ въ собственномъ смыслѣ, состоящій изъ сплошнаго льда, отъ верхнихъ снѣговыхъ массъ его (*nevés*), состоящихъ изъ снѣжной крупы или зернистаго, скважистаго снѣгу. Однакожъ, снѣга и льды крѣпко сплочены между собою и переходъ отъ однихъ къ другимъ сначала почти незамѣтенъ. Наклоненіе ледниковъ, сравнительно съ окружающими покатостями, обыкновенно слабо: въ самыхъ правильныхъ ледникахъ первой степени оно бываетъ не болѣе 3—7 градусовъ отъ нижней ихъ

(*) Сюда же можно присоединить и нашъ Кавказъ, котораго ледники особенно отличаются громадностью своихъ моренъ.

оконечности до верхней, которая начинается на высших гребнях. Утесы соседних гор обыкновенно покрыты ледяными и снежными слоями, которые далеко не так толсты, гораздо круче наклонены и притом резко отделяются от снежного верховья ледника глубокими и длинными щелями, или развѣлинами, называемыми здѣсь *grimaues*. У каждаго ледника есть нѣсколько притоковъ, раздѣленныхъ между собою *моранами*, или естественными грядами камней, которые катятъ и увлекаетъ съ собою горный снѣгъ. Изъ всѣхъ ледниковъ швейцарскихъ Альповъ самый длинный — Аалекскій, въ Бернскомъ кантонѣ: съ снѣговыми верховьями онъ простирается на 20 километровъ (18¼ версты). Нижний предѣлъ ледниковъ соответствуетъ обыкновенно высотѣ 4,000 до 6,000 парижскихъ футовъ. Правда, Гриндельвальдскій ледникъ опускается до 2,989 футовъ, но этотъ замѣчательный фактъ не болѣе какъ рѣдкое исключеніе.

Послѣ этого общаго обозрѣнія, г. Шлагинтвейтъ предлагаетъ таблицу имѣній Пастерпенскаго ледника, въ Каринтіи, и Энтальскаго — въ Тиролѣ. Первый простирается у подножья Большаго Глокнера, а второй представляетъ цѣлую группу ледниковъ, наполняющихъ собой важнѣйшую часть центральнаго хребта тирольскихъ Альповъ.

Секретарь Общества, г. Ларокетъ, напечаталъ нѣсколько любопытныхъ замѣчаній о давно возникшей и часто повторяющейся молвѣ, будто въ Африкѣ существуютъ люди съ хвостами. Многіе старинные путешественники слыхали объ этомъ, а легкомѣрный Янъ Стрейсъ (въ 1677 г.) даже увѣрялъ, что самъ видѣлъ чомвѣка «съ хвостомъ въ цѣлый футъ длиною». Въ новѣйшее время, Горнеманъ упоминаетъ о хвостатыхъ людоедахъ, живущихъ будто бы гдѣ-то между Абиссиніей и Бенинскимъ заливомъ и называемыхъ *Ніамъ-Ніамъ*. Французскій путешественникъ г. дю-Курѣ (*du Couget*) также говоритъ о людяхъ съ хвостами, какъ о вещи вполне достовѣрной. Г. Роше д'Эрикуръ, по возвращеніи своемъ изъ Абиссиніи, рассказывалъ въ Лондонскомъ Восточномъ Обществѣ, что во время своихъ странствованій слышалъ отъ многихъ туземныхъ жителей о существованіи хвостоносцевъ. Наконецъ, г. Ф. де-Кастельно, извѣстный своими путешествіями и продолжительнымъ пребываніемъ въ Южной Африкѣ, обнародовалъ въ прошломъ году извѣстія о людяхъ съ хвостами, начерченные имъ изъ распросовъ у гаусскихъ и адамавскихъ негровъ въ Багин. Всѣ единогласно увѣрили его, что на юго-западъ отъ озера Чала существуетъ дикое племя *Ніамъ-Ніамъ*, отличающееся природными хвостами. Въ заведеніи Центральной Комиссіи Париж-

скаго Географическаго Общества . 9 января нынѣшняго года, г. де-Паравей представилъ два снимка хвостатыхъ людей : одинъ изъ китайской, другой — изъ японской энциклопедіи. Отечество ихъ показано на 1,500 ли къ югу отъ области Юнь-Чава. Г. д'Аббади припоминалъ по этому случаю, что не задолго до возвращенія его изъ Гондара въ Европу одинъ абиссинскій священникъ въ Гож-жамѣ рассказывалъ ему, какъ однажды, на пути въ Каиръ, онъ самъ видѣлъ въ Берберѣ, неподалеку отъ Адена, человѣкъ пятнадцатъ съ хвостами, подобными козьему, присовокупляя, что люди эти приходятъ на Берберскую ярмарку изъ страны, лежащей дней на пятнадцать къ югу отъ Харора, что они цвѣта сажи, или чернаго, что женщины у нихъ очень красивы и безъ хвоста, что у нихъ много коровъ и овецъ, но мало верблюдовъ. Абиссинецъ не сомнѣвался въ неподдѣльности хвостовъ, хотя и не ощупывалъ ихъ собственными руками. Не придавая этому разсказу особенной цѣны, г. д'Аббади замѣчаетъ, однакожь, что въ цѣлой Эіопіи распространено преданіе о какихъ-то собакахъ-людяхъ, живущихъ въ сосѣдней странѣ, у которыхъ жены обыкновенныя женщины. Эти собаки стерегутъ коровъ, а женщины доятъ ихъ и готовятъ мужьямъ пищу. Г. д'Аббади, впрочемъ, не слыхалъ, чтобы хвосты приписывались таинственному племени Ніамъ-Ніамовъ, или, какъ онъ произноситъ, Ньямъ-Ньямовъ; его увѣрили только, что племя это дѣйствительно людоѣдное.

Заключимъ обзоръ «Бюллетена» бѣглымъ очеркомъ «Оазисовъ Алжирской Сахары», съ которыми знакомить насъ небольшая статья г. Мальте-Брёна, основанная на новѣйшихъ и достовѣрнѣйшихъ свѣдѣніяхъ. Надо сказать правду, что рядомъ съ утвержденіемъ французскаго господства въ Алжиріи шло и завоеваніе этой страны для нашей науки. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить географическія познанія объ этомъ краѣ, бывшія въ-ходу до 1830 года, съ тѣми, которыя образовались мало-по-малу въ новѣйшее время, благодаря замѣчательнымъ трудамъ Дюро де-ла-Малля, д'Авезака, Гроберга фонъ-Хемсё, въ особенности трудамъ г. Пракса и ученыхъ офицеровъ Французскаго Генеральнаго Штаба, во главѣ которыхъ должно поставить имена гг. Домъ, Каретта и Рену. Изысканія ихъ разоблачили передъ нами не только собственную Алжирію, но и цѣль оазисовъ, простирающуюся на югъ отъ крайнихъ высотъ Атласа и составляющую предверіе того обширнаго пространства, которое называется Сахарой и долго почиталось страшною, необитаемою пустынею. Эти шесть оазисовъ связаны съ Алжиріей торговыми интересами

и своими необходимѣйшими потребностями; по положенію своему они предназначены быть передовыми постами торговли между этою страной и обширнымъ Суданомъ, потому-что изъ всѣхъ африканскихъ оазисовъ это ближайшіе къ Томбукту. Притомъ они населены племенами болѣе смѣшленными и доступными гражданственности, нежели Арабы алжирскаго Телля (*). Эти племена искусно воздѣлываютъ пальму, живутъ въ городахъ, окруженныхъ укрѣпленіями, и имѣютъ благоустроенное управленіе. Они усовершенствовались до извѣстной степени нѣкоторыя отрасли своей издѣльной промышленности и, посредствомъ каравановъ, установили обширныя торговыя сношенія съ областями сѣверной и центральной Африки. Оазисы эти отдѣлены другъ отъ друга песчаными полосами, гдѣ растутъ, однакожь, кусты и травы, сѣдобные для стадъ. Каждый изъ нихъ представляетъ оживленную группу городовъ и селеній; каждое селеніе окружено множествомъ плодовыхъ деревьевъ, среди которыхъ первенствуетъ прекрасная пальма, ежегодно дающая обильный сборъ финиковъ и справедливо снискавшая алжирской Сахарѣ прозваніе Белады-эль-джериды, или финиковой страны; рядомъ съ пальмою растутъ гранатное, айвовое, абрикосовое, персиковое деревья и вьются лозы винограда. Иногда, вблизи этихъ острововъ зелени и растительности, видишь ложбины, наполняющіяся въ зимнее время соленой водой, а гдѣ-то представляющія сухіе, безплодные солончаки, *себхы*, съ которыхъ соль добывается самымъ незатруднительнымъ образомъ. Мѣстами же они окружены скалистыми или песчаными горами.

Разсмотримъ эти шесть оазисовъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдуютъ они отъ востока къ западу, и начнемъ съ названій: Уадъ-Суфъ (подъ меридіаномъ Филиппила), Уадъ-Риръ и Темасинъ (подъ меридіаномъ Джиджели), Уарегла (подъ меридіаномъ Бужіи), Уадъ-Мзабъ (подъ меридіаномъ Алжира), наконецъ Уадъ-Сиди-Шейхъ (подъ меридіаномъ Орана).

Уадъ-Суфъ, ближайшій къ предѣламъ Туниса, заключаетъ въ себѣ и Зибанъ, лежащій на югъ отъ Константины. *Зибанъ* состоитъ изъ тридцати-осми городовъ и селеній; его занимаютъ осьмнадцать племенъ въ числѣ до 100,000 душъ обоего пола. Главнымъ мѣстомъ этого оазиса въ политическомъ отношеніи есть *Бискара*, или *Бискра*, передовой постъ Французовъ въ Сахарѣ; здѣсь, въ укрѣпленіи Сенъ-Жерменъ, содержатъ они гарнизонъ для защиты оазиса отъ набѣговъ ауресскихъ Арабовъ. Городъ, по-

(*) Теллемъ называется, какъ извѣстно, вся хлѣбородная полоса, простирающаяся вдоль Средиземнаго моря и граничащая на югъ Сахарой.

строенный изъ высушенныхъ на солнцѣ кирпичей, имѣетъ около 2.500 жителей. Религіозной метрополіей Зибана — городъ *Сиди-Окба*, орошаемый ручьемъ *Уадъ-Бравомъ*, то-есть *рѣкою бол*, который течетъ съ *Ауресскихъ горъ* и впадаетъ въ *Уадъ эль-Джеди*. Другіе города суть: *Тольга*, *Ліуа*, *Фарфаръ*, *Заача*, тщетно сопротивлявшаяся французскому оружію, и *Бушагунъ*; имена главныхъ племенъ: *Уадъ-Зеянъ*, *Сахаріи*, *Уадъ-Саси* и *Уадъ Харкатъ*. Этотъ оазисъ раздѣляется на сѣверный, южный, восточный и западный *Забы* и окруженъ землями кочевыхъ племенъ, принадлежащихъ къ *Константинской области*. *Уадъ-Суфъ*, въ собственномъ смыслѣ, лежитъ къ юго-востоку отъ предъидущаго, на самомъ восточномъ рубежѣ *Алжіріи*, и имѣетъ совершенно другой характеръ: онъ затерянъ въ лабиринтѣ песчаныхъ горъ, вбирающихъ въ себя немедленно всю дождевую воду, сколько бы ея ни было. Г. Кареттъ уподобляетъ ихъ песочнымъ приморскимъ наносамъ (*dunes*) огромной величины; и дѣйствительно, нѣтъ сомнѣнія, что море некогда омывало ихъ подошву, что доказывается множествомъ находимыхъ здѣсь морскихъ раковинъ. Въ извилинахъ этого лабиринта укрывается восемь городковъ, или селъ, которые, своими островерхими домами, представляютъ совершенное подобіе пчельниковъ; они окружены садами и пальмами, производящими лучшіе финики во всей *Сахарѣ*. Главные изъ этихъ городовъ: *Эль-Уадъ*, *Эзгумъ*, *Тараультъ*, *Бегима* и *Гумаръ*. *Эль-Уадъ*, столица оазиса, черезъ *Нефту* и *Кайруанъ*, ведетъ торговлю съ *Тунисомъ*, снабжая его финиками, извѣстными въ *Парижѣ* подъ именемъ *тунисскихъ*, хотя бы Французамъ было гораздо естественнѣе получать ихъ черезъ *Бискару*, *Константину* и *Филиппвиль*. Изъ этого же города идетъ дорога въ *Суданъ* великими оазисами пустыни: *Гадамесомъ*, *Гатомъ* и *Агадесомъ*. Въ числѣ обитателей *Уадъ-Суфа* можно назвать племена: *Уадъ-Мансуръ*, *Эль-Джебиратъ*, *Уадъ-Гамва* и *Эль-Гуaidъ*. Населеніе его простирается до 40,000 человекъ. Мѣстоположеніе оазиса налагаетъ на жителей его тяжкую повинность: они съ утра до ночи очищаютъ свои дворы и сады отъ песка, которымъ постоянно заноситъ ихъ съ близъ-лежащихъ возвышенностей.

Въ четырехъ дняхъ пути на западъ отъ *Уадъ-Суфа* находится гораздо обширнѣйшій оазисъ *Уадъ-Риръ*, занимающій большую котловину, въ которой мѣстами не пересыхаетъ стоячая вода. *Тугуртъ*, главный городъ оазиса, лежитъ среди легко-возвнущейся равнины; къ югу и къ востоку отъ него простираются сады и пальмовыя рощи городскихъ жителей. Мѣсто, занимаемое Ту-

гуртомъ, образуетъ почти кругъ, на южномъ краѣ котораго стоитъ *касба*, или замокъ шейха. Городъ окруженъ стѣною въ 3 или 4 метра вышины и ровомъ въ 10 метровъ шириною: въ него входятъ двумя воротами; третьи ворота, называемыя *Бабъ-эль-Габеръ*, то-есть «воротами предательства», принадлежать исключительно *касбѣ* и отворяются обыкновенно только для шейха: сюда-то входятъ его суженныя и отсюда выводятся преступники, приговоренные къ смерти. Дома въ Тугуртѣ, построенные изъ глины и песчаныхъ камней (*моеллоны*), всѣ одноэтажные; у многихъ окна въ уровень съ землей. Въ городѣ есть двадцать мечетей и базаръ, гдѣ продаются шерсть, камедь, красныя шапки, хаики (*) и финики. Мужчины занимаются разведеніемъ финиковыхъ пальмъ, и женщины выдѣлываютъ шерстяныя и шолковыя ткани. Народонаселеніе города состоитъ изъ 3,000 жителей двухъ различныхъ породъ: Бени-Мунуры цвѣтомъ черные, и Меджаріи — совершенные Жилы и по языку и по виду. Тугуртъ, одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ для торговой будущности алжирской Сахары, по выгодному положенію своему въ степи присвоилъ себѣ нѣкоторый родъ власти надъ прочими оазисами. Черезъ Эль-Мгейръ, Бискару и Батну онъ сообщается съ Филиппивемъ и Константиною, а черезъ Гардею, Тимимунъ и Инсалу съ Томбукту, Агадесомъ, Гатомъ и центральною Африкою. Въ окрестностяхъ Тугурта много деревень. Главныя племена этого оазиса: Уладъ-бенъ-Джеллабы, Уладъ-Мулаты, Эль-Фрейты и Ураиныны.

Оазисы Темасинъ и Уарегла лежатъ на югъ отъ Уадъ-Рира. Въ первомъ главнымъ мѣстомъ — Эль-Гесеръ, маленький городокъ, окруженный нѣсколькими селеніями, гдѣ живутъ племена Саидъ-Уладъ-Амеръ и Уладъ-Сейя. Второй, на крайнемъ рубежѣ степи, въ 20 французскихъ миляхъ къ югу отъ предыдущаго. Дорога туда идетъ вдоль цѣпи высокихъ холмовъ, называемыхъ Арегъ-эд-Дейнъ, и вдоль прежняго оазиса Аюнь-Бордада, который покинуть въ слѣдствіе грабежей хищныхъ Туариковъ, этихъ разбойниковъ пустыни. До вступленія въ предѣлы растительности оазиса Уареглы, надо перейти Уадъ-эль-Азаль, по-видимому, главный потокъ въ цѣломъ краѣ. Мѣстность оазиса неровна: есть много высокихъ холмовъ, которые въ степи могутъ слыть за горы; нѣкоторые изъ нихъ покрыты развалинами, свидѣтельствующими о древней гражданственности. Городъ Уарегла, давшій свое имя всему оазису, важенъ по положенію своему при входѣ въ степь;

(*) Шерстяныя одѣяла, которыя Берберы носятъ днемъ и которыми покрываются ночью; также шерстяныя повязи, которыми обвиваютъ они головы.

онъ ведетъ торгъ съ Инсалою, главнымъ городомъ Туата. Н'гуса, Ба-Мендиль и Рунсать суть селенія, въ которыхъ ткнутъ шерстяныя поязы и одѣла. Оазисъ населенъ племенами Саидъ-Атба и Мехама, въ количествѣ 10,000 человекъ.

Во всѣхъ этихъ оазисахъ вода добывается изъ настоящихъ артезианскихъ колодезѣвъ; устье ихъ, широкое и квадратное, прикрито срубомъ изъ пальмовыхъ деревъ. Вырывъ ихъ до посредственной глубины, достигаютъ слоя, подобнаго аспидному камню, которымъ накрыта и какъ бы сдвлена масса воды. Прободеііе этого послѣдняго слоя очень трудно и требуетъ большихъ предосторожностей: едва работникъ, спущенный на веревкѣ, успѣетъ пробить его ломомъ, какъ вода выбрасывается съ страшной быстротой, наполняетъ колодезь и разливается даже по сосѣдству. Тогда ее направляютъ въ нарочно заготовленные для того каналы, и съ той минуты она уже не перестаетъ течь; бывали, однакожъ, колодецы, которые, прослуживъ нѣсколько лѣтъ, вдругъ прекращали свою дѣятельность: такой внезапный перерывъ обыкновенно влечетъ за собою раззореніе цѣлаго села и всѣхъ тѣхъ насажденій, которыя колодезь снабжалъ водою.

Оазисъ Уадъ-М'забъ лежитъ на западъ отъ предъидущаго; онъ весь покрытъ нагими и безплодными горами, изъ которыхъ важнѣйшія, называемыя *Джебелъ-Мазеджъ*, отдѣляютъ его къ сѣверо-западу отъ Фейдахскаго плоскогорья. Въ долинахъ, образуемыхъ этими горами, возвышаются среди пальмъ восемь маленькихъ городковъ, населенныхъ самымъ дѣятельнымъ и торговымъ людомъ въ цѣлой Алжиріи; жителей всего до 40,000 и въ томъ числѣ не менѣе 3,000 купцовъ, проживающихъ по торговымъ дѣламъ въ различныхъ мѣстахъ Телля. Долины, гдѣ лежатъ города, орошаются Уадъ-Н'сою, Уадъ-М'забомъ, Уадъ-Метлили и Уадъ-эль-Туе-томъ. Потоки эти, значительные въ дождливое время года, лѣтомъ при сильномъ наклонѣ своихъ руслъ, пересыхаютъ совершенно; тогда жители вынуждены довольствоваться одной колодезною водою, впрочемъ, хорошей и обильной. Главный городъ оазиса — Гардейя, съ 12,000 населенія. Онъ лежитъ на берегахъ Уадъ-М'заба, между трехъ отдѣльныхъ горъ. Торговое значеніе его весьма важно: черезъ Тимимунъ сообщается онъ съ Инсалою, а оттуда со всѣми большими городами внутренней Африки. Приди въ Гардейю караванъ, какъ бы многочисленъ и грузенъ онъ ни былъ и какъ ни неожиданно послѣдовало бы его прибытіе, въ нѣсколько часовъ разберутъ весь товаръ и навьючатъ верблюдовъ другимъ для обратнаго шествія. Другіе важные города этого оазиса суть: Млика, священное мѣсто Бени-М'замбовъ,

Бу-Нура, Гера, Беррианъ и Метли. Племя Бени-М'забъ, населяющее эти города, дѣлится на отрасли: Шаамба, Бени-Гелаль, Уладъ-Амеръ и Уладъ-Ягіа. Вѣроятно, что почва этого оазиса, равно какъ и Тугуртскаго, который почти служить ему продолженіемъ, находится на незначительной высотѣ отъ уровня Средиземнаго моря.

На сѣверъ отъ оазиса Бени-М'забъ, за послѣдними скатами Фейдахскаго плоскогорья, есть нѣсколько уединенныхъ безплодныхъ горъ, а далѣе идетъ спускъ къ оазису Ксуровъ, пересѣкаемому отъ запада къ востоку теченіемъ Уадъ-Джеллаля. Главные города его — Эль-Агуатъ и Аннъ-Мадъи. Описаніе послѣдняго можетъ дать понятіе объ этихъ городахъ внутренней Африки, которымъ приходится защищать свою торговлю и отъ Арабовъ пустыни и отъ племенъ сосѣднихъ оазисовъ. Построенный на скалѣ, среди безплодной равнины, Аннъ-Мадъи лежитъ въ 67 французскихъ миляхъ отъ Маскары; онъ окруженъ садами, которыхъ большія деревья до-того закрываютъ городъ, что изъ-за нихъ видны только самыя высокія террасы да верхи укрѣпленій. На сѣверо-западъ отъ города бѣжитъ ручей Уадъ-Аннъ-Мадъи, вытекающій изъ горъ Джебель-Амеръ, или Джебель-Амуръ, и теряющійся въ пескахъ нѣсколько миль далѣе. При осадѣ города какими-нибудь враждебными племенами, осаждающіе всегда отводятъ этотъ ручей въ сторону и вынуждаютъ жителей довольствоваться одной колодезною водою. Аннъ-Мадъи невеликъ; въ немъ около 300 домовъ и не болѣе 2,000 населенія. Укрѣпленія его состоятъ изъ очень прочной стѣны дикаго камня, крытой бетономъ (гидравлической замазкой), съ двѣнадцатью выступами въ видѣ маленькихъ фортвъ. За этой главною стѣною простираются пять или шесть другихъ стѣнъ, изъ песчаника, толщиною всего въ полъ-метра; ими отдѣляются сады отъ самаго города. Аннъ-Мадъи имѣетъ трое воротъ: одни на югъ, другія на западъ, третьи на востокъ. Двое первыхъ маскированы передовыми укрѣпленіями и снабжены башнями для обороны; послѣднія сообщаются только съ садами. Городъ прорѣзанъ двумя главными улицами: одна идетъ отъ западныхъ воротъ къ южнымъ, другая — вдоль крѣпостной стѣны, которую отдѣляетъ отъ жилыхъ строеній: къ ней примыкаетъ много переулковъ. Касба, или обычное мѣсто пребыванія марабута, властвующаго въ Аннъ-Мадъи, находится у южныхъ воротъ крѣпости; она, въ свою очередь, окружена зубчатыми стѣнами и заключаетъ въ себѣ, кромѣ особаго колодца, всѣ кладовыя марабута. По словамъ Арабовъ, общая форма города представляетъ подобіе страусоваго яйца, съ

остроконечіемъ, направленнымъ къ южнымъ воротамъ. Особенную важность Аинъ-Мадъи придають положеніе его среди пустыни, на пятнадцать дней пути отъ ближайшаго города, далеко простертое вліяніе на окрестныя племена и, наконецъ, угодые неизбежнаго перепутья для всѣхъ каравановъ, идущихъ внутрь Африки. Населеніе, состоящее изъ Арабовъ, нѣсколькихъ европейскихъ семействъ и Негровъ-невольниковъ, живетъ одною торговлею; каждый домъ служитъ здѣсь для степныхъ Арабовъ складочнымъ мѣстомъ, гдѣ сберегаютъ они плоды своихъ трудовъ. Число жителей простирается до 10,000.

Къ сѣверу отъ оазиса Ксуровъ, между плоскогорьями Серсу, или верхняго Шелифа, Сиди-Анки и хребта Джебель-Амуръ и Сахари, лежитъ водоемъ соляныхъ озеръ Ходны и Зареза; здѣсь нѣтъ значительныхъ городовъ, за исключеніемъ развѣ Бу-Сады, производящей довольно обширную торговлю съ оазисами. Остальная часть края занята кочевьями племенъ южнаго Титтери и большимъ племенемъ Уладъ-Наилей.

Послѣдній изъ оазисовъ алжирской Сахары, о которомъ будемъ мы говорить, и единственный въ цѣлой Оранской области, это — Уладъ-Сиди-Шейхъ, въ 30 французскихъ миляхъ отъ крайняго предѣла Телля, за маленькой ангадской пустыней, на южномъ склонѣ Джебель-Амура. Племена, его населяющія, оказывали Французамъ болѣе враждебности, нежели обитатели прочихъ оазисовъ. Главные города его: Эль-Абидъ-Сиди-Шейхъ, Бизина, Рассуль, Бу-Семсунъ-Шеллала и Аинъ-Сефа, ведутъ очень дѣятельную торговлю съ Марокомъ и состоятъ въ сношеніяхъ съ Томбукту и съ Суданомъ черезъ марокскій оазисъ Фигигъ.

Вотъ, по-видимому, всѣ оазисы, окаймляющіе Алжирію съ южной стороны. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, самое существованіе ихъ было неизвѣстно, а между тѣмъ, находясь въ ежедневныхъ сношеніяхъ съ областями и большими городами сѣвера, гдѣ они вымѣниваютъ свою шерсть и свои финики на необходимые имъ запасы хлѣба, они могли бы служить посредниками дѣятельной торговли Европейцевъ съ обширнымъ Суданомъ. Въ настоящее время внутренность Африки снабжается хлѣбомъ и другими предметами изъ Марока, Туниса, Триполи и Египта, но не изъ Алжиріи. Еслижъ постоянныя торговыя сношенія распространятся изъ Орана, Алжира и Филиппииа чрезъ Эль-Агуать, Тугуртъ и Эль-Уадъ въ глубь африканскаго материка, то нѣтъ сомнѣнія, что Франція найдетъ новый сбытъ своимъ шелковымъ, шерстянымъ и бумажнымъ издѣліямъ, своимъ коралламъ, духамъ и мелочнымъ товарамъ, и пріобрѣтетъ возможность получать изъ

вервыхъ рукъ золотой песокъ, слоновую кость, строусовыя перья и другія пропаведенія средней Африки, которыя достаются ей теперь черезъ чужое посредство.

2) NOUVELLES ANNALES DES VOYAGES ET DES SCIENCES GEOGRAPHIQUES. *Janvier—Avril 1852.*

Этотъ журналъ, отличающійся, какъ извѣстно, ученымъ историко-географическимъ направленіемъ, не измѣняетъ и въ текущемъ году тому характеру, который усвоенъ ему съ давнихъ поръ послѣдовательнымъ рядомъ редакцій, состоявшихъ изъ первоклассныхъ аматоровъ дѣла по этой части. Нынѣшній издатель г. Вивьенъ де-Сенъ-Мартенъ достойно продолжаетъ трудъ, начатый Эйриссомъ и Мальтебрёномъ, Ларенольеромъ и Клапротомъ, Гумбольдтомъ, Валькенааромъ и Терно-Компаномъ.

Нельзя не остановить вниманія на первой, начальной статьѣ журнала, имѣющей предметомъ «Алжирію и Арабовъ». Почерпнутая почти буквально изъ послѣдняго отчета военнаго министра президенту Французской республики, она соединяетъ въ себѣ двойной интересъ увлекательности и новизны съ достовѣрностію официальнаго документа. Особенно любопытно изложеніе правительственнаго устройства туземцевъ въ нынѣшней его организаціи.

Вся Алжирія раздѣлена на три области, образующія столько же военныхъ *дивизій*, которыя, въ свою очередь, подраздѣляются на субдивизіи. Собственно алжирская область заключаетъ въ себѣ шесть *субдивизій* съ главными городами: Алжиромъ, Блюдою, Медеей, Омалемъ, Миліаной и Орлеанвилемъ. Оранская область дѣлится на пять субдивизій: Оранъ, Маскару, Мостаганемъ, Сиди-белъ-Аббесъ и Тлемсенъ. Константиновская содержитъ въ себѣ только четыре субдивизіи: Константину, Бону, Сетифъ и Батну. Каждая субдивизія состоитъ изъ одного или нѣсколькихъ округовъ, подъ командою военнаго начальника; такихъ округовъ во всѣхъ трехъ областяхъ считается одиннадцать. При каждомъ военномъ начальникѣ есть арабское отдѣленіе, или *приназъ* (*birgati*), заведывающій управленіемъ туземцевъ. Организация туземныхъ племенъ приурочена къ распредѣленію военныхъ округовъ. *Дуаръ*, то-есть таборъ, или станъ, принимается за основу общественнаго устройства Арабовъ. Соединеніе извѣстнаго числа *дуаровъ* составляетъ *ферку* (дробь), подчиненную *шайху*. Соединеніе нѣсколькихъ *феркъ* вышѣ образуетъ племя (*tribu*); послѣднее состоитъ иногда и изъ одной *ферки*, если она значительна. Во всякомъ-случаѣ племенемъ начальствуетъ *каидъ*. Совокупность

нѣсколькихъ племенъ составляетъ или большой *каидатъ*, или *агалыки*, подъ начальствомъ *кайда эль-киадъ* (кайда кайдовъ), или *аги*. Агалыки могутъ образовывать между собою новое соединеніе, зависящее отъ *башъ-аги* (головы агъ), или *халифы*. Вотъ все чиновначаліе арабскихъ властей.

Округъ обыкновенно содержитъ въ себѣ нѣсколько *каидатовъ*, подчиняемыхъ, если положеніе края позволяетъ это, прямому вѣдомству окружнаго начальника, помимо аги. Халифа, или башъ-ага зависитъ отъ дивизіоннаго или отъ субдивизіоннаго командира. Арабскія отдѣленія обязаны руководить туземныхъ начальниковъ всѣхъ степеней и наблюдать за ними подъ непосредственнымъ наитіемъ военной власти.

Дуаръ — не административный отдѣлъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, но только союзъ семей, основанный на общности происхожденія или на взаимности сочувствій и частныхъ польвъ. Онъ слѣдуетъ внушеніямъ одного или нѣсколькихъ именитыхъ людей, которыхъ общее мнѣніе дуара облекаетъ какою-то чисто моральною властью. Эти именитые люди, или старшины, помогаютъ шейху приводить въ исполненіе приказы, даваемые цѣлой феркѣ.

Шейха назначаетъ субдивизіонный начальникъ по представленію *кайда*. Подъ вѣдѣніемъ послѣдняго, шейхъ уряжаетъ въ феркѣ всѣ споры по полевымъ работамъ и содѣйствуетъ мѣрамъ относительно раскладки и сбора пени и податей; онъ собираетъ вьючный скотъ подъ военные обозы; ему, наконецъ, поручено полицейское наблюденіе надъ подвѣдомымъ ему населеніемъ. Совѣтъ изъ главныхъ старшинъ его дуаровъ, называемый *джема*, помогаетъ шейху во всѣхъ важныхъ случаяхъ.

Каидъ выбирается изъ значительнѣйшихъ лицъ въ цѣломъ племени; его опредѣляетъ дивизіонный командиръ по представленію субдивизіонера. *Каидъ* непосредственно отвѣчаетъ за исполненіе распоряженій французскаго начальства, сообщаемыхъ ему или арабскими отдѣленіями прямо, или черезъ высшихъ туземныхъ начальниковъ; онъ собираетъ подать со всего племени, сопровождаемый шейхомъ каждой ферки; онъ судить и рядить въ дѣлахъ, которыя, по своей маловажности, не подлежатъ законному разбирательству на основаніи гражданскихъ или духовныхъ уставовъ. Право назначать до 25 франковъ пени даетъ мѣру карательной его власти. Наконецъ, онъ собираетъ съ каждой ферки положенное число всадниковъ, для сопровожденія французскихъ экспедицій. *Каиды* не получаютъ опредѣленнаго жа-

лованья, а пользуются известным вознагражденіемъ отъ сбора пени и податей.

Аги назначаются военнымъ министромъ, по представленіямъ субдивизионеровъ, восходящимъ по начальству. Они наблюдаютъ за каидами и обыкновенно получаютъ приказанія отъ башъ-аги, или халифы,—однакожь, во многихъ случаяхъ, и прямо отъ французскаго начальства. Разбору ихъ предоставлены дѣла нѣскольکو важнѣе каидскихъ, и они въ-правѣ назначать до 50 франковъ пени. Въ рукахъ ихъ сосредоточиваются мѣры по раскладкѣ и сбору податей относительно племенъ ихъ вѣдомства и имъ же поручается начальство надъ вооруженными контингентами, собираемыми военною властью. Аги бываютъ трехъ разрядовъ и, съ декабря 1847 года, получаютъ, смотря по разряду, 1,200, 1,800 или 3,000 франковъ жалованья. Только нѣкоторымъ изъ нихъ сохранены болѣе значительные оклады, положенные прежде за особыя служебныя отличія.

Халифы, башъ-аги и независимые аги также назначаются военнымъ министромъ, по представленіямъ дивизионныхъ командировъ, восходящимъ черезъ генералъ-губернатора. Эти начальники пользуются въ своемъ округѣ политическою и административною властью. Большая часть изъ нихъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи партію туземнаго войска, вооруженную и получающую жалованье отъ французскаго правительства, для поддержанія порядка и тишины. Эти партіи не могутъ предпринять никакого дѣйствія безъ разрѣшенія окружнаго или субдивизионнаго начальника. Халифы и башъ-аги могутъ налагать до 100 франковъ пени на всякаго укрывателя лазутчиковъ, мятежниковъ и отыскиваемыхъ преступниковъ, на продавцовъ и покупщиковъ оружія и военныхъ снарядовъ и на присвоителей казенной собственности. Халифы получаютъ по 12,000 франковъ жалованья и сверхъ того пользуются соразмѣрнымъ сборомъ со всѣхъ податныхъ и штрафныхъ суммъ. Если же, какъ бываетъ, на примѣръ, въ Константинской области, они не получаютъ жалованья, то имъ предоставляется болѣшій участокъ изъ расходовъ по сбору податей. Башъ-агамъ назначено по 5,000 франковъ жалованья.

Въ каждомъ племени, на ряду съ каидомъ, облеченнымъ административною властью, состоитъ еще кади, отправляющій правосудіе по уставамъ гражданскимъ и духовнымъ. Онъ опредѣляется субдивизионнымъ начальникомъ на основаніи свидѣтельства о способности, выдаваемого ближайшимъ главнымъ судищемъ (меджлесь). При каждомъ арабскомъ отдѣленіи, или при

кавъ, есть особый кади, отправляющій свои обязанности подъ непосредственнымъ надзоромъ французскихъ чиновниковъ. Городскіе и приказные кади получаютъ жалованье, а племенные пользуются вмѣсто того пошлиною съ совершаемыхъ ими актовъ и изъеются притомъ отъ нѣкоторыхъ повинностей, лежащихъ на другихъ членахъ племени. Они творятъ судъ на базарахъ, въ палаткѣ, поставленной рядомъ съ кайдскою, и имѣютъ право присуждать къ уплатѣ проторей и убытковъ по гражданскимъ тяжбамъ; но приговоры къ заключенію въ тюрьму и къ болѣе тяжкимъ наказаніямъ требуютъ утвержденія французскимъ начальствомъ. На рѣшенія племенныхъ кади можно апеллировать въ особый меджлесъ, созываемый арабскими приказами въ главный городъ дивизіи или субдивизіи.

Къ довершенію картины правительственной организаціи арабскаго населенія остается сказать нѣсколько словъ о податяхъ.

Налоги, собираемые съ туземныхъ племенъ, двоякаго рода: *ашуръ* (десятина), или налогъ съ пожина хлѣбовъ, и *зеккетъ* (подать религіознаго происхожденія), или налогъ со стада. Послѣдній въ Константинской области замѣняется *юкоромъ*, взимаемымъ съ земли на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и *ашуръ*. Въ началѣ весны, кайды и аги представляютъ списки, по племенамъ, съ означеніемъ пространства обрабатываемыхъ земель и количества стада. На основаніи этихъ списковъ, совѣщательная коммиссія субдивизіи составляетъ окладные листы, и приказы о взиманіи зеккета немедленно рассылаются черезъ арабскія отдѣленія ко всѣмъ кайдамъ; *ашуръ* собирается послѣ жатвы; только въ Константинской области оба сбора производятся въ одно время, потому что, какъ увидимъ далѣе, *ашуръ* обращенъ тамъ въ поземельный денежный сборъ. Всѣ выручаемыя суммы поступаютъ въ кассу сборщика разныхъ податей, а затѣмъ уже выплачивается каждому изъ арабскихъ начальниковъ причитающійся ему участокъ.

При сборѣ *ашура* принята за основаніе полевая мѣра, называемая *зунджа*, или *джебда* (пространство земли, какое въ одно лѣто можно обработать парюю воловь, то-есть отъ 7 до 10 гектаровъ, или отъ 6½ до 9 слишкомъ десятины). Съ каждой *зунджи* взимается по мѣркѣ пшеницы и по мѣркѣ ячменю. Съ нѣкоторыхъ поръ, въ облегченіе племенамъ, у которыхъ были плохіе урожаи, налогъ съ хлѣба собирается деньгами; при чемъ въ Константинской области онъ оцѣненъ въ 25 франковъ съ *зунджи*.

Зеккетъ распределяется на слѣдующемъ основаніи: по одному барану со ста, по волу съ тридцати, по верблюду съ сорока. Въ каждой субдивизіи устанавливается средняя цѣнность различнымъ родамъ скотины, и подать выплачивается деньгами. Въ Константинской области *юкоръ* оцѣненъ въ 25 франковъ съ *джебды*; сверхъ того берется по 5 франковъ въ пользу канда, такъ что каждые десять гектаровъ платятъ 55 фр. податей.

Эти два налога собираются почти со всѣхъ племенъ, подчиненныхъ правильной администраціи; что касается Кабилонъ и Горцевъ, недавно покорившихся Франціи и не платившихъ прежде никакой дани Туркамъ, они обложены легкимъ денежнымъ сборомъ, называемымъ *лезма*. Распределеніе его производится туземными начальствами по особеннымъ обычаямъ каждой мѣстности, и хотя окладные листы для этихъ племенъ также составляются совѣщательными комиссіями, но на точности сбора не настаиваютъ строго по политическимъ обстоятельствамъ.

Кочевыя племена алжирской Сахары также обязаны *лезмо*, которая назначается съ каждаго племени огуломъ, смотри по количеству его овецъ, рогатаго скота и верблюдовъ. Подробности раскладки предоставляются ихъ собственному произволію. Въ Константинской области занятіе Бискары дозволило установить подать въ селеніяхъ Зибановъ на болѣе правильныхъ основаніяхъ. тамъ взимается по 40 сантимовъ съ каждой плодородной палмы.

Мы должны окончить здѣсь наши выписки, далеко не исчерпавъ всего, что статья эта представляетъ интереснаго и поучительнаго.

Не безъ удовольствія видимъ, какъ часто труды нашихъ русскихъ ученыхъ, труды членовъ нашего Общества или непосредственно украшаютъ собою страницы этого журнала, или служатъ ему поводомъ къ статьямъ, богатымъ учеными соображеніями. Такъ, составленное княземъ Эммануиломъ Голицынымъ описаніе сѣвернаго и центрального Дагестана увлекло ученаго редактора къ историческому розысканію о происхожденіи и языкѣ Лезгинъ; такъ, извѣстное сочиненіе Н. В. Ханькова о Бухарѣ, въ англійскомъ переводѣ барона Кл. А. фонъ-Болде, вызвало г. Дефремери на тщательный разборъ, обильный интересными для науки сближеніями восточныхъ свидѣтельствъ.

Любители исторической географіи примутъ съ благодарностью французскій переводъ «Путешествія Ибнъ-Батуты», сдѣланный профессоромъ арабскаго языка въ Константиѣ, г-мъ Шербонно, и поясненный его примѣчаніями. «Хожденіе» молодого арабска-

го шейха Абу-абд-алла Ибнъ-Батуты изъ Тангера въ Мекку черезъ всю сѣверную Африку, совершенное въ началѣ XIV вѣка и изложенное въ живомъ, пересыпанномъ анекдотами, разсказѣ, представляетъ высочій интересъ не только для записнаго ученаго, но и для всякаго сколько-нибудь любознательнаго человѣка. Ибнъ-Батута — путешественникъ по призванію; онъ бывалъ и въ Индіи, и въ Персіи, и въ Крыму, и даже въ Китаѣ.

Очень любопытное дополненіе къ исторіи открытія Америки составляетъ Путешествіе капитана Георгія Робледо въ земли Ансерму и Кинвайю и въ сосѣднія области, предпринятое въ 1536 году по повелѣнію сіятельныйшаго и великолѣпнѣйшаго господина маркиза Франциска Пизарра, губернатора и генераль-капитана его величества въ королевствахъ Новой-Кастильи. Это переводъ неизданной испанской рукописи, принадлежащей ученому собирателю г-ну Терно-Компану. Цѣлю путешествія было утвержденіе испанскаго владычества въ странахъ, составляющихъ нынѣ Новую Гранаду. Робледо основалъ здѣсь Картагену и нѣсколько другихъ городовъ.

Въ той же книжкѣ журнала, редакторъ его, г. Вивьенъ де-Секъ-Мартенъ, напечаталъ неизданную главу своей географической исторіи древней Сиріи. Это продолженіе давно начатаго имъ обширнаго труда свидѣтельствуетъ о неутомимости автора въ ученыхъ розысканіяхъ и объ удивительной начитанности, раскрывающей передъ нимъ древнѣйшіе источники рядомъ съ послѣдними, вчерашними явленіями исторической и географической литературы всѣхъ народовъ.

3) *ANNALES DE LA PROPAGATION DE LA FOI. Janvier — mai. 1852.*

4) *JOURNAL DES MISSIONS ÉVANGÉLIQUES. 1—5 livraisons. 1852.*

Не принадлежа собственно къ числу географическихъ изданій, оба эти журнала представляютъ, однакожъ, разные, преимущественно этнографическіе матеріалы, имѣющіе тѣмъ болѣе цѣны, что нерѣдко они доставляются наблюдателями съ самыхъ мѣстъ полезной ихъ дѣятельности и носятъ на себѣ всѣ признаки еще свѣжихъ, несостывшихъ впечатлѣній.

Къ числу такихъ матеріаловъ, въ разбираемыхъ нами книжкахъ *Annales*, безспорно принадлежитъ письмо папскаго провикарія въ Манджуріи, г-на Бернѣ (Bernex), излагающее судьбы и дѣйствія манджурской миссіи за послѣднее время. Заимствуемъ изъ него слѣдующій разсказъ о трудахъ миссіонера де-ла-Брю-

ньера, погибшаго въ сѣверной части этой малоизвѣстной страны, и о поискахъ, предпринятыхъ за нимъ по распоряженію провикарія.

Съ самаго вступленія своего въ Манджурію, въ 1842 году, де-ла Брюньеръ вознамѣрился итти проповѣдывать св. Евангеліе въ землю Чанъ-Мао-Цзе, или Татаръ-Длинноволосыхъ, называемыхъ такъ потому, что они не бръютъ головы. Неоднократно просилъ онъ разрѣшенія на это у папскаго викарія въ томъ краѣ, но получилъ его только въ 1844 году, такъ-какъ до этого времени число тамошнихъ миссіонеровъ было слишкомъ ограничено. Де-ла-Брюньеръ былъ отпущенъ на три мѣсяца и въ маѣ 1845 года пустился въ путь изъ Кэ-Чеу. Онъ прошелъ около четырехсотъ французскихъ миль на сѣверъ въ сообществѣ одного только проводника и достигъ наконецъ береговъ Узури (Уцзе-Кіана), гдѣ думалъ найти Длинноволосыхъ, а вмѣсто того нашелъ только обширную безлюдную степь. Чтѣ было дѣлать? Срокъ отпуска уже истекалъ, а между тѣмъ воротиться ни съ чѣмъ, претерпѣвъ столько опасностей и лишеній, было слишкомъ горько. Миссіонеръ отослалъ новообращеннаго проводника, чтобъ не подвергать его съ собою дальнѣйшимъ страданіямъ, и пустился одинъ, на «утлой» ладѣѣ, къ желанной цѣли своего странствованія. Съ тѣхъ поръ не было о немъ никакихъ извѣстій. Викарій, принимавшій между тѣмъ путешествіе въ Европу, возвратился оттуда въ 1848 году и, опечаленный долгимъ отсутствіемъ своего собрата, послалъ на поиски за нимъ двухъ довѣренныхъ людей. Вотъ какъ одинъ изъ нихъ, г. Венд (Venault), описываетъ свое путешествіе.

«Въ 6 день первой луны 1850 года, я отправился изъ А-ше-шо тройкою въ саняхъ, взявъ съ собой троихъ туземныхъ христіанъ: Хо, Чена и Чао. Въ три первые дня пути, нашъ маленькій караванъ находилъ еще постоянные дворы на дорогѣ; но за рѣкою Сонъ-Хоа-Кіаномъ (Сонгари) гостиницы становятся рѣже и путешественникъ долженъ искать пристанища у поселенцевъ, разсѣянныхъ по западному берегу рѣки, въ чемъ, впрочемъ, никогда не встрѣчаетъ отказа. На этой западной сторонѣ Сонгари устроено множество военныхъ постовъ, и при каждомъ изъ нихъ есть мандаринъ и судилище. Отъ А-ше-шо до Санъ-Сина пятнадцать французскихъ миль; мы пріѣхали туда въ пять сутокъ. Городъ стоитъ у слиянія Сонгари съ Му-Таномъ, на восточномъ берегу первой и на сѣверномъ второй. Де-ла-Брюньеръ проживалъ здѣсь въ 1845 году, и жители до сихъ поръ рассказываютъ, какъ убили его Длинноволосые.... Чтѣбъ миновать военные посты, учреж-

денные при слияніи Сонгари съ Хей-Дуномъ для перерыва всѣхъ сообщеній между Сань-Синомъ и областью Хей-Кинь, мы направились къ Уцзе-Кіану (Узури), переѣхали черезъ него въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ принимаетъ въ себя Имму, до соединенія своего съ рѣкою Моли, и прибыли въ Уэй-цзе-Кеу, въ десяти франк. миляхъ отъ Сань-Сина. Подъ названіемъ Уэй-цзе-Кеу разумѣютъ группу деревень, представляющихъ, на пространствѣ шести миль въ окружности, нѣкоторую обработку и порядочное населеніе. Далеѣ къ сѣверу нѣтъ ни постоянныхъ дворовъ, ни земледѣлія, ни дорогъ; только извивается среди степи узкая тропа, проторенная искателями *джень-сена* (*). Отъ Уэй-цзе-Кеу до Имма-Кеу-цзе, на протяженіи почти ста миль, изрѣдка попадаются жилыя мѣста, затерянные въ горныхъ ущельяхъ. Это хижинны, обитаемыя стариками; ни одной женщины въ нихъ не видать. Старики рубятъ въ лѣсахъ деревья и оставляютъ ихъ на гніеніе, отчего потомъ растутъ грибы, которые выгодно сбываются въ Сань-Синѣ.

• Едва проѣхали мы десять миль на сѣверъ отъ Сань-Сина, какъ снѣгъ совершенно стаялъ; мы должны были бросить сани и навьючить поклажу на лошадей, а сами принуждены были идти пѣшкомъ. Дѣнадцатыя сутки шли мы степью, ночуя то въ хижинахъ, о которыхъ я сейчасъ говорилъ, то на открытомъ воздухѣ, и послѣднее гораздо чаще. Всякій вечеръ, достигнувъ ночлега, мы срубали нѣсколько деревъ, варили свое просо и, поужинавъ, засыпали мирно, благословляя Господа, окруженные огромнымъ костромъ, въ защиту отъ холода и отъ тигровъ. Благодаря Бога, во всю дорогу не повстрѣчались мы ни съ однимъ хищнымъ звѣремъ; только разбросанныя кости, покрытыя еще остатками человеческого тѣла, да окровавленные лохмотья одежды напоминали намъ по временамъ о предосторожностяхъ противъ дикихъ обитателей лѣсовъ.

(*) *Джень-сень*, который слызеть у Китайцевъ «сокровищемъ Манджури», есть безспорно одно изъ лучшихъ крѣпительныхъ. Достаточно иногда нѣсколькихъ гранъ этого корня, чтобъ возвратитъ къ жизни умирающаго отъ разслабленія, а при постоянномъ употребленіи — и поддерживать его силы на нѣсколько мѣсяцевъ. Цѣна джень-сена почти невѣроятна: до пятидесяти тысячъ франковъ за фунтъ! По словамъ Китайцевъ, корень чѣмъ старѣе, тѣмъ лучше; притомъ онъ непремѣнно долженъ быть дикой, а воздѣлываемый въ Корей — гораздо низшаго качества: зато онъ и продается по двѣсти франковъ за фунтъ. Это примѣчаніе извлечено изъ письма папскаго викарія, г-на Верроля, который обѣщаетъ приложить всѣ старанія, чтобъ достать сѣмена джень-сена для испытанія посѣва ихъ въ Европѣ.

Имма-Кеунге состоитъ лишь изъ нѣсколькихъ домовъ, которые всѣ заняты искателями джень-сея. Это — воляница безъ рода и племени, безъ чести и безъ совѣсти, которая живетъ тамъ одной семьей подъ началомъ домохозяина. Барышъ дѣлится поровну, такъ же, какъ и издержки. Это не гостинница, а настоящая семья, которой вы становитесь членомъ при первомъ вашемъ появленіи. Въ этой-то толпѣ провелъ я цѣлые два мѣсяца. Но дѣлать было нечего: у меня не было ни вожатыхъ, ни саней, и пришлось поневолѣ ждать весенней оттепели, чтобы продолжать путешествіе водою. Въ теченіе двухъ этихъ безконечныхъ мѣсяцевъ часто говорили мы о Богѣ и святой вѣрѣ искателей джень-сея и пробѣжимъ изъ Китайцевъ или Татаръ, которые, подобно намъ, искали здѣсь пристанища, но мы говорили людямъ, у которыхъ уши, чтобы ничего не слышать, и глаза, чтобы ничего не видать.

Наступила наконецъ оттепель. Я купилъ лодку изъ древесной коры, въ двадцать-пять футовъ длины и въ два поперечника; кормчимъ былъ у меня некрещеный Манджуръ, нанятый по десяти таэлей (около 80 франковъ) въ мѣсяць. Я далъ ему въ руки руль, а самъ съ своими людьми взялся за весла, и мы пошли въ землю Длинноволосыхъ 19-го числа третьей луны (31 апрѣля). Не-смотря на десять таэлей платы Манджурѣ, онъ велъ мою лодку нехотя. Его сильно предубѣдили противъ меня тысячами нелѣпыхъ расказней, распушенныхъ на мой счетъ: кто говорилъ, что я Русскій и ѣду за войскомъ, чтобы потомъ нагнать на Манджурію; кто говорилъ, что я колдунъ, и мнѣ стоитъ только захотѣть, чтобы уморить кого вздумается. Дѣло пошло еще хуже, когда, по приходѣ нашемъ въ Хай-Цинъ-Ю-Кіанъ, онъ услышалъ отъ купцовъ, какъ жестоко Длинноволосые умертвили де-ла-Брюньера и какъ эти хищные люди непремѣнно убьютъ и насъ, чтобы завладѣть нашими вещами. Нравъ его, отъ природы раздражительный, сдѣлался теперь невыносимъ, и Богу извѣстно, чего не терпѣли мы каждый день отъ этого неистовца.

Боясь, чтобы онъ не ушелъ отъ насъ при первомъ случаѣ, я взялъ къ нему другаго кормчаго, взявъ Китайцевъ, который бывалъ уже у Длинноволосыхъ и разумѣлъ ихъ языкъ. Но вмѣсто одного діавола, у меня явилось тогда двое, и оба въ-запуска терзали и мучили меня каждый часъ.... Къ концу четвертой луны мы прибыли въ Му-Ченъ. Это не городъ и даже не селеніе, а просто огороженное мѣсто, защищаемое частоколомъ; и посреди его — деревянный домъ, для помѣщенія китайскаго мандарина, который является ежегодно принимать отъ Татаръ мѣхъ, доставля-

емые по обязанности, и раздастъ имъ за это нѣсколько кусковъ сукна или шолковыхъ тканей. Чиновникъ этотъ, отправляя службу своего государя, не забываетъ и себя: у него свой промыселъ, своя торговля, такъ же, какъ и у его дозорщиковъ, которыхъ бываетъ съ нимъ челоѣкъ до тридцати. Горе Татарамъ, на которыхъ успѣтъ онъ наложить руку, спускаясь или подымаясь по рѣкѣ! Кромѣ того, что они выбыются изъ силъ, таща барку мандарина и не получая за то ничего, кромѣ обильныхъ ударовъ розгами, — имъ придется еще волей или неволей покупать мандаринскіе товары и платить за нихъ втридорога.

Императоръ, какъ сказано выше, учредилъ много военныхъ постовъ у слиянія Сонгари съ Хей-Луномъ для перерыва всякихъ сообщеній между Сань-Синомъ и племенами сѣвера. Сверхъ того, онъ ежегодно посылаетъ флотилію изъ двѣнадцати или пятнадцати ладей, подъ начальствомъ упомянутаго мандарина, и, наконецъ, особыя партіи дозорщиковъ ежегодно посѣщаютъ Му-Чень, для наблюденія, чтобъ сами мѣстные чиновники не потворствовали контрабандѣ. Между тѣмъ открытъ свободный путь всякому, кто дастъ довольно денегъ, чтобъ стало на дѣлежъ всѣмъ властямъ, а «сынъ неба» вѣрно и не подозреваетъ, что всѣ эти военные посты, эта флотилія, эти дозорщики, стоящіе большихъ издержекъ, что все это ведетъ голько къ выцѣсному наполненію и безъ того уже полныхъ мандаринскихъ сундуковъ. Во избѣжаніе платы за пропускной ярлыкъ, множество барокъ спускается къ морю еще до прибытія мандарина, а потомъ подымается къ Сань-Сину, когда онъ уже оставитъ Му-Чень. Такъ поступилъ и я. Въ тридцати миляхъ на сѣверъ отъ этого города, мы увидѣли Инъ-Ксанъ, то-есть Серебряную гору, называемую такъ по причинѣ бѣлыхъ и блестящихъ крапинокъ ея камней: въ осьмидесяти миляхъ выше мы достигли Аки, перваго селенія Длинноволосыхъ. Деревенька эта, какъ говорятъ, значительнѣйшая у всего племени Чанъ-Мао-цзе, состоитъ изъ семи или восьми дворовъ, — не болѣе. Я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что здѣшніе жители мужественнѣе видомъ, нежели Туанъ-Мао-цзе (Татары гологоловые), и что чертами лица они ближе къ европейскому типу. Я замѣтилъ также, что они цалуются въ знакъ пріязни, чего не случалось мнѣ видѣть между Китайцами, и особенно щедръ на эти изъявленія своихъ чувствъ, когда волка размячить имъ душу. Я оларилъ бездѣлушками каждую семью, но здѣсь, по видимому, не очень ими дорожили; штофъ водки понравился бы гораздо болѣе.

Дальнѣйшее странствованіе г-на Веню кончилось тѣмъ, что въ

одномъ изъ селеній народа Ки-ли-ми, живущаго за Длинново-
сыми, онъ удостовѣрился въ насильственной смерти де-ла Брюн-
ера и, едва избѣгнувъ преслѣдованій со стороны дозорщиковъ
му-ченскаго мандарина, наконецъ возвратился въ А-ше-шо. «Огъ
А-ше-шо до Сань Сива — говорить онъ, въ заключеніе — попада-
етъ мало семейныхъ хозяйствъ: видишь только солдатъ да побро-
дагъ, которыхъ вся жизнь проходитъ въ игрѣ, въ пьянствѣ и въ
неистовствахъ постыднѣйшаго разврата. Сань-Синъ и его окрест-
ности—это настоящій Содомъ. Туанъ-Мао-цзе, живущіе на Уцзе-
Кіанъ (Узури), точно вырослыя дѣти, радушны и гостепріимны:
къ несчастію, они заразились пороками Китайцевъ, съ которыми
находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ. Туанъ-Мао-цзе, живущіе
на берегахъ Амура, гораздо грубѣе, жестокосердѣе и предан-
нѣе пьянству. Что касается до Длинново-сыхъ и до Ки-ли-ми,
они превосходятъ въ свирѣпости всѣ прочіе народцы: грабежъ и
убійство, особенно въ пьяномъ видѣ, у нихъ дѣло самое обык-
новенное, потому что они рѣдко бываютъ трезвы. Миссіонеру,
который захочетъ проповѣдывать въ этихъ мѣстахъ, придется
перенести много страданій.»

Второй изъ разсматриваемыхъ нами журналовъ: *Journal des
missions évangéliques*, могъ бы представить намъ для выписки не
менѣе интересный разсказъ о странствованіяхъ и приключеніяхъ
извѣстнаго протестантскаго миссіонера, доктора Крапфа, въ стра-
нахъ Зангвебарскаго Берега, но предѣлы статьи вынуждаютъ
насъ отложить это если не совсѣмъ, то по-крайней-мѣрѣ до дру-
гаго, болѣе удобнаго, случая.

НОВЫЯ КНИГН:

РУССКІЯ:

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. *Книжка VI, изданная подъ редакцію Дѣйствительнаго Члена Общества А. Н. Попова. Спб. 1852 г. (*)*

Шестая, вышедшая въ настоящемъ мѣсяцѣ книжка «Записокъ Общества» состоитъ изъ трехъ обширныхъ изслѣдованій. Въ ней помѣщены: 1) Обзоръ географическихъ свѣдѣній на Руси съ половины IX столѣтія до 1110 года, Д. Чл. И. Д. Бѣляева; 2) Топографическое описаніе Сѣвернаго Урала и его рѣкъ, поручика Корпуса Топографовъ Юрѣва (участвовавшего въ снаряженіи отъ Общества Уральской Экспедиціи), и 3) Статистическое описаніе лѣснаго пространства между рѣками Ураломъ и Восточнымъ Икомъ, Чл.-С. Рехенберга.

ЗАПИСКИ КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. *Книжка I, изданная подъ редакцію Д. Чл. графа В. А. Соллогуба. Тифлисъ. 1852.*

Въ слѣдующей книжкѣ «Вѣстника» мы посвятимъ особую рецензію этому изданію, которымъ достойно открывается рядъ ученыхъ работъ, предпринятыхъ Кавказскимъ Отдѣломъ. Пока ограничимся поименованіемъ статей, вошедшихъ въ составъ книжки. Кромѣ предисловія, принадлежащаго даровитому перу графа В. А. Соллогуба, въ «Запискахъ» помѣщены: 1) Положеніе о Кавказскомъ Отдѣлѣ; 2) Равнины Эриванской губерніи, барона П. К. Услара; 3) Взглядъ на Эриванскую губернію въ гидрографическомъ отношеніи и обзоръ рѣки Аракса, его же; 4) Сводъ наблюденій, произведенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Кавказскаго и Закавказскаго края надъ солнечнымъ затмѣніемъ $\frac{16}{25}$ іюля 1851 года, О. И. Ходзько; 5) Краткое описаніе главныхъ торговыхъ путей сообщенія Закавказскаго края, И. А. Дюкруасси; 6) Тифлискіе караванъ-сарай, И. И. Евлахова; 7) Лѣтопись Отдѣла; 8) Некро-

(*) Продается въ Канцеляріи Общества и у книгопродавцевъ Ратькова, Исакова и Базунова. Цѣна 1 рубль серебромъ.

логъ: Павелъ Николаевичъ Александровъ. А. А. Уманца. Кроме того въ Отдѣлѣ Смѣси напечатаны слѣдующія статьи: 1) о ходѣ работъ по триангуляціи Закавказскаго края; 2) о рельефной картѣ Кавказа; 3) объ изданномъ въ Венеціи армянскомъ атласѣ; 4) объ изданномъ въ Тавризѣ персидскомъ атласѣ; 5) Персидскій Курдистанъ, князя А. Г. Гагарина; 6) Грузинскія пословицы и изреченія, доставленные Н. И. Евлаховымъ, и 7) объ исчисленіи г. Морицомъ квадратнаго содержанія площадей Джа-ро-Бѣлоканскаго округа и Сигнахскаго уѣзда.

Историческій памятникъ положенія Армянской области въ эпоху присоединенія оной къ Россійской Имперіи. *Сочиненіе И. Шопена. Спб. 1852.*

Сочиненіе г. Шопена (Д. Чл. Общ.) было увѣяно Демидовскою преміею еще въ 1840-году. Оно содержитъ въ себѣ подробное географическое и статистическое описаніе Арменіи, составленное преимущественно по даннымъ, которыя авторъ собралъ на мѣстахъ, во время своего довольно продолжительнаго пребыванія въ этомъ краѣ. Мы не входимъ здѣсь въ разсмотрѣніе ученаго достоинства этого сочиненія, потому-что оно будетъ сдѣлано въ свое время, Коммиссіею, назначенною Отдѣленіемъ Статистики для присужденія Жуковской преміи.

Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. *Отдѣленіе I. Краткій обзоръ епархіи и монастыри. Москва. 1852.*

Подъ этимъ названіемъ вышла въ свѣтъ первая часть обширнаго и въ высшей степени полезнаго труда, предпринятаго ученымъ и трудолюбивымъ авторомъ Исторіи Русской Церкви. Она содержитъ въ себѣ: 1) исторію Харьковской епархіи, съ подробными біографическими свѣдѣніями объ іерархахъ ея и статистическимъ обзорѣмъ нынѣшняго ея состоянія, и 2) обстоятельныя, какъ историческія, такъ и статистическія, свѣдѣнія о всѣхъ монастыряхъ этой епархіи, какъ существующихъ, такъ и упраздненныхъ. Историческая часть занимаетъ въ сочиненіи главное мѣсто; но находящіяся въ немъ данныя статистическія также заслуживаютъ вниманія, по ихъ отчетливости и достовѣрности. Изъ этихъ данныхъ мы узнаемъ, между прочимъ, что въ настоящее время Харьковская епархіа заключаетъ въ себѣ, кромѣ консисторіи съ 3 духовными правленіями и семинаріи съ 7 училищами, 4 монастыря мужскіе, 2 женскіе, 1 кафедральный соборъ, 13 городскихъ, 13 монастырскихъ церквей, 606 приходскихъ, 14

при казенныхъ заведеніяхъ, 4 домовыхъ, 16 кладбищныхъ, 9 приписныхъ церквей, 8 молитвенныхъ домовъ, 1 единовѣрческую церковь. — а всего 685 церквей и домовъ. Въ мужскихъ монастыряхъ: 78 монаховъ и 114 послушниковъ; въ женскихъ — 28 монахинь и 115 послушницъ. Всего духовенства въ епархіи считается 5,509 муж. пола и 5,660 жен. пола. Земли во владѣніи монастырей и церквей находится 24,617 десятинъ. Въ сочиненіи означены также количество паствы по уѣздамъ и сословіямъ и выведенныя за десять лѣтъ отношенія: числа рождающихся, умирающихъ и бракомъ сочетающихся къ количеству народонаселенія. Упомянемъ наконецъ о довольно значительномъ числѣ актовъ XVII и XVIII столѣтій, помѣщенныхъ, въ видѣ приложений, къ описаніямъ епархіи и монастырей. Нѣкоторые изъ этихъ актовъ замѣчательны и въ этнографическомъ отношеніи. Такъ, въ постановленіи, данномъ священникамъ епархіи бѣлгородскимъ архіепископомъ въ 1750 году, сказано между прочимъ: «накрѣпо священникамъ наблюдать и учить народъ, дабы въ приходахъ ихъ идолопоклонническія жертвы не праздновались, яко то *колыски*, называемыя *рѣла*, *березы*, *купала*, *вечерницы* и *клики*»; и выше: «усмотрѣно во многихъ городахъ и селахъ, что народъ, языческаго празднованія и идолослуженія слѣды храня, дѣлають *колыски*, называющіяся *рѣла*, и по извѣстію учивенному, въ нед. св. Пасхи, въ день св. Апост. Петра и Павла на нихъ кажутся, такожъ въ нед. св. Троицы празднуютъ бѣсовскій праздникъ неакойсь *березы*, и въ день рожд. св. Іоанна Предтечи — *купала* и *вечерницы* и пѣсни скверныя; вся же слѣды идолопоклонства празднуеть народъ отъ неразумія своего, а священники, по званію своего пастырства, того имъ невозбраняють» (стр. 24).

Исслѣдованія о состояніи пеньковой промышленности въ Россіи. *Изданіе Департамента Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ. Спб. 1852.*

Свѣдѣнія о состояніи свеклосахарной промышленности въ Россіи, собранныя въ 1849 году. *Изданы отъ Департамента Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ. Спб. 1852.*

Въ 1849 году, по распоряженію г. министра государственныхъ имуществъ, поручено было особой Комиссіи, состоявшей, подъ главнымъ руководствомъ Члена Ученаго Комитета д. с. с. Заблоцкаго, изъ гг. Щепкина, Милютина и Бабицкаго, изслѣдо-

вать состояніе пеньковой промышленности въ главныхъ центрахъ ея производства. Съ этою цѣлю Коммиссія посѣтила центральныя губерніи и, по собраніи всѣхъ свѣдѣній, полученныхъ на основаніи предварительно собранныхъ вопросовъ, какъ при личныхъ объясненіяхъ, такъ и въ-слѣдствіе письменныхъ сношеній, составила свой отчетъ, который изданъ подъ приведеннымъ нами заглавіемъ.

Отчетъ этотъ состоитъ изъ двухъ частей. Первая есть систематическій сводъ всѣхъ показаній и мнѣній о земледѣльской и торговой частяхъ пеньковой и маслобойной промышленности. Свѣдѣнія о мануфактурномъ дѣлѣ пеньковой промышленности не вошли въ составъ «Исслѣдованій», такъ-какъ они были собираемы особо командированнымъ отъ Министерства Финансовъ чиновникомъ и напечатаны въ одной изъ послѣднихъ книжекъ «Журнала Мануфактуръ». Вторая часть содержитъ въ себѣ заключеніе Коммиссіи по предметамъ, вошедшимъ въ первую часть: здѣсь разсматриваются экономическія основанія пеньковой промышленности, вліяніе ея на другія части земледѣлія и на бытъ самыхъ земледѣльцевъ и указываются лучшіе хозяйственные приемы и средства къ измѣненію нынѣ существующихъ. Къ обѣимъ частямъ слѣдуютъ особыя приложенія, содержащія въ себѣ чертежи, свѣдѣнія и показанія хозяевъ, торговцевъ и административныхъ лицъ, вѣдомости, составленныя по «Видамъ Внѣшней Торговли», о вывозѣ изъ Россіи пеньки, ея произведеній и коноплянаго сѣмени и цѣнахъ на нихъ, съ 1829 по 1850 годъ: наконецъ къ «Исслѣдованіямъ» приложены карта пеньковой промышленности и историческія свѣдѣнія о правительственныхъ постановленіяхъ, относящихся къ воздѣлыванію конопли, къ направленію внѣшней торговли пенькою и къ приготовленію изъ нея издѣлій.

Коммиссія, во введеніи къ своему отчету, справедливо замѣчаетъ, что посѣвъ конопли и приготовленіе изъ нея пеньки и масла составляютъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей земледѣльской промышленности, удовлетворяющую внутреннія повсемѣстныя потребности народонаселенія и приводящую въ движеніе значительные капиталы во внѣшней торговлѣ. До сихъ поръ у насъ не было ничего почти печатано о пеньковой промышленности, состояніе которой едва было извѣстно. Нынѣ, благодаря попечительному правительству, она дѣлается одною изъ вполне изслѣдованныхъ. Хозяева и статистики найдутъ въ «Исслѣдованіяхъ» богатый запасъ данныхъ, сведенныхъ въ одно цѣлое, съ выводами уже готовыми и нужными объясненіями.

Члены Комиссии, производившіе изслѣдованія о состояніи пеньковой промышленности, обращали въ тоже время вниманіе на состояніе другой промышленности, не менѣе важной, именно промышленности свеклосахарной, собственно въ отношеніи ея земледѣльческой части. Отчетъ Комиссии въ этомъ дѣлѣ составляетъ предметъ втораго изданія Департамента Сельскаго Хозяйства, вышедшаго подъ заглавіемъ «Свѣдѣнія о состояніи свеклосахарной промышленности въ Россіи».

Вниманію Комиссии, какъ мы замѣтили, подлежала собственно земледѣльческая часть этой промышленности, а потому въ означенной брошюрѣ сведены хозяйственныя и числительныя показанія и свѣдѣнія по воздѣлыванію и обработкѣ свекловицы въ среднихъ, малороссійскихъ и юго-западныхъ губерніяхъ. Но, по связи съ этими предметами, въ отчетъ Комиссии вошли свѣдѣнія о топливѣ, потребляемомъ на свеклосахарныхъ заводахъ, во всѣхъ подробностяхъ и сравнительно съ винокурениемъ, объ отправленіи работъ на заводахъ, доставкѣ къ нимъ свекловицы и съ заводовъ сахара къ мѣстамъ сбыта, платѣ за провозъ и т. п. Всѣ эти свѣдѣнія сведены въ одно цѣлое, и выводы Комиссии полны интереса. «Желая съ одной стороны — сказано въ отчетѣ — представить свѣдѣнія, собранныя о свеклосахарной промышленности въ связи съ постепеннымъ развитіемъ ея въ Россіи, а съ другой — сдѣлать ихъ, по возможности, полными и тѣмъ болѣе полезными для соображеній хозяевъ и заводчиковъ и для выводовъ статистиковъ, комиссия нашла неизлишнимъ, при изданіи этихъ свѣдѣній отдѣльною брошюрою (*), присоединить къ нимъ слѣдующія приложенія: 1. Извлеченіе изъ статьи Н. П. Шишкова, помѣщенной въ XXV т. Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ: послѣдовательный ходъ усовершенствованій свеклосахарной промышленности въ Россіи, дополненное по слѣдующимъ свѣдѣніямъ. 2. Свѣдѣнія о ввозѣ, вывозѣ, рафинировкѣ, потребленіи тростниковаго сахара, поплинахъ и цѣнахъ на него въ Россіи, заимствованныя изъ «Статистическаго обзорѣнія внѣшней торговли Россіи», соч. Гр. Неболсина, и «Сборника статистическихъ свѣдѣній о Россіи», изданнаго Статистическимъ Отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 3. Вѣдомость о свеклосахарныхъ заводахъ, бывшихъ въ Россіи въ 1848 и 1849 годахъ, составленную изъ свѣдѣній, напечатанныхъ въ «Журналѣ Мануфактуръ и Внутренней Торговли» 1839 г., №№ 11 и 12. Мы увѣрены, что

(*) Свѣдѣнія о свеклосахарной промышленности были напечатаны предварительно въ «Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ».

какъ хозяева и заводчики, такъ и статистики будутъ благодарны Комиссiи за эти приложенiя, дающiя во всей полнотѣ всѣ нужныя данныя о сахарѣ, сведенныя въ одной брошюрѣ.

Для полноты обзора, упомянемъ также о слѣдующихъ четырехъ сочиненiяхъ, не представляющихъ, впрочемъ, никакой важности въ ученomъ отношенiи, хотя и сообщаящихъ нѣсколько этнографическихъ и статистическихъ данныхъ, не лишенныхъ занимательности.

АСТРАХАНЬ И АСТРАХАНСКАЯ ГУБЕРНIЯ. *Описанiе края и общественной и частной жизни его, состоящее изъ записокъ, веденныхъ во время одиннадцатилѣтняго пребыванiя въ немъ.* Издано Н—мъ Ерм—мъ. Москва. 1852.

ВОСПОМИНАНIЕ О САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНIИ. В. Беккера. Москва. 1852.

ПУТЕШЕСТВIЕ ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА ДО НИЖНЯГО НОВГОРОДА ВОДЯНЫМЪ ПУТЕМЪ. В. Беккера. Москва. 1852.

ПОѢЗДКА ВЪ ОСТЗЕЙСКIЯ ГУБЕРНIИ. В. Беккера. Москва. 1852.

АНГЛIЙСКIЯ.

JOURNAL OF A WINTER'S TOUR IN INDIA: with a visit to the court of Nepaul. By the Hon. Capt. Francis Egerton, R. N. With illustrations. 2 vols.

(Дневникъ зимней прогулки по Индiи и посѣщенiе Нипальскаго двора. Капитана королевскаго флота Франсиса Эгертона. Съ рисунками. 2 т.)

Еще два тома свѣжихъ и очень живо переданныхъ впечатлѣнiй англiйскаго туриста, проѣхавшаго въ-теченiе одной зимы всю Индiю съ одного конца до другаго. Особенно интересны замѣчанiя путешественника объ островѣ Цейлонѣ, гдѣ онъ посѣтилъ города Галле, Коломбо и Канди, и сдѣлалъ попытку взойти на высочайшую изъ тамошнихъ горъ Педро Делагала. Много любопытныхъ подробностей сообщаетъ онъ и объ Аудскомъ дворѣ, въ Лукновѣ.

Mount Athos, Thessaly, and Epirus: a diary of a journey from Constantinople to Corfu. By George Ferguson Bowen.

(Аѳонская гора, Ѳессалiя и Эпиръ; дневникъ путешествiя изъ Константинополя въ Корфу. Джорджа Фергюзона Боуэна.)

Г. Боуэнъ, выѣхавъ изъ Константинополя въ октябрѣ 1849 г., направился въ Корфу черезъ Македонiю, Ѳессалiю и Эпиръ, то-

есть по дорогѣ, наименѣе посѣщаемой путешественниками, хотя такимъ образомъ можно легко совершить путь отъ Константинополя до Корфу въ теченіе одного мѣсяца и съ издержками, не превышающими, на наши деньги, двухъ сотъ рублей серебромъ. Главною цѣлію г-на Боуэна при этомъ путешествіи было собрать самыя полныя и точныя свѣдѣнія «о дисциплинѣ и нынѣшнемъ положеніи православныхъ греческихъ монастырей», — предметъ, на который, по мнѣнію автора, извѣстный предшественникъ его, г. Коранъ (Cuzon), не обратилъ достаточно вниманія. Дѣйствительно, новый путешественникъ описываетъ весьма подробно три главныя иноческія общины греческаго материка, то-есть Аѳонскую гору въ Македоніи, Метеорійскія обители въ Фессаліи и монастырь Мегаспелеонъ въ Аркадіи. Послѣдній посѣтилъ онъ, впрочемъ, особенно, лѣтомъ 1850 года. Въ прибавленіи къ своей книгѣ сообщаетъ онъ довольно любопытную статистическую таблицу составныхъ частей народонаселенія Европейской Турціи, переданную автору однимъ греческимъ профессоромъ въ Корфу. При отсутствіи всякихъ благонадежныхъ средствъ къ производству народной переписи въ Турціи, таблицѣ этой, конечно, нельзя приписывать полной достовѣрности, однакожъ г. Боуэнъ почитаетъ ее несравненно ближе къ истинѣ, чѣмъ цыфры того же населенія, представленныя извѣстнымъ г. Уркэртомъ, который полагаетъ въ Европейской Турціи отъ 13 до 14 милл. жителей, тогда-какъ упомянутая таблица насчитываетъ ихъ менѣе девяти, — а именно:

I. Христіанъ всѣхъ вѣроисповѣданій 6,650.000.

1) Православнаго греко-католическаго .

Валаховъ	3,000,000
Славянъ	2,150,000
Грековъ	1,180,000
	<u>6,330,000</u>

2) Римско-католическаго :

Славянъ	200,000
Албанцевъ	60 000
	<u>260,000</u>

3) Армяно-григоріанскаго. 60,000

II. Магометанъ :

Османлы	830,000
Славянъ	430,000
Албанцевъ	430,000
Грековъ	60,000
	<u>1,750,000</u>

III. Евреевъ 100,000, и сверхъ-того нѣсколько тысячъ Цыганъ.

STRAY LEAVES FROM AN ARCTIC JOURNAL; or *eighteen months in the Polar Regions in search of sir John Franklin's expedition in the years 1850-51. By Lieut. S. Osborn.*

(Листки изъ арктическаго дневника, или осьмнадцать мѣсяцевъ въ полярныхъ странахъ на поискахъ за экспедиціей сэра Джона Франклина въ 1850 и 1851 годахъ. Лейтенанта С. Осборна.)

Очень интересный томъ, въ которомъ, безъ всякихъ притязаній на изящество слога и на ученую изыскательность, представлена живая картина опасностей и таинственныхъ сторонъ арктическаго мореплаванія. Книга г. Осборна служитъ хотя не прямымъ, однакожъ, довольно явственнымъ подтвержденіемъ приговору общественнаго мнѣнія въ Англіи на счетъ неудовлетворительности мѣръ, принятыхъ въ эту экспедицію начальникомъ ея, капитаномъ Остиномъ. Авторъ убѣжденъ вполне, что къ сѣверу отъ Веллингтонова канала есть открытое море, и съ негодованіемъ говоритъ о томъ, какъ, вмѣсто того, чтобъ итти далѣе на сѣверъ, капитанъ Остинъ остановился на зимовку у Гриффитова острова и потомъ, безъ всякаго успѣха, воротился въ Англію. Лейтенантъ Осборнъ участвуетъ и въ экспедиціи нынѣшняго года, отправленной для той же цѣли подъ командою сэра Эдуарда Бельчера.

THE SEARCH FOR FRANKLIN; a suggestion submitted to the British public. By A. Petermann.

(Поискъ за Франклиномъ; мнѣніе, предложенное англійской публикѣ А. Петерманомъ.)

Это — собраніе статей, которыми ученый молодой географъ, г. Петерманъ, старался обратить вниманіе соотечественниковъ сэра Джона Франклина на вѣроятность существованія большого свободнаго отъ льдовъ пространства въ полярномъ морѣ и на удобства дозвѣженія этого обширнаго водоема путемъ между Новою Землею и Шиппбергеномъ. Экспедиція капитана Битсона, снаряжавшаяся съ-тѣмъ, чтобъ итти въ этомъ направленіи, была, къ сожалѣнію, остановлена непредвидимыми обстоятельствами; но г. Петерманъ не унываетъ отъ первой неудачи и старается подкрѣпить свой планъ новыми доводами, опираясь на показанія Баренца, Пажеса, Парри и Врангеля. Судно капитана Битсона перешло теперь въ собственность лэди Франклинъ; можно поэтому

надѣяться, что ему дано будетъ направленіе, иѣющее за себя столько уважительныхъ авторитетовъ.

THE ISTHMUS OF TEHUANTEPEC: being the results of a survey for a railroad to connect the Atlantic and Pacific Oceans, made by a scientific commission under the direction of Major J. G. Barnard, U. S. Engineers, etc. By J. J. Williams, principal assistant engineer. New York. 1852.

(Тегуантепекскій перешеекъ, или результаты изысканій для проведенія желѣзной дороги между Атлантическимъ и Тихимъ океанами, сдѣланныхъ ученою комиссіею подъ начальствомъ инженеръ-майора Соединенныхъ Штатовъ Дж. Г. Барнарда. Составлено главнымъ инженерскимъ помощникомъ Дж. Дж. Вильямомъ. Нью-Йоркъ 1852.)

Еще въ 1842 году мексиканскій гражданинъ донъ Хозе де-Гарай получилъ отъ своего правительства привилегію на проведеніе канала или желѣзной дороги чрезъ Тегуантепекскій перешеекъ, съ правомъ передать эту привилегію кому онъ на благоразсудитъ. Донъ Хозе передалъ ее двумъ Англичанамъ, проживающимъ въ Мексикѣ, а тѣ перепродали свое право гражданину Соединенныхъ Штатовъ Харгусу, который составилъ въ Новомъ Орлеанѣ товарищество для проложенія желѣзной дороги. Въ 1850 году, по распоряженію этого товарищества, отправлена была на мѣсто ученая комиссія для предварительныхъ изысканій и работъ. Все это дѣлалось съ согласія мексиканскаго правительства, какъ вдругъ, въ іюнь 1851 года, комиссіи объявлено было, что купленная товариществомъ привилегія не имѣетъ законной силы, и что поэтому начатыя работы должны быть немедленно прекращены. Предлогомъ къ этой неожиданной мѣрѣ послужило слѣдующее обстоятельство: за мѣсяцъ до истеченія срока привилегіи въ 1845 году, донъ Гарай подалъ просьбу о дальнѣйшемъ его продолженіи и о предоставленіи ему разныхъ дополнительныхъ льготъ какъ относительно ввоза изъ-за границы необходимыхъ матеріаловъ, такъ и относительно заселенія перешейки новыми колонистами, для которыхъ онъ испрашивалъ временнаго освобожденія отъ податей. Палата Представителей утвердила проектъ закона, внесенный по этому поводу правительствомъ Мексики; законъ прошелъ уже и чрезъ Сенатскій Комитетъ, недоставало только утвержденія общимъ собраніемъ Соната, какъ вдругъ Паредесъ былъ свергнутъ съ президентства республики, и мѣсто его занялъ Маріано де Салаза. Новый

президентъ издалъ декретъ, буквально описанный съ вышео-
мнутаго проекта: такимъ-образомъ срокъ привилегіи продол-
женъ былъ до 5 ноября 1848 г., и къ первоначальнымъ рабо-
тамъ приступлено до истеченія этого срока. Мексиканское пра-
вительство не заявляло никакихъ возраженій до тѣхъ поръ, пока
дѣло не перешло въ руки Сѣверо-Американцевъ; но тутъ оно
объявило привилегію незаконною, подъ тѣмъ предлогомъ, что
Саласъ не имѣлъ права даровать ее до полнаго утвержденія Се-
натомъ. Пока мы пишемъ эти строки, участь будущей желѣз-
ной дороги еще не рѣшена; во всякомъ случаѣ, предположенію
о ней мы обязаны очень интересною книгой, въ которой нахо-
димъ, во-первыхъ, подробное описаніе мѣстности по съѣзкамъ и
наблюденіямъ отдѣльныхъ партій, посланныхъ для изысканій
и предварительныхъ работъ, а во-вторыхъ, довольно полную и
хорошо составленную статистику Тегуантепека и разноплемен-
ныхъ его обитателей, съ приложеніемъ карты и значительнаго
числа картинокъ, дѣлающихъ честь рисовальщику экспедиціи.

НѢМЕЦКІЯ :

ANLEITUNG ZUR GEOGRAPHISCHEN ORTSBESTIMMUNG von
Mag. J. G. F. BONNENBERGER. Neu bearbeitet von Dr. G. A.
JANKE. Mit 5 Tafeln Abbildungen. Göttingen. 1852.

(Руководство къ географическому опредѣленію мѣстъ ма-
гистра I. Г. Ф. Боненбергера. Въновь обработано докторомъ
Г. А. Яномъ. Съ 5 таблицами рисунковъ. Гёттингенъ.)

Книга Боненбергера, изданная въ 1795 году, была не только
въ свое время, но и долго спустя, едва ли не лучшимъ руковод-
ствомъ по этой части. Многие извѣстные географы и даже астро-
номы, какъ, напримѣръ, Бессель, нашли въ ней для себя пер-
вое благонадежное пособіе. Не-смотря на то, изданіе ея въ преж-
немъ видѣ было бы совершеннымъ паракхронизмомъ при новѣй-
шихъ успѣхахъ теоріи, практическихъ приѣмовъ наблюденія и
самыхъ инструментовъ. Докторъ Янкъ принялъ на себя трудъ по-
ставить сочиненіе Боненбергера въ уровень съ настоящими тре-
бованіями науки. Каково онъ рѣшилъ свою задачу, предоставляемъ
судить знатокамъ.

STEEN BILLE'S BERICHT ÜBER DIE REISE DER CORVETTE GA-
LATHEA UM DIE WELT in den Jahren 1845, 46 und 47. Aus

dem Dänischen übersetzt und theilweise bearbeitet von W. v. Rosen. Erster Band. Mit 7 Lithographien und einer Karte. Copenhagen und Leipzig. 1852.

(Отчетъ капитана Стеэнъ-Билле о путешествіи вокругъ свѣта корветта Галатея въ 1845, 46 и 47 годахъ. Съ датскаго переведено и отчасти переработано В. фонъ-Розеномъ. Томъ I. Съ 7 литографіями и картой.)

Въ 1845 году, по повелѣнію покойнаго короля датскаго Христиана VIII. экспедиція корветта Галатея снаряжена была первоначально только съ-тѣмъ, чтобы по тщательномъ розысканіи окончательно рѣшить вопросъ, обращать ли или нѣтъ формальную принадлежность Никобарскихъ острововъ Даніи въ дѣйствительную, — вопросъ, имѣвшій свою важность при послѣдовавшемъ передъ этимъ соглашеніи касательно передачи англійской Остъ-Индской Компаніи всѣхъ датскихъ владѣній въ Индустанѣ. Еще въ 1755 году Датчане завели маленькую колонію на островѣ Самбелонгѣ, или Большомъ Никобарѣ, и съ тѣхъ поръ Никобарскій архипелагъ считался принадлежностью датской короны; однакожъ, капитанъ Стеэнъ-Билле не нашелъ тамъ и слѣда европейскаго поселенія. Въ замѣнъ того онъ водрузилъ свой національный флагъ на Маломъ Никобарѣ, въ пристани Пуло-Милу, и оставилъ при немъ 30 китайскихъ выходцевъ, толмача и одного изъ констапелей своей команды. Малоизвѣстные Никобарскіе острова описаны у него, въ отношеніяхъ геологическомъ, зоологическомъ, ботаническомъ, этнографическомъ, торговомъ, климатологическомъ и медицинскомъ, подробнѣе и обстоятельнѣе нежели у какого-либо другаго путешественника. Рѣшеніе вопроса объ этихъ островахъ было, какъ мы сказали, первоначальнымъ поводомъ къ экспедиціи; но въ-послѣдствіи наказы, данные командиру Галатея, были пополнены разными торговыми и учеными порученіями, такъ-что путешествіе къ Никобарскимъ островамъ развилось наконецъ до путешествія вокругъ цѣлаго свѣта. Передъ нами лежитъ только первый томъ, оканчивающійся прибытіемъ Галатея въ Макао; въ двухъ другихъ томахъ, имѣющихъ выйти въ непродолжительномъ времени, описана будетъ остальная часть путешествія. Чисто-ученые результаты экспедиціи ожидаютъ еще надлежащей обработки, но изданное теперь историческое отдѣленіе составляетъ уже важное приобрѣтеніе для литературы путешествій, отличаея необыкновеннымъ безпристрастіемъ взгляда и увлекательною живостью изложенія.

WEGWEISER UND RATHGEBER *nach und in den Vereinigten Staaten von Nord-America. Von C. L. FLEISCHMANN, Consul der Vereinigten Staaten N. A. Mit einer Karte und vielen Holzschnitten.* Stuttgart. 1852.

(Путеводитель и совѣтчикъ на дорогѣ въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и тамъ на мѣстѣ. Сочин. К. Л. Флейшмана, консула Соединенныхъ Штатовъ С. А. Съ картою и многими ксилографическими рисунками.)

При ежедневно возрастающемъ переселеніи Нѣмцевъ въ просторныя владѣнія Сѣверо-Американской республики, изданія такого рода имѣютъ и свою безспорную пользу и свой живой, современный интересъ, особенно, когда они выходятъ изъ-подъ пера такихъ свѣдущихъ и опытныхъ людей, какъ г. Флейшманъ. Съ болѣе общей точки зрѣнія, то-есть съ точки зрѣнія нашей науки, книга эта представлятъ только ясное, общедоступное изложеніе болѣе или менѣе извѣстныхъ сторонъ поземельныхъ, промышленныхъ и торговыхъ отношеній Сѣверной Америки. Приложенная къ ней карта довольно подробна и обстоятельна, но *деревянные* рисунки очень плохи и могли бы быть отложены въ сторону безъ всякаго ущерба для книги.

ARKADIEN. *Seine Natur, seine Geschichte, seine Alterthümer Eine Abhandlung von Christoph Theodor Schwab.* Stuttgart und Tübingen. 1852.

(Аркадія. Ея природа, ея исторія, ея жители, ея древности. Соч. Христофора Теодора Шваба. Штутгартъ и Тюбингенъ. 1852.)

Кто бы подумалъ, что подъ этимъ многозвучнымъ заглавіемъ скрывается брошюра въ пятьдесятъ страницъ? Осенью 1848 года, авторъ имѣлъ случай путешествовать по Аркадіи съ извѣстнымъ знатокомъ древностей, бывшимъ австрійскимъ посланникомъ въ Греціи, барономъ фонъ-Прокешъ-Остеномъ, и возобновить эту ученую прогулку слѣдующею весной. Онъ излагаетъ въ своей брошюрѣ плоды этого двукратнаго путешествія, соединяя съ бѣглымъ очеркомъ мѣстностей и естественныхъ особенностей края историческія и археологическія воспоминанія. Авторъ весьма справедливо замѣчаетъ, что относительная прохлада воздуха и разнообразіе болѣе свѣжей и сочной растительности, зависящія отъ возвышеннаго положенія страны, снискали ей у позднѣйшихъ писателей Греціи, а потомъ, черезъ Виргилія, и у итальянцевъ, ту лестную репутацію «счастливой Аркадіи»,

которая оставалась за нею до новѣйшей эпохи. — эпохи безпопашаднаго преслѣдованія всѣхъ стереотипныхъ эпитетовъ и прозваній.

Geographisches Jahrbuch zur Mittheilung aller wichtigen neuen Erforschungen von Dr. H. Berghaus. Heft IV. Gotha, 1852. 64 S. mit 3 Karten. gr. 4.

(Географическій временникъ для сообщенія всѣхъ важныхъ новыхъ изслѣдованій. Доктора Г. Бергхауза. Выпускъ IV. Гота. 1852. 64 стр., съ тремя картами въ большую четвертку.)

Этотъ новый выпускъ прекраснаго изданія г. Бергхауза (См. Вѣстникъ, книжка II, отд. IV, стр. 125) заключаетъ въ себѣ семнадцать статей, которыхъ мы приведемъ заглавія, съ присовокупленіемъ, гдѣ нужно, необходимыхъ поясненій. № 1. «Очеркъ карты той части Азіи, которая лежитъ между восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря и горнымъ озеромъ Иссыкуль на сѣверномъ склонѣ китайскаго Небеснаго хребта. Составленъ генераломъ А. Болотовымъ въ 1851 году. Издатель замѣчаетъ, что обязанъ этимъ «совершенно неизвѣстнымъ» очеркомъ дружескому сообщенію Александра Гумбольдта, который позволилъ г. Бергхаузу заимствовать и самую карту изъ приготовляемаго въ Парижѣ новаго дополненнаго изданія *Asie Centrale*. № 2. «Климатическія перемѣны въ горной равнинѣ Сантъ-Яго де-Чиле и большое землетрясеніе 2 апрѣля 1851 года. Изъ писемъ сѣверо-американскаго флота лейтенанта Гиллиса къ профессору Герлингу въ Марбургѣ. Сообщено А. Гумбольдтомъ. Лейтенантъ Гиллисъ, снискавшій себѣ почетную извѣстность учрежденіемъ астрономической обсерваторіи въ Вашингтонѣ, въ 1849 году отправился, по внушенію профессора Герлинга, въ Сантъ-Яго де-Чиле, съ запасомъ нѣсколькихъ астрономическихъ обсерваторій, изготовленныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ, для производства точнѣйшихъ наблюденій на различныхъ точкахъ этого малоизвѣстнаго края, и, по новѣйшимъ письмамъ Гиллиса, экспедиція эта, будучи уже въ полномъ ходу, обѣщаетъ разоблачить передъ наукой многія темныя стороны познаній нашихъ касательно математической и физической географіи юго-американскаго материка. № 3. «Матеріалы для физической географіи вообще и для землеописанія Курляндіи въ особенности, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ этнографическихъ развѣдокъ коллежскаго совѣтника Т. Г. Бютнера.» Всего интереснѣе въ этой статьѣ смѣлое предположеніе автора о возможности прорѣзать Панамскій

перешеекъ силою самихъ стихій, и потомъ извѣстіе объ одномъ озерѣ въ Курляндіи, которое по своимъ превращеніямъ заслуживаетъ стать на ряду съ замѣчательнымъ въ этомъ отношеніи Чиркницкимъ озеромъ въ Илиріи. № 4. «О волнахъ въ Атлантическомъ океанѣ, ихъ величинѣ, быстротѣ и другихъ явленіяхъ, соч. доктора В. Скоресби.» Извѣстный своими отважными морскими странствованіями, авторъ въ послѣднія путешествія тщательно наблюдалъ волненія моря и сообщаетъ въ этой статьѣ плоды своихъ изслѣдованій. № 5. «Нынѣшнее состояніе науки о земномъ магнитизмѣ и виды ея въ будущемъ. Чтеніе астронома Эри въ Королевскомъ Институтѣ, въ Лондонѣ, 15 марта 1850 года.» № 6. «Положеніе изоглиническихъ линій въ Йоркширѣ. Соч. Филипса.» № 7. «Прогулка по берегу Мертваго моря, въ январѣ 1851 года, де-Сольси.» № 8. «Исслѣдованія о первобытныхъ обитателяхъ Шотландіи, предшествовавшихъ Кельтамъ. Чтеніе доктора Вильсона.» № 9. «Отвѣтъ на французскій разборъ статьи издателя: О географическомъ распространеніи абиссинскихъ языковъ по землямъ сопредѣльнымъ. Доктора Ч. Бика въ Лондонѣ.» № 10. «Растительность и климатъ Хоссійскихъ горъ, доктора І. Дальтона-Гакера.» № 11. «Нѣсколько словъ въ объясненіе двухъ картъ: Открытія въ Арктическомъ морѣ между Баффиновымъ заливомъ и островомъ Мельвилла въ 1850—1851 г. и Обзорніе открытій, сдѣланныхъ въ арктической Америкѣ Англичанами и Русскими съ 1832 по 1851 годъ.» № 12. «Обзоръ возростанія населенности въ Баваріи со времени новаго раздѣленія ея на округа въ 1837 г., І. П. Книттельмайера.» № 13. «Выводы изъ десятилѣтнихъ наблюденій надъ дождемъ въ Чизвикѣ, близъ Лондона, въ саду Общества Садоводства, съ 1841 по 1850.» № 14. «Географическое распредѣленіе подводной фауны и флоры британскихъ поморій, профессора Форбеца.» № 15. «О плутоническихъ и вулканическихъ породахъ Папской области и сопредѣльныхъ мѣстъ, сэра Родерика Мурчисона.» № 16. «Объ отношеніи горячихъ и паровыхъ ключей Тосканы къ плутоническимъ и метаморфическимъ породамъ, изъ которыхъ они текутъ, и къ прежнимъ и нынѣшнимъ изверженіямъ италійскаго полуострова, того же автора.» № 17. «Наибольшая морская глубина въ Юго-атлантическомъ океанѣ.» Лейтенантъ Дж. Р. Гольдсборо, на переходѣ изъ Ріо-Джанейро къ мысу Доброй Надежды, подъ 28° 21' южной широты и подъ 29° 17' западной долготы, нашелъ глубину моря въ 3,100 англійскихъ сажень, или въ три съ половиной морскія мили. Извѣстіе это составляетъ сущность всей статьи.

STUDIEN über die innern Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands. Von August Freiherrn von Haxthausen Dritter Theil. Berlin. 1852.

(Исслѣдованія о внутреннемъ бытѣ, народной жизни и въ особенности о сельскихъ учрежденіяхъ Россіи. Барона Августа Гакстгаузена. Часть третья. Берлинъ. 1852.)

Этотъ новый томъ сочиненія, распространеннаго на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ и обратившаго на себя вниманіе всей мыслящей Европы, не уступаетъ ни въ дѣльности, ни въ интересѣ своимъ предшественникамъ, отчасти дополняя ихъ во многомъ дальнѣйшими изысканіями и соображеніями, отчасти представляя любознательности читателей новые предметы изученія. Значительная часть тома посвящена довольно подробному обзорѣ исторіи, состава и распредѣленія сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ Россіи. Затѣмъ слѣдуетъ краткій очеркъ устройства государственныхъ имуществъ и управленія ими въ послѣднее десятилѣтіе, и, наконецъ, глава о русской промышленности, принадлежащая опытному перу г. В. Козегартена и дополненная, въ заключеніе, новѣйшими свѣдѣніями по извѣстной книгѣ г. Тенгоборскаго: *Etudes sur les forces productives de la Russie*. Русскіе читатели, конечно, не безусловно согласятся съ барономъ Гакстгаузеномъ относительно многихъ довольно важныхъ вопросовъ, которыхъ коснулся онъ въ своемъ сочиненіи; однакожь, въ большей части случаевъ они, безъ сомнѣнія, отдадутъ должную справедливость какъ основательности, такъ и благонамѣренности его изслѣдованій.

У.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И СТАТИСТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

1. ЭКСПЕДИЦИИ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ДЖОРЖА ШИЛЛИ ВЪ ХАРТУМЪ, КЪ БЕРЕГАМЪ БѢлаго И СІНІЯГО НИЛА. (Статья первая.) Въ Лондонѣ, въ 1851 году, вышло любопытное описаніе этого путешествія, подъ заглавіемъ: *Khartoum and the Blue and the White Nile* (2 vol.). Сперва мы познакомимъ читателей съ обстоятельствами путешествія и содержаніемъ книги вообще, а потомъ представимъ изъ нея нѣсколько болѣе частныхъ извлеченій.

Авторъ отплылъ къ берегамъ Египта въ октябрѣ 1850 года, въ сопутствіи своего отца, отличнаго этнолога, своего брата, сестры и матери. Задержанный въ Каирѣ на время, необходимое для оснастки барки, на которой онъ долженъ былъ плыть вверхъ по теченію Нила, онъ воспользовался этимъ, чтобы бросить первый взглядъ на улицы и зданія столицы. Онъ видѣлъ дворецъ паши во всемъ его блескѣ, который придали ему недавно произведенныя работы, и великолѣпную, одѣтую желтымъ алебастромъ мечеть, которой постройка продолжалась еще въ 1847 году.

Вопреки довольно частымъ жалобамъ на медленность своего хода, путешественникъ поднялся вверхъ по Нилу съ быстротою рѣдкой. Тридцати-шести дней было ему достаточно на перѣздъ изъ Каира въ Уали-Хальфу, гдѣ находится второй

водопадъ, въ 75 миляхъ отъ Сіены. Слѣдуя обычаю всѣхъ путешественниковъ по Нилу, онъ не поддавался любопытству и тогда только принимался за изслѣдованіе древностей, къ которымъ подходитъ эта рѣка, когда судно его было задерживаемо недостаткомъ сѣвернаго вѣтра. Подробнѣйшее изслѣдованіе ихъ онъ отложилъ до возвратнаго пути. Сказать правду, г. Мелли былъ болѣе страстный sportsman, чѣмъ археологъ. Между вторымъ водопадомъ и Донголою, въ сѣствѣ деревни Окмее, онъ нашелъ источники теплыхъ водъ, въ которыхъ, по его вычисленію, въ каждую минуту прибывало отъ 50 до 60 галлоновъ воды; они содержатъ въ себѣ щелочи и образуютъ соляной осадокъ, весьма похожій на поташъ и имѣющій видъ бѣлой изморози. Температура ихъ 124° Ф. (51° Ц.). Г. Артуръ Гольройдъ, посѣщавшій ихъ 5 декабря 1836 года, нашелъ ихъ температуру въ 130° Ф. Это разнорѣчіе встрѣчается у самыхъ точныхъ наблюдателей: доказательство — источники las Trincheras, между Porto-Cabello и Валенсією въ Колумбіи, которые А. Гумбольдтъ нашелъ въ 90° Ц., а Буссенго нѣсколько лѣтъ позже нашелъ температуру тѣхъ же самыхъ источниковъ въ 97°.

Странствованіе г. Мелли началось переходомъ черезъ пустыню между Донголою и Меравегомъ. Оно описано имъ безъ натяжки, съ прелестью и простотою. Недалеко отъ Меравега, гдѣ онъ подходитъ къ Нилу, маленькое общество изслѣдовало, около горы Баркала, предполагаемые остатки древней Напаты, столицы славной царицы Кандасы. Самые замѣчательныя древности этой мѣстности состоятъ изъ безчисленнаго множества пирамидъ: онѣ, однакожъ, уступаютъ по большей части своими размѣрами тѣмъ, которыми гордится Египетъ.

Пирамиды эти были ученымъ образомъ описаны въ интересномъ сочиненіи полковника Вайза. Судьбѣ угодно было, чтобы послѣ того ихъ посѣтила ученая экспедиція, подъ управленіемъ доктора Лепсіуса. Этотъ ученый египтологъ дѣйствовалъ такъ же въ Египтѣ, какъ и въ Египтѣ: онъ разсматривалъ древніе памятники, какъ разсматривается человѣческое тѣло, которое хорошо узнаютъ только разсѣкши.

Вотъ въ какихъ выраженіяхъ англійскій путешественникъ отзывался (Т. II, р. 61) о результатахъ прусскаго изслѣдованія египетской столицы. «Еще недавно существовала осьмая пирамида, но она была разрушена Лепсіусомъ, который, вѣроятно, льстилъ себя надеждой сдѣлать большія открытія. Арабы слѣдили за этими работами съ большимъ интересомъ, потому-что не предполагали въ немъ другой цѣли, кромѣ отысканія сокровищъ».

и, безъ сомнѣнія, твердо рѣшились не позволить ему увести ихъ съ собою. Къ счастью, эти поиски не имѣли успѣха, которымъ стоило бы, можетъ-быть, ему жизни. Посѣтить интересныя въ другомъ отношеніи развалины Мерое и пирамиды, которымъ обозначаютъ ихъ мѣстность, г. Мелли говоритъ ниже (Т. II, стр. 139): «Судя по тому, что мы слышали, Ленсиусъ вырылъ изъ подземелья множество очень цѣнныхъ парадныхъ гробницъ. Одинъ изъ нашихъ вожатыхъ, сопровождавшій и его, увѣрялъ насъ, что многочисленные памятники обратились въ развалины именно отъ поисковъ доктора. Сомнительно, чтобы слава, полученная ученымъ такимъ образомъ, продолжалась такъ долго, какъ упреки за причиненное имъ разореніе, которое мы вправе назвать *археологическимъ вандализмомъ*».

Гольройль, Юръзъ Прудо, Арио, Верне и нѣсколько другихъ путешественниковъ предшествовали семейству Мелли въ Нубію, но ни одна еще европейская дама не проникала въ Сеннааръ. Г-жа Мелли одиннадцать дней поднималась вверхъ по большой рѣкѣ изъ Уади-Хальфы до Донголы, четыре ѣхала по Нубійской пустынѣ и десять странствовала въ степи Баюкъ. Наконецъ, 26 декабря, тридцати дней спустя послѣ того, какъ наши путешественники оставили Уади-Хальфу, они увидѣли въ одно и тоже время Синій Нилъ, который по крутому склону выходитъ изъ Абиссиніи, и широкое теченіе Бѣлаго Нила, подобнаго озеру, разливающемуся до послѣднихъ границъ горизонта. Большой городъ Хартумъ, при сліяній двухъ рѣкъ, былъ самымъ южнымъ цѣлью путешествія. Семейство г. Мелли пользовалось вниманіемъ и благосклонностью египетскихъ чиновниковъ, пятидесяти особъ, составляющихъ европейское населеніе, и особенно Латифъ-Паши, генералъ-губернатора Судана. Употребленіе распространило это имя въ Сеннаарѣ, хотя негры Бурму и Гауссы ограничиваютъ его западною половиною Нигридіи. (См. Денгама и Кляппертона.)

Г. Мелли опять спустился по Нилу отъ Хартума до Бербе на суднѣ, предоставленномъ ему въ полное распоряженіе генералъ-губернаторомъ, у котораго имѣлъ свое мѣстопребываніе *селектъ паши* Могамедъ-Али, во время славнаго своего путешествія въ Нубію.

Предпринявъ это путешествіе съ цѣлью окончательно измѣрять барометромъ покатость Нила и уровень внутреннихъ странъ, г. Мелли, въ концѣ своего странствованія, имѣлъ несчастье разбить необходимый ему для этого свой инструментъ, произведеніе Бэнтена (Bunten). Онъ продолжалъ свои барометрическія наблю-

денія посредством анероида, но этотъ снарядъ далеко не заслуживаетъ полной довѣренности. Печальныя обстоятельства, какими окончилось путешествіе г. Мелли, ограничивъ его изслѣдованія однимъ быстрымъ обзоромъ. Египта въ первый его переходъ, помѣшали ему достать въ Каирѣ соответственныя наблюденія, произведенныя посредствомъ барометра Булакской обсерваторіи. Поэтому мы не иначе, какъ съ крайнею недовѣрчивостію, представляемъ результатъ его наблюденій. Мы должны по необходимости ограничиться опредѣленіемъ тѣхъ только мѣстъ, для которыхъ у г. Мелли сдѣлано нѣсколько наблюденій, и позволяемъ себѣ взять среднія ихъ числа.

Высота Хартума будетъ 478 метровъ надъ поверхностію моря; высота Гаджи, Gagee — Gheighi, по Гольройду — 339 метровъ, высота Донголы 175 метровъ, высота Уади-Хальфы 133 метра, и высота Ассуана также 133 метра. Понятно, что изъ этихъ двухъ послѣднихъ опредѣленій одно должно быть ложно, потому что между Ассуаномъ и Уади-Хальфою высота водопада и покатость Нила развиты на пространствѣ 75 лѣ. Руссеггеръ нашель, что высота Хартума равняется 1431 футамъ; а 478 метровъ, по измѣренію г. Мелли, соответствуютъ 1472 футамъ — разница столь маловажная, что мы можемъ принять тотъ и другой результатъ съ довѣрчивостію, которой мы не имѣли, начавъ вычисленіе этихъ измѣреній.

Отплывая въ Бербе, г. Мелли намѣренъ былъ держаться праваго берега Нила и большой пустыни Нубин до Короско, гдѣ онъ оставилъ свое судно. Но ему не суждено было совершить эту поѣздку въ сообществѣ своего семейства. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ сынъ его рассказываетъ печальное событіе, набросившее трауръ на обратный путь этого семейства, для котораго впереди видѣлось такъ много утѣтительнаго. «Отецъ мой въ продолженіе нѣсколькихъ дней былъ нездоровъ; однакожь, мы не имѣли еще причины беспокоиться. Прибывъ въ Гаджи, онъ почувствовалъ невозможность продолжать путь свой; ему дѣлалось хуже и хуже, и прежде чѣмъ мы могли подумать, что онъ находится въ опасности, онъ испустилъ послѣднее дыханіе. Я чуждъ той горести, которая боится обнаруживаться передъ публикою. Мы выпросили у начальниковъ города мѣсто на ихъ кладбищѣ, и они на это отвѣчали намъ сочувствіемъ къ нашему горю, предложивъ намъ выбрать самимъ мѣсто. Кладбище было почти въ двухъ миляхъ отъ рѣчнаго берега; они насъ туда проводили...» — На третій день, мы, съ растерзаннымъ сердцемъ, медленно перешли черезъ угсистыя холмы, которые отдѣляли насъ отъ пустыни; потомъ че-

резь пальмовую рошу, куда мы приплыли нѣсколько времени прежде совсѣмъ съ другими чувствами. Мы сдѣлали небольшой крюкъ, чтобы бросить съ высоты послѣдній взглядъ на кладбище.

Приступимъ теперь къ излеченіямъ, которыя познакомятъ нашихъ читателей ближе съ поприщемъ этой оригинальной экспедиціи.

Пробѣжавъ Ломбардію — говорить г. Мелли — и отдохнувъ пріятно въ городѣ гондолъ и дворцовъ, мы, 25 сентября 1859 года, прибыли въ Триестъ, направляясь къ Египту. Мы уже довольно постраниствовали по свѣту и сдѣдовательно не боялись маленькихъ дорожныхъ неудобствъ, которыя такъ страшны для людей, никогда неразлучавшихся съ комфортомъ англійской жизни. Съ нами были двѣ дамы, и это уже показываетъ, что предпринятое нами путешествіе не было ни слишкомъ утомительно, ни слишкомъ трудно. Кто возьметъ на себя трудъ прослѣдить за нами по книгѣ, тотъ насладится, подобно намъ, множествомъ новыхъ и интересныхъ предметовъ.

Мы надѣялись, оставя избитую дорогу туристовъ по Нилу, проникнуть въ глубину Нубіи до 14° сѣв. шир. и присвокупить свои имена къ небольшому числу нашихъ соотечественниковъ, видѣвшихъ слияніе Синяго и Бѣлаго Нила. Нѣкоторые изъ насъ питали еще честолюбивѣйшія надежды, мечтая о неизвѣстныхъ источникахъ этой таинственной рѣки. Другіе чувствовали нѣкоторый страхъ при мысли странствовать по пути непроложенному и по странѣ, въ которой не бывала еще ни одна европейская дама. Несмотря на то, всѣ мы рѣшились единодушно ѣхать такъ далеко, какъ только будетъ удобно и согласно съ благоразуміемъ, не чертя себѣ плана и предоставя управлять нашими дѣйствіями обстоятельствамъ, — такъ-какъ это лучший изъ всѣхъ дорожниковъ, особенно въ странѣ неизвѣстной.

Не останавливаясь на свѣжихъ описаніяхъ Египта, подъ его пальмами и благоуханными мимозами, минуя берега величественнаго Нила, который «въ своемъ обширномъ водоемѣ повторяетъ міриады прозрачнаго неба» и, озаренный серебристыми лучами луны, кажется «рѣкою свѣта», оставляя даже островъ Филе, «этотъ нильскій перлъ, возникающій изъ волнъ какъ сонъ поэта», поспѣшимъ въ слѣдъ за г. Мелли въ Нубію.

«Короско» — говоритъ онъ — на берегу Нила, была первая нубійская деревня, которую мы посѣтили. Она состоитъ изъ кучи землянокъ, покрытыхъ цыновками. Ни одна голубятня не возвышается надъ кровлею, какъ въ Египтѣ; не видно ника

ной попытки на украшение, и однакожь эти деревья имѣть видъ опрятности и удобства, какихъ не представляютъ жилища Арабовъ.

Мы почувствовали симпатію къ простымъ и честнымъ натурамъ жителей. Эта характеристическая черта праводушнаго и трудолюбиваго племени оживила наши души вослѣ того, что мы видѣли въ Египтѣ. Дюжій Нубіецъ, съ своею неприкрытою жердой и своими смуглыми и толстыми дѣтьми, представляетъ разительный контрастъ съ тѣнедушною фигурою Египтянина. Открытое лицо, оживленное выразительными глазами, и прекрасные раздѣлы тѣла обнаруживаютъ вмѣстѣ и его силу и его характеръ. Нубійцы приобрѣли себѣ въ Египтѣ такую же добрую славу честности, храбрости и смелости, какъ въ Европѣ Швейцарцы. Жителины, воспитываемые одной природою, одарены свойственнымъ одиѣмъ имъ родомъ красоты: ихъ движенія исполнены граціи, а въ короткихъ ихъ одеждахъ, едва прикрывающихъ наготу, есть что-то классическое.

Маленькое общество деревни приняло въ движеніе отъ прибытія каравана въ одно время съ нашими лодками; всѣ высыпали на улицу, каждый свѣшилъ на берегъ рѣки, къ мѣсту нашей пристани, и, съ приближеніемъ ночи, сцена сдѣлалась чрезвычайно оживленною и живописною. Погонщики верблюдовъ, народъ грубый, незнающій никакихъ искусствъ и сохранивщій отпечатокъ первобытной человѣческой природы, составляли самыя видныя фигуры въ толпѣ. Отъ нихъ взглядъ переходилъ на терпѣливыхъ вьючныхъ животныхъ, которые, послѣ своего долгаго похода черезъ горячіе пески, улеглись, тихія и покорныя, какъ кроткія овечки, рядомъ съ своими тяжелымъ бременемъ.

Вожакъ верблюдовъ торговалъ страусовыми яичами и перьями. Чтобы расположить ихъ къ себѣ, мы купили нѣсколько перьевъ. Перья были прекрасны, но почти такъ же дороги, какъ и въ Лондонѣ. Отъ нихъ узнали мы, что намъ нечего бояться недостатка воды въ пустынѣ, потому-что тамъ недавно былъ дождь, слѣдовательно ея теперь очень довольно. Они шли сюда тридцать дней изъ Хартума и сильно терпѣли отъ жары.

Въ Короско мы лишились челоѣка, котораго во всякой другой странѣ назвали бы нахаломъ. Нѣкто по имени Али-Судейманъ взосхелъ въ Каирѣ на нашу барку безъ нашего вѣдома и такимъ образомъ перѣхалъ въ Нубію. Когда прошла первая минута изумленія, мы, своею дѣятельностью и бдительными заботами, не только приобрѣли нашу снисходительность, но заста-

виль насъ считать его драгоценнымъ приобретіемъ. Онъ былъ благочестивый мусульманинъ и, по ученію своего пророка, пять разъ въ день становился на колѣни для молитвы. Я часто видалъ, какъ его красивая фигура рисовалась, простертая на палубѣ, въ полдневный зной или вечеромъ, далеко еще до наступленія ночи. Онъ находился не вдалекѣ отъ своей деревни, которой мы должны были достигнуть завтра, и, подстрекаемый нетерпѣніемъ воротиться поскорѣе домой, отправился впередъ пѣшкомъ.

Мы сами оставили Короско на другой день и, при попутномъ вѣтрѣ, приплыли въ Дуръ въ половинѣ четвертаго послѣ обѣда. Берегъ, какъ и вездѣ, былъ покрытъ народомъ, желавшимъ посмотрѣть на насъ. Честный Али-Сулейманъ замѣтенъ былъ въ толпѣ своимъ волнующимся платьемъ изъ бѣлой бумажной ткани и желтою чамою, которой конецъ спалалъ ему на плечо. Онъ снова изъявилъ намъ свою благодарность и вынесъ подарки — простая дань признательности, которую онъ заплатилъ намъ самымъ граціознымъ образомъ.

Немного далѣе, небольшой мальчикъ продавалъ хамелеона — покупка для насъ интересная; но сторговаться было мудрено, потому что, подобно маленькому вору въ «Вевермѣ», который предпочиталъ бѣлыя монеты неизвѣстному ему золоту, этотъ молодецъ зналъ цѣну только одному сорту монетъ. Мы посулили ему полупіастрь, но онъ не уступалъ и требовалъ десять мѣдныхъ *пара*, то-есть почти въ половину меньше. Надобно было сложить вмѣстѣ всѣ наши мѣдные деньги, чтобъ расплатиться съ нимъ.

«День окончился солнечнымъ закатомъ, котораго красоты не выразитъ ничей языкъ. Красное зарево разливалось тысячами разнообразныхъ оттѣнковъ, и отраженіе его въ водѣ казалось огненнымъ моремъ. Скоро сумерки набросили на землю свое покрывало, появилась Венера, потомъ взошла луна, и свѣтъ звѣздъ исчезъ въ ея серебристыхъ лучахъ. Это была картина, рожающая въ поэтахъ вдохновеніе.

«По мѣрѣ того, какъ мы углублялись въ страну, видъ ея значительно измѣнялся. Пальмы дѣлались многочисленнѣе и красивѣе *Doon palm* (родъ кокосовой пальмы) хотя попадались не такъ густо, какъ на сѣверѣ, однакожь не переставали видѣться на возвышенностяхъ. Поля, засѣяныя пашнею индѣйскаго проса (*dougrah*) и клецавины (турецкой конопли), составляющихъ главныя вѣтви земледѣлія, смѣнились плантаціи хлопчатой бумаги. Горохъ и бобы растутъ на влажныхъ мѣстахъ. Мѣстами земля

остаётся необработанною: земледѣлец чуждается ея безплодія и жесткости. Близъ воды она покрывается иглистыми мимозами, по которымъ ярко зеленныя виноградныя вѣтви раскидываютъ свои красивые фестоны. Золотистый песокъ простирается между ихъ стеблями, какъ ручеекъ, дающихъ рѣки. Чѣмъ дальше мы подвигались впередъ, тѣмъ эти пустынные земли попадались намъ чаще, и гдѣ плугъ овладевалъ снова почвою, обработанное мѣсто рѣдко бывало больше полумили въ ширину. Животная жизнь уменьшалась въ той же мѣрѣ. Охота наша совсѣмъ прекратилась.

Мы зорко смотрѣли во всѣ стороны, не увидимъ ли крокодила. Ожиданія наши не исполнялись; но однажды ночью мы слышали шумъ какого-то тѣла, упавшаго въ воду, о которомъ намъ сказали, что это былъ человѣкъ, увлеченный крокодиломъ.

Мы достигли Ипсамбула черезъ недѣлю по отъѣздѣ изъ Филе. Въ нѣсколькихъ миляхъ разстоянія можно было уже замѣтить колоссальную статую, которая сторожитъ храмъ, какъ неподвижный на своемъ постѣ великанъ, и служитъ для путешественника маякомъ. Храмъ ипсамбульскій высѣченъ въ скалѣ, и три огромныя фигуры, стоящія на-стражѣ у его торжественнаго входа, высѣчены на вѣншей сторонѣ утеса въ видѣ гигантскаго барельефа. Лица ихъ выражаютъ важное спокойствіе, и, судя по частямъ, которыя остались еще видными, положеніе этихъ фигуръ было исполнено величія. Подножіе засыпано уже пескомъ, который достигаетъ этимъ величавымъ фигурамъ до колѣнъ, а одной до самой шеи. Онъ скользитъ между двухъ холмовъ какъ горный потокъ. По немъ можно всходить къ самой бородѣ одного идола, на которой, вѣрные своему варварскому вкусу, Томпсонъ и Смитъ написали свои ничтожныя имена. Лицо сохраняетъ также слѣды алебастровыхъ оттисковъ, сдѣланныхъ для Британскаго Музея. Человѣкъ обыкновеннаго роста, стоя на губахъ статуи, не можетъ достигнуть до ея глазъ: это уже даетъ понятіе о величинѣ ея головы. Прежде была и четвертая статуя такихъ же великанскихъ размѣровъ: но она сдѣлалась жертвою какого-то безжалостнаго антикварія.

Песокъ угрожаетъ скоро совсѣмъ засыпать входъ въ этотъ замѣчательный храмъ. Входъ этотъ имѣетъ уже не больше чѣтырехъ футовъ высоты, такъ-что входа надобно наклоняться. Я проскользнулъ въ него ползкомъ и увлекъ за собой порядочное количество песку. Когда достигнешь внутренности храма съ лампою, которая здѣсь необходима, глазамъ представится обширная

и высокая зала — главное отдѣленіе храма. Съ каждой стороны четыре массивныя четверогранныя колонны соотвѣтствуютъ такому же количеству огромныхъ статуй, высѣченныхъ равнымъ образомъ изъ цѣльнаго камня. Я залѣзъ на плечи одному изъ этихъ колоссовъ; но, стоя прямо и поднимая вверхъ руки, я не могъ достгнуть до макушки его головы. Стѣны покрыты изображеніями битвъ и торжествъ, какъ-будто древніе герои, пренебрегая темными лѣтописями исторіи, не захотѣли передать памяти о своихъ подвигахъ ничему, кромѣ вѣчнаго камня. Эта зала сообщается съ комнатою меньшихъ размѣровъ, съ такими же украшеніями. Она оканчивается святилищемъ, гдѣ наши факелы озарили искаженные остатки четырехъ великанскихъ идоловъ, сидящихъ на каменномъ диванѣ передъ глыбою гранита, которая, вѣроятно, была въ свое время жертвенникомъ. Мы долго бродили по анфиладѣ комнатъ, которыя, можетъ быть, нѣкогда служили театромъ самымъ мрачнымъ таинствамъ и были доступны только непреклоннымъ жрецамъ. Покрытая скульптурою и раскрашенныя стѣны развиваютъ безконечную картину сраженій и побѣдъ, которую сопровождаютъ разнообразнѣйшіе іероглифы, совершенно для насъ новые. Особенно обратила на себя наше вниманіе группа черныхъ и натурального мѣднаго цвѣта невольниковъ, исполненная съ необыкновенною силою и смѣлостью. Въ другой комнатѣ, на всѣхъ фигурахъ были черныя ожерелья и браслеты. Чистота рисунка, блескъ и нѣжность цвѣтовъ поразили насъ удивленіемъ. Фигуры имѣютъ прекрасную наружность и выраженіе благосклонности и веселости, соединенной съ величіемъ и достоинствомъ, которыя характеризуютъ всѣ эти колоссы. Рамзесъ, герой этихъ живописныхъ изображеній, представленъ въ своемъ обыкновенномъ быту; онъ держитъ за волосы группу плѣнниковъ; но огромность его роста дѣлаетъ въ глазахъ зрителя подвигъ побѣды нетруднымъ и уменьшаетъ ея славу. Немного далѣе, тотъ же герой сходитъ съ колесницы, и парица, женщина очень красивая, стоя передъ нимъ, подаетъ ему стаканъ вина. Въ этомъ храмѣ женскихъ изображеній больше, нежели мы гдѣ-либо видали.

• Другой храмъ, построенный по тому же плану, только въ меньшихъ размѣрахъ, производитъ впечатлѣніе слабѣйшее; но фасадъ его, высѣченный въ утесѣ, стоящемъ надъ рѣкою, имѣетъ видъ величественный

• Осмотрѣвъ этотъ храмъ, мы воротились въ большую залу и съ особеннымъ удовольствіемъ закурили тамъ трубку. Насъ окружало такое молчаніе, что мы едва осмѣливались прерывать

его. Вокруг насъ и надъ нами царствовала темнота вѣковъ, скрывавшая ихъ исторію и ихъ божества. Красноватый свѣтъ нашей лампы оварилъ насъ, лежащихъ у ногъ этого идола, котораго, можетъ быть, нѣкогда поклонники его, въ ослабленіи, умилюстивляли человѣческой кровью. На заднемъ планѣ, сопровождавшіе насъ Арабы, сидя и лежа, полускрывались въ темнотѣ, какъ и окружающія насъ колоссальныя статуи. Легіонъ летучихъ мышей, единственныхъ обитателей храма, вспокоенныхъ нашимъ вторженіемъ, блуждалъ въ темнотѣ туда и сюда, прибавляя своими эволюціями новую черту этой фантастической сценѣ.

Мы съ сожалѣніемъ оставили Ипсамбулъ и на другой день прибыли въ Уади-Хальфу, гдѣ окончилось наше путешествіе волю. Мы должны были оставить здѣсь свои двѣ удобныя барки, *Орель* и *Фамки*, а равно и ихъ экипажи, которые, впрочемъ, не отличались ни дѣятельностью, ни веселостью, ни добродушіемъ. Большая часть судовщиковъ были люди женатые; многіе изъ нихъ лишились своихъ дѣтей, но всѣ надѣялись найти ихъ на небесахъ. Четверо нашихъ слугъ-Арабовъ послѣдовали за нами по сушѣ, и въ томъ числѣ Дерехъ, нашъ несравненный драгоманъ.

Причаливъ у лѣваго берега, мѣста сходки верблюдовъ, мы отдали приказаніе начальнику барокъ ожидать насъ пять недѣль, до возвращенія въ Короско. Дерехъ передалъ наше приказаніе въ слѣдующихъ словахъ: «Смотри на луну: когда она ущербится и потомъ снова сдѣлается такою, какъ теперь, ты долженъ совершить еще шесть разъ свою вечернюю молитву на палубѣ, а потомъ поворачивай свои барки и возвращайся!»

Невдалекѣ оттуда возвышается отвѣсно надъ рѣкою гора Именъ. Она наклонна съ суши, и ея гладкая мѣловая стѣна, имѣющая всего нѣсколько футовъ высоты, покрыта именами, между которыми красуется нѣсколько европейскихъ знаменитостей. Читая ихъ, мы не могли не подумать, что имя Бельцони здѣсь было гораздо уместнѣе, чѣмъ на карнакскомъ сфинксѣ или на ипсамбудскомъ портикѣ, и съ удовольствіемъ замѣтили, что популярнаго имени дѣвицы Мартино не было нигдѣ написано. Мы также нигдѣ не записывали своихъ именъ.

Съ сосѣдней возвышенности глазамъ путешественника представляется весь второй водопадъ Нила, далеко уступающій въ красотѣ Ассуанскому. На пространствѣ почти трехъ миль, рѣка такъ устлана маленькими островками, состоящими изъ черныхъ скалъ, что ни въ одномъ мѣстѣ нѣтъ прохода шире 60 или 80 футовъ; быстрота воды здѣсь уменьшается; плоскіе берега, ле-

жандіе почти на уровнѣ воды, не представляютъ никакого интереснаго предмета, и воспоминаніе увлекается съ обаяніемъ къ дикимъ утесамъ и дивящей пѣнѣ перваго водопада.

Дорога идетъ черезъ рядъ холмовъ, раздѣленныхъ между собою песчаными и хрящеватыми равнинами. Остатки верблюдовъ, павшихъ здѣсь отъ изнуренія, суть единственные предметы, разнообразящіе видъ; впрочемъ, мы повстрѣчали караванъ изъ двадцати пяти живыхъ верблюдовъ, навьюченныхъ камедью.

Первая наша стоянка имѣла живописное мѣстоположеніе: три шатра наши разбиты были полукругомъ въ тѣни финиковыхъ деревьевъ, шолѣ небольшого озера, образованнаго Ниломъ; куры, верблюды, ихъ вожаки, Арабы и мы, — каждый подкрѣплялся нищею на свой ладъ и составлялъ особенную группу.

Мы намѣрены были перерѣзать сухимъ путемъ равнину, которая выгибаетъ рѣку далеко въ сторону лукомъ, и вечеромъ подойти къ ея берегамъ.

На третій день, пройдя черезъ рядъ небольшихъ холмовъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга долинами очень глубокаго песку, мы пришли въ Сумнехъ, гдѣ на возвышеніи, господствующемъ надъ рѣкою, построенъ храмъ. Рѣка въ этомъ мѣстѣ очень узка и быстро стремится между черныхъ и высокихъ скалъ.

Когда мы разсматривали съ удивленіемъ совершенно сохранившіеся іероглифы, представляющіе голдолы и весла, похожія на венеціанскія, передъ нами показался каналъ, раненый и преслѣдуемый ворономъ, и заставилъ насъ позабыть и Египетъ и его древности. Несмотря на его хитрыя извилины, намъ было легко слѣдить за нимъ по песку. Послѣ полуторачасовой жаркой охоты, въ самую рѣшительную минуту, раздался выстрѣлъ — не по шакалу. Брату моему, какъ бы въ награду за наше бесполезное бѣгство, посчастливилось убить большого орла, который питался остатками верблюда.

«Куропатки летаютъ здѣсь часто, но изъ нихъ очень трудно приблизиться. Онѣ меньше и вкуснѣе англійскихъ.

«За Дангуромъ видъ страны дѣлается чрезвычайно романтичскимъ; холмы поднимаются выше, рѣка расширяется и течетъ между утесовъ разнообразно-неправильныхъ формъ. Эти заносныя глыбы покрываютъ пустыню на пространствахъ многихъ миль, придавая ей самую странную наружность. На другомъ берегу, поросшемъ финиковыми деревьями, возвышается высокая гора.

«Въ полдень мы были пріятно поражены видомъ палатки, изъ которой вышелъ къ намъ навстрѣчу любовный Французъ М. Л., путешествовавшій некогда съ Клотъ-Беемъ. Онъ возвращался изъ

путешествія, соединившаго пріятное съ полезнымъ: отвезя товары изъ Каира въ Обандъ-Кордофанъ, откуда онъ везъ наредъ, онъ сопровождалъ нѣсколькимъ изъ своихъ верблюдовъ; у него было 300 верблюдовъ, ходящихъ черезъ пустыню. Мы были почти столько же довольны, какъ и онъ, увидавъ Европейцевъ, а онъ не видалъ ихъ уже семь мѣсяцевъ.

Нѣсколько подробностей о нашей жизни въ пустынѣ будутъ, можетъ-быть, интересны для нашихъ друзей. Въ четыре часа утра начинается небольшое движеніе въ нашемъ станѣ. Это подымается Дерехъ, нашъ безцѣнный драгоманъ, который постоянно смотритъ на все съ хорошей стороны, ничѣмъ никогда не пренебрегаетъ, никогда ничего не забываетъ. Онъ уже совсѣмъ одѣтъ, потому-что ему стоить только набросить на себя свою попону. Одѣвшись, онъ будитъ двухъ другихъ слугъ—дѣло также нетрудное; потомъ наступаетъ очередь Бедуиновъ... Бѣдные люди! усталые, озябшіе (потому-что термометръ падаетъ иногда 30° ниже противъ дневнаго жару), они стучатъ зубами при всякомъ движеніи. Слышно потомъ хрюканье верблюдовъ, которымъ гладутъ на спины сѣдла, а эта музыка не дѣлается пріятнѣе и отъ привычки.

Когда вычюенье приближается къ концу, Могамедъ просовываетъ голову въ нашу палатку и приноситъ намъ немного воды, хранимой для нашего омовенія. Окончивъ свой туалетъ, мы идемъ осматривать нашихъ степныхъ бѣгуновъ; потомъ къ намъ присоединяется остальная часть нашего семейства, и мы садимся завтракать. Въ-теченіе этого времени прочія палатки исчезаютъ, и скоро наша слѣдуетъ за ними. Мы помогаемъ дамамъ сѣсть на верблюдовъ, закуриваемъ свои маленькія «походныя трубки» такъ названныя въ-отличіе отъ длинныхъ «мирныхъ трубокъ», оставленныхъ нами на лодкахъ, и пускаемся въ путь.

Еще темно; первый свѣтъ зари показывается надъ горами. Въ половинѣ седьмого всходитъ солнце, распространяя сладостную свѣжесть; атмосфера дѣлается самою пріятною, какою только гдѣ-либо можно дышать.

Черезъ нѣсколько часовъ, книги откладываются въ-сторону, и мы впадаемъ въ молчаніе, подвигаясь впередъ подъ палящимъ солнцемъ. Большая чалма защищаетъ мою голову отъ его лучей, а дамы укрываются подъ своими омбреллами, обтянутыми бѣлымъ. Къ полудню караванъ останавливается для другаго завтрака; палатка наша разбивается въ тѣни пальмы, и развьюченные верблюды жуютъ на свободѣ жвачку. Часто насъ въ это

время посѣщали нубійскія дѣти, которыя нисколько не дичатся нашихъ европейскихъ костюмовъ и у которыхъ вкусъ къ сахару и парожному такъ же развитъ, какъ и у самыхъ воспитанныхъ англійскихъ дѣтей.

• Въ два часа часть каравана проходитъ передъ нашей палаткою. Аббасъ, съ трубкой въ зубахъ, сидя удобно на своей прекрасной попонтѣ, приближается и выслушиваетъ наши приказанія о слѣдующемъ раздѣлѣ. Мы смотримъ, какъ удаляется отъ насъ кавалькада; когда она вступить въ миражъ, она кажется идущею по водѣ, — потому видны только верхнія оконечности каравана, исчезающаго на горизонтѣ.

• Мы пускаемся въ путь не раньше, какъ въ 4 часа, чтобы не подвергаться сильной жарѣ, потому что предшествующее четыремъ часамъ время — самое жаркое изъ всего дня. Въ семь часовъ мы, съ понятною для всякаго радостью, замѣчаемъ вдали разбитые шатры наши. Вечеръ на берегу рѣки, въ виду синихъ отдаленныхъ горъ и зеленѣющихъ пастбищъ, приводитъ насъ въ восхищеніе, послѣ дневнаго странствованія по степи. А иногда наши шатры разбиваются посреди знойной равнины, подъ защитою какого-нибудь безплоднаго утеса. Но гдѣ бы они ни были разбиты, они служатъ намъ домашнимъ очагомъ, центромъ нашего счастья. Странность сцены, открытый воздухъ и дорожная усталость изощряютъ нашъ аппетитъ и придаютъ аствамъ вкусу.

• Послѣ обѣда приносятъ намъ книги и портфели. Одинъ засушиваетъ цвѣтокъ, другой прикалываетъ насекомое или набиваетъ чучелу птицы. Разговоръ дѣлается оживленнымъ, и часы текутъ быстро и пріятно до самаго отхода ко сну. Тогда, лежа на землѣ, на разостланныхъ тюфякахъ, мы наслаждаемся такимъ сномъ, какого я никогда не зналъ — ни прежде, ни послѣ.

• Приблизясь къ рѣкѣ, мы прошли мимо Сайя (Say), самого большаго изъ нильскихъ острововъ, покрытаго густыми пальмовыми рощами и славящагося своимъ земледѣліемъ. Земледѣіе появилось также на берегахъ — видъ восхитительный послѣ безплодной пустыни! За Уади-Хальфой теченіе Нила дѣлается гораздо быстрѣе, и берега его такъ возвышены, что нельзя и думать объ орошеніи; а безъ орошенія невозможно здѣсь никакое земледѣіе.

• Углубляясь въ область Саккутъ (Sakkut), мы встрѣтили землю, которая имѣетъ всѣ права на названіе пустыни: это — песчаная плоскость, усыпанная агатами и разныхъ цвѣтовъ кремнями.

• Несмотря на то, даже и здѣсь есть нѣкоторое прозябаніе. Я

замѣтилъ три сорта травы: мураву, засушенную соицею, цвѣтокъ свій или жодатъ на зеленомъ одиночномъ стеблѣ, высотой въ пять локтей, и миниатюрное ползучее растеніе, легкое какъ волосы и замѣтное только по маленькимъ желтымъ вѣтвицамъ своихъ почекъ. Верблюды рѣшаются ѣсть траву первого изъ этихъ сортовъ. Они охотно щиплютъ и другой, но третій лезкомъ и отыскиваютъ ее прежде, нежели можетъ ее замѣтить самый зоркій глазъ.

«Мы встрѣтили нѣсколько хижинъ, сдѣланныхъ изъ соломы и пальмовыхъ листьевъ... одну деревню... одинъ городъ... (Гафиръ)... и опять песчаная и вѣчно песчаная равнина».

«Движеніе въ-сторонѣ привлекаетъ наше вниманіе. Это двѣ прекрасныя газели, величиною съ оленя, каштановаго цвѣта, съ бѣлыми полосами. Страсть къ охотѣ увлекаетъ насъ въ-слѣдъ за ними. Что за скачки! что за прыжки! что за быстрота! пули не въ-состояніи догнать ихъ — онѣ исчезаютъ, и мы остаемся среди пустыни безъ припасовъ, безъ воды, безъ комаса, не чувствуя, впрочемъ, ни малѣйшаго расположенія увеличить великолѣпную коллекцію бѣлѣющихъ по пустынѣ оставовъ. Какъ намъ опознаться? Въ этомъ затрудненіи счастье или небесный лучъ направляютъ насъ удачно на дорогу, и мы съ радостью видимъ вдали дымъ нашего стана, гдѣ Арабы самымъ философскимъ образомъ принимаютъ участіе въ нашемъ тревожащемъ другихъ отсутствіи».

«Послѣ одиннадцати-дневнаго путешествія, въ которомъ восемь-десять-одинъ часъ мы просидѣли на спинахъ верблюдовъ, мы прибыли въ Донтому, обширный земляной городъ, съ большими площадями и просторными улицами, но не домами. Я насчиталъ десятокъ орловъ, расхаживавшихъ по этимъ пустынямъ такъ же спокойно, какъ птицы передъ нашими житницами. Они почти ручные и очень наглы, потому-что нѣсколько изъ нихъ опустилось на нашу кибитку съ курами, отчего ея обитатели чуть не перемерли со страху. Мы принуждены были двоихъ убить. Число собакъ такъ же безпощадно, потому-что суетніе не позволяло истребить ихъ».

«Донгольскій губернаторъ, человѣкъ образованный и comme il faut, помогъ намъ обязательно найти нужное для насъ количество верблюдовъ. Нелегко было заставить ихъ взойти на барку, чтобы переправить черезъ рѣку. Ихъ привлекали на колѣняхъ къ берегу и потомъ поднимали на палубу посредствомъ веревокъ. Меня мучила жестокость, съ которою тащили этихъ бѣдныхъ тварей».

•Перейдя черезъ крутой крайъ другого берега, мы удалились отъ рѣки и ея зеленѣющаго побережья. Ни одна дама не проникла еще въ пустыню дальше Донголы. Теперь мы начали путешествіе, по словамъ однихъ — трехъ-дневное, по словамъ другихъ — шести-дневное, безъ всякихъ слѣдовъ по пустынѣ, кромѣ холмовъ, долинъ и занесенныхъ пескомъ скалъ; иногда попадалось намъ немного воды съ тощею землею, да тамъ и сямъ куча камней. Одна изъ этихъ нучъ, очевидно искусственная, казалось, была сложена на вершинѣ утеса, вмѣсто указательной пехи. Эти пригорки, однакожъ, такъ многочисленны, что, считая ихъ указательными признаками, можно заблудиться безвозвратно.

•Между другими пріятностями, ожидавшими насъ въ перспективѣ, мы узнали, что не найдемъ воды нигдѣ, кромѣ колодца, къ которому мы и пришли въ надлежащее время. Онъ имѣлъ шесть футовъ въ діаметръ и тридцать въ глубину; хотя вода была не очень холодна, но прозрачна и имѣла пріятный вкусъ. Веревка и кожаный мѣшокъ служатъ орудіемъ, посредствомъ котораго наполняютъ вырытую въ землѣ для водооя яму. Мы завтракали въ тѣни нѣсколькихъ колючихъ акацій, растущихъ вокругъ колодца — прогулка очень пріятная для нашихъ осмнадцати верблюдовъ и ихъ верблюжатъ.

•Симпатія моя къ этимъ животнымъ уменьшалась съ каждымъ днемъ. Ничего не можетъ быть возмутительнѣе. Можно подумать, что они съ умысломъ вамъ досаждаютъ: одинъ убѣгаетъ изъ стада, а другой, напротивъ, не хочетъ двинуться съ мѣста; третій постоянно лежитъ, тогда-какъ его товарища невозможно убѣдить, чтобъ онъ сталъ на колѣни. Но мой верблюдъ превзошелъ всѣхъ пріятностью своего характера. Онъ кричалъ круглымъ счетомъ по-крайней-мѣрѣ шесть часовъ въ сутки, а это такая музыка, о которой невозможно составить себѣ понятія, не слышать ея; онъ упрямо стоялъ на ногахъ; только ударами можно было заставить его лечь, и всякій разъ, какъ я дѣлалъ движеніе, онъ кричалъ изо всей силы.

•Вожани нашихъ верблюдовъ нѣтъ никакой наружности. Въѣсто всякой одежды, они носили только шотляндскія попоны, въ которыя, смотря по температурѣ, они закутывались болѣе или менѣе. Одинъ изъ нихъ отличался шириною спины плече. Жакетъ попоны его не досягала ему и до коленъ и падала внизъ лохмотьями, на-подобіе фестоновъ. Волосы его стояли вверхъ какъ змѣи. Видъ его былъ страненъ, выраженіе лица безумное. Иногда этимъ народомъ овладѣвалъ родъ изступленной веселости;

они коверкали свои ноги самымъ страннымъ образомъ и съ крикливыми пѣснями танцовали вокругъ своихъ верблюдовъ.

• Мы должны были пройти три безконечныя равнины, усыпанныя желѣзистыми веществами разнообразныхъ формъ — шаровъ, вазъ и плавильниковъ. Можно было подумать, что мы приближаемся къ кузницамъ Вулкана. Въ слѣдующій день поднялся рѣзкій вѣтеръ; насъ жарило съ одной стороны и морозило съ другой, какъ-будто передъ потѣшнымъ святочнымъ огнемъ. Бедуины объявили намъ, что они не въ-состояніи дальше ѣхать, потому-что очень холодно, и чтобъ мы лучше убьѣли ихъ. Между тѣмъ какъ мы уговаривали одного, другой обогрѣвался у огня, и наконецъ всѣ согласились ѣхать.

• Мы слышали, что на этой опасной дорогѣ погибло 90 вожаковъ — число, безъ-сомнѣнія, преувеличенное ради риторической фигуры; но трудности и неизвѣстность пути легко убѣждаютъ, что здѣсь немудрено лишиться жизни. Послѣ четырехъ-дневнаго странствованія отъ одного ночлега до другого, мы достигли высшей точки этой плоской возвышенности и привѣтствовали Нилъ какъ стараго друга. Въ-самомъ дѣлѣ, отъ этой городской рѣки завистло нѣкоторымъ-образомъ наше существованіе. видъ ея удалялъ отъ насъ страхъ подвергаться мученіямъ жажды отъ недостатка воды, постигающей заблудившихся путешественниковъ.

• Краины воды обозначались широкою каймою великолѣпной зелени. усыянной разнаго рода деревьями. Не вдалекѣ отсюда возвышается гора Джебель-Беркель; у ея подошвы видѣнъ разрушенный храмъ; группа изъ семи пирамидъ составляетъ задній планъ, котораго возвышенности были озарены послѣдними лучами солнца.

• Мы поджидали нѣсколько времени нашего каравана, который извивался между утесами причудливыхъ формъ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ спуститься въ этотъ очаровательный садъ. Глазамъ нашимъ представилась въ немъ пастушеская сцена, запечатлѣнная восточною красотою. Цѣлое племя верблюдовъ всѣхъ возрастовъ и всякаго роста пило воду на песчаномъ берегу. Оно принадлежало только осьми хозяевамъ. Обладатель многочисленныхъ сталъ почти ничѣмъ не отличается здѣсь отъ простаго Араба; его одежда такъ же изношена и такъ же грязна, какъ и у его бѣднаго собрата. Только въ самыхъ радостныхъ случаяхъ онъ рѣшается уменьшать свое-стадо, и какъ онъ скота не продаетъ, то стадо размножается быстро.

• За верблюдами слѣдовали стада овецъ и крупнаго скота. Ихъ

пригоняютъ каждую недѣлю, иногда очень издалика, отпавать у благодѣтельной рѣки.

• Намъ предложили разбить наши палатки подъ деревомъ посреди деревни Мораве; но мы, для большаго спокойствія, предпочли расположиться на берегу, откуда должны были завтра отплыть. Насъ провели черезъ множество полей, засѣянныхъ индѣйскимъ просомъ, отъ котораго по дорогѣ очень трудно было отгонять нашихъ животныхъ.

• Губернаторъ, къ которому мы послали письмо отъ его донгольскаго собрата, удостоилъ насъ своего посѣщенія, въ сопровожденіи людей, несшихъ постели (роскошь необыкновенная), молоко и мягкій хлѣбъ. Онъ обошелся съ нами очень учтиво. Правда, нашъ другъ, донгольскій губернаторъ, по словамъ Дереха, угрожалъ дать ему «триста палокъ», если только мы испытаемъ какую-либо непріятность.

• Путешествіе наше по лѣвому берегу было самое пріятное. Мы проходили черезъ множество долинъ, заключенныхъ въ высокія горы. Четыре или пять породъ деревь, растущихъ по ихъ склонамъ, напоминали намъ то колючія смоковницы, то подстриженные деревья голландскихъ садовъ, то смородину, то наконецъ наши большія яблони. Прекраснѣйшія ползучія растенія, красныя и желтыя, спускались гирляндами съ ихъ вѣтвей, между тѣмъ какъ птицы, блистательныхъ цвѣтовъ и совершенно для насъ новыя, перелетали по нимъ съ вѣтки на вѣтку. Зайцы, куropатки и изрѣдка газели бѣгали безъ страха между деревьями. Мы встрѣтили множество стадъ; ихъ гнали сами хозяева. Бедуины бродятъ съ ними изъ долины въ долину, смотря потому, гдѣ они надѣются найти въ большемъ изобиліи воду и кормъ.

• Далѣе дорога идетъ черезъ черныя горы, напоминающія альпійскіе проходы. Жаръ былъ сильный. Мрачная и зеленоватая вода прудовъ повинулась бы больше живописцу, нежели томящемуся жаждою путешественнику; но верблюды пьютъ ее безъ отвращенія. Скоро черная цѣпь понижалась, и мы очутились посреди пепла и вулканическихъ веществъ.

• Достойно замѣчанія, что цвѣтъ почвы отражается здѣсь на кожѣ животныхъ, которыя живутъ на ней. Орлы пепельнаго цвѣта нападаютъ на змѣй и ящерицъ, окрашенныхъ подобно имъ; а эти въ свою очередь питаются кузнечиками и улитками, носящими ту же ливрею. Куропатки и бѣлки, сливаясь съ цвѣтомъ почвы, ускользаютъ отъ взоровъ соколовъ и ястребовъ.

• Страна Бауда составляетъ самую лучшую часть пустыни, по которой мы проходили. По словамъ Дереха, она больше всѣхъ

походить на Сирійскія степи. На каждомъ шагѣ какая-нибудь сцена съ мѣстнымъ колоритомъ напоминала или объясняла намъ какое-нибудь библейское сказаніе.

• Однажды вечеромъ, мы увидѣли группы Арабовъ, идущихъ пѣшкомъ или ѣдущихъ верхомъ на ослахъ, вдоль подошвы невысокихъ горъ, которыя насъ окружали. «Они идутъ за водою» — сказали намъ вожатые. Въ-самомъ-дѣлѣ, одинъ поворотъ дороги открылъ передъ нами амфитеатръ деревянныхъ ступенекъ; въ центрѣ его находился колодезь, окруженный стадами и пастухами, ожидающими, пока снимутъ камень съ колодца. Молодой и робкій отрокъ держался въ отдаленіи съ небольшимъ своимъ стадомъ черныхъ козъ, до тѣхъ поръ, пока наступила его очередь. Здѣсь вы увидѣли бы рыжихъ агнцевъ, рябыхъ и помѣченныхъ овецъ, черныхъ и бѣлыхъ, съ вислыми ушами, и брадатые лица пастуховъ, дѣлающіе понятнымъ страхъ дѣвъ маіанскихъ. Они, однакожъ, были очень учтивы, принесли намъ воды и снабдили насъ мѣкомъ отъ стадъ своихъ. Мы съ сожалѣніемъ оставили это мѣсто, которое олицетворяло патриархальныя описанія.

• Мы испытали всю непріятность «горькой воды и расколотыхъ водоемовъ». Только въ этой странѣ понимаешь всю цѣну стакана воды. Заповѣдь Господня почитается на всемъ Востокѣ: кому бы вода ни принадлежала, всякому дозволено прохладить ею свое пересохшее горло. Однажды я былъ очень удивленъ, когда одинъ Бедуинъ подошелъ къ моему верблюду и выпилъ всю бутылку воды, которая составляла мой дневной запасъ. Когда я бывалъ на охотѣ, я часто заходилъ въ какой-нибудь шатеръ или хижины попросить воды, и бѣдные люди, ѣздившіе за нею очень далеко, не только никогда мнѣ въ ней не отказывали, но и не принимали отъ меня за удовлетвореніе жажды піастра или двухъ: они давали мнѣ пить, по прекрасному выраженію одной Нубіанки, «изъ любви къ Господу».

• Отъ времени до времени масса зелени — благодатный оазисъ, гдѣ цвѣли деревья и пѣли птицы — напоминала намъ скорѣе англійскій паркъ, нежели африканскую пустыню. Здѣсь порхаетъ птица-муха; вдовка поднимаетъ свой длинный черный хвостъ; голуби воркуютъ на солнцѣ, котораго блескъ еще возвышаетъ цвѣта ихъ перьевъ.

• Далѣе тянутся обширные луга самыхъ лучшихъ травъ; на нихъ мы находили множество родовъ газелей. Отъ времени до времени показывалось передъ нами многочисленное стадо этихъ прекрасныхъ животныхъ. Верблюды паслись на свободѣ, озабочиваясь саміи пріисканіемъ себѣ корма. Разъ въ недѣлю инстинктъ

приводить ихъ къ водѣ , находящейся возлѣ жилища ихъ ховяевъ. Поля, засѣянные кукурузой, даютъ Бедуинамъ, послѣ дождя, хорошій урожай; но за водой надобно ходить въ горы, на четыре мили отъ нихъ.

«Хотя въ эту пору года степь населена наиболѣе, однакожь мы почти не встрѣчали жилищъ человѣческихъ. Тамъ и сямъ видно было по одной или по двѣ вмѣстѣ палатки, если можно такъ называть попону, наброшенную на нѣсколько колевъ. Страхъ Турковъ и законы гостепріимства заставляютъ Арабовъ удаляться отъ проѣзжихъ дорогъ и искать пастбищъ въ самыхъ уединенныхъ долинахъ.

«Приближаясь къ рѣкѣ, мы нашли нѣсколько деревень. Какъ обыкновенно, каждый дворъ, въ которомъ содержится верблюдъ, оселъ или лошадь, огораживается землянымъ окопомъ или плетнемъ. Домъ, покрытый соломой турецкаго проса, образуетъ одну изъ его сторонъ. Я зашелъ въ одинъ изъ такихъ домиковъ. Мебель его состояла изъ кровати, нѣсколькихъ соломенныхъ тюфяковъ и скамеекъ: на стѣнахъ висѣло оружіе. Семейство, занимавшее этотъ домикъ, придавало, по-видимому, большую цѣну мѣшку; вышитому раковинами, и едва издали позволило мнѣ посмотреть на него.

«Жена одного богатого Бедуина снабдила насъ значительнымъ запасомъ молока и масла и не захотѣла взять платы, потому-что дала намъ все это «изъ милосердія», какъ она выразилась.

«Когда мы, послѣ десяти-дневнаго странствованія по знойнымъ и каменистымъ степямъ, увидѣли Нилъ, орошающій поля турецкаго проса, намъ пришли на память слова Псалмопѣвца: «На мѣстѣ влачнѣ вселилъ мя, на водѣ покойнѣ основалъ мя».

«Сліяніе двухъ Ниловъ открывалось у нашихъ ногъ, и когда мы смотрѣли на эти двѣ рѣки, текущія раздѣльно одна подлѣ другой, намъ казалось, что мы видимъ конецъ свѣта. Бѣлый Нилъ протягивается дальше, нежели достигаетъ зрѣніе, какъ огромное озеро, и смѣшиваетъ свои воды съ горизонтомъ. Вдали виднѣются домъ губернатора и хартумскіе минареты. Лежащія за этимъ городомъ безпредѣльныя пустыни дѣлаютъ его какъ бы валомъ отъ вторженія варварства и аванпостомъ цивилизаціи.

«Нѣкоторые изъ насъ желали проникнуть въ Африку еще глубже и жалѣли, что Хартумъ составляетъ *pes plus ultra* нашего путешествія. Немного нужно было времени, чтобы достигнуть фазокльскихъ золотыхъ рудниковъ, въ странѣ слоновъ, тигровъ и гіенъ.... Но другіе, благодаря Бога, за то, что могли дойти

сюда въ бѣзопасности, находили, что это было бы уже слишкомъ, и не хотѣли ѣхать далѣе.

• Черезъ часть, наши палатки были разбиты на лужайкѣ, въ виду слиянія двухъ Ниловъ. На другой день утромъ, мы перѣехали его на ветхой баркѣ. Бѣлый Нилъ вовсе не бѣлъ, какъ и Синій не синъ, но въ ихъ цвѣтѣ есть разница. Первый течетъ быстрѣе и вдвое шире другого. Они долго текутъ не сливаясь. По Бѣлому Нилу плаваютъ на судахъ не доходя трехъ миль до Хартума. Въ промежуткѣ между ними есть двѣ деревни, въ которыхъ строятъ корабли, или, лучше сказать, длинныя барки, изъ пальмы, и эта промышленность оживляетъ берегъ особеннымъ движеніемъ. »

ОБОЗРѢНІЕ ЭКСПЕДИЦІЙ, СОВЕРШЕННЫХЪ КЪ РѢКѢ НИГЕРУ. Между человеческими знаменитостями есть такія, которыхъ темное происхожденіе и начало жизни или неизвѣстный, покрытый мракомъ сомнѣній конецъ требуютъ отъ ихъ біографовъ длиннаго ряда ученыхъ занятій и изслѣдованій. Такъ и двѣ великія рѣки Африки, Нилъ и Нигеръ, въ теченіе столѣтій, подвергали испытанію терпѣніе географовъ, одинъ — своими таинственными истоками, другой — трудностью опредѣлить его устье, и только въ послѣднее время разрѣшены обѣ эти проблемы.

Вниманіе европейскихъ ученыхъ было обращено на этотъ предметъ въ первый разъ — не говоря о темныхъ показаніяхъ древнихъ писателей — сперва въ 1353 году Ибнъ-Батутою, а потомъ въ 1556 изданіемъ сочиненія Льва-Африканца, которое онъ, по обращеніи своемъ въ христіанство, перевелъ на итальянскій языкъ. Левъ описываетъ одну часть великой рѣки Нигера, называетъ племена, обитающія на берегахъ ея, и указываетъ на построенный, по его извѣстію, въ 1232 году Меми-Сулейманомъ городъ Томбукту, какъ весьма богатое и сильное поселеніе.

Послѣ этого слѣдуетъ опять большой промежутокъ времени; Португальцы распространяютъ свою торговлю до восточнаго берега Африки, Франція основываетъ свои колоніи на Сенегалѣ; но, не смотря на это приближеніе къ неизслѣдованнымъ странамъ, изъ глубины средней Африки поднимался передъ нами густой туманъ, скрывая отъ насъ ея рѣки и населенія.

Наконецъ Англичане дѣлаютъ открытія въ этой жаркой полосѣ земли, смутно предугаданныя Греками и завѣщанныя намъ Римлянами. Къ концу XVIII столѣтія въ Англіи образовалось изъ отличнѣйшихъ людей общество, предположившее себѣ

цѣлью изслѣдовать страны внутренней Африки и наполнить на картахъ мѣста, оставшіяся тамъ долго пустыми. Благодаря благородному рвенію этого общества, начали объясняться для насъ многіе вопросы, которые, при всеобщихъ успѣхахъ наукъ, оставались въ положеніи гипотезъ. Путешественники проникнули въ центры населеній, изъ которыхъ жадность ихъ властителей высылаетъ безчисленныя толпы узниковъ на невольничьи рынки; открыли устье Нигера: отыскали Томбукту — но какую цѣною!

Первый смѣлый путешественникъ, рѣшившійся на опасное изслѣдованіе, по предложенію англійскаго общества, Ледьярдъ (Ledyard), отправился въ Кагиру и, заболѣвъ лихорадкою, умеръ. Майоръ Гоутонъ (Houghton) проникнулъ чрезъ Сенегамбію и королевство Бамбукъ, но тамъ былъ убитъ своими вожатыми, которымъ онъ неосторожно показалъ часть своихъ дорожныхъ денегъ. Мунго-Паркъ, котораго простыхъ путевыхъ записокъ невозможно читать безъ душевнаго волненія, былъ счастливѣе своихъ предшественниковъ и нашелъ возможность опредѣлить дѣйствительное теченіе Нигера. По возвращеніи своемъ въ Англію, онъ приготовился, одушевляемый благороднымъ стремленіемъ, ко второй экспедиціи и отправился въ путь, уже не въ видѣ одинокаго пилигрима, какъ въ первый разъ, но въ сопровожденіи отряда солдатъ, матросовъ и мастеровыхъ. Изъ сорокапяти человекъ, которыхъ онъ взялъ съ собою, сорокъ погибло отъ трудностей пути или лихорадки. Съ остальными поплылъ онъ по Нигеру и, достигнувъ по ней до Буссы, былъ убитъ туземцами въ тѣснинѣ рѣки между скалъ.

Почти въ тоже время, одинъ молодой Нѣмецъ, Горнеманнъ, пустился также въ это путешествіе и пропалъ безъ-вѣсти. Въ слѣдъ за нимъ погибли въ пескахъ африканской пустыни еще двѣ экспедиціи: одна—подъ предводительствомъ капитана королевскаго флота Токи (Tuskey), а другая — подъ предводительствомъ Грея (Gray).

Столько неудачныхъ попытокъ не могли поколебать твердости Англичанъ. Въ 1822 году, Клаппертонъ, Удней (Oudney) и Денгамъ, трое ученыхъ, вписавшихъ свои почтенныя имена въ географическія лѣтописи новѣйшаго времени, отправились изъ Триполи черезъ великую пустыню и открыли на берегахъ озера Чада королевство Борну.

Денгамъ, воротясь въ Англію, черезъ два года снова отправился въ странствіе и въ Сіерра-Леонѣ умеръ отъ лихорадки. Клаппертонъ, ободренный результатомъ первого своего путеше-

ствія, предпринялъ, въ 1825 году, второе. Капитанъ Пирсъ (Pearce) и двое другихъ молодыхъ людей, ему сопутствовавшихъ, умерли на дорогѣ въ Бадагри. Клаппертонъ продолжалъ свой путь одинъ, въ сопровожденіи вѣрнаго своего слуги, Ричарда Лендера, достигнувъ Буссы, перешелъ у Коми черезъ Нигеръ и, подобно своимъ спутникамъ и предшественникамъ, палъ жертвою своего рвенія. Около этого времени майоръ Ленгъ (Laing) проникнулъ чрезъ пустыню до Томбукту и купилъ своею жизнью славу побывать въ этомъ городѣ прежде Француза Калье (Caillé) и всякаго другаго европейца. На возвратномъ пути своемъ изъ многотруднаго странствованія онъ былъ убитъ Арабами.

Предоставленный самому себѣ, безъ защитника и проводника, посреди смертоноснаго климата, гдѣ онъ былъ свидѣлемъ, какъ умирали одинъ за другимъ его спутники, Ричардъ Лендеръ собралъ съ благоговѣніемъ всѣ замѣтки и рукописи своего несчастнаго господина, достигнувъ берега и воротился въ Англію. Ободренный путешествіемъ, которое онъ совершилъ благополучно, посреди столькихъ опасностей и трудностей, онъ вошелъ къ англійскому правительству съ просьбою снабдить его средствами къ новому странствованію; требованія его были невелики и потому были удовлетворены немедленно.

До сихъ поръ важнѣйшимъ результатомъ столькихъ приготовленій и усилій были извѣстія, доставленные Мунго-Паркомъ, который безъ всякихъ спутниковъ проникнулъ между дикихъ племенъ неизслѣдованной страны. Онъ исправилъ ошибочное преданіе географовъ и узналъ, что Нигеръ течетъ по направленію къ востоку, о чемъ до тѣхъ поръ существовало совершенно противоположное мнѣніе. Для окончательнаго рѣшенія этого вопроса, надобно было подняться по рѣкѣ до самого ея истока. Честь исполненія этого труда, который былъ начать одинокимъ путешественникомъ, и которую напрасно старались окончить королевскіе воины, предназначена была простому слугѣ.

Въ январѣ 1830 года Ричардъ Лендеръ отплылъ съ своимъ братомъ Джономъ на купеческомъ суднѣ къ восточнымъ берегамъ Африки. Изъ Бадагри отправился онъ въ Буссу, снарядилъ тамъ себѣ лодку съ навісомъ для защиты отъ дождей и, въ сопровожденіи четырехъ гребцовъ негровъ, спустился по неизвѣстной рѣкѣ къ главному ея устью.

По возвращеніи его въ Англію, Королевское Географическое Общество назначило ему особенную премію, и вся Европа читала съ интересомъ его путевыя записки. Онъ могъ бы теперь спо-

койно дожить остатокъ своего вѣка на родинѣ; но кто разъ испыталъ прелесть открытія невѣдомаго, тотъ рѣдко можетъ удержаться отъ новыхъ попытокъ: Ричардъ Лендеръ отправился снова въ Африку и умеръ въ странѣ, которой описаніе составило его славу.

Когда эта географическая проблема была такимъ образомъ разрѣшена, вниманіе Англіи обратилось на страну, перерѣзываемую Нигеромъ, въ-слѣдствіе другихъ интересовъ. Отсюда именно болѣею частію выходили на морскіе берега толпы продажныхъ невольниковъ. Англія рѣшилась преслѣдовать эту постыльную торговлю до самого ея источника и въ этихъ видахъ снарядила къ Нигеру экспедицію, которой предводителю поручено было заключить съ правителями разныхъ племенъ особенные договоры.

Эта экспедиція, подъ командою офицеровъ королевскаго флота, которыхъ сопровождало нѣсколько естествоиспытателей и одинъ особенный комиссаръ, состояла изъ трехъ, построенныхъ по совершенно новому образцу пароходовъ *Уильберфорса* (Wilberforce), *Альберта* и *Судана* — первые два по семидесяти, а послѣдній въ тридцать-пять лошадиныхъ силъ. Ничего не было забыто для того, чтобы, сколько можно, оградить ихъ отъ опасностей и упрочить счастливое окончаніе экспедиціи. Вооружась пушками и разнаго рода огнестрѣльными снарядами и взявъ множество вещей для подарковъ варварскимъ королямъ, которыхъ жадности богатая Англія желала польстить какъ можно больше, три парохода отплыли изъ лондонской гавани и бросили якорь сперва у Мадеры, этого древняго португальскаго владѣнія, безпрестанно британизирующагося вліяніемъ дѣятельнаго Альбіона, потомъ у Канарскихъ острововъ и наконецъ у острововъ Зеленаго Мыса.

По своему положенію среди океана, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ африканскаго берега, эти острова какъ-будто предназначены самою судьбою служить для кораблей станціею и мѣстомъ отдыха на перепутьи изъ Европы въ экваторіальныя страны; но изъ нихъ только одинъ, именно островъ Сантъ-Яго, представляетъ удобную пристань и возможность возобновить съѣстные припасы. Еще другой островъ часто посѣщается Американцами, вывозящими оттуда соль. Остальные отчасти неудобны для якорной стоянки, отчасти же скудны жизненными средствами.

Въ маѣ мѣсяцѣ англійская экспедиція стояла у мыса Сантъ-Винсента. Здѣсь, вмѣсто зеленой, покрытой богатою тропическою растительностью почвы, видѣлась только цѣпь вулканиче-

ских холмовъ, разстѣлнѣ и песчаныхъ равнинъ. Заливъ Порто-Гранде, лежащій на сѣверо-западѣ острова, представляетъ странное и безопасное убѣжище отъ бурь; но здѣсь можно съ трудомъ достать сѣстныхъ припасовъ. Главный городъ состоитъ едва изъ шестидесяти бѣдныхъ домовъ, а населеніе его простирается сотенъ до двухъ жителей. Губернаторъ получаетъ умеренное содержаніе, которое отпускается ему нерегулярно, и онъ съ трудомъ поддерживаетъ достоинство своего мѣста. Одинъ негръ-офицеръ, въ чинѣ майора, носящій званіе инспектора гавани, сдѣлалъ командиру *Уильберфорса* церемоніальный визитъ и сказалъ, пуская въ ходъ всѣ свои филологическія познанія: «*Me next man gubernator, me major de fort, et my wife mucho happy to wash officer clothes*» (т.-е. я первый по губернаторѣ, я майоръ крѣпости, и моя жена очень счастлива вымыть офицерское бѣлье.)

Отъ мыса Доброй Надежды экспедиція продолжала свой путь вдоль восточнаго берега Африки. Онъ, какъ извѣстно, покрытъ европейскими поселеніями. На сѣверѣ лежитъ небольшая французская колонія Горей (*Gorée*), а подлѣ нея—двѣ португальскія факторіи, охраняемыя такъ слабо и нерадиво, что онѣ не могли уберечь себя ни разу отъ вторженія дикаго племени Папеля. Англичане здѣсь, такъ же, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, получили львиную долю, которую ихъ торговая компанія постоянно стремятся еще расширить. Вдоль Берега Слоновыхъ Костей владѣютъ они крѣпостью Аполлонією, Диксовомъ (*Dixcove*), откуда они получаютъ строевой лѣсъ, и наконецъ военными укрѣпленіями Секондо, Коммендо, Амабоа и Транквямъ-Кверри (*Tranquam Querri*). Во многихъ мѣстахъ добываютъ они ризъ, золото и пальмовое масло. Но самое замѣчательное ихъ поселеніе на этомъ берегу къ сѣверу отъ экватора есть славная ихъ Сьерра-Леона, которая, между прочимъ, должна доказать цивилизованному свѣту, что можно бы сдѣлать изъ освобожденныхъ негровъ при управленіи истинно человѣческимъ.

Простоявъ здѣсь дня два, чтобы сдѣлать новые запасы воды или каменнаго угля, пароходы продолжали свой путь уже по Нигеру. На Золотомъ Берегу, между 4° 25' и 5° 25' сѣв. шир., обитаютъ племена Круменовъ и Фишменовъ, изъ которыхъ первое по большей части питается земледѣліемъ, а другое извѣстно своимъ судоходнымъ искусствомъ и живетъ болѣею частью на водѣ. Религія ихъ представляетъ грубое язычество. Они поклоняются деревяннымъ и глинянымъ идоламъ, принося имъ въ жертву, въ опредѣленные дни, животныхъ. Браки ихъ основываются

на гражданскихъ договорахъ. Похороны празднуются молитвами и вызваніемъ къ злымъ духамъ. На могилѣ покойника кладется бутылка рому вмѣстѣ съ нѣкоторыми яствами, чтобы онъ, во время долгаго перехода въ страны мрака, не терпѣлъ голода. На сѣверѣ Европы существовалъ нѣкогда тотъ же обычай у Лапландцевъ, и до сихъ поръ находятъ его у бѣльшей части дикихъ племенъ.

На Золотомъ Берегу, близъ датской колоніи, лежитъ также и британская факторія Аккра, откуда Англичане вывозятъ золотой песокъ, слоновую кость, гумми, пальмовое дерево и кофе, вымѣнивая эти матеріалы на манчестерскія и шэффильдскія издѣлія.

Въ августѣ мѣсяцѣ экспедиція вошла въ Нунъ (Nun), рукавъ великой рѣки Нигера, который г. Алленъ описываетъ слѣдующимъ образомъ:

«Вокругъ насъ царствовала повсемѣстная тишина; слышны были только шумъ нашихъ паровыхъ колесъ и мѣрный кликъ нашего проводника. По берегамъ рѣки тянулись длинныя ряды величественныхъ деревьевъ, увѣшанные гирляндами орхидей съ ихъ красными и бѣлыми пучками цвѣтовъ. Обезьяны перебѣгали съ вѣтки на вѣтку и съ дерева на дерево, какъ-будто стараясь доказать намъ, что намъ не угнаться за ними, между тѣмъ какъ чернокрылыя ласточки заманчиво носились передъ нами надъ водою. Тамъ и сямъ показывались на которомъ-нибудь изъ береговъ обработанныя поля и хлѣба, сложенные въ кошны. Ничего вѣтъ прекраснѣе здѣшнихъ пальмъ съ круглыми стволами и широко раскинутымъ навѣсомъ листьевъ. Туземцы дѣлаютъ изъ длинныхъ вѣтвей этого дерева то же употребленіе, какое въ другихъ мѣстахъ дѣлается изъ бамбука; а изъ стволовъ его они добываютъ пальмовое вино. Эти горныя произведенія растительности окружены папоротниками, фиговыми деревьями и разными другими кустарниками, что все вмѣстѣ представляетъ веселый и вмѣстѣ великолѣпный видъ тропическаго растительнаго міра.»

Во ста миляхъ отъ своего устья вверхъ, Нунъ имѣетъ 340 метровъ ширины, а посреди своего ложа — тридцать футовъ глубины. Далѣе, вверхъ по теченію, этотъ рукавъ соединяется съ другимъ, который называется Бениномъ и имѣетъ здѣсь широты около 200 сажень. Ширина рукава далѣе еще увеличивается, при той же самой глубинѣ, и на берегахъ его видны деревни, заключающія въ себѣ сотни по двѣ довольно хорошо построенныхъ домовъ и окруженныя платановыми и банановыми лѣсами. Отъ берега отчалили лодки и привезли начальника пле-

мени съ его фаворитками, которыя были очень легко одѣты, но зато густо нататуированы. Король предлагалъ экспедиціи нѣсколько негровъ въ обмѣнъ за ромъ, эполеты и другіе заманчивые товары. Когда офицеръ, къ которому онъ обратился, объявилъ ему, что онъ не только не согласенъ на такую мѣну, но что и самая цѣль экспедиціи состоитъ въ томъ, чтобы вездѣ уничтожить торговлю неграми, тотъ выслушалъ его съ удивленіемъ и, смѣясь надъ такой странной затѣей, воротился къ своему племени.

Далѣе простираются владѣнія другаго короля, Оби, на двадцать миль въ ширину отъ рѣчнаго берега. Англичане вступили съ нимъ въ переговоры. Удостоившись, что пароходы, которыхъ крѣпкому устройству онъ удивлялся, не имѣютъ противъ него никакого враждебнаго умысла, онъ переѣхалъ въ большой лодкѣ, сдѣланной изъ ствола огромнаго дерева, на бортъ *Уильберфорса*. По этому торжественному случаю, онъ окружилъ себя всѣмъ своимъ королевскимъ блескомъ. На немъ было красное, обложенное очень уже изношенными галунами, платье, бумажные штаны и бархатная шапка, на которой блестяла золотая пуговица. При немъ было сорокъ человѣкъ приближенныхъ. Двое изъ нихъ держали надъ его головой зонтикъ яркаго краснаго цвѣта: другіе работали веслами, а нѣкоторые возвѣщали приближеніе его, страшнымъ свистомъ въ трубы изъ пустыхъ слоновыхъ клыковъ. Кромѣ того Оби взялъ съ собой двухъ изъ своихъ жонъ дѣтъ по тридцати и одну изъ своихъ дочерей.

Въ этой африканской землѣ, желающей обладать идеаломъ красоты запираетъ свою жену въ хижину и запрещаетъ ей заниматься какимъ бы то ни было дѣломъ, до тѣхъ поръ, пока ея тѣло, въ-слѣдствіе постоянной неподвижности, получить объемъ, привлекательный для зрѣнія. Оби не обладалъ такимъ утонченнымъ вкусомъ или не имѣлъ довольно времени для примѣненія къ своимъ супругамъ этого идеальнаго средства. Обѣ онѣ имѣли еще очень тонкія формы тѣла, и къ ихъ властитель назначалъ сокровища европейской промышленности исключительно для себя, то онѣ явились на бортъ *Уильберфорса* безъ всякихъ другихъ украшеній, кромѣ бумажныхъ повязокъ на бедрахъ и огромныхъ браслетовъ изъ слоновой кости.

При вторичномъ посѣщеніи короля. Англичане начали съ нимъ свои переговоры. Бѣдный Оби былъ приведенъ, по-видимому, въ большое затрудненіе разными предложенными ему вопросами. Иногда онъ отвѣчалъ неопредѣлительно, а часто очевидно лгалъ, но наконецъ обязался не производить больше тор-

говли невольниками и не приносить своимъ идоламъ человѣческихъ жертвъ. За это англичане обѣщали ему присылать европейскіе товары въ обмѣнъ за произведенія его страны. Онъ такъ скоро согласился на наши предложенія — говорить г. Алденъ — что, очевидно, онъ или не понималъ всей ихъ обширности, или спѣшилъ только получить обѣщанные нами ему подарки, или наконецъ сами торговцы невольниками присовѣтовали ему дать такое скорое обѣщаніе въ увѣренности, что его можно будетъ тотчасъ нарушить. Впрочемъ, воротась въ городъ, онъ собралъ, посредствомъ трубъ и барабановъ, свой совѣтъ и сообщилъ ему заключенный имъ съ нами договоръ.

Многочисленные его браки служатъ ему средствомъ для уменьшенія могущества аристократіи. Онъ выбираетъ себѣ жонъ между дочерьми важнѣйшихъ обитателей деревень. Чѣмъ больше онъ ихъ набираетъ, тѣмъ больше сильныхъ по вліянію семействъ заставляеть онъ заботиться о поддержаніи его власти. Въ слѣдствіе этой политической мѣры, добрый Оби обзавелся уже по крайней мѣрѣ ста-десятью женами, отъ тринадцати до пятидесяти лѣтъ. Одежда ихъ стоитъ ему недорого. Только тѣ, которыхъ онъ предпочитаетъ прочимъ и потому одаряетъ со всю щедростію, обременены такимъ множествомъ браслетъ изъ слоновой кости и мѣди, что онѣ не могли бы двигаться, еслибъ не опирались на двухъ невольницъ.

Гораздо большею, по-видимому, властью пользуется король Идадахъ, съ которымъ Англичане также, поднимаясь вверхъ по Нигеру, заключили торговый договоръ. Онъ отличается отъ своихъ подданныхъ уже необыкновеннымъ своимъ дородствомъ и чувствуется такимъ почтительнымъ этикетомъ, каковымъ не наслаждаются самые тщеславные восточные владѣтели. Офицеры экспедиціи могли увидѣть его, только испросивъ эту милость у одной изъ его дочерей, которая исправляетъ при немъ должность докладчицы объ иноземныхъ послахъ. Добившись наконецъ аудіенціи, они должны были сперва долго дожидаться его въ соединявшейся съ его дворцомъ землянкѣ. Наконецъ ужасный громъ барабановъ и трубъ возвѣстилъ имъ прибытіе его величества. Король былъ принесенъ на плечахъ девяти чело-вѣкъ и посаженъ на кресло, обитое сукномъ яркаго краснаго цвѣта. Два чело-вѣка стали у него по сторонамъ и держали надъ его головой большой зонтикъ.

У подданныхъ Оби и Идадахъ есть жестокіе, суевѣрные обы-чан. Одинъ изъ нихъ, если не ошибаемся, не имѣетъ ничего

подобнаго въ исторіи нравовъ дикихъ племенъ. Именно, если женщина родитъ близнецовъ, то это считается для нея пятномъ неизгладимымъ. Мужъ прогоняетъ ее безжалостно изъ дому, а бѣдныя рожденныя ею существа бросаются на съѣденіе дикимъ звѣрямъ.

Кажется, также, хотя оба короля запирались въ этомъ передъ Англичанами, что оба сосѣднія между собою племена приносятъ своимъ идоламъ въ жертву людей, иногда изувѣчивая только тѣло жертвы, а иногда умерщвляя ее у ногъ своего божества.

Подлѣ владѣній Иддаха живетъ одно племя, находящееся еще въ болѣе варварскомъ состояніи и съ которымъ Англичане напрасно старались войти въ сношенія. Они встрѣчали въ этой землѣ только мужчинъ, вооруженныхъ длинными ножами и намазанными ядомъ метательными копьями и на всѣ попытки къ сношеніямъ отвѣчавшихъ гордой осанкою и угрожающимъ взглядомъ.

Г. Алленъ былъ очарованъ прелестною мѣстностью, въ которой обитаетъ это племя, а сопровождавшій его натуралистъ на каждомъ шагѣ находилъ въ ней предметы, интересовавшіе его живѣйшимъ образомъ. Берегъ неизвѣстнаго такъ долго Нигера густо поросъ деревьями, которыхъ вѣтви покрыты роскошнѣйшими цвѣтами. Въ рѣкѣ отражается ослѣпительно-ясное небо; воздухъ полонъ птицъ съ перьями то зелеными какъ смарагды, то красными какъ рубины. На землѣ видно и слышно вѣчное движеніе жизни. Между цвѣтущими растеніями, незнающими зимы, раздаются рѣзкіе голоса прыгающихъ обезьянъ, гармоническіе крики птицъ и жужжаніе насѣкомыхъ. Между послѣдними муравьи не разъ обращали вниманіе путешественниковъ на искусство, съ которымъ они строятъ свои жилища. Они выводятъ изъ земли конусообразныя, высотой въ пять футовъ, хижины, съ соломенными кровлями, непроницаемыми для дождя, со множествомъ галлерей во внутренности. Иногда, несмотря на ихъ предосторожность, въ нихъ укрѣпленіе вторгаются змѣи и причиняетъ страшное опустошеніе. Но скоро она сама дѣлается жертвою своей обжорливости. Удовлетворивъ свой голодъ, она впадаетъ въ нѣкоторое оцѣпенѣніе, и муравьи пользуются этимъ временемъ, чтобы покрыть ее клейкою матеріею. Подобно неосторожному воину, попавшему въ плѣнъ среди непріятельской земли, она дѣлается добычею ожесточенной толпы, которую она прежде истребляла. Плоская муравьиная простира-

ются иногда густыми, черными боевыми кучами на нѣсколько миль, опустошая все на своемъ пути, что только встрѣтятъ по своимъ силамъ. Растенія исчезаютъ и земля чернѣетъ подъ ихъ рядами точно такъ же, какъ и подъ толпами всадниковъ Атиллы. Если имъ попадется больной или раненый человѣкъ, который, будучи не въ силахъ защищаться, лежитъ на землѣ, то они бросаются на него, покрываютъ его клейкою матеріею, которая совершенно его связываетъ, и потомъ грызутъ его тѣло до костей.

Экспедиція имѣла, между прочимъ, планъ положить на берегу Нигера первыя основанія колоніи, устройвъ здѣсь образцовую ферму, для чего привезла изъ Англіи и матеріалы. Офицеры выбрали при сліяніи Нигера съ Шаддахомъ, большою и широкою рѣкою, вытекающею, можетъ-быть, изъ озера Чада, у подошвы двухъ отлогихъ холмовъ, мѣстность, которая показалась имъ, какъ по своимъ свойствамъ, такъ и по положенію, совершенно соответствующею ихъ цѣли. Къ тому времени страна была бѣльшею частью оставлена пустою, потому-что жители ея разбѣжались отъ набѣга племени Филитаховъ (Filitahs). Англичане полагали, что для нихъ будетъ нетрудно поселить ихъ опять на прежнихъ мѣстахъ, защищать ихъ противъ этого хищнаго племени, заохотить мало-по-малу общество туземцевъ къ поселенію и такимъ образомъ установить родъ покровительства надъ ними. Они кушили у короля Иддаха, которому принадлежала страна, полосу земли на шесть миль въ длину и на одну милю въ ширину, за сумму 700,000 кори (cories), небольшихъ раковинъ, соответствующую 280 рублямъ сер., и приготовились начать свои работы.

Такимъ-образомъ одинъ изъ плановъ ихъ путешествія приближался къ исполненію. Другой былъ отчасти уже осуществленъ. Они благополучно поднялись вверхъ по Нигеру и заключили съ двумя значительными народами договоры касательно прекращенія торговли невольниками. Они надѣялись продолжать свою дорогу и подняться еще по Шаддаху, который, по-видимому, составляетъ главный рукавъ Нигера. Но тутъ постигли ихъ бѣдствія, которыхъ не въ силахъ была преодолѣть ихъ европейская натура: страшная духота и вмѣстѣ заразительная болѣзнь. Ночью, когда свѣжесть воздуха доставляла имъ нѣкоторое успокоеніе, они должны были заботиться о защитѣ отъ неприятельнаго нападенія и змѣй, которыя бросались въ воду съ острововъ, покрытыхъ высокою травою, переплывали черезъ рѣку, цѣплялись за канаты и такимъ-образомъ всплавали на суда. Между экипажами парходовъ открылась

мерная горячка, противъ которой не дѣйствовали никакія лекарства. Она въ короткое время такъ усиливалась, что необходимо было приступить къ какой-нибудь рѣшительной мѣрѣ. Въ собранномъ начальникомъ экспедиціи совѣтѣ, одинъ изъ офицеровъ, г. Алленъ, который плавалъ уже прежде подъ этими широтами и зналъ опасности такого путешествія, объявилъ, что, по его мнѣнію, какъ это ему ни горестно, они должны поспѣшить возвращеніемъ въ Англію. Начальникъ экспедиціи не рѣшился отказаться отъ предпріятія, начатаго съ такими огромными издержками и до сихъ поръ столь удачно продолжаемаго, и желалъ продолжать путешествіе, употребляя всѣ возможные въ нихъ обстоятельствахъ гигиеническія средства. Послѣ долгаго спора, рѣшено было перемѣстить всѣхъ больныхъ на бортъ *Судана*, который долженъ былъ отплыть въ море, а двумъ остальнымъ пароходамъ продолжать свои изслѣдованія. Мѣра эта немедленно была приведена въ исполненіе.

Но между тѣмъ какъ *Суданъ*, съ своими больными, спускался внизъ по рѣкѣ къ морю, болѣзнь открылась еще въ сильнѣйшей степени на двухъ другихъ судахъ. Матросы, машинисты и офицеры заражались ею такъ быстро, что можно было предвидѣть день, когда изъ двухъ довольно многочисленныхъ экипажей ни одинъ человекъ не будетъ въ-силахъ держать руля въ рукахъ. Поэтому путешественники нашли въ необходимости повернуть въ обратный путь, чтобы выйти какъ можно скорѣе изъ этой смертоносной рѣки. Предводитель экспедиціи, г. Троттеръ, настаивавшій до послѣдней минуты на томъ, чтобы, не-смотря на опасность, продолжать путешествіе, заболѣлъ наконецъ самъ и спасся отъ смерти только тѣмъ, что поспѣшилъ еще во-время отплыть въ обратный путь и воротился въ Англію. Изъ экипажей трехъ пароходовъ многіе люди перемерли, а всѣ почти остальные воротились въ отечество больными. Нѣсколько офицеровъ и докторъ Фогель, отличный натуралистъ, принадлежать къ жертвамъ этой несчастной экспедиціи.

ПИСЬМА РИЧАРДА ЛИНСЛУСА ИЗЪ ЕГИПТА, ЭФИОПИИ И ПОЛУОСТРОВА СИНАЯ (*). Успѣхи наукъ вообще, и въ особенности филологіи въ обширнѣйшемъ ся значеніи, способствуемые неожиданно-счастливыми открытіями, начали въ новѣйшее время объяснять для насъ исторію древнѣйшаго времени, называвшагося прежде до-историческимъ. Открытія Деларда, прочтеніе клинообразныхъ

(*) Писаны въ 1842—1843 годахъ во время экспедиціи, наряженной по повелѣнію короля прусскаго Фридриха Вильгельма IV.

надписей, уразумѣніе іероглифовъ, изысканія о языкѣ и ученіи Эендовъ представили такіе результаты, какихъ предшествовавшія намъ поколѣнія не смѣли надѣяться. Въ-отношеніи приспособленія іероглифовъ къ исторіи, Ричардъ Лепсіусъ, основываясь на изслѣдованіяхъ знаменитѣйшихъ своихъ предшественниковъ, продолжая, подтверждая и исправляя ихъ, оказалъ большія услуги наукѣ. Лучшее понятіе о его дѣятельности даютъ изданныя имъ въ настоящемъ году письма, изъ которыхъ мы представимъ въ этой статьѣ нѣсколько извлеченій.

Экспедиція, предводительствуемая Лепсіусомъ, отплыла 1 сентября 1842 года, въ Сутамптонъ, потомъ направилась въ Александрію и, послѣ долгаго пребыванія въ этомъ городѣ, въ Каиръ, въ окрестностяхъ котораго произведены были изслѣдованія сперва гизехскихъ, а потомъ лиштскихъ и мейдумскихъ пирамидъ. Въ письмахъ Лепсіуса мы находимъ живое и увлекательное описаніе жизни его въ Каирѣ.

— Я живу здѣсь — пишетъ онъ, отъ 22 апрѣля 1843 года — на большой площади Эзбекіа, въ лучшей части города. Отъ нея въ разныя стороны разбѣгаются большія улицы, назначенныя для конныхъ и пѣшихъ и отѣненныя высокими деревьями. Сюда стекаются со всего востока люди въ своихъ пестрыхъ, разнообразныхъ и всегда живописныхъ костюмахъ: бѣднѣйшіе — въ синихъ или бѣлыхъ подобранныхъ балахонахъ, богатые — въ длинныхъ одеждахъ изъ различныхъ матерій, въ шолоковыхъ кафтанахъ или въ тонкихъ суконныхъ платьяхъ нѣжныхъ цвѣтовъ, въ бѣлыхъ, красныхъ, зеленыхъ, черныхъ чалмахъ, или въ красивыхъ, турецкихъ тарбушахъ; Греки — въ своихъ щеголеватыхъ курткахъ, арабскіе шейхи — въ широкихъ, антично драпированныхъ плащахъ: дѣти — совсѣмъ голыя или полунагія, съ выбритою головою, на которой торчитъ только чубъ, за который бы можно было схватить рукою, женщины — подъ покрывалами, сквозь которыя, однакожъ, въ прорѣзанныя отверстія, мелькаютъ окруженные черными бровями и вѣками глаза. Всѣ эти и сотни другихъ неизобразимыхъ словами фигуръ ходятъ, ползаютъ, мечутся въ разныя стороны, кто пѣшкомъ, кто на ослѣ, кто на мулѣ, на дромадерѣ, на верблюдѣ, на конѣ, — только не на повозкѣ, потому-что и во времена Фараоновъ колесницы были въ большемъ употребленіи, нежели теперь въ Каирѣ. Съ одной стороны улицы видъ ограничиваютъ великолѣпныя мечети съ ихъ куполами и тонкими минаретами, а подлѣ нихъ длинные ряды построенныхъ позже, но зато еще богаче украшенныхъ искусно вырѣзанными оловянными рѣшетками и на-

рядными балконами домовъ; съ другой — зеленыя купы пальмъ или густолиственные сикоморы и акаціи. Наконецъ, на дальнемъ планѣ, за плоскими кровлями и зелеными ихъ промежутками, на пыльномъ ливійскомъ горизонтѣ возникаютъ рѣзкими солнечными линіями двѣ высочайшія пирамиды. Какая разница съ Александріею, гдѣ восточная природа борется еще съ непреодолимымъ вторженіемъ европейской цивилизаціи! Мнѣ кажется, какъ будто я здѣсь нахожусь уже въ самомъ сердцѣ востока..

Въ письмѣ о развалинахъ Лабиринта, отъ 31 мая 1843, находится важное объясненіе породъ верблюдовъ и ихъ наименованій. Говоря о верблюдахъ и дромадерахъ — пишетъ Lepsius — не лишнимъ, можетъ-быть, будетъ замѣтить, что я разумію подъ этими названіями, ибо въ Европѣ дѣлаютъ невѣрныя или произвольныя между ними различія, которыя здѣсь неизвѣстны. Нѣмцы подъ словомъ *Kamel* разуміютъ то, что Французы подъ словомъ *dromadaire*, а *Trampelthier* (изуродованное *Dromada*) у нихъ значить то, что у Французовъ *chameau*. Первый долженъ имѣть одинъ горбъ, послѣдній два. Поэтому, въ Египтѣ не можетъ быть и рѣчи о дромадерахъ, или *chameaux*, потому-что здѣсь вовсе нѣтъ двугорбыхъ, хотя они, говорятъ, изрѣдка встрѣчаются въ семействѣ одnogорбыхъ верблюдовъ. Въ Сиріи и глубокой Азіи опять нѣтъ дромадеровъ: по-крайней-мѣрѣ одnogорбые здѣсь очень рѣдки. Правду сказать, раздѣленъ ли наростъ на спинѣ на двѣ части, или нѣтъ, — это неважное обстоятельство и само по себѣ едва ли оно должно служить отличіемъ другой породы. По-крайней-мѣрѣ въ настоящее время, на востокѣ, между тѣми и другими верблюдами не дѣлаютъ никакого различія, да и древніе, очевидно, также не дѣлали; потому-что одnogорбые возятъ на себѣ грузу не больше и бѣгаютъ не скорѣе, какъ и двугорбые. Всаднику тоже ничуть не покойнѣе сидѣть между двухъ горбовъ, потому-что они покрываются такъ же сѣдломъ, какъ и одинъ горбъ. Напротивъ, существуетъ вообще большее, если даже не зоологическое, различіе между сильнымъ и неповоротливымъ вычнымъ верблюдомъ, называемымъ просто *gémel*, и молодымъ, гибкимъ, ѣзжалымъ верблюдомъ, называемымъ *heggin*, потому-что меккскіе пилигримы (*hegg*, во множ. *heggâg*) высоко цѣнятъ хорошаго ѣздового верблюда. Поэтому Арабъ всегда обидится, если его стройнаго ѣздового верблюда назовутъ *gémel*: это все равно, какъ если бы у насъ назвать прекраснаго верховаго коня пахарскою клячей или домовою лошадыю. *Dromaderius*, или *camelus Dromas*, *καμήλος δρομάς*, долженъ означать у древнихъ, судя по имени, не

что другое, какъ бѣгуна легкой, приученной къ бѣдѣ породы.»

Въ томъ же письмѣ, по случаю похоронныхъ пѣсенъ надъ Арабами, находимъ мы слѣдующее замѣчаніе: «У Арабовъ, едва ли и не у всѣхъ азіатскихъ народовъ, рѣшительно нѣтъ способности къ самому даже простому соединенію нѣсколькихъ голосовъ въ одну гармонію. Музыка самыхъ лучшихъ здѣшнихъ пѣвцовъ и музыкантовъ, которые часто восхищаются до невооруженной степени образованнѣйшихъ меломановъ и собираютъ вокругъ себя огромныя толпы народа, состоитъ только въ переливающейся на сто ладовъ и неостанавливающейся ни на минуту мелодіи, которую европейское ухо можетъ выносить только съ величайшимъ принужденіемъ. Если нѣсколько разныхъ инструментовъ соединяется вмѣстѣ, то они все-таки неспособны произвести никакого гармонически — соединеннаго разнообразія и только указываютъ ритмъ.»

Тамъ же, о Туркахъ: «Едва ли есть другой народъ, любящій до такой степени господствовать, какъ Турки, которыхъ мы часто считаемъ грубыми, необразованными полуварварами. Какъ нація, они представляютъ нѣкоторый видъ значенія. Непокоримое спокойствіе, хладнокровіе, скрытность и сила воли, кажется, врожденны каждому Турку до послѣдняго солдата и при первой встрѣчѣ производятъ на Европейца нѣкоторое впечатлѣніе. У важныхъ Турковъ, которые съ самаго дѣтства проходятъ школу строжайшаго этикета, эта наружная твердость характера, эта осторожная, гордая и тонкая учтивость развиты въ высшей степени. Они чувствуютъ врожденное презрѣніе ко всему, что не принадлежитъ къ ихъ націи, и, кажется, не обращаютъ никакого вниманія на естественное превосходство высшей умственной образованности, которое Европейцы безъ затрудненія признаютъ въ другихъ націяхъ. Съ Туркомъ ничего не сдѣлаешь добротой, убѣжденіями и даже гнѣвомъ: все это для него тринѣ-трава. Только величайшая скрытность и изысканнѣйшая гордая вѣжливость съ сильными, важное обращеніе и категорическая повелительность со слабыми приведутъ васъ къ вашей цѣли.»

Въ письмѣ изъ Оивъ, отъ 13 декабря 1843 года, описана прелесть тамошняго климата: «Здѣсь никогда не спрашиваютъ о погодѣ, потому-что всѣ дни одинаково хороши, одинаково ясны и до сихъ поръ еще не очень жарки. У насъ нѣтъ ни утренней, ни вечерней зари, потому-что нѣтъ облаковъ и паровъ. Каждый новый лучъ утра вызываетъ вокругъ насъ, на обнажен-

ныхъ, круто-поднимающихся известковыхъ горахъ и на мерцающихъ коричневымъ цвѣтомъ пустыняхъ, въ противоположность черно или зелено-одѣтымъ равнинамъ, цѣлый міръ красокъ, о которыхъ на сѣверѣ не имѣютъ и понятія. Граница между днемъ и ночью такъ незамѣтна, какъ между лугомъ и пустынею — одинъ шагъ, одинъ мигъ отдѣляетъ одинъ отъ другой. Для утомленнаго яркимъ дневнымъ сіяніемъ зрѣнія тѣмъ восхитительнѣе кажется тихій блескъ лунныхъ и звѣздныхъ почей. Воздухъ такъ чистъ и сухъ, что, за исключеніемъ самыхъ близкихъ къ рѣкѣ мѣстъ, не смотря на внезапную перемену погоды по закатѣ солнца, не бываетъ никакой росы. Мы почти забыли, что такое дождь, потому-что мы видѣли его въ послѣдній разъ тому шести мѣсяцевъ, въ Сакавѣ. Недавно мы были обрадованы, замѣтивъ передъ вечеромъ, на юго-западномъ небѣ, нѣсколько легкихъ облачковъ, которыя напомнили намъ Европу. Впрочемъ, мы не лишены прохлады даже и днемъ, потому-что здѣсь почти постоянно дуетъ легкій вѣтерокъ, нѣсколько унимающій жаръ. Кромѣ того, нильская вода очень вкусна и ее можно пить много безъ всякаго вреда. Неоцѣненное сокровище составляютъ здѣсь дѣлаемые нарочно для воды изъ ноздреватой нильской земли кувшины; которые безпрестанно пропускаютъ сквозь свои стѣнки воду. Вода тотчасъ испаряется, лишь-только выступитъ на теплую поверхность; а испареніе производитъ, какъ извѣстно, охлажденіе воды; и такимъ-образомъ, посредствомъ этого простаго процесса, кувшины съ водою остаются холодными даже въ самые жаркіе дни. Поэтому вода для питья здѣсь обыкновенно бываетъ холоднѣе, нежели можно имѣть ее въ Европѣ. Пища наша состоитъ по большей части изъ куропатокъ, а для перемены мы иногда рѣжемъ овцу. Овощей мало; каждый обѣдъ оканчивается блюдомъ риса. Для десерта у насъ есть прекраснѣйшія желтыя дыни или сочные арбузы. Финики также превосходны; но не вездѣ ихъ можно достать. Я наконецъ научился, къ особенному удовольствію моего спутника, курить турецкую трубку. Это удерживаетъ меня цѣлый часъ въ совершенномъ *кейфѣ* — такъ называютъ Арабы свое ненарушимое ничѣмъ спокойствіе, свой комфортъ, потому-что, пока человѣкъ «вьетъ» синій дымъ изъ длинной трубки съ плоскою слегка надвѣтою крышкою, до тѣхъ поръ онъ не можетъ оставить своего мѣста и приняться за какое-нибудь дѣло. Одежда наша покойна: широкіе шаравары изъ легкой бумажной матеріи и широкая, длинная блуза, съ короткими широкими рукавами. Сверхъ-того, я ношу широкополую сѣрую войлочную шапку, какъ признакъ

моего европейства, пользующійся у Арабовъ подобающимъ ему почтеніемъ. Мы ѣдимъ, по здѣшнему обычаю, на столѣ высокою менѣ футъ, сидя на подушкахъ, съ поджатыми ногами. Эта позиція сдѣлалась уже для меня такъ удобно, что я даже пишу сидя такимъ образомъ на своей постели и положи на колѣни портфель. Надо мной распростертъ газовый балдахинъ, для защиты во время дня отъ мухъ—этой истинной египетской языы—а ночью — отъ комаровъ. За исключеніемъ этихъ двухъ наскоковъ, здѣсь терпятъ отъ гадины менѣ, нежели въ Италіи. Скорпионы и змѣи до сихъ поръ еще насъ не кусали; напротивъ, здѣсь есть очень зловредныя осы.

Въ письмѣ изъ Коруско, отъ 20 ноября 1843 года, есть любопытныя замѣчанія о нубійскомъ языкѣ. Арабскій языкъ, на которомъ мы теперь научились по-крайней-мѣрѣ приказывать и спрашивать, а также вести небольшие разговоры о новостяхъ или говорить разными учтивостями, надобѣ намъ въ Египтѣ до такой степени, что нубійскій языкъ привлекалъ насъ уже одной новостью. Онъ раздѣляется, сколько я могъ до сихъ поръ узнать, на сѣверный и южный діалекты, которые въ Коруско сливаются въ одинъ языкъ. Языкъ этотъ вообще отличается своимъ характеромъ отъ арабскаго уже въ первомъ своемъ элементѣ — въ системѣ согласныхъ и гласныхъ буквъ. Онъ очень благозвученъ, потому-что въ немъ почти вовсе нѣтъ степенія многихъ согласныхъ, нѣтъ жесткихъ горловыхъ звуковъ, мало свистящихъ и много простыхъ, выразительнѣйшихъ, нежели въ арабскомъ, гласныхъ буквъ, которыя по большей части раздѣляются между собой только одной согласною, чрезъ что также нубійскій языкъ избѣгаетъ степенія многихъ гласныхъ. Ни въ какой части грамматическихъ формъ или коренныхъ словъ онъ не имѣетъ ни малѣйшаго сродства ни съ семитическими языками, ни съ египетскими, ни съ нашими, и поэтому несомнѣнно принадлежитъ къ первобытнымъ африканскимъ языкамъ, не состоящимъ ни въ какомъ сообщеніи съ эіопско-египетскою вѣтвію, хотя нубійскій народъ у древнихъ часто называется эіопскимъ и, по происхожденію, можетъ-быть, не очень чуждъ эіопскаго. Это народъ вовсе не промышленный, и потому на его языкѣ существуютъ названія чиселъ только до двадцати; названія высшихъ чиселъ заимствуетъ онъ изъ арабскаго; впрочемъ, для означенія ста онъ употребляетъ особенное названіе: *imil*. Грамматическое различіе родовъ существуетъ у Нубійцевъ въ цѣломъ языкѣ почти только въ отдѣльныхъ личныхъ мѣстоименіяхъ. Они различаютъ *онъ* отъ *она*, но не даютъ никакого различія между *онъ* *дастъ* и *она*

даетъ. Слова у нихъ измѣняются посредствомъ поставленныхъ сверху удареній, какъ въ нашихъ языкахъ, и посредствомъ перемѣнъ акцента и замѣны гласныхъ буквъ, какъ въ семитическихъ. Духъ, Богъ, невольникъ, родство, части тѣла, оружие, полевые плоды и все, что принадлежитъ къ приготовленію хлѣба, — все это называется словами нубійскими; напротивъ, слуга, непріятель, читать — арабскими. Замѣчательно, что у нихъ для означенія письма и книги существуютъ особые слова; но грифель, чернила, бумага, буква называются безразлично однимъ словомъ. Всѣ металлы называютъ они по-арабски, исключая желѣза. *Богатый* у нихъ слово берберійское, а *бѣдный* — арабское, и въ-самомъ-дѣлѣ они всѣ богаты въ своемъ бѣдномъ отечествѣ, къ которому они привязаны какъ Швейцарцы, и въ своемъ избиліи презираютъ арабское золото, которое они могли бы зарабатывать въ Египтѣ, гдѣ ихъ служба въ качествѣ сторожей и въ другихъ должностяхъ, требующихъ честности, цѣнится высоко.

Живописно представленъ переходъ черезъ пустыню изъ Э'Дамера, 24 января 1844 года. «Долина была дика и однообразна; яркаго цвѣта песчаниковыя скалы имѣли сперва черную какъ уголь обгорѣлую поверхность, но при всякомъ разрывѣ почвы и во всякой расцѣлинѣ она принимала жолто-горячій цвѣтъ, давая начало цѣлымъ потокамъ песку, которые, подобно огненнымъ ручьямъ, вырывались изъ чернаго шлака и наполняли долины. Проводники наши шли впередъ, набросивъ на плечи и бедра свои простыя одежды и опираясь однимъ или двумя шестами изъ крѣпкаго легкаго дерева съ желѣзными острыми и тупыми наконечниками. Голыя спины ихъ покрыты были круглыми или слегка овальными щитами; нѣкоторые щиты имѣли у нихъ продолговатую форму и обыкновенно были покрыты кожею гиппопотама или хребтовой шкурою крокодила. Ночью, а часто и днемъ, подвязывали они къ ногамъ сандалии, которыхъ ремни нерѣдко были выкроены изъ одного куска съ подошвою; ремни эти продѣвались между большимъ и вторымъ пальцами и такимъ-образомъ обтягивали ногу на-подобіе конька. Шейхъ-Ахмедъ, весьма почтенный между тамошними племенами человекъ (котораго Лепсіусъ уговорилъ ѣхать съ собою, чтобы въ случаѣ нужды воспользоваться его защитой), былъ очень красивый мужчина, еще молодой, но высокаго и роскошнаго роста, имѣлъ чрезвычайно гибкіе члены съ блестящею темною коричневою кожею, подвижныя черты лица, черные, выстѣ нѣжные и лукавые глаза и необыкновенно пріятный, гармоническій, выразительный голосъ, такъ-что я всегда держалъ его при себѣ, хотя

мы въ Коруско были въ постоянномъ съ нимъ раздорѣ, потому-что онъ, обязавшись доставить намъ верблюдовъ со всѣми принадлежностями, не хотѣлъ или не могъ этого сдѣлать. Онъ показалъ намъ, до какой степени гибко и эластично его тѣло, въ пустынѣ, дѣлая прыжки въ 14½ футовъ по песчаной, совершенно неудобной для бѣга, почвѣ.

Въ самой пустынѣ путешественники видѣли уже съ раннего утра очаровательныя близкія и далекія отраженія воздуха. Имъ самымъ обманчивымъ образомъ представлялись потоки и озера, въ которыхъ горы, каменныя глыбы и все, что высилось вблизи, отражалось какъ въ чистой водѣ. • Днемъ трудно сбиться съ караванной дороги, если даже песокъ засыплетъ всѣ слѣды; весь онъ устланъ остовами верблюдовъ, которыхъ множество видно на каждомъ шагу; я насчиталъ вчера мимоходомъ въ послѣдніе полчаса передъ закатомъ солнца сорокъ-одинъ. Не-смотря на недостатокъ корму, мы не потеряли ни одного верблюда. Мой верблюдъ, которому я иногда всовывалъ въ ротъ сухарь, всякій разъ, когда слышалъ, что я ѣмъ, оглядывался на-ходу и, вытянувъ длинную шею, клалъ свою голову, съ кроткими большими глазами, на мое колѣно, чтобъ опять что-нибудь получить. •

Тамъ же находимъ описаніе особенной принадлежности арабскаго туалета. • Выходя на другой день изъ хижины (въ которой мы ночевали), мы замѣтили, что наши Арабы примазались и надѣли чистое платье; въ-особенности же поразили насъ видъ ихъ прекрасныхъ, напудренныхъ бѣлыхъ париковъ, которые дѣлали ихъ лица очень почтенными. Они зачесали, какъ и всегда, свои густые волосы въ высокій тупей и устлали его особенно приготовленнымъ пушистымъ и блестящимъ маслянымъ составомъ, какъ пудрою. Скоро солнце растопило этотъ жирный слѣгъ, и всѣ волосы тогда казались устланными безчисленными перлами росы; наконецъ исчезла и роса, струясь по шеѣ и плечамъ и наводя на мягкую темно-коричневую ихъ кожу лоскъ, отъ котораго ихъ красиво-сложенныя фигуры приняли видъ античныхъ бронзовыхъ статуй. •

Въ Хартумѣ путешественники завтракали у одного паши. Завтракъ состоялъ изъ тридцати, которыя, какъ увѣрялъ Деспіуса хозяинъ, были приготовлены и распределены по точнымъ правиламъ утонченнаго вкуса, подобно произведеніямъ самой изысканной новѣйшей французской кухни. Скоро послѣ первыхъ блюдъ подали зажареннаго на вертелѣ барана, безъ котораго не обходится никакое турецкое пиршество. Потомъ слѣдовали разныя перемѣны густыхъ и жидкихъ, кислыхъ и сладкихъ, мяс-

ныхъ и растительныхъ кушаньевъ, въ порядкѣ которыхъ наблюдалась нѣкоторая возвратная перемена для возбужденія аппетита. Пилавъ, вареный рисъ, составляетъ неизмѣнное заключеніе стола. Вишнія приготовленія къ подобной трапезѣ, состоятъ почти въ слѣдующемъ. Большое, круглое металлическое блюдо, съ плоскими краями, около трехъ футовъ въ діаметрѣ, становится на низкую подставку и служитъ вмѣсто стола, вокругъ котораго можетъ помѣститься пять или шесть человекъ, на подушкахъ или на одеялахъ. Ноги пирующихъ скрываются подъ ними въ широкихъ складкахъ одежды. Лѣвая рука должна быть также невидимою: было бы очень неприличнымъ показать ее когда-либо во время ѣды. Одна правая должна быть въ дѣлѣ. Тарелка также мало употребительна, какъ ножъ и вилка. Столъ уставляется глубокими или плоскими, покрытыми или непокрытыми блюдами, которые безпрестанно мѣняются, такъ-что изъ каждаго можно съѣсть только по нѣскольку кусочковъ. Впрочемъ, нѣкоторые кушанья, какъ жаркое, холодное молоко съ огурцами и проч., остаются долѣе, и гости возвращаются къ нимъ чаще. Разумѣется, передъ обѣдомъ и послѣ обѣда моются руки. Слуга или невольникъ держитъ въ одной рукѣ металлическій тазъ, посреди котораго, на особой выдающейся вверхъ чашечкѣ, лежитъ кусокъ мыла; другой рукой наливаетъ онъ изъ металлической кружки воду на руки; а на рукѣ у него виситъ красиво вышитое тонкое полотенце.»

Этихъ извлеченій достаточно, чтобъ получить понятіе о множествѣ интересныхъ вещей, которыми наполнено путешествіе Лепсіуса, изданное очень богато и снабженное прекрасною картою описанныхъ странъ.

МАЛАЙСКІЙ ПОЛУОСТРОВЪ, ИЗОБРАЖЕННЫЙ МАЛАЙЦЕМЪ. Когда, за нѣсколько столѣтій до насъ, впервые были произнесены слова *всемирная литература, всемирная образованность*, тогда подъ именемъ ея дѣятелей разумѣлись преимущественно народы европейско-христіанской государственной системы. Не-христіанскія, не-европейскія націи, мусульмане и Индѣйцы, Китайцы и Малайцы принимались при этомъ въ соображеніе весьма мало. И однакожъ, наступаетъ уже время, когда много отличныхъ умовъ изъ этого отдѣла человѣчества вступитъ въ кругъ европейской образованности. Этотъ будущій періодъ всемирной исторіи бросаетъ уже нѣсколько, хотя и слабыхъ еще, лучей на настоящее. Восточные описываютъ уже жизнь замѣчательнѣйшихъ мыслителей и исследователей запада

и представляют краткіе обзоры ихъ сочиненій, на разныхъ восточныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ. Одинъ изъ англійскихъ ученыхъ Индѣйцевъ въ Калькуттѣ перевелъ изъ большой англійской энциклопедіи нѣсколько біографій такихъ мужей на бенгальскій языкъ, для образованія своихъ земляковъ и возбужденія ихъ къ дѣятельности. Географическія сочиненія Моррея и другія книги въ этомъ родѣ переведены на китайскій языкъ и снабжены богатымъ собраніемъ картъ. Новый поразительный признакъ будущаго періода всемірной образованности представляетъ путешествіе Малайца Абдаллы изъ Сингапура въ Калантанъ—восточное сочиненіе, изъ котораго мы слѣдваемъ нѣкоторые извлеченія, чтобы показать, въ какомъ состояніи находятся малайскія государства. Путешествіе это вышло въ Сингапурѣ, на малайскомъ языкѣ, и переведено въ Парижѣ г. Дюлорье (Dulaugier), на французскій.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ купцы разныхъ націй, Китайцы и Жилы, Англичане и Арияне, отправили собща китайскую джонку съ товарами изъ Сингапура къ Малайскому полуострову, въ область Пагангъ, Транггану, Калантанъ, Патанъ и Санггору, которыя вообще названы по своимъ рѣкамъ и населены мусульманами и Китайцами. Такъ-какъ эти товары, въ слѣдствіе какого-то раздора, задержаны были въ Калантанѣ, то партнѣры послали для спасенія своей собственности двухъ повѣренныхъ, Англичанина и Китайца, а при нихъ — въ качествѣ переводчика — автора упомянутой книги, Абдаллу. Онъ долженъ былъ передать письмо англійскаго сингапурскаго губернатора князю калантанскому и, какъ ученый и расторопный человекъ между своими земляками, употребить всѣ силы для счастливаго окончанія предпріятія.

Разсказъ его обо всѣхъ замѣчательныхъ приключеніяхъ этого путешествія водою и сушею чуждъ всякаго восточнаго краснорѣчія, всякой пустой пышности словъ и написанъ самымъ простымъ и умѣреннымъ слогомъ. Дорожныя приключенія изображены въ краткихъ очеркахъ и выражаютъ релігіозное, государственное и гражданское состояніе малайскихъ земель. Въ этомъ сочиненіи высказывается сильное вліяніе европейской образованности на Азію, двигающая сила воспитательницы народовъ, Великобританіи

Во время плаванія по морю — пишетъ Абдалла — я только и думалъ, что о печальномъ зрѣлищѣ, какое представляли мнѣ малайскія земли. Мой умъ искалъ причинъ, которыя слѣдали бѣдными прежде цвѣтущія государства и привели ихъ на край совершенной гибели. Оно тѣмъ поразительнѣе, что этотъ край некогда не подпадалъ завоеванію, никогда не былъ опустощенъ

врагами. Его упадокъ происходитъ также и не отъ вторженій разбойничьихъ ватагъ, потому-что отъ такихъ вторженій ни одна земля не теряла еще своей торговли и богатства. Неблагопріятная почва также не можетъ считаться тому причиною, потому-что полуостровъ извѣстенъ своимъ плодородіемъ. Равнымъ-образомъ не могу я приписать его печальнаго состоянія слѣдствію нерадѣнія его обитателей, потому-что не было еще въ мірѣ страны, которой бы населеніе предано было все безъ исключенія пороку лѣности. По моему мнѣнію, настоящей причины ему надобно искать въ постоянномъ опасеніи жадности правителей и сильныхъ людей. Все зло происходитъ именно отъ неистовствъ и пѣвѣства князей, которые властвуютъ надъ этими странами. Совсѣмъ другое зрѣлище представляютъ земли подъ владычествомъ Англичанъ. Здѣсь каждый равенъ по правамъ собственности самому королю; никто не обреченъ на мученія, потому-что власть и законъ имѣютъ одну только цѣль: миръ и безопасность каждого.

«Въ малайскомъ краю множество князей, и каждый изъ нихъ окруженъ цѣлою толпою невольниковъ. Причина этой многочисленности рабовъ заключается въ слѣдующемъ. Если одинъ человѣкъ убьетъ другаго или слѣдуетъ другое преступленіе, за которое бы онъ подлежалъ строгой отвѣтственности, то онъ уходитъ къ раджѣ, признается смиренно въ своемъ проступкѣ и объявляетъ о своемъ желаніи вступить къ нему въ службу. Раджа даруетъ ему прощеніе, и съ этой минуты преступникъ называется уже *княжескимъ невольникомъ*. Если затѣмъ его убьютъ, на его могилѣ должны быть казнены семь человѣкъ изъ семейства убійцы. Поэтому княжескіе рабы пользуются неограниченнымъ своевольствомъ. Что бы они ни слѣлали, никто не осмѣлится на нихъ жаловаться, и съ каждымъ днемъ становятся они для прочихъ жителей ужаснѣе. Если они захотятъ повредить кому-нибудь, то клеветаютъ князю, и князь, вѣря имъ слѣпо, преслѣдуетъ обвиненнаго. Много знатныхъ людей слѣдось уже жертвою этого ужаснаго положенія дѣлъ. Какъ счастливы тѣ, которые перешли подъ англійское владычество!»

АРКТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ КАПИТАНА ИНГЕЛЬФИЛЬДА. Ингельфильдъ, капитанъ англійскаго королевскаго флота, принялъ команду надъ шкуною «Изабелла», которая была снаряжена для путешествія чрезъ Беринговъ проливъ, подъ командою капитана Битсона, на-счетъ лѣди Франклинъ. Шкуна эта вѣтряется ему на пять лѣтъ на правахъ собственности, съ тѣмъ, что онъ принимаетъ на себя всякой

рискъ, издержки и отвѣтственность. Онъ намѣренъ углубиться въ Баффиновъ заливъ до проливовъ Смита и Джонеса (если это будетъ возможно) и воротиться вдоль западныхъ береговъ Баффинова залива и Лабрадора, изслѣдуя эти берега на всемъ ихъ протяженіи. Онъ надѣется совершить свое плаваніе въ это же лѣто; но если онъ окажется принужденнымъ сдѣлать большія издержки на содержаніе экипажа, состоящаго изъ сорока человѣкъ, въ теченіе слѣдующей зимы, то будетъ стараться войти въ сообщеніе съ какимъ-нибудь изъ кораблей, принадлежащихъ къ эскадрѣ сэра Э. Бельчера. Капитанъ Ингельфильдъ присовокупляетъ, что онъ получилъ весьма важное пособіе отъ Вуличскаго Адмиралтейства при оснасткѣ своего судна. Съ нимъ ѣдетъ г. Абернети, въ качествѣ перваго помощника и проводника чрезъ льды (ice master), опытнѣйшій въ арктическомъ мореходствѣ и въ обращеніи со льдинами, нежели кто-либо изъ арктическихъ путешественниковъ. Такъ-какъ «Изабелла» — винтовой пароходъ въ 30 лошадиныхъ силъ, то можно надѣяться, что она не только успѣетъ обозрѣть въ это лѣто проливы въ глубинѣ Баффинова залива, но что войдетъ также въ сообщеніе съ сэромъ Э. Бельчеромъ и привезетъ въ Англію отъ него депеши. Капитанъ Ингельфильдъ намѣренъ употребить всѣ усилія для открытія кораблей, которые, какъ носился слухъ, были дѣйствительно или только гадательно на льдахъ Ньюфаундленда.

2. ДѢЙСТВІЯ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ.

ЗАСѢДАНІЕ ЛОНДОНСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, 14 ІЮНЯ. Представлены были: «Обоарѣніе Западнаго Тибета», за которое въ этомъ году капитанъ Г. Стречи (Strachey) получилъ медаль Викторіи; «Послѣднія изысканія въ Южной Африкѣ», г. Ливингстона и Осведа, вмѣстѣ съ замѣчаніями президента о «Новой Геологической картѣ Капской Колоніи», г. Бэна (Bain); «Предположеніе о разрытіи Древней Селевкійской Гавани для открытія сообщенія съ Востокомъ по Евфрату», капитана В. Аллена. Представлены были также и приняты съ большими похвалами профили, объясняющіе предложеніе г. Пенникука, изъ Ливерпуля, построить въ большихъ размѣрахъ земной и небесный глобусы. — Сэръ Т. Дейкъ Акландъ, полковникъ Сейкъсъ (Sykes), г. Монтгомери Мартинъ и другіе члены обращались къ собранію съ рѣчью объ Африкѣ, а г. Гансонъ, британскій консулъ въ Либеріи, сдѣлалъ нѣкоторые замѣчанія касательно успѣховъ цивилизаціи между африканскою расою и уменьшенія торговли невольниками. Въ заключеніе, президентъ обратилъ вниманіе Общества на быстрые его успѣхи и выразилъ надежду, что вице-покровитель Общества (его королевское высочество принцъ Альбертъ, присутствовавшій въ засѣданіи) удостоитъ принять представленную ему отъ совѣта записку, и что правительство ея величества скоро озаботится отводомъ удобнаго помѣщенія Обществу, которое оказало уже столько услугъ отечеству и предприняло составить на собственный счетъ національную карту для общей пользы государства.

ЗАСѢДАНІЕ ЛОНДОНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, 12 ІЮНЯ. Это было послѣднее лѣтнее засѣданіе. Докторъ Гэй (Guy) сообщилъ записку «О вліяніи уменьшенія пошлинъ на доходы въ продолженіе тридцати лѣтъ, съ 1822 по 1851 включительно», служащую продолженіемъ подобной же записки «О непосредственномъ дѣйствіи уменьшенія пошлинъ». Оказалось, что въ этотъ тридцатилѣтній періодъ не менѣе 28,679,980 фунт. стерл. пошлинъ было уменьшено противъ наложенныхъ внозей, съ пожертвованіемъ только 1,982,920 фунт. стерл. дохода. Это уменьшеніе пошлинъ было производимо неравномѣрно въ теченіе всего тридцатилѣтняго періода: болѣе семнадцати милліоновъ было уменьшено отъ

1822 до 1851 года, около четырехъ миллионѣвъ отъ 1832 до 1841 и болѣе семи миллионѣвъ отъ 1842 до 1851. Болѣе двадцати-двухъ миллионѣвъ было уменьшено въ первыя пятнадцать лѣтъ и болѣе шести въ послѣднія пятнадцать лѣтъ этого періода. Кажущееся различіе между двумя показаніями происходитъ отъ того обстоятельства, что въ пять лѣтъ, 1832—1836, уменьшенныя или уничтоженныя пошліны далеко превышали увеличенныя или вновь наложенныя, а слѣдующія пять лѣтъ, 1837—1841, представили противоположный результатъ. Цыфры въ томъ и другомъ случаѣ представляютъ *разность* между уменьшенными пошлінами и пошлінами вновь наложенными, но не простое уменьшеніе ихъ платежа. Основательное вычисленіе этихъ фактовъ показало, что (принимая въ расчетъ приращеніе населенности) можно полагать, что нація получила въ тридцать лѣтъ нѣсколько менѣе полутора миллиона, или немного меньше 50,000 фунт. стерл. ежегоднаго чистаго дохода. Записка эта повела къ нѣкоторому пренію между г. Портеромъ и полковниковъ Сейксомъ.

Въ слѣдъ затѣмъ читана была «Статистическая записка объ умалишенныхъ, слѣпыхъ, глухо-нѣмыхъ и прокаженныхъ въ Норвегіи», профессора Гольста, переведенная съ датскаго Оливеромъ Массеемъ. Изъ нея видно, что въ числѣ всѣхъ жителей Норвегіи, состоявшемъ изъ 1,328,471 души въ 1845 году (обоихъ половъ почти поровну), умалишенныхъ было 4,290, или 323 процента, — слѣпыхъ 2,753, или 207 проц., — глухо-нѣмыхъ 1,109, или 0.83 проц., — и прокаженныхъ 1,123, или 0.83 проц.: мужчинъ было больше въ первыхъ двухъ, а женщинъ въ послѣднихъ двухъ категоріяхъ.

Потомъ была читана записка «О населеніи колоній въ Британской Гвіанѣ, по численію 31 марта 1851 года», извлеченіе изъ отчета губернатора Барклея, представленное Обществу графомъ Греемъ, бывшимъ секретаремъ ея величества по управленію колоніями. Эта записка содержала въ себѣ тщательный перечень статистики населенія (135.000) этого обширнаго владѣнія, по разнымъ категоріямъ, какъ-то: по племенамъ, вѣроисповѣданіямъ, воспитанію, занятіямъ и пр.

ИНСТИТУТЪ АКТУАРИВЪ (*). Въ засѣданіи 31 мая читана была записка г. Броуна: «Объ однообразіи дѣйствія человеческой воли, по общимъ выводамъ общественной статистики». Предметъ ея

(*) Такъ называется одно изъ ученыхъ обществъ въ Лондонѣ, занимающееся обработкою официальныхъ статистическихъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ *актовъ*, а не изъ частныхъ трудовъ.

составляет новое приложеніе законовъ вѣроятностей къ разряду фактовъ, которые вообще не принимаются въ соображеніе при статистическихъ вычисленіяхъ. Какъ бы ни были разнообразны и неопредѣленны происшествія, случающіяся въ жизни отдельнаго лица, но въ огромной массѣ средній выводъ такъ правильно повторяется, что его всегда можно предсказать довольно приблизительно. Занятія актуарія состоятъ въ томъ, чтобы, посредствомъ собранія и сравненія фактовъ, относящихся къ здоровью и существованію человѣка или имѣющихъ на него вліяніе въ его общественныхъ отношеніяхъ, опредѣлять законы, по которымъ случаются эти происшествія, и, посредствомъ примѣненія теоріи къ практикѣ, уравнивать неправильности, замѣчаемыя въ приключеніяхъ, случайныхъ въ его положеніи. Такимъ-образомъ, не-смотря на неопредѣленный характеръ происшествій, факты, имѣющіе отношеніе къ разнымъ болѣзнямъ, были вписаны по разрядамъ въ особыя таблицы и представили матеріалы, весьма полезные для соображеній медицинскихъ обществъ. Но замѣчательно, что дѣйствія человеческой воли (какъ вывелъ г. Кетеле изъ своихъ наблюденій въ Бельгіи) совершаются гораздо правильнѣе и уклоняются гораздо менѣе отъ своихъ законовъ, нежели цифры, выражающія болѣзнь и смертность. Доказательства этой истины авторъ записки выводитъ преимущественно изъ фактовъ, относящихся къ бракамъ, такъ какъ, судя по разнымъ побудительнымъ причинамъ, управляющимъ человѣкомъ въ этихъ случаяхъ, какъ-то: по вліянію страстей или здравыхъ размышленій о выгодахъ брачной жизни, иногда по своекорыстію, иногда по покорности интересамъ другихъ, надобно было бы думать, что ничто не можетъ быть болѣе неустойчиво и болѣе своенравно, какъ воля человѣка. Между тѣмъ въ Бельгіи, въ-теченіе 20 лѣтъ, съ 1825 по 1844, найдено, что наибольшія числа браковъ ежегодно были отъ 26,117 до 32,680, тогда-какъ смертность въ городахъ, въ тотъ же періодъ времени, колебалась между 24,539 и 35,606. Первые цифры выражаютъ колебаніе 6,563, а послѣднія 11,067. Въ Англіи, въ шесть лѣтъ, съ 1839 по 1844, среднее число браковъ ежегодно было 1,546 на каждыя 100,000 душъ, взятыхъ въ ровномъ отношеніи половъ, и величайшее уклоненіе отъ средняго числа въ *излишество* было только 51, а въ *недочетъ* только 74 во всѣ шесть лѣтъ. Столь же странная однообразность замѣчена была въ числѣ особъ, вступившихъ въ бракъ въ различныхъ возрастахъ, въ пропорціи мужчинъ одного возраста къ женщинамъ другаго и даже въ состояніяхъ вступавшихъ въ бракъ людей, то-есть: холостяковъ съ дѣвками,

холостяковъ со вдовами и вдовцовъ со вдовами. Таблицы показывали, что пропорціи измѣнялись весьма мало въ нѣсколько послѣдовательныхъ лѣтъ и въ различные періоды человеческой жизни. По нѣкоторымъ другимъ наблюденіямъ, приведеннымъ въ запискѣ, дѣйствіе воли было въ такомъ строгомъ согласіи съ общимъ закономъ, что статистическія вычисленія совершенно оправдываются предсказаніемъ большаго населенія, хотя, можетъ быть, въ частностяхъ они и были бы ошибочны. Преступленія, въ которыхъ были обвинены разныя лица, разнообразятся въ своемъ характерѣ соотвѣтственно съ возрастомъ и поломъ; но въ теченіе двадцати лѣтъ, въ которыя они были записываемы во Франціи, и въ которыя число обвиненныхъ было почти равно умершимъ мужскаго пола, записаннымъ въ Парижѣ, — первые результаты колебались менѣе, нежели послѣдніе. Отношеніе самоубійствъ къ общей смертности (1 къ 70 между мужчинами и 1 къ 125 между женщинами), возрастъ, въ который они были совершены, родъ смерти и даже побудительныя причины ея колеблются только сообразно съ какими-то общими законами. За дальнѣйшими объясненіями этого любопытнаго явленія авторъ отсылаетъ къ «Статистическому Журналу» и къ сочиненіямъ гг. Кетеле, Герри, Бенуатону-Шатонефу и проч.

НОВОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО, ОСНОВАННОЕ ВЪ НЬЮ-ЙОРКѢ. Американскіе журналы объявляютъ, что въ Нью-Йоркѣ основано новое общество географическо-статистическое. Въ первомъ собраніи его, происходившемъ 9 октября 1851 года, составленъ былъ уставъ Общества и произведены были выборы должностныхъ лицъ. Президентомъ избранъ Генрихъ Гриннелъ, извѣстный своими стараніями къ отысканію капитана Франклина; вице-президентами: Йосуа Ливиттъ (Joshua Leavitt), Генрихъ Пьеррепонъ (Henry Pierrepont), Арчибальдъ Руссель (Archibald Russel) и Фрименъ Гонтъ (Freeman Hunt); казначеемъ — Карлъ Кугдонъ (Charles Coudon); секретаремъ — Карлъ Данъ (Charles Dan).

3. НЕКРОЛОГЪ.

Щ. А. КАСТРИНЪ. Матвій Александровичъ Кастренъ родился, 2 декабря 1813 года, въ четырехъ верстахъ къ сѣверу отъ самаго крайняго пункта Ботническаго залива, въ маленькой деревнѣ Терволѣ, гдѣ его отецъ былъ приходскимъ священникомъ. Оставшись, въ 1825 году, вмѣстѣ съ двѣнадцатью другими дѣтьми сиротой и притомъ почти безъ всякаго состоянія, онъ былъ принятъ на попеченіе братомъ своего отца, кемскимъ пасторомъ докторомъ Матвѣемъ Кастреномъ и получилъ отъ него первую любовь къ наукѣ, — именно къ естествоиспытанію, которое было любимымъ занятіемъ старика.

Кастренъ съ ранняго возраста укрѣпилъ, въ рѣкахъ и пустыняхъ родины, свое тѣло, для будущихъ усилій : въ то же время онъ научился лишеніями и привычками приносить ко всѣмъ обстоятельствамъ жизни. Дядя всегда готовъ былъ помогать ему въ его нуждахъ, но онъ рѣдко обращался къ нему за пособіемъ. По двѣнадцатому году, онъ вступилъ въ улеаборгское училище и началъ уже тамъ свискивать себѣ содержаніе занятіями съ младшими мальчиками. Онъ трудился прилежно, и его рѣдко видали въ дѣтскихъ играхъ съ товарищами : но его врожденное расположеніе къ веселой сатирѣ смягчало серьезность его характера и, пугая нѣкоторыхъ изъ товарищей, дѣлало его, однакожъ, любимцемъ большинства.

Переѣхавъ въ Гельсингфорсъ, онъ поступилъ въ число студентовъ университета, шестнадцати лѣтъ отъ роду, но уже съ отличными свѣдѣніями. Здѣсь продолжалась его борьба съ бѣдностью. Онъ трудился день и ночь, долженъ былъ посвящать 10 часовъ въ сутки на частные уроки и при всемъ томъ пользовался скудными средствами жизни. Онъ намѣренъ былъ вступить въ духовное званіе и въ-теченіе трехъ лѣтъ изучалъ съ любовью греческій, въ-особенности же восточные языки, что положило твердое основаніе будущимъ его филологическимъ изслѣдованіямъ. Можетъ-быть, съ этого уже времени онъ получилъ особенную склонность къ языкознанію; по-крайней-мѣрѣ самъ онъ рассказывалъ, какъ одно сочиненіе Раска, въ которомъ этотъ славный изслѣдователь говорить о необыкновенной важности изученія языковъ финскаго племени, навело его въ первый разъ на мысль посвятить свою жизнь этой великой задачѣ, которая до

него была разрешена только по некоторым отдельным вопросам. Съ этого момента передъ нимъ открылся опредѣленный путь; для него въ жизни была уже цѣль, для достиженія которой онъ готовъ былъ пожертвовать всѣмъ, и эту цѣль, въ отдаленнѣйшей перспективѣ которой представлялась ему родина, преслѣдовалъ онъ съ полнымъ сознаніемъ ея важности, со всею упругостью, энергіею, непоколебимостью и неутомимостью своей воли, свойственными всѣмъ его современникамъ вообще и характеризовавшими его въ-особенности.

Чтобы понять значеніе и всю важность этой цѣли его жизни, надобно вспомнить, что финская порода, распространенная съ своими языками на неизмѣримомъ протяженіи богатаго пустынями сѣвера Европы и Азіи, сжатая чуждыми элементами и начавшая уже во многихъ мѣстахъ исчезать, составляетъ, однакожь, одну изъ замѣчательнѣйшихъ и до сихъ поръ мало извѣстныхъ вѣтвей великаго дерева человѣчества. Кастренъ сказалъ однажды въ-шутку, что финскими языками говорятъ пятая часть всего человѣческаго рода. Принявъ, однакожь, во вниманіе, что эти языки отдѣлились, какъ вѣтви, отъ монгольской и татарской отрасли языковъ, мы увидимъ, что въ этой шуткѣ заключается фактъ колоссальнаго размѣра, о которомъ теперь можно только догадываться и котораго полная разработка предоставлена будущности. Но уже одинъ взглядъ на эту бродячую породу, которая, въ теченіе своихъ тысячелѣтнихъ странствій отъ Алтая къ западу и сѣверу, оставила свои обрывки на протяженіи 80 градусовъ, имѣетъ самъ по себѣ величайшій интересъ для всякаго изыскателя исторіи и языковъ; особенно же высокое значеніе имѣетъ онъ для финскаго племени. Это путь къ его колыбели, это ключъ къ его прошлому. Нельзя и думать о хорошей исторіи Финновъ до тѣхъ поръ, пока она не будетъ основана на изученіи и начата съ его исходнаго пункта. Распространить свѣтъ изысканій въ этомъ запутанномъ смѣшеніи народовъ и языковъ, озарить имъ это необыкновенное пространство времени и мѣста, раздѣлить финскіе племена и языки на опредѣленныя группы, сравнить, привести въ порядокъ, описать и вмѣстѣ съ тѣмъ назначить имъ мѣсто въ исторіи человѣчества и сохранить исчезающіе ихъ памятники для науки и потомства — это дѣйствительно было дѣло великое, которому стоило себя посвятить, и Кастренъ пожертвовалъ для него лучшими своими силами, спокойствіемъ своей жизни, своимъ здоровьемъ и наконецъ своею жизнью.

Но каких невѣроятных бѣдствій, каких тяжких лишеній стоила ему эта жертва! Привычные къ удобствамъ цивилизаціи, мы страдаемъ уже отъ одного сквознаго воздуха, подувшаго на насъ въ окно, и выбираемъ для себя пищу на столѣ, постоянно покрытомъ разными кушаньями: повтому намъ даже вообразить трудно, какимъ лишеніямъ подвергался онъ въ теченіе цѣлыхъ годовъ, на холодѣ и дождѣ пустынь, въ бѣднѣйшихъ жилищахъ, при самой жалкой пищѣ, среди дикихъ людей и звѣрей, больной, изнуренный, безъ друга и попеченія. Но, несмотря на все это, онъ не останавливался на пути къ своей цѣли, — къ той цѣли, которую въ огромномъ числѣ людей только немногіе признавали стоящею того, чтобы пожертвовать для нея спокойною жизнью одной недѣли. Что же получилъ Кастренъ въ награду за всѣ свои труды? Посмотрѣвъ на одну чашку вѣсовъ, мы скажемъ: лишенія, горести, смерть; а взглянувъ на другую — величіе своего подвига, безсмертное имя и вѣчную благодарность родины.

Въ 1836 году Кастренъ получилъ степень магистра философіи, въ 1841 — степень доктора и уже въ 1839 сдѣланъ былъ доцентомъ финскихъ древне-сѣверныхъ языковъ. При этомъ случаѣ онъ издалъ свою диссертацию: *De affinitate declinationum in lingua fennica, estonica et lapponica*. Первые путешествія его въ Лапландію совершены были въ 1838 и 1839. годахъ. Объ этихъ путешествіяхъ напечаталъ онъ разныя небольшія статьи въ финляндскихъ повременныхъ изданіяхъ и одну, побольше — въ альманахѣ Я. Грота, изданномъ въ 1840 году по случаю университетскаго юбилея. Въ 1841 году появился его шведскій переводъ Калевалы, который, надо сказать, производитъ впечатлѣніе не перевода, но самостоятельнаго поэтическаго произведенія, какъ это было признано и самими Шведами, по ту сторону моря. Въ томъ же году отправился онъ съ славнымъ собирателемъ и издателемъ эпическихъ финскихъ пѣсенъ, докторомъ Ильею Лэвротомъ, въ новое путешествіе по Лапландіи, а также по губерніямъ Архангельской и Олонецкой, при чемъ ему было сдѣлано нѣкоторое вспомошествованіе изъ Финляндскаго Казначейства. Это дало ему возможность объѣхать и тундры европейскихъ Самоѣдовъ. Онъ занимался изученіемъ ихъ языка во все время своего путешествія, которое простерлось до Облорска и отъ осени 1842 продолжалось до весны 1844 года, когда разныя тѣлесныя недуги заставили его наконецъ воротиться на родину. Прибѣгнувъ здѣсь къ пособію искуссѣйшихъ врачей, онъ уже въ началѣ слѣдующаго года приготовился къ четырехлѣтнему своему путеше-

ствію по Сибири, по порученію С. Петербургской Академіи Наукъ.

Во время перваго своего странствованія по самоѣдскимъ тундрамъ Кастренъ присылалъ редакторамъ повременныхъ финляндскихъ изданій множество разнаго рода статей по предмету своего путешествія, что онъ дѣлалъ постоянно и въ другія свои поѣздки. Въ 1844 году онъ занимался въ Гельсингфорсѣ лично изданіемъ своей зырянской грамматики (*Elementa grammatices zurgjense*), за которою въ слѣдъ вышла въ 1845, въ Куопіо, его грамматика черемисскаго языка (*Elementa grammatices tscheremissae*), а между тѣмъ въ ноябрѣ 1844 года напечатано было: на-счетъ Академіи Наукъ его сочиненіе: «*Vom Einflusse des Accents in der lappländischen Sprache*».

Съ конца мая 1845, когда Кастренъ прибылъ въ Tobolskъ, до іюня 1848 года, когда онъ пріѣхалъ на обратномъ пути въ Нерчинскъ, не-смотря на часто повторявшіеся болѣзненные припадки, онъ постоянно занимался, съ усиленною дѣятельностью, изслѣдованіемъ филологическихъ и этнографическихъ отношеній равныхъ сибирско-самоѣдскихъ, остяцкихъ, татарскихъ, монгольскихъ и тунгусскихъ племенъ.

Во время этого путешествія онъ прислалъ цѣлый рядъ интереснѣйшихъ донесеній въ Академію Наукъ и множество писемъ къ его холатаю и горячему покровителю его ученыхъ занятій, академику Шегрену, и друзьямъ на родину, — писемъ, запечатлѣнныхъ живѣйшимъ юморомъ, не-смотря на всѣ испытываемыя имъ въ дорогѣ непріятности. Значительная часть ихъ помѣщена въ Бюлетенѣ Академіи Наукъ и въ финляндскихъ газетахъ въ теченіе 1845 — 1848 годовъ. Шестой томъ Бюлетена содержитъ, въ № 10, общій отчетъ объ его изслѣдованіяхъ и путешествіяхъ, по порученію Академіи, оконченныхъ имъ съ успѣхомъ въ январѣ 1849 года. Уже осенью этого года вышелъ въ свѣтъ его опытъ остяцкой грамматики. Въ февралѣ 1850 года этотъ неутомимый и добросовѣстный изслѣдователь въ послѣдній разъ отправился въ Петербургъ, гдѣ ему нужно было получить отъ находившихся тамъ Самоѣдовъ нѣкоторыя свѣдѣнія, касавшіяся его грамматики самоѣдскаго языка. Поздно осенью того года издалъ онъ свое сочиненіе о личныхъ мѣстоименіяхъ алтайскихъ языковъ (*De affixis personalibus linguarum altaicarum*), которое доставило ему новоустроенную кафедру финскаго языка и литературы въ Гельсингфорскомъ Университетѣ. Въ первыхъ числахъ марта 1851 года онъ имѣлъ счастье получить дипломъ на свое новое званіе изъ рукъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника,

какъ канцлера университета. Итакъ, я достигъ цѣли своихъ желаній на землѣ, потому что я не промѣнялъ бы ни на какую другую должность своей финской профессуры. — писалъ онъ объ этомъ радостно въ событіи къ одному изъ своихъ друзей на родину. Со вступленія своего въ эту должность, онъ, при своихъ официальныхъ занятіяхъ, не переставалъ трудиться надъ самоѣдскою грамматикою, которую кончилъ въ рукописи за нѣсколько недѣль до своей смерти. Послѣдній, печатающійся теперь, трудъ его былъ — изслѣдованіе о значеніи именъ *Jumala* и *Иико* въ финской мифологіи.

Результаты этихъ продолжительныхъ и трудныхъ изысканій, обнимавшихъ тридцать различныхъ языковъ и нарѣчій, кромѣ финскаго и лапландскаго, и доставившихъ матеріалы на одиннадцать грамматическихъ работъ, заключаются въ исчисленныхъ нами печатныхъ грамматикахъ Кастрена. Эти грамматики, равно какъ и опыты многихъ другихъ, онъ почиталъ только подготовительными работами, которыя должны были получить полное свое значеніе въ большой подробной грамматикѣ, которую онъ составлялъ для самоѣдской группы языковъ, любимѣйшаго предмета его изученія. Къ сожалѣнію, это великое произведеніе еще не кончено въ важѣйшемъ своемъ отдѣлѣ, о звукахъ. Что касается до финскаго, эстонскаго и лапландскаго языковъ, то Кастрень, кромѣ другихъ сочиненій, издалъ разсужденіе о сродствѣ между ихъ склоненіями, и въ особенности важное изслѣдованіе объ акцентѣ въ лапландскомъ языкѣ. Всѣ эти изслѣдованія Кастрень намѣренъ былъ соединить въ-послѣдствіи въ одно обширное сравнительное сочиненіе объ алтайскихъ языкахъ, къ которымъ принадлежитъ и финновъ; изданная имъ въ 1850 году диссертация: *De affixis personalibus linguarum altaicarum*, служила только предвѣстницею этой работы. Одно изъ величайшихъ достоинствъ Кастрена заключалось въ его необыкновенной способности соединять, сравнивать и группировать неслышавъ до него семейства языковъ; въ глубокомъ знаніи подлежащихъ его изслѣдованіямъ языковъ онъ не имѣлъ себѣ соперника, и теперь нѣчто его остается незанатымъ.

Висѣтъ съ изслѣдованіемъ языковъ онъ дѣятельно занимался во время своихъ путешествій и топографіею. Во множествѣ разсѣянныхъ по журналамъ и газетамъ дорожныхъ его замѣчаній, которыя онъ въ послѣднее время старался соединить въ одно цѣлое, онъ сообщилъ ученому свѣту о сѣверныхъ и внутреннихъ странахъ обильнѣйшія и вѣрнѣйшія свѣдѣнія, нежели кто-либо изъ новѣйшихъ путешественниковъ. Кастрень обладалъ яс-

нымъ взглядомъ и яснымъ слогомъ; свои спокойныя и, однакожъ, глубокія замѣчанія онъ умѣлъ облачать въ легкую и почти игривую форму, вовсе чуждую обыкновенной сухости путевыхъ записокъ.

Исслѣдованія его принесли большую пользу исторіи сѣвера. Извѣстная его статья о происхожденіи Финновъ ⁽¹⁾ по справедливости возбудила необыкновенный интересъ; это былъ важный результатъ, котораго достигла финская исторія въ настоящемъ столѣтіи. Почти такое же вниманіе обратили на себя и его лекціи о финской міеологіи, которой туманъ въ первый разъ еще разсѣялся передъ ученымъ изслѣдованіемъ. Въ періодическомъ изданіи *Suomi* помѣщены извлеченія изъ его итеміи объ *Jumala* и *Ilkko* ⁽²⁾. Читатель поражается здѣсь неожиданнымъ свѣтомъ, который вдругъ пролился на самую темную часть финской міеологіи.

Наконецъ и народная пѣсня потеряла много со смертію Кастрена. Онъ первый перевелъ на шведскій языкъ Калевалу и чрезъ то расширилъ кругъ ея вліянія и славы. Въ его статьяхъ помѣщены отдѣльныя пѣсни, записанныя имъ на берегахъ Ледовитаго моря. Его теплая душа не прильпнула къ мертвой буквѣ, этой безструнной лютнѣ: онъ любилъ пѣсню и одинъ изъ первыхъ заговорилъ о рожденіи пѣсни изъ чувства грусти.

Изъ всего, что сказано выше о Кастренѣ, видно, что задача жизни его было — *подробное сравнительное изображеніе характера всего финскаго племени*. Построить новое и прочное зданіе проникательности, учености и опыта на основаніи, которое положили до него славные изслѣдователи языковъ и народовъ: Палласъ, Клапротъ, Раскъ, Портанъ (*Portman*), Шегренъ, Рейнъ, Лэнаротъ — вотъ цѣль, къ которой онъ постоянно стремился. Прекрасная цѣль, но, къ сожалѣнію, слишкомъ великая для человѣческаго вѣка! Кастренъ изнемогъ подъ бременемъ своего дѣла, далеко его не кончивъ. Нужды, перенесенныя имъ среди пустынь, изнурили наконецъ его крѣпкое тѣло; нездоровая пища разстроила физическія его отправления, поддерживающія жизненность; онъ палъ въ цвѣтъ мужественнаго возраста, 38 лѣтъ отъ роду, оставя послѣ себя двадцати-лѣтнюю супругу и малютку-сына. ⁽³⁾

⁽¹⁾ На нѣмецкомъ языкѣ она напечатана въ *St. Petersburger Zeitung* 1850, №№ 7 и 8.

⁽²⁾ Напечатаны также на нѣмецкомъ языкѣ въ *Bulletin historico-philol.* Академіи Наукъ. Часть X, №№ 1, 2, 3 и 4.

⁽³⁾ Кастренъ былъ Членомъ-Сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ 13 октября 1850 года. Не задолго передъ смертію своей онъ предлагалъ Обществу предпринять раскопку кургановъ въ Финляндіи съ этнографическою цѣлю.

О. С. ЛУТКОВСКИЙ. 1852 года, апрѣля 20, скончался Дѣйствительный Членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, контръ-адмиралъ **Феофемъ Степановичъ Лутковскій.** Онъ родился въ 1803 году, декабря 29, Тверской губерніи, Ржевскаго уѣзда, въ своемъ родовомъ имѣніи, селѣ Микулинѣ. 1 августа 1816 года онъ поступилъ въ морскую службу, въ которой и оставался до самой кончины своей. При самомъ началѣ своего служенія, Феофемъ Степановичъ совершилъ кругосвѣтное плаваніе на шлюпѣ «Камчатка», подъ командою капитана 2-го ранга Головинина. Плаваніе это продолжалось два года, съ августа 1817 по 13 сентября 1819 года. По возвращеніи въ Петербургъ, капитанъ Головининъ далъ молодому моряку, его сопровождавшему, слѣдующую похвальную аттестацію: «Во все путешествіе, сверхъ должности по своему званію, употребляемъ былъ къ перепискѣ иностранныхъ писемъ въ сношеніяхъ моихъ съ разными лицами, переписывалъ секретныя бумаги, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи собраніе рѣдкостей, занимался астрономическими наблюденіями и велъ себя отлично хорошо и къ должности прилежно усерденъ. Отъ Аворскихъ острововъ командовалъ вахтою.» Въ августѣ 1821 года, О. С. Лутковскій вторично былъ отправленъ вокругъ свѣта и въ крейсерство къ сѣверо-западнымъ берегамъ Америки, на шлюпѣ «Аполлонъ», подъ командою капитана 1-го ранга Тулубьева, по смерти котораго командованіе шлюпомъ принялъ капитанъ-лейтенантъ Хрущевъ. Эта кампанія кончилась 15 октября 1824 года и продолжалась 41 морской мѣсяцъ.

Кромѣ двухъ кругосвѣтныхъ плаваній, О. С. Лутковскій въ теченіе своей почти 35-лѣтней службы совершилъ 22 кампаніи, во время которыхъ исчертилъ все Черное море, обошелъ вокругъ Европы моремъ и объѣхалъ ее берегомъ, посѣтивъ всѣ главные города и порты этой части свѣта. Сверхъ-того онъ былъ употребленъ три раза для важныхъ дипломатическихъ порученій, которыя исполнилъ съ совершеннымъ успѣхомъ. Наконецъ во время турецкой войны 1828 года онъ обратилъ на себя вниманіе своею храбростію, отличившись особенно при вырѣзкѣ турецкихъ судовъ около Суджукъ-Кале и Анапы и при взятіи крѣпостей Анапы и Варны. Съ 1839 года Феофемъ Степановичъ избранъ былъ состоять при особѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала Великаго Князя Константина Николаевича, а въ 1848 году былъ назначенъ вице-директоромъ Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства, съ со-

стояніемъ при особѣ Его Императорскаго Высочества. Въ этой должности онъ оставался до самой кончины своей (*).

Изъ ученыхъ трудовъ **Θ. С. Лутковскаго** извѣстны слѣдующіе. Въ 1827 году онъ былъ отправленъ на шлюпѣ «Діана» въ крейсерство къ Абхазскимъ и Мингрельскимъ берегамъ и во время пятидесятичнаго плаванія у этихъ береговъ составилъ замѣчательную статью, въ которой описалъ посѣщенные имъ порты и жизнь тамошнихъ моряковъ; статья эта была напечатана въ одномъ изъ нашихъ періодическихъ изданій. Сверхъ-того въ 1833 году **Θ. С.** составилъ подробное описаніе посѣщеннаго имъ не далеко передъ тѣмъ города Александріи въ морскомъ отношеніи и флотовъ турецкаго и персидскаго.

Въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества **Θ. С. Лутковскій** избранъ былъ, 19 сентября 1845 года, по предложенію **П. И. Рикорда** и **Ф. П. Врангеля**. Въ успѣхахъ Общества покойный постоянно принималъ живое участіе, хотя, по множеству служебныхъ обязанностей, и не могъ содѣйствовать ему своими учеными трудами.

А. Г. ОБОДОВСКІЙ. **А. Г. Ободовскій** былъ также Дѣйствительнымъ Членомъ **И. Р. Г. Общества**. Заслуги, оказанныя имъ распространенію географическихъ познаній въ Россіи, побуждаютъ насъ сообщить и о немъ нѣсколько біографическихъ свѣдѣній. Заимствуемъ эти свѣдѣнія изъ статьи г. Свенске, помѣщенной въ 153 и 154 №№ «Академическихъ Вѣдомостей».

А. Г. Ободовскій происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи и родился 23 марта 1796 года, Костромской губерніи, въ городѣ Галичѣ. Отецъ его былъ одинъ изъ искуснѣйшихъ и почетнѣйшихъ врачей въ Костромской губерніи, и, какъ человѣкъ просвѣщенный и классически-образованный, вселилъ и въ своего сына любовь къ наукамъ и между прочимъ также склонность къ медицинѣ, къ которой **А. Г.** во все продолженіе жизни своей питалъ особенное влеченіе.

Общественное образованіе **А. Г. Ободовскаго** началось въ **С. Петербургской Губернской Гимназіи**, первомъ въ Россіи гражданскомъ заведеніи, гдѣ древніе классическіе языки были положены въ основу воспитанія. Вообще юность его пала въ одну изъ самыхъ знаменательныхъ эпохъ отечественной исторіи. Въ то самое время, когда почти вся Западная Европа, слѣдуя

(*) Болѣе подробныя извѣстія о службѣ покойнаго и о совершенныхъ имъ кампаніяхъ можно найти въ 7-мъ номерѣ «Морскаго Сборника» за вышешій годъ.

мановенію могучаго своего порабитителя, посягага на дерзновенный замысль противъ независимости Россіи, великодушное сердце Императора Александра I не только не питало противъ запада Европы никакихъ враждебныхъ помышленій, но еще, напротивъ-того, готовилось связать съ нимъ болѣе тѣсную дружбу путемъ образованія; и едва лишь благословенный небомъ монархъ успѣлъ отразить грозившій Россіи ударъ и возстановить на западѣ миръ и прежній порядокъ вещей, какъ уже приступлено было къ исполненію проекта бывшаго тогда попечителемъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа, въ-послѣдствіи министра народнаго просвѣщенія, графа С. С. Уварова, отправить за-границу нѣсколько молодыхъ людей для усвоенія себѣ лучшихъ методовъ воспитанія. На этотъ конецъ выбрано было четверо студентовъ тогдашняго Педагогическаго Института, и въ числѣ ихъ А. Г. Ободовскій, нарочно для того туда переведенный изъ Медико-Хирургической Академіи, куда онъ, слѣдуя своей наклонности, поступилъ по окончаніи курса въ Гимназіи.

«Прекрасно было то время, когда четверо юношей, тѣснѣе-связанные между собою, при всей разнородности ихъ характера и темперамента, одинаковостью видовъ и стремленій, учились изъ устъ и подъ благосклоннымъ руководствомъ такихъ наставниковъ, каковы Белль, Джонсонъ и Шиктонъ въ Лондонѣ, Перкинсъ въ Манчестерѣ, Джонстонъ въ Единбургѣ, аббатъ Готье въ Парижѣ, Песталоцци и Фелленбергъ въ Швейцаріи, Кругъ и Линднеръ въ Германіи, трудной, но великой наукѣ воспитанія юношества. Всего болѣе на нихъ подѣйствовало пребываніе у Песталоцци, котораго они имѣли счастье застать хотя уже на позднемъ закатѣ дней, но еще юнаго и бодрого въ рвеніи къ тому святому дѣлу, которому онъ съ такимъ безпримѣрнымъ самопожертвованіемъ посвятилъ всю жизнь свою. У его полного любовью къ человечеству сердца согрѣлось усердіе не одного будущаго воспитателя и воспламенилась также ихъ ревность въ этому священному призванію. И въ этой-то магической силѣ, еще гораздо болѣе, нежели въ самой системѣ его, которая въ цѣлости, откровенно скажемъ, примѣнима развѣ только въ тѣсномъ кругу семейнаго воспитанія, главнѣйше заключается вся тайна Песталоцци. Но одного изъ коренныхъ началъ его, котораго онъ не переставалъ внушать своимъ ученикамъ, мы не можемъ здѣсь оставить безъ упоминовенія, тѣмъ болѣе, что оно составляетъ собою какъ бы самое ядро его ученія, — это: брать себѣ въ примѣръ и образецъ при воспитаніи юношества материнскую любовь, материнское терпѣніе и материнскіе про-

ствѣ, но вынужденные самою природою приемы при обхожденіи съ дѣтьми и ихъ обученіи.

• Напитанные этими-то началами и собравъ обильную жатву наблюденій по части педагогики, молодые путешественники черезъ три года возвратились въ отечество, гдѣ ихъ ожидало небольшое заведеніе для примѣненія ихъ опытовъ на самомъ дѣлѣ. Это было въ сущности не училище, а какъ бы небольшое семейство, гдѣ четверо только-что возвратившихся изъ-за-границы друзей, подъ руководствомъ опытнаго, бывшаго и ихъ наставникомъ, ветерана педагогики, *Ө. И. Миддендорфа*, были вѣстѣ и надзирателями, и друзьями, и почти единственными преподавателями вѣрннаго имъ юношества. Такое отношеніе не могло не имѣть на заведеніе самаго благотѣльнаго вліянія. Усердіе и успѣхи большого числа учившихся въ немъ были дѣйствительно изумительны.

• Александръ Григорьевичъ принялъ на свою долю преподаваніе географіи и преданъ этой обязанности со всѣмъ своимъ энтузіазмомъ. Уже въ то время, когда еще такъ мало было развито понятіе о важности этой отрасли обученія, онъ вполне постигъ всю пользу, какую можно извлечь изъ нея для образованія юношества. При многосторонности своихъ познаній, онъ пользовался ею не только для того, чтобы сообщать юнымъ питомцамъ свѣдѣнія по одному главному своему предмету, но и по тѣсно съ нимъ связаннымъ наукамъ естественнымъ, а съ другой стороны, чтобы возбуждать въ нихъ чувства благоговѣнія къ безпредѣльной премудрости и благодати Творца-Зиждителя вселенной. Нерѣдко мы были свидѣтелями, съ какою жадностью и видимымъ удовольствіемъ юные слушатели ловили поученія изъ устъ вдохновеннаго своего друга-наставника, и впечатлѣніе, произведенное на нихъ этимъ ученіемъ, было такъ глубоко, что нѣкоторые изъ нихъ и по сю пору пребыли вѣрными данному имъ Александромъ Григорьевичемъ направленію (*).

• Въ-послѣдствіи времени, когда Учительскій Институтъ—такъ называлось сказанное заведеніе — по волѣ правительства, былъ преобразованъ въ Третью здѣшнюю Гимназію, составивъ собою ядро ея и главную основу, — *А. Г. Ободовскій* продолжалъ въ

(*) Одинъ изъ даровитѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ нашихъ ученыхъ, *С. С. Куторга*, обязанъ *А. Г. Ободовскому* тою любовью къ естественнымъ наукамъ, которою онъ и понынѣ не перестаетъ воодушевлять многочисленныхъ своихъ слушателей въ Университетѣ Другой изъ его учениковъ, *Ил. Ник. Лоховъ*, и до сихъ поръ съ отличіемъ занимаетъ кафедру географіи въ Первой здѣшней Гимназіи.

ней преподаваніе науки землевѣдѣнія со всею обычною ему ревностью; а нѣсколько лѣтъ спустя, удостоился быть призваннымъ на кафедру статистики при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.

Но кругъ его дѣятельности вскорѣ долженъ былъ еще значительно расшириться. Въ 1826 году, когда бывшій въ то время инспекторомъ классовъ въ Воспитательномъ Домѣ П. Н. Фустъ оставлялъ эту должность для вступленія въ нынѣшнее свое званіе непремѣннымъ секретаремъ при Академіи Наукъ, онъ отрекомендовалъ на свое мѣсто бывшего его товарищемъ по гимназій и друга, А. Г. Ободовскаго, и выборъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія.

Многолѣтняя опытность въ дѣлѣ педагогики, въ соединеніи съ классическимъ образованіемъ и знаніемъ большей части европейскихъ языковъ, умѣнье обходиться съ людьми всѣхъ сословій, а особенно съ юными возрастомъ, вмѣстѣ съ необыкновенною дѣятельностью, силою и твердостью характера, и ко всему этому рѣдкое сочетаніе кротости съ необходимою при случаѣ строгостью дѣлали его особенно-способнымъ къ занятію новой, важной и многотрудной его должности.

Подъ его дѣятельнымъ, благоразумнымъ управленіемъ Сиротскій Институтъ, уже пріобрѣвшій при достойныхъ его предшественникахъ, Панснерѣ и П. Н. Фустѣ, славу одного изъ лучшихъ женскихъ заведеній въ имперіи, достигъ верха своего развитія, т.-е. сдѣлался стройнымъ цѣлымъ, гдѣ ничего не было упущено, что касается воспитанія тѣлеснаго, умственнаго, нравственнаго и эстетическаго, пріученія воспитанницъ къ трудолюбію и приготовленію ихъ къ будущему ихъ назначенію.

Кромѣ главнаго надзора за обученіемъ въ должности инспектора классовъ, А. Г. принималъ ревностное участіе и въ самомъ преподаваніи и послѣдовательно читалъ въ разныхъ классахъ этого заведенія: педагогику, дидактику, энциклопедію медицинскихъ наукъ, начальныя основанія технологіи, физики и естественной исторіи, русскую грамматику и словесность и въ-продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ безмѣдно исправлялъ обязанность инспектора классовъ при Домѣ Трудолюбія.

Произнесенныя надъ гробомъ усопшаго нынѣшнимъ достойнымъ пастыремъ Воспитательнаго Дома, протоіереемъ С. А. Галаховымъ, слова, въ которыхъ такъ искренне и краснорѣчиво изображена благотворная дѣятельность и вліяніе А. Г. въ этой новой прекрасной сферѣ, освобождаютъ меня отъ труда здѣсь объ этомъ распространяться подробнѣе; но о чемъ я не могу

упоминать, это то, что въ 1845 году А. Г. удостоился получить, за ревностную свою службу въ Сиротскомъ Институтѣ, за отличные успѣхи въ наукахъ и искусствахъ воспитывающихся въ немъ дѣтцъ и за данное имъ сообразно съ спеціальною цѣлью заведенія общее направленіе воспитанія, Монаршее Ея Величества Государыни Императрицы благоволеніе; и еще въ послѣдній годъ своей жизни обрадованъ былъ празднованіемъ 25-лѣтняго юбилея своей службы въ Воспитательномъ Домѣ, торжествомъ, которое было нарочно устроено въ честь его благодарными его сослуживцами, при каковомъ случаѣ почтенный юбиларъ удостоился получить изъ рукъ г. управляющаго Воспитательнымъ Домомъ, почетнаго опекуна, графа Михаила Юрьевича Вельгорскаго, при весьма лестномъ для него привѣтствіи, Всемилоостивѣйше пожалованный ему драгоценный брилліантовый перстень..

Александръ Григорьевичъ не ограничилъ своей дѣятельности неуспыннымъ, добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей по управленію обширнымъ, вѣреннѣйшимъ его надзору заведеніемъ и преподаванію въ немъ разныхъ наукъ. Соединясь въ 1826 году узлами супружества съ доброю и нѣжно-любимою имъ женою, онъ сдѣлался отцемъ многочисленнаго семейства, и это возлагало на него священныя долгъ пешихъ о его благоденствіи. На этотъ конецъ онъ постоянно посвящала короткіе досуги, которые ему оставляла его должность, на составленіе разныхъ общепользовныхъ трудовъ, какъ по части педагогики, такъ и въ особенностяхъ любимыхъ имъ наукъ географическихъ. Такимъ образомъ въ 1834 году вышли его: «Начальныя основанія космографіи или основаніе устройства вселенной», съ атласомъ; въ 1835 «Руководство къ педагогикѣ или наукѣ воспитанія», доставленное на основаніи знаменитаго творенія Нимейера, а двумя годами позже «Руководство къ дидактикѣ или наукѣ преподаванія», два сочиненія, которыми А. Г. первый проложилъ у насъ стезю въ области педагогической литературы; въ 1836 г. «Математическая географія»; въ 1838 году «Теорія статистики», узнанная при демидовскомъ конкурсѣ 1839 года премією; въ 1844 г. его учебная книга «Всеобщей географіи», которая, по одобреніи со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, была принята учебнымъ руководствомъ по этому предмету во всѣхъ гимназіяхъ и еще передъ самою кончиною автора вышла 7-мъ исправленнымъ изданіемъ; и наконецъ очень полезное для обучающихся географіи «Обозрѣніе земнаго шара». Въ послѣдніе же годы своей жизни онъ занимался составленіемъ полнаго учеб-

наго атласа новейшей географіи, который былъ имъ почти совершенно приведенъ къ окончанію,

Сверхъ того А. Г. Ободовскій былъ первый, который основалъ повременное изданіе, исключительно посвященное педагогикѣ.

БАРОНЪ ЛАНГSDОРФЪ. 3 іюля н. ст. скончался въ Фрейбургѣ извѣстный естествоиспытатель и путешественникъ баронъ Лангсдорфъ, бывшій некогда пославникомъ нашимъ въ Рио-Жанейро. Онъ родился въ Хейдельбергѣ, обучался въ Гёттингенѣ медицинѣ и, облизившись тамъ съ принцемъ Христіаномъ Вальдекскимъ, въ 1797 году предпринялъ съ нимъ путешествіе по Франціи, Испаніи и Португаліи. Въ 1804 году отправился онъ съ Крузенштерномъ вокругъ свѣта и возвратился въ 1806 черезъ Камчатку и Сибирь. Вскорѣ потомъ онъ издалъ по-французски обширное ботаническое сочиненіе, плодъ своихъ разнообразныхъ наблюденій, а въ 1812 году обнародовалъ подробное описаніе своего путешествія вокругъ свѣта. Въ 1823 году онъ занимался обзавѣщеніемъ Урала, затѣмъ отправился въ Бразилію, объѣхалъ, въ 1825, внутренность южной Америки и получилъ мѣсто русскаго посланника при Бразильскомъ дворѣ. Онъ провелъ тамъ много лѣтъ, посвящая свободное время литературнымъ занятіямъ, а на старости переселился въ Брейсгау и провелъ здѣсь остатокъ дней, среди любимой семьи, въ наслажденіи окружающей его природы.

ФОРБЕСЪ. Новая жертва африканскаго климата: капитанъ Форбесъ, извѣстный своимъ посольствомъ въ Дагомею въ 1849 году и сочиненіемъ объ этомъ разбойничьемъ государствѣ, былъ посланъ въ прошломъ году въ Аббеокуту, чтобы приучить тамошнихъ христіанъ, которые опасались набѣга дагомейскаго короля, владѣть оружіемъ и укрѣпить лучше самый городъ. Заболѣвъ тамъ лихорадкой и кровавымъ поносомъ, онъ тотчасъ переѣхалъ на берегъ и отплылъ на островъ св. Елены, но, къ сожалѣнію, умеръ во время переѣзда.

4. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НОВЫЯ СВѢДѢНІЯ О ЧУКЧАХЪ. Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода сообщилъ Императорскому Русскому Географическому Обществу выписку изъ отчета Преосвященнаго Иркутскаго о состояніи вѣренной ему епархіи за 1851 годъ. Эта выписка содержитъ въ себѣ слѣдующія статистическія свѣдѣнія о Чукчахъ, вновь собранныя миссіонеромъ-священникомъ Аргентовымъ :

1) Отъ Эррена, или Шалагскаго мыса, находится 52 улуса сидячихъ Чукчей (Евкалиевъ), а въ улусахъ этихъ 1,568 юртъ.

2) Счисленіе, сдѣланное при образованіи Чаунскаго прихода, показываетъ, что во 101 юртѣ проживаетъ 730 человекъ; слѣдовательно, въ 1,568 юртахъ должно находиться не менѣе 10,000 душъ.

3) Если придать къ этому числу обитающихъ отъ Течи до Мегкана, а также горныхъ Оленныхъ Чукчей и другихъ извѣстныхъ подъ именемъ Чайчу, то съ вѣроятностію можно будетъ положить, что общая численность обитателей Чукотской земли составляетъ не менѣе 20,000 душъ.

4) Туземцы сообщили, между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія г. Аргентову: а) Изъ Элкана за моремъ видна земля. б) Отъ Чутнея выказывается островъ Имяли, съ котораго далѣе въ морѣ замѣчаютъ землю, заселенную многочисленнымъ племенемъ — Экыраули. в) Изъ Непкана отправляются Чукчи чрезъ море (едва ли не чрезъ Беринговъ проливъ) къ помянутому племени Экыраули и производятъ съ нимъ мѣну товаровъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНІЕ. Находясь временно по дѣламъ службы въ городѣ Черкасахъ, Кіевской губерніи, я, 19-го числа іюля мѣсяца сего 1852 года, пользуясь прекрасною погодою, оставался на дворѣ до поздняго вечера. Небо было почти безоблачно; на юго-востокѣ замѣчались клочковатыя облака, иго весьма малыя. Мѣсяцъ плавалъ среди чистой лазури. Въ 11¹/₂ часовъ вокругъ мѣсяца вдругъ образовалось тонкое яркосвѣтящееся кольцо, въ разстояніи отъ окружности мѣсяца на два лунные діаметра. Кольцо это не имѣло никакого движенія и никакихъ радужныхъ цвѣтовъ и лучей; лѣвая его сторона была нѣсколько слабѣе свѣтомъ правой. Вскорѣ за образованіемъ кольца послѣдовало образованіе по правую и лѣвую сторону мѣсяца

на самомъ кольцѣ двухъ свѣтлыхъ пятенъ, подобныхъ мѣсяцу, когда его покрываютъ довольно густыя тучи; правое пятно вскорѣ опредѣлилось и представило ложный мѣсяцъ; лѣвое оставалось по все продолженіе явленія въ одинаковомъ положеніи. Почти часть видимы были свѣтящіяся пятна; потомъ они исчезли одно за другимъ, и еще болѣе получаса оставалось кольцо вкругъ мѣсяца такое же яркое и тонкое, какъ и въ самомъ началѣ. Въ половинѣ перваго собрались облака, спустились, подулъ вѣтеръ, и кольцо, блѣднѣя мало-по-малу, исчезло.

Явленіе это—довольно рѣдкое по красотѣ кольца, образовавшагося вкругъ мѣсяца.

НИКОЛАЙ СЕМЕНТОВСКІЙ,

Чл.-С. Общ.

ГОРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ВЪ ПЕРСІИ. Получены письма отъ австрійскаго инженера г. Эпернотты, который, въ прошломъ году, выѣхалъ изъ Вѣны вмѣстѣ съ докторомъ Поллакомъ и нѣсколькими офицерами для устройства въ Персіи горныхъ промысловъ. Г. Эпернотта основалъ уже въ Тегеранѣ высшее училище, въ которомъ считается 143 воспитанника. Онъ построилъ въ тегеранскомъ арсеналѣ доменную печь, въ которой плавится серебристая свинцовая руда, добываемая изъ открытаго не вдалекѣ рудника. Зендскія горы, лежащія къ юго-востоку отъ Тавриза, по извѣстію г. Эпернотты, который ихъ обозрѣлъ, содержатъ въ себѣ несметныя сокровища разнаго рода рудъ; соленые источники находятся здѣсь также въ большомъ количествѣ.

ТОРГОВЛЯ ВЪ КАЛИФОРНІИ. По официальнымъ извѣстіямъ, изъ Калифорніи вывозится разныхъ ея произведеній на 43, милліона долларовъ; но эта сумма должна быть въ-сущности непремѣнно больше, потому-что главный предметъ вывоза удобно можетъ быть скрытъ отъ контроля. Не только для самой страны, но и для всѣхъ американскихъ рудниковъ важное значеніе имѣетъ количество добытой ртуты, составлявшее въ прошломъ году 20 000 центнеровъ, изъ которыхъ 6,000 бутылокъ вывезено въ Мексику. Поэтому въ Мексикѣ цѣна на ртуть понизилась со 150 до 50, а въ Калифорніи только со 100 до 70 долларовъ за центнеръ. Въ 1851 году прибыло въ Калифорнію 1,151 корабль, съ грузомъ въ 450,000 тоннъ; въ томъ числѣ:

Американскихъ	684
Англійскихъ	161
Французскихъ	51

Гавайскихъ	46
Чилийскихъ	45
Мексиканскихъ	88
Перуанскихъ	25
Разныхъ другихъ націй .	96

Санъ-Франсиско имѣетъ уже 45 пароходовъ, поднимающихъ 5,581 тоннъ груза. Между предметами ввоза первое мѣсто до сихъ поръ занимаютъ готовые дома. Хотя ихъ привезено уже 15 000, но все-таки цѣнность ихъ доходитъ до 100 процентовъ; дерева ввозится нѣсколько миллионныхъ квадратныхъ футовъ. Далеѣ ввозъ состоитъ главнѣйше изъ муки, картофеля, ячменя, стручковыхъ плодовъ, соленого мяса, сахару (209,367 центнеровъ), бордосскихъ винъ (28,630 боченковъ въ 60 галлоновъ и 136,564 ящики въ одну дюжину). Въ настоящее время вина выпивается чрезвычайно много, но слѣдующія цифры почти негнѣрны:

Коньякъ	442,967 галлоновъ.
Джинъ	57,000 —
Ромъ	20,486 —
Англійскій виски . . .	44,765 —
Алкоголь	23,311 —
Мексиканск. мескаль . .	22,210 —
Иссабонскія вина . . .	160,733 —
Другія бѣлыя вина . . .	150,610 —
Портвейнъ	215,296 —
Пиво	129,126 —
Шампанское	12,721 ящикъ.

Маленькій этотъ штатъ съ 1 іюня 1850 года по 30 іюля 1851 получилъ уже дохода 372,340 долларовъ, изъ которыхъ на одинъ Санъ-Франсиско приходится 128,493 доллера. Сообщение между разными пунктами Калифорніи совершается быстро, посредствомъ частныхъ обществъ. Газета, издаваемая въ Санъ-Франсиско, говоритъ объ этомъ слѣдующее: «Число diligencas, именно отсюда въ Монтерей черезъ Санъ-Хоссе (José), а также въ рудныя страны, очень увеличилось. Правильная гоньба пересѣкаетъ всю страну и не только отбиваетъ у почты провозъ денегъ, но почти и всю внутреннюю корреспонденцію. Почтовое вѣдомство, однакожъ, значительно усовершенствовано; не только для приѣма писемъ устроено просторное помѣщеніе и увеличено число служащихъ, но въ 89 разныхъ мѣстахъ выстроены почтовые станціи; кромѣ того, сбавлена плата за перевозку частныхъ посылокъ. Уже составлены равныя планы для постройки желѣзныхъ дорогъ, именно: отсюда въ Санъ-Хоссе и отъ Сакраменто въ

Невада-Сити. Первое пространство уже измѣрено, и по смѣтѣ нужно только полтора милліона долларовъ; при вѣрномъ доходѣ въ 50,000 долларовъ въ мѣсяцъ и при содѣйствіи владѣльцевъ земель, черезъ которыя проведутъ дорогу, дѣло будетъ приведено къ концу. Гигантскій проектъ желѣзной дороги отъ береговъ Миссури до берега Тихаго океана, по извѣстіямъ разныхъ путешественниковъ, можетъ осуществиться только съ пожертвованіемъ огромнѣйшихъ суммъ, и весьма вѣроятно, что еще нынѣшній конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ постановитъ законъ объ измѣреніи этого пространства.»

СЛОВАРЬ СІАМСКАГО ЯЗЫКА. Г. Паллегуа (Pallegoix), апостолическій викарій въ Сіамѣ, прибылъ на-дняхъ въ Парижъ съ письмомъ къ принцу-президенту отъ сіамскаго короля. Банкокскій дворъ встревоженъ, по-видимому, успѣхами Англичанъ противъ Бирманской имперіи и надѣется, въ случаѣ войны съ ними, найти во Франціи союзницу и защитницу. Г. Паллегуа большой знатокъ Сіамцевъ; онъ напечаталъ въ 1850 году въ Банкоктѣ грамматику сіамскаго языка (*Grammatica Linguae Thai, Auctore D. J. Bapt. Pallegoix, Episcopo Mallensi Vicario Apostolico Siamensi. Ex Typographia Collegii Assumptionis. B. M. V. in civitate regia Krung Therph maha nakhon si Ayuthaya, vulgo Bangkok. 1850*) и намѣренъ теперь издать въ Парижѣ полный лексиконъ этого языка національнымъ шрифтомъ.

VI.

С М Ъ С Ъ.

обозрѣніе лѣсной торговли саратовской губерніи. Саратовская губернія, по безлѣсью и малому, болѣею частію дровяному, состоянію лѣсонасажденій, не имѣетъ лѣсныхъ промысловъ изъ собственныхъ своихъ дачъ, но, по мѣстному положенію своему и удобствамъ сплава лѣсныхъ матеріаловъ рѣками Волгою и Дономъ въ южныя безлѣсныя губерніи, составляетъ главный пунктъ коммерческихъ оборотовъ лѣсной промышленности сѣверныхъ губерній. Матеріалы, приплавленные лѣсопромышленниками сѣверныхъ губерній по условіямъ или безъ условій, перекупаются саратовскими лѣсопромышленниками и затѣмъ уже составляютъ лѣсной промыселъ Саратовской губерніи.

Приплавъ лѣсныхъ матеріаловъ рѣкою Волгою изъ сѣверныхъ губерній начинается съ первыхъ чиселъ мая мѣсяца и продолжается по послѣднее число сентября. Впрочемъ, время начала и окончанія сплава зависитъ преимущественно отъ разныхъ метеорологическихъ вліяній на высоту водъ и т. п. Суда съ лѣсными матеріалами (дрова) и вадѣльями приплаваютъ преимущественно во время половодія, съ апрѣля по іюль мѣсяць. Половодіе позволяетъ имъ, при безпрепятственномъ пути, приставать къ самымъ берегамъ пристаней Саратовской губерніи.

Большія транспортныя суда болѣею частію бываютъ плоскодонныя и въ водѣ во всякое время идутъ неглубоко. Устроиваются они вообще съ одвою мачтою и двумя рулями, для удобства управленія при быстротѣ воды и поворотовъ теченія. Хотя всѣ песчаные острова рѣки Волги полноводіемъ покрываются совершенно высоко, однако, расположеніе русла теченія, какъ главнаго фарватера, такъ и протоковъ между островами, замѣтно имѣетъ вліяніе на судоходность во время полноводія и составляетъ главнѣйшее препятствіе къ безпрепятственному сплаву по рѣкѣ Волгѣ.

Изъ числа существующихъ по рѣкѣ Волгѣ судовъ, одни употребляются только для хода внизъ и называются *сплавными*, другія же, для хода вверхъ и обратно, носятъ названіе *ходовыхъ*.

Къ первымъ, т.-е. къ сплавнымъ, принадлежатъ:

Бѣланы Онѣ строятся въ губерніяхъ Костромской и Вятской, по рѣкамъ Унжѣ, Ветлугѣ и Вяткѣ, изъ сосноваго лѣса. Величина ихъ различна: бываютъ длиною отъ $15\frac{1}{2}$ до 26 сажень, шириною отъ $4\frac{1}{2}$ до 11 саж., вышиною стѣнъ отъ $2\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{2}$ арш. Количество груза поднимаютъ отъ 50 до 100 тысячъ пудовъ, а иногда болѣе. Нагружаются онѣ, съ осадкою въ водѣ отъ 9 до 17 четвертей, преимущественно лѣсомъ, лѣсными издѣліями, дровами, лубяжи, кулями и рогожами. Плаваніе совершаютъ онѣ по выходѣ изъ поминутыхъ рѣкъ въ Волгу до Саратова въ теченіе 2—3 $\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, а отъ Саратова до Астрахани отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 недель. Въ Саратовѣ онѣ разгружаются и потомъ продаются уже на разломку; нѣкоторыя же изъ нихъ, по перековплаткѣ и исправленіи, снова нагружаются хлѣбомъ и отправляются до Астрахани.

Полубѣланы, длиною около 18 саж., шириною отъ $4\frac{1}{2}$ до 6 саж., вышиною 4 аршина, съ осадкою въ водѣ отъ $8\frac{1}{2}$ до 12 четвертей, поднимаютъ грузу отъ 15 до 30 тысячъ пудовъ. Строятся онѣ на рѣкахъ Сурѣ и Ветлугѣ Сибирской и Костромской губерній изъ сосноваго и еловаго лѣса; построенныя на рѣкѣ Ветлугѣ, носятъ названіе ветлужскихъ, предпочитаютъ другія суда того рода. Сплаваются онѣ по Волгѣ до посада Дубовки, гдѣ уже разбираются и перевозятся сухопутно на Качалинскую приставь, для употребленія по Дону.

Вообще въ разрядъ сплавныхъ судовъ входятъ всѣ тѣ, которыя имѣютъ неправильную постройку и къ удобному ходу даже внизъ не способны.

Къ ходовымъ судамъ принадлежатъ:

Косовое. Оно строится, изъ сосноваго и еловаго лѣса, болѣею

частью въ Балахнинскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи на рѣкахъ Окѣ и Волгѣ; бываетъ длиною отъ $4\frac{1}{2}$ до $10\frac{1}{2}$ саж., шириною отъ 4 до 7 аршинъ, высота стѣнъ — около 17 четвертей. Количество груза съ осадкою въ водѣ отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{4}$ аршинъ, поднимается отъ 5 до 18 тысячъ пудовъ. Плаваніе совершаютъ они изъ Нижняго Новгорода, мимо Астрахани въ Каспійское море, въ продолженіе 2 или 3 мѣсяцевъ и по разгрузкѣ продаются на разломку.

Дощаникъ. Суда этого рода строятся въ Костромской, Владимирской, Нижегородской и Ярославской губерніяхъ, на рѣкахъ Клязьмѣ, Окѣ, Шекснѣ, Мологѣ и Волгѣ, изъ соснового и елового лѣса, бываютъ длиною отъ $2\frac{1}{2}$ до $7\frac{1}{2}$ сажень, шириною отъ $2\frac{3}{4}$ арш. до 2 саж.; боковыя стѣны вышиною отъ 1 до 3 аршинъ. Нагружаясь въ Нижнемъ-Новгородѣ разными мелочными товарами, они поднимаютъ отъ 300 до 1,800 пудовъ; плаваніе совершаютъ до Саратова отъ 2 недѣль до $1\frac{1}{2}$ мѣсяца, а отъ Саратова до Астрахани — отъ 8 до 15 дней.

Лодка коснал. Постройка ея совершенно однообразна съ дощаникомъ, но только безъ крыши и мачты и въ меньшемъ размѣрѣ; лодки эти строятся въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и прочія суда, и вмѣстѣ съ ними же переводятся въ Саратовъ съ партіями рабочихъ людей, а здѣсь употребляются уже по всѣмъ надобностямъ судоходства

Росшива. Суда эти строятся изъ соснового и елового лѣса въ Балахнинскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи и въ селеніяхъ, лежащихъ близъ Волги. Величина росшивъ различна: онѣ бываютъ мѣрою въ длину отъ 6 до 16 сажень, въ ширину отъ $8\frac{1}{2}$ до 15 аршинъ и въ высоту боковыя стѣны около $4\frac{1}{2}$ аршинъ. Нагрузка ихъ, въ количествѣ отъ 6 до 32 тысячъ пудовъ, съ осадкою въ водѣ отъ 6 до $12\frac{1}{2}$ четвертей, производится товарами всякаго рода и во всѣхъ горлахъ, лежащихъ по рѣкѣ Волгѣ. Эти суда совершаютъ плаваніе отъ Рыбинска до Астрахани въ теченіе отъ $2\frac{1}{4}$ до $3\frac{1}{4}$ мѣсяцевъ, а обратно — отъ $3\frac{1}{4}$ до 5 мѣсяцевъ. Въ-отношеніи хозяйственному, какъ по цѣнности, такъ и выносливости, суда эти для судопромышленниковъ гораздо выгоднѣе всѣхъ прочихъ, плавающихъ по нижней части рѣки Волги.

Тихвинка. Строятся въ Тихвинѣ и другихъ мѣстахъ на рѣкѣ Мологѣ, изъ соснового лѣса, длиною отъ 6 до 8 сажень, шириною отъ 3 до 6 аршинъ, высотой боковыя стѣны отъ 7 до 10 четвертей. По легкости своей, тихвинки употребляются преимущественно для перевозки мелкой различной кладки, которой подни-

маютъ отъ 2 до 3 тысячъ пудовъ, съ осадкою въ водѣ отъ 4 до 5 четвертей;

Шитикъ. Строится изъ соснового и елового лѣса на рѣкѣ Камѣ въ Пермской губерніи, длиною бываетъ отъ $4\frac{1}{2}$ до 11 саж. и шириною отъ 8 до 14 аршинъ, боковыя стѣны высотой отъ $9\frac{1}{2}$ до 15 четвертей. Судно это, съ осадкою въ водѣ отъ $6\frac{1}{2}$ до 9 четверт., поднимаетъ грузу отъ $4\frac{1}{2}$ до 22 тысячъ пудовъ, который при сплавѣ внизъ состоитъ преимущественно изъ лѣсныхъ надѣлій.

Коломенка. Строится въ Пермской, Вятской и Оренбургской губерніяхъ, на рѣкахъ Камѣ, Вяткѣ и Окѣ. Размѣръ ея бываетъ въ длину до 19 сажень, въ ширину до 13 арш., высота стѣнъ около 5 аршинъ. Суда этого рода, строимыя изъ соснового и преимущественно изъ елового лѣса, нагружаются въ весеннее время на верхнихъ пристаняхъ рѣки Волги съ осадкою въ водѣ отъ $8\frac{1}{2}$ до 12 четверт., а въ меженное время съ нижнихъ пристаней отправляются съ осадкою отъ $3\frac{1}{2}$ до 5 четвертей. Груза въ первомъ случаѣ поднимаютъ отъ 15 до 29 тысячъ пудовъ, а во второмъ — отъ 6 до 10. По плоскодоности своей идутъ они съ мѣста постройки по Волгѣ до Дубовской пристани, гдѣ разбираются для сухопутной доставки на Качалинскую пристань рѣки Дона и тамъ уже собираются снова.

Сурыкъ. Строится въ Васильсурскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи, на рѣкѣ Сурѣ, и бываетъ длиною отъ 19 до $21\frac{1}{2}$ саж., шириною отъ 4 до $5\frac{1}{2}$ саж.; высота стѣнъ его отъ 14 до 16 четвертей; погружается въ водѣ отъ 8 до 9 четвертей. Грузъ его простирается отъ 17 до $22\frac{1}{2}$ тысячъ пудовъ. Для постройки сурыка употребляется исключительно сосновый матеріалъ и на дво еловый; лѣсъ этотъ идетъ въ дѣло почти безъ обтески, а потому и самое судно, стѣсняясь чрезъ это внутри, въ хозяйственномъ отношеніи весьма невыгодно, какъ по маловмѣстительности, такъ и по тяжести его.

Барка и пулянка. Строятся близъ Нижняго-Новгорода въ слободѣ Кунавиной, Балахнинскаго уѣзда, при деревнѣ Березовѣ на рѣкѣ Окѣ, въ г. Елатомѣ — также на Окѣ, въ селѣ Кателыѣ Елатомскаго уѣзда, въ заштатномъ городѣ Кадомѣ на Мокшѣ и на рѣкѣ Унжѣ въ Макарьевскомъ и Кологривскомъ уѣздахъ. Длина ихъ отъ 14 до 32 саж., ширина отъ 5 до 7 сажень; высота боковыхъ стѣнъ отъ 2 до 3 аршинъ съ осадкою въ водѣ отъ 5 до 7 четвертей. Количество груза, простирающееся отъ 18 до 45 тысячъ пудовъ, состоитъ иногда изъ лѣсныхъ матеріаловъ, досокъ, ободьевъ, полозьевъ, люкъ и т. п. Лѣсъ на постройку ихъ упо-

требляется преимущественно сосновый, а иногда и еловый: дно же всегда еловое. По выгрузкѣ, онѣ взводятся обратно или остаются на разломѣ, если судно ветхо, что бываетъ не прежде шести или девяти водъ. Прочность барокъ и гусянокъ, вмѣстительность и выгодность хозяйственнаго расчета служатъ главнымъ основаніемъ очень значительнаго употребленія ихъ по Волгѣ.

Полубарки, паромы или меженики. По устройству своему тоже, что и барки, только въ меньшемъ размѣрѣ: они бываютъ до 14 сажень длины, отъ 9 до 13 аршинъ ширины, глубиною отъ 4 до 5 четвертей; осадка ихъ въ водѣ отъ $3\frac{1}{4}$ до 5 четвертей.

Мокшанъ. Строится по рѣкѣ Окѣ при Нижнемъ-Новгородѣ, въ слободѣ Кунавинѣ и другихъ мѣстахъ. Длина его отъ 13 до 29 сажень; ширина отъ 13 до 21 аршина: глубина отъ $7\frac{1}{2}$ до 13 четвертей. Мокшанъ, съ осадкою въ водѣ отъ $6\frac{1}{2}$ до 12 четвертей, поднимаетъ грузъ отъ 15 до 50 тысячъ пудовъ; гѣсь на постройку этого рода судовъ употребляется сосновый, а на дно — еловый. По выгрузкѣ мокшаны взводятся обратно, если годны къ употребленію, продолженіе котораго бываетъ отъ 7 до 11 водъ съ болѣею удобностію противъ другихъ судовъ, по вмѣстительности кладъ, сохраненію ея во время пути подъ крышею, удобству управленія и вообще по всѣмъ хозяйственнымъ соображеніямъ.

При обратномъ пути, ходовыя суда, пустыя или нагруженные различными матеріалами, поднимаются вверхъ пароходами, завозомъ впередъ якоря и притягиваніемъ къ нему судна нарочно устроенными для этого конными машинами, а также тянутся бичевою, плутъ на парусахъ и частію на веслахъ. Необходимое число рабочихъ на судахъ зависитъ отъ величины самаго судна, кладъ, въ немъ помѣщенной, и, главное, отъ направленія пути его вверхъ по Волгѣ или по теченію ея, такъ-что на судахъ большихъ размѣровъ рабочихъ бываетъ вообще до 70 человекъ на каждомъ, а по другимъ, ходъ которыхъ не такъ затруднителенъ, не болѣе 30 человекъ. При сплавѣ же судовъ большихъ размѣровъ внизъ по Волгѣ достаточно бываетъ отъ 10 до 20. Впрочемъ, на этихъ же самыхъ судахъ число рабочихъ увеличивается отъ того, какимъ образомъ они совершаютъ свой путь: сами ли собою, или посредствомъ конныхъ машинъ, или же тянутся пароходами; въ первомъ случаѣ рабочаго народа потребно несравненно болѣе противъ послѣдняго, такъ-что при ходѣ судовъ за пароходами вверхъ или внизъ находится на судахъ отъ 5 до 8 человекъ рабочихъ, принимая и здѣсь въ соображеніе величину судна и удобность его управленія при поворотахъ и быстрыхъ теченіяхъ.

Привозимые изъ сѣверныхъ приволжскихъ губерній лѣсные матеріалы и издѣлія выгружаются на главнѣйшихъ пристаняхъ: Саратовской, Дубовской, и частію на менѣе значительныхъ Камышинской, Царицынской, Хвалынской, Вольской, Екатерининштатской и Балашевской. На этихъ же самыхъ пристаняхъ остаются иногда и на зиму завожавшія въ ходу суда, которыя, при открытіи весны, въ случаѣ надобности, по ветхости или отъ порчи льдомъ, разбираются или передѣлываются вновь и, исправленные самими хозяевами или особо нанимаемыми для этого мастерами и рабочими, отправляются въ путь въ верховыя губерніи. Въ бурное время и непогоду, преимущественно весною и осенью, суда по возможности продолжаютъ путь; по прекращеніи же совершенно вѣтръ средствъ къ благополучному ходу, когда вѣтеръ слишкомъ усилится и, слѣвавшись порывистымъ и круговращающимся, угрожаетъ выбросить на мель, — судно, если успеетъ, причаливаетъ къ берегу или останавливается на срединѣ рѣки, смотря по надобности, на одинъ, два или три якоря; бывають, конечно, случаи, что суда, срываясь съ якорей или перерывая держащія ихъ у берега канаты, далеко несутся на произволъ судьбы и, столкнувшись съ другимъ судномъ или наѣхавъ на мель, гибнуть, если не примутъ къ спасенію ихъ мѣръ, которыя почти всегда бывають на Волгѣ очень удачны; но гибель эта происходитъ собственно отъ беззаботности распоряжающагося судномъ и рабочихъ людей.

За судами слѣдуютъ, въ концѣ іюня мѣсяца, во время обозначенія фарватера, собственно лѣсные матеріалы въ плотахъ; ихъ сплавъ продолжается безпрепятственно и по октябръ мѣсяць. Плоты подходятъ для выгрузки къ самымъ берегамъ лѣсныхъ пристаней.

Плоты носятъ два названія: *грузовой плотъ* и *однорадокъ*.

Грузовой плотъ обыкновенно бываетъ длиною 120 сажень, шириною 8 сажень. Онъ состоитъ изъ двухъ матокъ и двухъ середышей; въ каждомъ ряду грузится до тысячи брусевъ. Грузовой плотъ имѣетъ по большей части восемь и девять рядовъ, или настилокъ, слѣдовательно состоитъ изъ восьми или девяти тысячъ брусевъ.

На грузовомъ плотѣ бываетъ отъ 45 до 50 рабочихъ и одинъ лоцманъ. Каждому рабочему платится съ мѣста плаванія, изъ Вятской губерніи по 15 руб. серебромъ до города Саратова, а до посада Дубовки по 20 руб. серебромъ; лоцманъ же за путину, на хозяйскомъ содержаніи, получаетъ отъ 100 до 115 руб. сереб. При грузовомъ плотѣ бываетъ двѣ завожны, двѣ лопки,

два якоря отъ 120 до 130 пудовъ каждый (одинъ берется для запаса), и два рисковые якоря отъ 25 до 30 пудовъ (одинъ также для запаса). Снасти на грузовомъ плоту бываютъ мочалыны, на шейны, сумъ и шутны въсомъ отъ 800 до 1000 пудовъ, и веревныя: рисковый якорь занимаетъ отъ 80 до 90 пудовъ. Управление плота производится поносками и струками. За нагрузку плота платится съ бруса до 3 коп. сереб., а за выгрузку изъ городъ Саратовъ — отъ $4\frac{1}{2}$ до 6 коп. Благополучное плаваніе грузового плота изъ Вятской губерніи до Саратова продолжается четыре недѣли; а самое неудачное, на томъ же разстояніи, совершается въ теченіе девяти недѣль.

Двухрядочный плотъ, подъ названіемъ однорядна, бываетъ длиною отъ 80 до 100 сажень и состоитъ обыкновенно изъ 8 до 9 кошмъ; каждая кошма состоитъ изъ 160 или 200 брусчатъ смотря по толщинѣ дѣса. На однорядочномъ плоту бываетъ рабочихъ отъ 8 до 10 человѣкъ; лоцмана же на немъ не бываетъ. Рабочимъ платится за нагрузку и сплавъ до города Саратова изъ Вятской губерніи отъ 26 до 29 коп. сереб. съ бруса, а до посада Дубовицъ — отъ 32 до 35 коп. При каждомъ плоту состоитъ одна заводня и одна лодка, два якоря, въсомъ отъ 20 до 25 пудовъ (одинъ для запаса), и одинъ рисковый якорь отъ 8 до 10 пудъ. Мочалыныхъ и веревенныхъ снастей на этихъ плоткахъ, управляемыхъ поносками, бываетъ отъ 150 до 200 пудовъ.

Дѣсъ, приплавляемый изъ сѣверныхъ губерній въ Саратовскую, болѣею частію приобретается покупкою изъ казенныхъ дачъ; цѣнность его на морѣ зависитъ отъ цѣны таксы; заготовка же съ вывозкою на девятиверстномъ разстояніи обходится 80 коп. ассигн., а на одной дачѣ, до пяти верстъ — 60 коп. ассигн. Впрочемъ, можно сказать вообще, что цѣна на дѣсъ постоянно возвышается годъ отъ году. Видною причиною этого явленія служитъ ежегодно увеличивающееся отдаленіе отъ сплавныхъ рѣкъ годнаго къ вырубкѣ дѣснаго матеріала. Въ этомъ случаѣ дальняя противъ прежнихъ дѣтъ доставка дѣснотъ къ пристанямъ, затрудняя дѣсовпромышленниковъ и вовлекая ихъ въ большія издержки, поставяетъ въ необходимость увеличивать цѣнность матеріаловъ.

Для складки приплавляемаго дѣса и дѣсныхъ надѣлій устроено частными лицами на Саратовской пристани нѣсколько амбаровъ, которые, какъ и складочныя мѣста для дѣсныхъ товаровъ, отдаются въ оброчное содержаніе первыя — отъ хозяевъ, а послѣднія — отъ Городской Думы; сверхъ того для помѣщенія товара амбары нѣрѣдко устраиваются и на дворахъ частныхъ владѣльцевъ.

Приплавленный лѣсной матеріалъ (дрова) и издѣлія или перетаскиваются съ судовъ въ амбары, или складываются на отведенныхъ мѣстахъ. За дозволеніе выгрузить лѣсной матеріалъ на берегъ, составляющій собственность города, хозяинъ лѣса вноситъ въ Городскую Думу пошлинный деньги: смотря по качеству товара, какъ-то: съ брусевъ, lyingщихъ 3 и 4 сажени длины, съ каждого по 5 коп. ассигн., отъ 5 саж. и болѣе—20 коп. ассигн.; съ жердей, верегъ и шильныхъ досокъ отъ 3 саж. длины и болѣе — съ каждой по 2 коп. ассигн., съ 1000 штукъ дрючковъ и шестовъ—по 3 руб. ассигнац., съ сажени дровъ березовыхъ, дубовыхъ и прочихъ отъ $\frac{1}{4}$ до 1 аршина — по 20 коп. ассигн., съ сажени еловыхъ и сосновыхъ 3-хъ-полнннхъ—по 40 коп. ассигн., съ сотни пустыхъ кулей—по 1 руб. ассигн., съ сотни лубьевъ—по 1 руб. ассигн., съ куля угля въ 7 и 8 мѣръ — по 1 коп. ассигн.; съ цыпковъ—по 1 коп. ассигн. съ каждой, съ 1000 роговъ — по 5 руб. ассигн., съ пуда смолы—по 2 коп. ассигн., съ пуда дегтя—по 5 коп. ассигн.; прочія же затѣмъ издѣлія и другіе товары облагаются по цѣнѣ ихъ съ каждого рубля по 1 коп.

Въ посадѣ Дубовкѣ, частію на пристани, частію на землѣ, посаду принадлежащей, тоже построены тамошними купцами амбары, для складки тѣхъ лѣсныхъ издѣлій, которыя остаются въ Дубовкѣ для продажи помелочно окрестнымъ жителямъ. Амбары эти болѣею частію занимаютъ хозяева ихъ; если же, за излишествомъ, нѣкоторые изъ нихъ и отдаются въ наемъ, то за самую ничтожную плату; потому очень рѣдко случается, чтобы кто-нибудь изъ временно бывающихъ въ Дубовкѣ лѣсопромышленниковъ оставлялъ тамъ свои товары на продолжительное время, такъ-какъ они по выгрузкѣ тотчасъ же перевозятся сухопутно на рѣку Донъ въ Качалинскую казачью станицу. На Дубовской пристани въ пользу городскихъ доходовъ каждое приплывающее судно платитъ, за право пользованія берегомъ, известную сумму, которая, впредь до установленія точныхъ по этому предмету правилъ, опредѣляется по стоимости приплавленного груза.

Приплавленные лѣсные матеріалы и издѣлія на пристани Саратовской губерніи скупаются саратовскими торговцами и употребляются частію внутри края или же перевозятся сухопутно на сплавныя рѣки Донъ, Медвѣдицу и Хоперь, какъ въ обдѣланномъ видѣ, такъ и въ первобытномъ состояніи. Нерѣдко и самыя суда разбираются по частямъ и перевозятся сухопутно на тѣ же рѣки, именно: изъ посада Дубовки на Качалинскую пристань на Донъ, а изъ города Саратова — на рѣку Медвѣдицу, впадающую въ Донъ.

Перевозка лѣсныхъ матеріаловъ, издѣлій и самыхъ судовъ на рѣки Хоперь и Медвѣдицу совершается проселочными дорогами, на волахъ или лошадахъ, а на Качалинскую пристань до 1851 года производилась по желѣзно-конной дорогѣ; съ 1 го же января этого года подобная перевозка прекратилась. Нынѣ перевозка матеріаловъ, издѣлій и разобранныхъ судовъ изъ Посада Дубовки на Качалинскую пристань совершается болѣею частью на волахъ; и цѣлыя суда отправляются посредствомъ устроенныхъ особенно для этого катковъ. Размѣръ этихъ катковъ слѣдующій: окружность ободьевъ колесъ бываетъ до одной съ половиною сажени, а толщина обода—въ четверть съ вершикомъ; ступи, длиною $\frac{4}{10}$ четверти, имѣютъ толщину въ 9 четвертей; оси у нихъ тоже деревянные, дубовыя или березовыя, длиною $1\frac{1}{2}$ сажени и толщиною въ концахъ $1\frac{1}{2}$ вершка; на осяхъ сдѣланы еще надѣлки въ четверть вершка толщины, называемыя ошнвою; къ переднимъ каткамъ придѣлываются подпорки, или такъ называемыя мошны, длинна и толщина которыхъ зависятъ отъ размѣра судовъ. Для облегченія перевозки, катки смазываются дегтемъ, который наливается въ провернутыя для этого отверстія.

Изъ числа 700 судовъ разныхъ наименованій, приплавляемыхъ ежегодно къ Дубовской пристани, на Качалинскую пристань перевозятся примѣрно только триста или четыреста, имѣющихъ плоскія днища небольшихъ размѣровъ и вообще способныхъ для плаванія по Дону; они перевозятся или разобранныя, или же, если они небольшихъ размѣровъ, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они приплавлены въ Дубовку,—конечно, безъ груза. Въ сломъ на дрова и мелкія постройки ежегодно поступает самое незначительное количество судовъ: примѣрно седьмая часть; прочія же или тотчасъ по выгрузкѣ и окончаніи расчетовъ возвращаются вверхъ по Волгѣ, или, прозимовавъ при посадѣ Дубовкѣ, совершаютъ обратный путь въ слѣдующую навигацію. Такимъ-образомъ одно и тоже судно нѣсколько лѣтъ сряду бываетъ на Дубовской пристани.

Изъ огромнаго количества лѣсныхъ издѣлій разныхъ наименованій, приплавляемаго ежегодно къ Дубовской пристани, какъ-то: брусьевъ, бревенъ, тѣсу, рогожъ, кулей, смолы, дегтя, вара, коры, ободьевъ, колесъ, спицъ, обручей, чашекъ, ложекъ, сундуковъ и вообще разныхъ мелкихъ вещей, едва $\frac{1}{100}$ часть идетъ на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, все же остальное тотчасъ по выгрузкѣ отправляется на рѣку Донъ. Съ Дубовской пристани на Качалинскую ежегодно отправляется примѣрно до

100 т. брусель, 180 т. тесу, 200 т. рогожъ, 200 т. кулей, 150 т. пудовъ смолы, 100 т. пудовъ дегтя, до 10 т. пудовъ вару и много разнаго мелкаго товара.

До 1851 года количество перевозимыхъ по желѣзно-конной дорогѣ матеріаловъ было весьма незначительно въ-сравненіи съ тѣмъ, что доставлялось на фурахъ. — Причинъ этому очень много, а главныя изъ нихъ: неудобное устройство дороги, ломка и порча товаровъ при перекладкѣ и обыкновеніе торговцевъ отправлять свои товары прямо съ пристани на фурахъ. Доставка матеріаловъ съ Дубовской пристани на Качалинскую производится на фурахъ въ трое сутокъ; за провозъ платится смотря по товару, съ пуда или со штуки — среднимъ числомъ съ пуда 20 коп. и съ бруса 60 коп. ассигнаціями.

Возвышеніе и пониженіе цѣнъ зависятъ отъ большаго или меньшаго стеченія фурщиновъ, а также отъ количества матеріаловъ, слѣдующихъ къ отправленію, и наконецъ отъ времени года, когда производится перевозка.

Между хозяевами товара и возчиками никакихъ условій и обязательствъ нѣтъ: все дѣло основывается на взаимной добросовѣстности. Тотъ, кому нужно переправить товаръ, отправляется на берегъ, гдѣ собираются фурщики, нанимаетъ сколько ему ихъ нужно или сколько найдется и приводитъ фуры къ складочному мѣсту: товаръ наваливается и отправляется по накладной, по которой онъ и принимается въ Качалинѣ прикащикомъ посланнаго или тѣмъ, кому товаръ слѣдуетъ.

Хотя перевозка съ Дубовской на Качалинскую пристань можетъ производиться круглый годъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда зима бурна и слишкомъ много снѣга, но главная перевозка бываетъ весною, лѣтомъ и осенью. Возка зимою производится весьма въ маломъ количествѣ и только тогда, когда вынуждаетъ къ тому крайность, ибо въ это время года воловъ должно кормить соломой; въ прочее же время они продовольствуются подножнымъ кормомъ. Что же касается до естественныхъ препятствій, останавливающихъ транспорты. то на пути отъ Дубовки до Качалина ихъ не существуетъ.

Кромѣ того, лѣсной товаръ имѣетъ еще сбытъ съ пристаней городовъ Камышина и Царицына на Качалинскую пристань, но въ весьма незначительномъ количествѣ, такъ что даже примѣрно опредѣлить этого невозможно.

Количество строеваго матеріала, дровянаго матеріала и лѣсныхъ издѣлій, приплавленныхъ въ-теченіе шести лѣтъ, съ 1845 по 1851 годъ, въ Саратовскую губернію, было слѣдующее:

Въ 1845 году приплавлено:

Къ пристани Саратовской . . .	на 237,537	р. 55	к.
— — Дубовской . . .	— 290,363	— 46 $\frac{1}{2}$	—
— — Камышинской . . .	— 8,873	— 47	—
— — Екатеринштатской —	6,726	— 19 $\frac{1}{2}$	—

Всего: 543,500 р. 68 к.

Въ 1846 году:

Къ пристани Дубовской . . .	на 217,846	р. 40	к.
— — Саратовской . . .	— 280,928	— 33	—
— — Камышинской . . .	— 39,148	— 70	—
— — Вольской . . .	— 61,103	— 76	—
— — Николаевской . . .	— 15,528	— 74	—
— — Хвалынской . . .	— 30,665	— 22 $\frac{1}{2}$	—

Всего: 645,221 — 15 $\frac{1}{2}$ —

Въ 1847 году:

Къ пристани Дубовской . . .	на 330,668	р. 62 $\frac{1}{2}$	к.
— — Саратовской . . .	— 273,637	— 23	—
— — Камышинской . . .	— 8,454	— 57 $\frac{1}{2}$	—
— — Хвалынской . . .	— 21,353	— 35	—
— — Екатеринштатской —	32,340	— 99	—

Всего: 666,454 р. 77 —

Въ 1848 году:

Къ пристани Дубовской . . .	на 85,885	р. 98 $\frac{1}{2}$	к.
— — Саратовской . . .	— 178,774	— 63 $\frac{1}{4}$	—
— — Камышинской . . .	— 260,834	— 6	—

Всего: 525,494 — 67 $\frac{1}{4}$ —

Въ 1849 году:

Къ пристани Дубовской . . .	на 68,551	р. 12	к.
— — Саратовской . . .	— 302,908	— 21	—
— — Камышинской . . .	— 32,508	— 59	—
— — Екатеринштатской —	52,270	— 48	—

Всего: 456,238 — 40 —

Въ 1850 году:

Къ пристани Дубовской . . .	на 1,173,748	р. 11	к.
— — Саратовской . . .	— 131,130	— 23	—
— — Екатеринштатской —	38,981	— 24 $\frac{1}{4}$	—
— — Вольской . . .	— 8,045	— 96	—
— — Балашевской . . .	— 27,945	—	—

Всего: 1,379,850 — 54 $\frac{1}{4}$ —

А всего въ-теченіе 6 лѣтъ на 4,216,760 р. 22 $\frac{1}{2}$ к.

Среднимъ числомъ ежегодно

по 6-ти-лѣтней сложности на 702,793 — 37 —

На замѣтное уменьшеніе лѣсной торговли въ 1848 и 1849 годахъ имѣли вліяніе эпидемія и неурожай этихъ годовъ: значительный запасъ заготовленнаго лѣснаго матеріала частью остался на мѣстахъ заготовки, частью же, остановясь на пути къ Саратовской губерніи, былъ приплавленъ къ саратовскимъ пристанямъ уже въ-теченіе слѣдующаго года. Этимъ и объясняется значительное увеличеніе лѣсной торговли въ 1850 году.

А. Муравьевъ.

свадебные обряды и пѣсни крестьянъ сычевскаго уѣзда смоленской губерніи.

Когда крестьянину-парню минетъ 18 лѣтъ, то обыкновенно стараются его женить, чтобы увеличить семейство работникомъ. Кромѣ этой практической цѣли, разумѣется, могутъ быть въ-виду и другія. По этой же причинѣ дѣвушекъ, особенно въ небольшихъ семействахъ, стараются удерживать долѣе въ дому.

Когда имѣютъ въ-виду невѣсту, то отецъ жениха выбираетъ изъ родныхъ или сосѣдей свата и посылаетъ въ домъ къ невѣстѣ сватать. Сватъ приходитъ въ домъ невѣсты и, переступивъ черезъ порогъ, помолясь Богу и поклонясь, говоритъ: «у васъ есть товаръ, у насъ есть купецъ. я пришелъ къ вамъ посватать». Если родители не намѣрены отвѣчать на предложеніе, то говорить, что «наша княгиня (т. е. невѣста) молода, у ней нѣтъ приданого, нынче мы отлавать погодимъ», или что-нибудь въ томъ же смыслѣ; если же согласны, то говорятъ, что они рады такому купцу, и выражаютъ свое согласіе. Тогда улаживается дѣло, договариваются, когда быть богомолью. Въ назначенный день отецъ съ сватомъ берутъ вина, пряниковъ, масла, отправляются къ невѣстѣ на запой, т. е. на рукобитье, ажигаютъ свѣчу передъ образомъ, молятся Богу и потомъ садятся за столъ и пьютъ. Невѣста въ это время удаляется въ чуланъ, плачетъ, подружки ее утѣшаютъ, а сватъ встаетъ изъ-за стола, идетъ къ ней и даетъ пряникъ и мыло, приговаривая: «вотъ тебѣ, невѣстушка, Оума Михѣичъ (т. е. женихъ) прислалъ гостинца: пряникъ да мыльца; мойся, подъ златъ вѣнецъ собирайся». На запой обѣ стороны соглашаются и назначаютъ день свадьбы.

Передъ свадьбой у невѣсты бываютъ вечерины, на которыя собираются всѣ ея родные. Отецъ жениха опять привозитъ вина и восковую свѣчу; вино ставить на столъ, а свѣчу отдаетъ отцу невѣсты: тотъ беретъ ее и выстѣ съ своею свѣчею ставитъ передъ образомъ, приговаривая: «дай Богъ, чтобы наши молодые дѣтища такъ дружно жили и другъ друга любили!». Послѣ этого садятся за столъ; пріѣзжій сватъ беретъ рюмку, наливаетъ виномъ и подаетъ домашнему свату съ словами: «соверши, Господи, что задумали да загадали», и потомъ подноситъ гостямъ вино, по старшинству ихъ. Круговая рюмка ходитъ до тѣхъ поръ, покада выйдетъ все привезенное вино, кромѣ одного полуштофа, приготовленнаго для невѣсты и ея подругъ. Этотъ полуштофъ отдается сватѣ съ невѣстиной стороны, и она относитъ его въ чуланъ и угощаетъ подругъ невѣсты. Остальное вино отдаетъ она невѣстѣ, беретъ ее за руку и выводитъ на-показъ свату.

Сватъ, вставъ изъ-за стола, подаетъ ей стаканъ, и невѣста, наполнивъ его виномъ, отдаетъ обратно; сватъ выпиваетъ и въ опорожненный стаканъ кладетъ деньги для невѣсты. Послѣ этого невѣста переходитъ къ другимъ гостямъ и такимъ образомъ перепотчиваетъ всю застолу. Подруги ея въ это время поютъ подблюдныя пѣсни, и если кто кладетъ мало денегъ въ стаканъ, то ему поютъ насмѣшливую, *дурную* пѣсню. Выпивши вино, невѣста принимается плакать и выть, приговаривая на особенный, заунывный ладъ: «последнюю, родимый батюшка, у тебя ноченьку ночую, последнюю, родима матушка, ночую, вѣрно не мила стала, что въ чужіе люди отдаете», и проч. Сватъ выходитъ изъ-за стола и подаетъ ей пряникъ, съ словами: «вотъ тебѣ, Гома Михѣичъ прислалъ подарочекъ; не плачь, не печалься, а подъ златъ вѣнецъ собирайся». Этимъ кончается вечеринка и гости расходятся.

На слѣдующій затѣмъ день ѣдутъ въ церковь къ вѣнцу, женихъ съ сватомъ и роднею своею изъ своего дома, а невѣста съ сватьей и родными изъ своего. Въ храмѣ сваты сводятъ ихъ вмѣстѣ и становятся у наоя, на посланное полотенце. Женихъ и невѣста при этомъ стараются, переходя на полотенце, наступить одинъ другому на ногу, потому-что, по повѣрью, кто наступитъ на другого, тотъ будетъ имѣть верхъ въ супружеской жизни. По совершеніи церковнаго обряда весь поѣздъ отправляется въ домъ къ невѣстѣ для ея *повиванья*. Этотъ обрядъ состоитъ въ томъ, что сваты у молодой заплетаютъ косы, надѣваютъ на нее повойникъ и кокошникъ и покрываютъ бѣлымъ платкомъ. Платокъ этотъ, впрочемъ, уже бываетъ на невѣстѣ во время бракосочетанія. Тутъ же, на повиваніи, распивается нѣсколько полуштофовъ вина, и потомъ молодые, сидя вмѣстѣ, ѣдутъ въ жениховъ домъ. Поѣздъ состоитъ изъ нѣсколькихъ саней или телѣгъ, запряженныхъ парами или тройками, съ бубенчиками и колокольчиками. Сватъ везетъ съ собою нѣсколько полуштофовъ вина, которые имѣютъ слѣдующее назначеніе: въ деревняхъ, черезъ которыя ѣдетъ свадебный поѣздъ, обыкновенно для шутки заваливаютъ дорогу жердами, хворостомъ, чѣмъ пошло и останавливаютъ такимъ-образомъ молодыхъ; тогда сватъ подаетъ проказникамъ вина и проситъ очистить дорогу. Иногда бросаютъ на дорогу мертвыхъ пѣтуховъ, собакъ и т. п.: это къ порчѣ, къ худу, къ несчастью молодыхъ. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно прибѣгаютъ къ помощи колдуновъ и колдуній или приглашаютъ ихъ въ число поѣзжанъ, чтобы они отвратили всякую порчу и бѣду. Колдунъ на свадьбѣ важное лицо: онъ

сидитъ въ переднемъ углу, чванится, дѣлаетъ разныя таинственныя движенія....

Когда поѣздъ приблизится къ воротамъ женихова дома, то стучатся въ ворота и просятъ ночлега. Отецъ жениховъ выходитъ изъ избы и говоритъ: «что за люди стучатся? вѣрно, бродяги, недобрые люди?» Сватъ отвѣчаетъ: «нѣтъ, мы добрые люди, веземъ вамъ товаръ, Ульянъ Антонычъ». Послѣ этого отецъ отворяетъ ворота, мать выноситъ образъ, хлѣбъ-соль и благославляетъ молодыхъ, которые берутъ хлѣбъ и соль, цалуютъ образъ и кланяются родителямъ въ ноги. Когда они входятъ въ избу, ихъ обсыпаютъ хмѣлемъ и сажаютъ на баранью овчину, и это въ знакъ того, чтобы имъ жить богато и весело. Поѣздъ сѣдятся за приготовленный столъ, на которомъ поставлено угощенье, и начинается пирушка. По окончаніи пира сваты отводятъ молодыхъ спать.

На слѣдующее утро сваты будятъ молодыхъ; сватъ подаетъ умываться молодцу, а сватья — молодой. Молодая беретъ свою приданную рубашку и подаетъ молодому, который ее надѣваетъ.

На другой или на третій затѣмъ день сѣзжаются къ молодымъ на олады, испеченныя молодой женой. Это послѣдній свадебный пиръ. Онъ справляется такимъ образомъ: молодая выносить олады въ чашкѣ или черепкѣ, подносить свекру, свекрови и потомъ всѣмъ гостямъ; послѣ того наливаетъ въ стаканъ вина и также потчуетъ по порядку. При этомъ иные, откушавъ по стакану, говорятъ, что горько, что надо подсластить, и молодые должны цаловаться. Послѣ этого мать жениха выноситъ пирогъ и останавливается въ дверяхъ, чтобы показать, что пирогъ великъ, что будто не проходитъ въ двери. Сватъ выскакиваетъ изъ за стола съ кнутомъ, грозится постегать проказницу; но она не поддается угрозамъ и все увѣряетъ, что пирогъ нейдетъ. Сватъ тогда бросаетъ кнутъ, беретъ топоръ и стучитъ въ притолку, какъ будто хочетъ ее вырубить. Тогда пирогъ вносится въ горницу, становится на столъ, разрѣзывается (рушится) по числу гостей и раздается. За пирогомъ подаютъ свату и сватьѣ, въ глиняной черепкѣ, кашу: сѣвъ кашу, сватъ беретъ черепню и бросаетъ на печку, приговаривая: «сколько черепковъ, столько бы у молодыхъ было дѣтокъ». Надо замѣтить, что на свадьбу собирается много незваныхъ гостей, любопытныхъ, особенно дѣтей, которые помѣщаются на печкѣ, на полатахъ и по угламъ избы. При разбитии черепни всѣ ребятишки выскакиваютъ на середину избы и начинаютъ тормошить и щипать молодую, натаскиваютъ

въ избу соломы, грязи, хворосту и всякой дряни. Молодая суетится, подбираетъ, выноситъ вонъ, а мальчишки наносятъ все больше и больше сору. Тогда молодая обращается къ свекру и проситъ помощи. Свекоръ выгоняетъ мальчишекъ изъ избы. Это шуточное обыкновеніе, можетъ-быть, означаетъ хлопоты и труды, связанные съ воспитаніемъ дѣтей, которыхъ сулитъ свать, разбивая черепокъ. Послѣ этого молодая беретъ полупштофъ вина, наливаетъ въ стаканъ и на полотенцѣ подаетъ свекру; этотъ выпиваетъ вино, утирается полотенцемъ и говоритъ: «дай Богъ, чтобы у тебя, невестушка (или молодка), были такъ чисты и бѣлы дѣтки, какъ это полотенце.» Такими полотенцами молодая надѣляетъ всѣхъ близкихъ родныхъ, и пиръ кончается.

Пѣсни, которыя поются на вечеринахъ у невесты.

1.

Изъ-за лѣсу солнышко возъигрывало,
Изъ-за лѣсу красное возъигрывало.
Иванушка по двору похаживаетъ,
Своего добраго коня засѣдываетъ.
Выходила матушка выпрашивать,
Выходила родимая выпрашивать:
«Куда мое дитятко собирается?»
«Куда мое милое собирается?»
— Собираюсь я, матушка, во чисто поле,
Собираюсь я, родимая, во чисто поле;
Не сосчитъ я рыбку въ лѣсу на деревѣ —
Ссочитъ я красну дѣвицу во теремѣ. —
Сборы, сборы сборушки (2),
Сборы у Авдотьюшки (2),
Сборы у Ивановны (2).
Собрала Авдотьюшка всѣхъ подругъ,
Собрала Ивановна всѣхъ подругъ,
Созвала Авдотьюшка всѣхъ вокругъ,
Созвала Ивановна всѣхъ вокругъ,
А сама садится выше всѣхъ,
Наклонила голову пониже всѣхъ,
Задумала думушку больше всѣхъ.
Никто тебѣ, Авдотьюшка, никто виновать,
Никто тебѣ, Ивановна, никто виновать:
Сама жъ ты Иванушка полюбила,
На меду калачи мѣсила,
Своего Иванушку кормила.

2

Да смонщица Авдотьюшка,
 Да смонщица Ивановна,
 Смонула Авдотьюшка,
 Да смонула Ивановна,
 Смонула всѣхъ подругъ,
 Всѣхъ подругъ, всѣхъ подруженокъ (2),
 Да всѣхъ красныхъ дѣвушекъ. (2)
 Говорила: замужъ не пойду,
 Не пойду, не подумаю.
 А послѣ и вздумала.
 Вы, сестрицы, подруженки,
 Посудите, пожалуста,
 Не сама жъ я замужъ иду,
 Не своей же я охотою:
 Отдаетъ родной батюшка,
 Приговорщица матушка.
 Приходилъ къ намъ сводатый свать
 Подъ заднее окошечко,
 Подъ хрустальну будоночку —
 У него глаза масляные,
 Словечки ласковыя —
 Сговорилъ да сбилъ моего батюшку,
 Улестилъ родну матушку.

3.

Охъ ты, ель моя, елушечка,
 Да ти всѣ твои сучьеца,
 Да ти всѣ твои вѣтвица?
 Да всѣ мои сучьица,
 Нѣтъ самой макушечки
 Да самой верхушечки.
 Да ты, моя Авдотьюшка,
 Да ты, моя Ивановна:
 Да всѣ ль у тебя гостики,
 Да всѣ ль у тебя собраны?
 Одного гостика любимого —
 Нѣтъ батюшки родимаго.

4.

Съ правой руки перстень спадываетъ,
 Съ правой золотенькій спадываетъ;
 Иванъ у Авдотьюшки спрашиваетъ:
 Скажи, другъ Авдотьюшка,
 Кто ти въ роду милъ?
 А мнѣ милъ-милешенекъ
 Батюшка родной.
 Не правда, Авдотьюшка,

Не рѣчь говоришь,
 Не правда, Ивановна (2).
 Не рѣчь говоришь, —
 Свое сердце тѣшишь,
 А мое гнѣвишь.
 Съ правой руки перстень спадываетъ,
 Съ правой золотенькій спадываетъ;
 Иванъ у Авдотьюшки спрашиваетъ:
 Скажи, другъ Авдотьюшка,
 Кто ти въ роду милъ?
 Мнѣ мила-милешенька
 Магушка родная.
 Не правда, Авдотьюшка.... и проч.
 Иванъ у Авдотьюшки спрашиваетъ:
 Скажи, другъ Авдотьюшка,
 Кто ти въ роду милъ?
 А мнѣ милъ-милешенекъ
 Иванушка другъ,
 Вотъ правда, Авдотьюшка (2).
 Вотъ рѣчь говоришь (2), —
 Мое сердце тѣшишь (2).
 А свое гнѣвишь. (2)

5.

На горѣ стоитъ ёлочка,
 Подъ горой сосеночка;
 У сосенки стоитъ свѣтлица,
 Во свѣтицѣ бесѣдушка;
 Во бесѣдѣ сидитъ дѣвица
 Да Авдотья Ивановна.
 Приходилъ къ ней батюшка,
 Онъ звалъ съ собой домой:
 Ты пойдемъ со мной домой.
 Я не пойду, я не думаю итти:
 Рѣки глубоки — переходовъ нѣтъ,
 Нѣтъ ни мосту, ни кладочки,
 Нѣтъ ни тонкой жердочки.

На горѣ стоитъ ёлочка,
 Подъ горой сосеночка;
 У сосенки стоитъ свѣтлица,
 Во свѣтицѣ бесѣдушка;
 Во бесѣдѣ сидитъ дѣвица
 Да Авдотья Ивановна.
 Приходитъ къ ней Иванушка,
 Онъ зоветъ съ собой домой:
 Ты пойдемъ, Авдотьюшка,
 Ты пойдемъ, Ивановна.
 Я пойду, я подумаю итти:

Т. V. — Отд. VI.

2

Рѣки мелки и переходы есть,
Есть и мостъ, есть и кладочки,
Есть и тонки жердочки.

6.

Сажали дѣвушки ярый хмѣль;
Онѣ садили, приговаривали:
Вейся, хмѣль, по тычинкѣ вверхъ, —
По этой тычинкѣ серебряной.
Ѣхали бояре изъ Новагорода,
Увидали дѣвицу въ высокомъ теремѣ.
Дѣвица, умица, какъ тебя зовутъ?
Богъ меня породилъ дѣвицей,
Попъ далъ имя Авдотьюшка.
Дѣвица Авдотьюшка, бояре идутъ!
Я этихъ бояръ и сама не боюсь;
Пойду я въ горницу — въ платье уберусь;
Выйду я на улицу — всѣмъ поклонюсь, —
Одному Иванушкѣ ниже всѣхъ,
А за то пониже, что онъ лучше всѣхъ:
Бѣлый, румяный,
Молодой, удамый,
Чистъ и рѣчистъ,
По крестьянскому убранъ.

Пѣсни у жениха наканунѣ свадьбы.

По садику, садику,
По зелену винограднику —
Тамъ ходилъ, гулялъ молодецъ
Свѣтъ Иванъ да Ивановичъ;
Онъ чесалъ кудри русыя,
Онъ, чесавши, приговаривалъ:
Придегайте, кудри русыя,
На моей буйной головушкѣ,
Къ моему лицу бѣлому,
Къ моему лицу румяному.
Привыкай, душа Авдотьюшка,
Привыкай, душа Ивановна,
Къ моему ли уму-разуму,
Ко нраву молодецкому.
Привыкать мнѣ, красной дѣвицѣ,
Привыкать мнѣ не хотѣлося, —
За досаду показалося,
За досаду за великую;
Спѣси, гордости убавите,
Ума-разума прибавите.
Иванова матушка
Въ воскресенье породила

Въ воскресенскую заутреню,
 Породившее возлелѣяла,
 Возлелѣявши, учила:
 Ты, дитяль, мое дитятко,
 Да тыль, дитя мое милое,
 Ты поѣдешь жениться,
 Ты уѣдешь на тестевъ дворъ, —
 Не пускай коня по двору:
 Ты отдай коня конюху,
 Молодому конюшничку;
 Ты взойдешь въ горницу,
 Ты взойдешь въ новую,
 Ты скорѣй тестю кланяйся.

Пѣсня у жениха, когда прѣйдутъ отъ вѣнца.

Вскочило солнце въ оконце,
 Свѣтилъ мѣсяцъ съ зарею;
 Сидитъ Иванъ съ женою,
 Съ Авдотьюшкой душою.

Пѣсня у жениха, на другой день, во время княжева стола.

Во лугахъ, во зеленыхъ во лугахъ (2)
 Стелется ивѣца, —
 Во лугахъ трава шелковая.
 Тамъ ходилъ, гулялъ Иванъ съ своей женой,
 Съ Авдотьюшкой душой;
 Цалуетъ, милуетъ Иванъ свою женушку.
 Другъ, моя женушка, Авдотья Ивановна!
 Породи мнѣ сына, что яснаго сокола.
 Во лугахъ, во зеленыхъ во лугахъ (2)
 Стелется ивѣца, —
 Во лугахъ травка зеленая.
 Тамъ ходитъ, гуляетъ Иванъ съ своей женой,
 Съ Авдотьюшкой душой;
 Цалуетъ, милуетъ Иванъ свою женушку.
 Другъ мой, женушка, Авдотья Ивановна!
 Породи мнѣ дочку, что бѣла лебедку.
 Сынъ будетъ грамотей,
 Дочка будетъ шолкомъ шить;
 Сына женимъ съ корабля,
 Дочку отдадимъ съ терема;
 Сынъ будетъ переѣзна,
 Дочка — перепутье.

Г. Геннади,
 Д. Чл. Общ.

Сычевка. Смоленской губерніи.
 1851 г. Сентябрь.

свадебные обряды въ Ярославской губерніи (*). У крестьянъ Романовскаго уѣзда Ярославской губерніи въ день бракосочетанія наблюдается слѣдующій обрядъ:

Женихъ, послѣ благословенія отцомъ и матерью, родными или посаженными, отправляется со всѣмъ поѣздомъ, какъ-то: дружкой, полудружьемъ, свахою, тысячными, родственниками и товарищами, за невѣстою, въ санихъ или телѣгахъ, смотря по времени года. Впереди всѣхъ ѣдетъ дружка съ полудружьемъ; обязанность послѣдняго состоитъ въ томъ, чтобы править лошадей, а по пріѣздѣ къ дому невѣсты нести ларчикъ или сундучекъ съ бѣлилами, мазилами (румянами), двумя восковыми свѣчами, зеркаломъ и разными подарками для невѣсты, ея родни и подругъ. За дружкой слѣдуетъ сваха съ *подвезихой* (нучеромъ, повозникомъ); потомъ женихъ съ тысячными, а за ними поѣзжане.

Поѣздъ, кромѣ дружки съ полудружьемъ и свахи съ подвезихой, всегда останавливается въ полѣ, за околицей, даже и въ томъ случаѣ, когда невѣста живетъ въ одномъ селѣ съ женихомъ. Для этого, ~~выѣхавъ изъ села~~, пріѣзжаютъ туда съ другой стороны.

Когда дружка съ полудружьемъ и сваха съ подвезихою пріѣдутъ къ дому невѣсты, тогда родители ея выходятъ на крыльцо съ иконою и ковшемъ пива. Дружка съ полудружьемъ, несущимъ ларчикъ, а на немъ хлѣбъ или пирогъ, и сваха съ подвезихою, выйдя изъ саней или телѣгъ, молятся иконѣ и отпиваютъ пива изъ ковша, передавая другъ другу. Дружка при этомъ говоритъ: «Бѣжали мы, добры молодцы, темными лѣсами, чистыми полями, зелеными лугами, шелковыми тѣсами, быстрыми рѣками, крутыми берегами: взяла насъ, добрыхъ молодцевъ, вьюга, вилица, мятелца, ~~вмиа~~ безадорожница: ~~встѣ~~, мететъ, въ глаза несетъ; нашего князя молодого ~~завило~~, занесло. Приворотили мы, добры молодцы, къ ~~ранитову~~ кустечку, раскинули свой бѣлъ шатеръ. Къ широкому двору подѣзжаемъ, рѣшетчаты воротички отворяемъ, стеклянъ подворотенку поднимаемъ, на ши рокій дворъ въѣзжаемъ, мелки грудочки разбиваемъ, коней заворачиваемъ, ни къ чему не привязываемъ, никому не приказываемъ. Экой домъ вашъ благодатный! Въ вашемъ домѣ благодатномъ есть звѣрь мохнатый. Этого я звѣря ~~неугодилъ~~, въ новы сѣны бросался, по частой лѣсенкѣ пошелъ, ~~на каменный~~ ~~мостъ~~ зашелъ, за злату ~~скабу~~ хватался, кленовыя двери на-пату растворялъ. Сва-гушко и свакошка! эдакой у васъ порогъ: насилу ноги переноси!»

(*) Статья эта была разсмотрѣна и одобрена къ печатанію Отдѣленіемъ Этнографіи. Прим. ред.

локъ! Какой у васъ потолокъ! чернымъ сободемъ меня оболокъ! Сватушко и свахонька! а кто у васъ въ домѣ большой?.

Отецъ и мать невѣсты отвѣчаютъ : «Спасъ да Богородица.»

Дружка говоритъ : «Спасу, Богородицѣ станемъ да помолимся, на всѣ четыре стороны поклонимся. Здравствуйте, сватушко и свахонька! все ли вы здоровы?.

«Слава Богу! отвѣчаютъ отецъ и мать : — а вы какъ поживаете?

Дружка говоритъ : «у нашего сватова здорово, быки и коровы; телаты гладки, привязаны хвостами къ грядкѣ; овцы бѣлы, какъ бубны голы!

«А зачѣмъ вы къ намъ пріѣхали, спрашиваютъ отецъ и мать : — сватушко и свахонька? по дрова ли, по сучья? по рожь ли, по пшеницу? аль по красную дѣвицу — по нашу сестрицу?

«Не по дрова, не по сучья, отвѣчаетъ дружка : — не по рожь, не по пшеницу, а по красну дѣвицу.

Отецъ и мать говорятъ : у нашей дѣвицы по тысячѣ косица, по рублю волосица; шейка—копейка, уши—два гроша, алтын—голова!.

Дружка продолжаетъ : «Ваша дѣвица въ теремѣ сидѣла, тонко прила, громко ткала, бердо ломала, за окно кидала; маленьки ребятишки подбирали, клѣтки клали. Маленьки ребятишки! косыя заплатки, изъ кути по лавкѣ, вдоль по скамейкѣ съ полатей глядите. Тетушки Ѳеодоры, широкіе подошлы! Дѣвахи росомахи! на дружку поглядите, себя покажите!» (Это относится ко всѣмъ младильщикамъ, которые собрались въ избу посмотреть на жениха и невѣсту.)

Послѣ этого дружка, вынимая изъ ларчика привезенные отъ жениха подарки, обращается къ родителямъ невѣсты : «Сватушко и свахонька! Извольте гостинцы принять : башмачки, чулочки; мыльцо, мазильцо, зеркальцо, бѣлильцо; рыбій гребешокъ. Извольте обуться, умыться; побѣлиться, порумяниться, въ зеркальцо поглядѣться, подъ златъ вѣнецъ собраться!»

Отецъ и мать невѣсты, поблагодаривъ, говорятъ дружкѣ : «просимъ покорно и съ молодымъ княземъ въ домъ.»

Послѣ этого дружка ѣдетъ съ полудружествомъ, свахою и полсвахою за женихомъ и, возвратившись съ нимъ и поѣзжавцами, останавливается у воротъ. Отецъ и мать невѣстины, также какъ и въ первый разъ, выходятъ на крыльцо съ иконою. Дружка велитъ жениху, перекрестясь, приложиться къ своему образу, потомъ поднимаетъ его изъ саней или телѣги за руку. Женихъ, выйдя, молится образу, который держать въ рукахъ отецъ не-

вѣсты: кланяется три раза: прямо, вправо и влево. Послѣ этого дружка, взявъ жениха за руку, ведетъ въ избу; сваха, полудружье, тысящій и поѣзжане слѣдуютъ позади.

Между тѣмъ цѣвѣста сидитъ, съ распущенными по плечамъ волосами, за столомъ, со своею свахою. Дружка, войдя въ избу съ женихомъ, молится иконамъ, потомъ сажаетъ его подлѣ не- вѣсты на шубу; а сваха женихова, поднося свaxe невѣстиной ковшъ пива, выкупаетъ у ней мѣсто. Последняя, отпивши пива, встаетъ, говоря: «пошли, кормили мы нашу дѣвицу до вѣнца, а вы ужъ берегите ее до конца», и выходитъ потомъ изъ за стола. На ея мѣсто садится сваха женихова.

Послѣ этого сажаютъ всѣхъ поѣзжанъ, стоящихъ вдали отъ стола, и начинаютъ угощать виномъ и пивомъ и раздавать, съ невѣстиной стороны, подарки. Затѣмъ поѣзжане, поднявшись съ мѣстъ, выходятъ, для отправленія въ церковь; остаются только родители жениха и невѣсты, дружка съ полудружествомъ, свахи и крестный отецъ жениха, если есть на-лицо. Онъ пріѣзжаетъ съ нимъ вмѣстѣ и садится выше, т.-е. съ правой стороны.

Женихъ и невѣста, получивъ благословеніе, ѣдутъ въ церковь, но, выѣхавъ въ поле, останавливаются; а дружка въ это время возвращается къ родителямъ невѣсты и проситъ ихъ въ гости къ князю молодому, слѣдующими словами: «Сватушко и свaxonька! просимъ покорно Богу молиться и хлѣба-соли къ намъ откушать со всѣми ближними сродниками, родомъ-племенемъ, приближенными сосѣдами!».

Пригласивъ такимъ-образомъ отца и мать невѣстиныхъ, дружка ѣдетъ къ поѣзду и вмѣстѣ съ нимъ отправляется въ церковь. Но если не близко она, то часто останавливаетъ онъ крикомъ: «Стой, братцы! завертки оборвались! Помогите подвязать, голубчики!» Когда остановятся, тогда дружка угощаетъ всѣхъ жениховымъ виномъ; потомъ ѣдутъ далѣе.

Послѣ вѣнчанія поѣздъ отправляется домой. Женихъ, называясь уже новобрачнымъ, или молодымъ княземъ, ѣдетъ вмѣстѣ съ новобрачною, или молодою княгинею. По пріѣздѣ, дружка, войдя въ избу, ставитъ икону на божницу и сажаетъ молодыхъ за столъ на шубу. Немного погодя отецъ и мать выводятъ ихъ изъ-за стола въ куть, за занавѣсу и начинаютъ *окручать*, т. е. заплетать волосы въ двѣ косы и надѣвать кокошникъ, повязывая сверху платкомъ. Потомъ велютъ молодымъ посмотреться вмѣстѣ въ зеркало. Окрутивъ молодую, садятся обѣдать. Послѣ обѣда пріѣзжаютъ отецъ и мать молодой съ родственниками и знакомыми, приглашенными дружкою, и привозятъ съ собою при-

даное. Но гостей не вводятъ, однакожь, въ избу, а приглашаютъ въ клѣтъ или горницу, которая, если свадьба бываетъ и зимою, не топится, и угощаютъ виномъ и пивомъ. Тамъ же ставится и приданое. Въ это время, нарядивъ молодыхъ въ самое лучшее платье, сажаютъ за такъ называемый *красный столъ*, поставленный отъ передняго угла до самыхъ дверей и накрытый яствами, и, пригласивъ въ избу родню молодой, сажаютъ по старшинству, женщинъ — на лавки подлѣ стѣнъ, а мужчинъ — по другой сторонѣ стола на скамейки и стулья, если они есть.

Послѣ угощенія, молодыхъ отправляютъ на подклѣтъ, въ горницу, а дружка со свахою топятъ съ вечера баню. Первый носить дрова и воду, сваха мететъ полъ и смотритъ за печкою или каменкою. Поутру дружка, взявъ вѣнникъ, разбѣзываетъ мочалку, которую онъ связывается, и входитъ къ молодымъ въ клѣтъ, говоря: «Князь и княгиня новобрачные! въ баню иду, паръ попробоватъ, годится ли вамъ попариться; да вѣнничекъ развязался, связать бы надо, а нечѣмъ; княжая баня у меня готова!»

Молодые связываютъ вѣнникъ полотенцемъ, въ видѣ подарка дружкѣ, и даютъ ему кусокъ мыла. Попробовавъ паръ, дружка идетъ опять къ молодымъ и проситъ въ баню пожаловать; говоря: новъ молотили, чай позапылились, такъ, можетъ-быть, помыться нужно. Послѣ этого ведетъ онъ ихъ въ баню и провожаетъ домой. Когда молодые возвратятся, тогда сосѣди и знакомые, нарядившись въ лучшее платье, приходятъ за *новью*. Они, принеся съ собою *плетюху* (корзину, лукошко), мелкой соломой и разбросавъ по полу, заставляютъ молодую подметать, что служить испытаніемъ, знаетъ ли она хозяйство. При этомъ родственники, гости и поѣзжане бросаютъ на полъ деньги. Когда молодая подмететъ полъ, тогда подчуетъ пришедшихъ сосѣдей и знакомыхъ разными гостинцами, которые называются *новью*, — и тѣмъ оканчивается свадебный обрядъ.

С. Гуляевъ.

свѣдѣнія о мансахъ, ночующихъ въ безрезовскомъ уѣздѣ (*). Вологодской губерніи, Устьсы-

(*) Помѣщаемъ эту статью потому, что она содержитъ въ себѣ нѣсколько интересныхъ подробностей, но считаемъ долгомъ замѣтить, что мнѣніе почтеннаго автора о малоизвѣстности и происхожденіи описываемаго имъ народа не совсѣмъ справедливо. Мансы вовсе не малоизвѣстный народъ. Это только особое названіе *Вогуловъ*, употребляемое ими самими. Зыряне называютъ ихъ *Югрой*. Слово же Вогуль — не иное что, какъ діалектическое измѣненіе произношенія того же слова. *Вогуль*, *Югра*, *Угра*, наконецъ *Венгры* — собственные имена одного и того же корня.

Прим. ред.

соляскаго уѣзда, Мыльвинскій Троицкій погостъ, Печора тожь, разстояніемъ отъ города Устьсысольска въ 380 верстахъ, замѣчательнъ потому, что расположенъ на весьма красивой и выгодной въ торговомъ отношеніи мѣстности, при впаденіи прозрачныхъ водъ рѣки Сѣверной Мылвы въ Печору, по которой весною проходятъ, мимо погоста, въ Пустозерскъ многочисленныя съ разными товарами и хлѣбомъ суда, барки, каюки и карбасы чердынскихъ и пермскихъ купцовъ; осенью эти суда возвращаются съ богатою добычею, приобрѣтенною ловцами, въ теченіе года, въ устьѣ рѣки Печоры и въ притокахъ Ледовитаго моря. Въ осеннее время, по случаю раннихъ заморозовъ и остановки судовъ, всѣ товары доставляются зимнею дорогою, Самоѣдами, или Яранами Мезенскаго уѣзда на оленяхъ, чрезъ Мыльвинскій погостъ, на Якшанскую Чердынскаго уѣзда пристань. Зимой, въ послѣднихъ числахъ ноября, и весною, 25 марта, когда бываетъ ярмарка, скупаются здѣсь пушныя и разные другаго рода товары, какъ-то: кедровыя орѣхи, рябчики, рыба: семга, нельма, сига (изъ нихъ первая по отличному вкусу и свѣжести признается гастрономами за лучшую во всей Россіи), и отправляются частію въ Устьсысольскъ, Чердынъ и, чрезъ Ижму, въ Петербургъ. Въ послѣднихъ числахъ декабря, ежегодно приходятъ на Печору, изъ лѣсовъ Березовскаго уѣзда, Сосвинской юрты, кочующій народъ Мансы, или, какъ ихъ называютъ Зыряне, Огра. Съ этимъ-то малоизвѣстнымъ народцемъ намѣренъ я ознакомить читателей и передать какъ свои собственныя замѣтки, такъ и собранныя нынѣшнюю зимою краткія свѣдѣнія, частію отъ самихъ Мансовъ, а частію отъ постороннихъ лицъ, которымъ извѣстна жизнь этого бѣднаго кочующаго племени. Сами Мансы не только не говорятъ, когда и отъ кого именно получили это названіе, но, признавая себя за Вогуличей, даже не терпятъ имени Мансовъ, потому-что, на ихъ языкѣ, Мансъ — слово обидное, ругательное: «Мань» — маленькій, «сы» — налимъ, или, иначе, «Манзы» — глухарь, тетеревъ. Они рассказываютъ о себѣ, что прежде занимали поселеніемъ своимъ всѣ берега Печоры и вершину Вычегды и перешли на Обь только потому, что всѣ лучшіе звѣри изъ Устьсысольскаго уѣзда удалились на сѣверъ къ Березову, убѣгая противнаго всякому звѣрю запаха сѣрныхъ спицъ и сѣры, употребляемыхъ на охотѣ Зырянами для добыванія огня. Зыряне, по увѣренію ихъ, нѣсколько даже сродни имъ, а потому и названія рѣкъ на языкѣ Зырянъ звучатъ по-мански: такъ, напримѣръ, Печора происходитъ отъ словъ «Печь» — бабушка, и «Оръ» — русло; а Обь — просто «Объ» — тѣтка. (См.

«Вологодскія Губернскія Вѣдомости» 1850 г. Часть неофіціальная.) Впрочемъ, подтвержденіемъ этому преданію могутъ отчасти служить слѣдующія свидѣтельства: А) ямы на берегахъ рѣкъ Печоры и Вычегды, въ которыхъ Зыряне находятъ разныя чугунныя, иѣдныя и глиняныя вещи. Мансы и въ нынѣшнее время покойниковъ своихъ хоронятъ въ стоячемъ положеніи, въ томъ самомъ шалашѣ или ямѣ, гдѣ они жили, и кладутъ съ ними всѣ принадлежавшія имъ металлическія орудія и вещи, вѣруя, что умершій, переселясь въ другую жизнь, будетъ заниматься тамъ тѣмъ же, чѣмъ и прежде. Вотъ причина находокъ на поверхности земли древнихъ вещей. Подробныя объ этихъ находкахъ свѣдѣнія будутъ доставлены мною въ Императорское Археологическое Общество. Б) Отысканное мною, подлинное кортормное письмо 1732 года, по которому Манзее Иванъ Сейлаповъ, съ сыномъ Санымъ-тономъ, продалъ шести человѣкамъ крестьянамъ Мыльвинской волости собственныя свои ясачныя земли, на рѣкѣ южной Мыльѣ и другихъ, впадающихъ въ Вычегду, для ловли птицъ и звѣрей. В) Выводы эти подтверждаются еще манскимъ счетомъ и разными другими словами, весьма близкими къ зырянскимъ. Только выговоръ у Мансовъ нѣжнѣе и тонѣе, чѣмъ у Зырянъ. Впрочемъ, это не болѣе какъ мои замѣтки, сдѣланныя въ тетрадь-дневникъ; рѣшеніе же вопроса о происхоженіи Мансовъ я, разумѣется, предоставлю ученымъ филологамъ.

Мансы всѣ вообще смуглы; мужчины довольно высокаго роста, нѣкоторые до 2 арш. 8 верш., а женщины—2 арш. 4 верш. и менѣе. Первые лицомъ чисты, широкообразы какъ Калмыки, широкоплечи, толстошеи: усы и борода у нихъ выщипаны; только по бокамъ оставлены небольшіе клочки; длинныя черныя волосы заплетены въ двѣ большія косы, а иногда и распущены. Женщины, напротивъ-того, рябы, съ желтыми пятнами на лицѣ, едва ли не искусственно обезображенномъ и возбуждающемъ невольное отвращеніе (*). Покрываются онѣ вышитыми разноцвѣтными шерстяными платками собственного рукодѣлія; и, надо замѣтить, работа ихъ гораздо чище и красивѣе чувашской и мордовской. При взглядѣ на ребенка уже и varoslago, который отъ страха, склоня набокъ голову, едва мигаетъ глазами на пришедшаго русскаго человѣка, какъ на звѣря, невольно чувствуешь сожалѣніе къ бѣдному и вполнѣ невѣжественному состоянію Ман-

(*) На рѣкѣ Сысолѣ у жителей есть преданіе о недостаткѣ женщинъ у Чудскаго народа, которое я въ своемъ мѣстѣ сообщу Географическому Обществу.

совѣ; ихъ взоры будто заранѣе ищутъ состраданія, и дѣйствительно, чего не терпятъ эти люди!—холодъ, голодъ, наготу и многое другое, чего никакъ не можетъ перенести человѣкъ, привыкшій къ удобствамъ осыдлости. Нынѣшнюю замоу Зыряне нашли одно манское семейство сидящимъ въ лѣсу на снѣгу, уже совсѣмъ безъ чувствъ. На этотъ разъ оно было спасено, но уже прежде замерзли изъ него, невѣдомо гдѣ, одинъ мужчина и одинъ ребенокъ. У мужчинъ и женщинъ въ 16 лѣтъ, на правой рукѣ, ниже кисти, выкалываютъ иглою знакъ и натираютъ сажею, отъ чего онъ не смывается во всю жизнь и служитъ въ письменныхъ дѣлахъ тамгою для рукоприкладства. Зыряне подобные знаки пишутъ на деревѣ. (Зырянскія письмена на деревѣ доставлены мною Императорскому Археологическому Обществу.) Манскъ, съ семействомъ, лѣтомъ живетъ въ шалашѣ или покрытой древесными вѣтвями ямѣ, среди которой раскладывается огонь, а зимою строить себѣ небольшую избушку, длиною и шириною сажени въ двѣ, а вышиною съ небольшимъ два аршина, безъ пола и потолка, мшеную мхомъ, крытую скалою или берестою по жердямъ; въ дверь едва можно пролѣзть; на правой рукѣ отъ входа, въ углу, устроена, въ видѣ камина, печка съ трубой, изъ глины съ примѣсью соломы и навоза; расколотыя мелко дрова горять въ ней стоя; далѣе, на правой же рукѣ, небольшое окно, со вставленною льдиною; отъ него идутъ вдоль всѣхъ стѣнъ особаго рода нары, состоящія изъ деревянныхъ срубовъ, наполненныхъ землей: вотъ все, что можетъ обратить вниманіе во внутренности ихъ зимняго убѣжища. При нечаянномъ входѣ въ ихъ лачугу, всегда можно застать хозяина сидящимъ съ подогнутыми ногами, не подалеку отъ передняго угла, хозяйку — напротивъ печки, на лѣвой сторонѣ; а если есть дѣти, то они помѣщаются въ лѣвомъ переднемъ углу. Это оригинальное занятіе мѣсть не перемѣняется ими и по приходѣ гостя. За хозяйкою, въ углу, стоитъ вязаная изъ соломенныхъ мелкихъ сноповъ постеля, а далѣе, въ мѣшкѣ, сшитомъ жилами, изъ двухъ лошадиныхъ брюхавицъ, помѣщается запасный печеный хлѣбъ и небольшой скарбъ, и тутъ же иногда валяется единственное ихъ *сосновое* полотенце, приготовленное заботливимъ хозяиномъ въ угоду своей женѣ. Если нужно что-либо вытереть или утереть лицо или руки, они отрываютъ отъ него только часть, и такимъ-образомъ изорвавъ его все, дѣлаютъ потомъ другое. Мужчина занимается только рыбною ловлею и стрѣляннѣемъ изъ лука птицъ и звѣрей (для чего у него никогда не снимается привязанная къ лѣвой рукѣ тоненькая широкая кость); болѣе нѣтъ у него никакой заботы, развѣ вздумаетъ

плести на продажу изъ корней корзины или дѣлать оклеенные соломой ящички. Жена приносить на себѣ изъ лѣсу дрова, рубить и колеть ихъ сама, топить печку, приготовляетъ пищу, платье и все, что только нужно. Въ пищу Мансы употребляютъ даже сырое мясо, иногда нѣсколько поджаривъ его на огнѣ, рыбу также сырую, тухлую падаля, медвѣдя, розсомаху, куншу, бѣлку и всѣхъ птицъ, кромѣ сороки и вороны; изъ звѣрей не могутъ ѣсть лисицу, волка и собаку. Одежда ихъ — такъ называемая здѣсь «малица» — сшита изъ разныхъ лоскутковъ оленьей кожи, въ видѣ рубашки, и едва можетъ защитить отъ вѣтра, не только-что доставить теплоту. Огонь добываютъ посредствомъ кремня, огнива и трута; спичекъ и свѣры не держатъ, а придумываютъ ко мху или висящей на деревѣ мочкѣ, называемой позырянски «рой», а по-мански «нлзы», или же къ собранному съ подводныхъ камней и просушеному моху, который называютъ «вить-тѣпъ» — водяной мохъ. Мансы хотя и просвѣщены св. крещеніемъ, однакожъ въ-тайнѣ отъ Русскихъ дозволяютъ себѣ частыя возвраты къ идолопоклонству. Нравомъ они вспыльчивы; мужчина злопамятливъ, а женщина отходчива. Когда потребовали отъ одного мужчины, чтобы онъ показалъ металлическихъ своихъ идоловъ или по-крайней-мѣрѣ вырѣзалъ ихъ на деревѣ, и грозили за неисполненіе требованія обыскать его, онъ закричалъ грубо: «ици! ици!» потомъ началъ вертѣться на мѣстѣ, вѣроятно высматривая что-либо для защиты себя во время нападенія, и будто прибирать все разбросанное, въ-послѣдствіи же совершенно пересталъ говорить. Женщина сидѣла на полу съ мѣшкомъ, въ которомъ были хлѣбъ, разный скарбъ и лоскутья, и когда стали развязывать у нея мѣшокъ, она сначала препятствовала, потомъ, осердясь, отворотилась; когда же принялись выкладывать ей на колѣни лоскутки изъ мѣшка, она побросала ихъ въ разные стороны; наконецъ, видя, что гнѣвъ ея не помогаетъ, собрала разбросанные лоскутья и, взявъ мѣшокъ, показала рѣшительно всѣ вещи сама. Мужчины еще нѣсколько знаютъ зырянскій языкъ; съ женщинами же должно объясняться знаками. Мансы прежде, какъ говорятъ сами, были весьма богаты, имѣли каждый по нѣскольку сотъ оленей, а нынѣ такъ бѣдны, что едва могутъ поддерживать свое идолопоклонство. Олени у нихъ въ какой-то тяжкій годъ всѣ пали. По моему мнѣнію, бѣдность ихъ можетъ происходить и оттого, что всѣ вещи, деньги и платье они кладутъ съ покойниками; кромѣ того, они очень уважаютъ своихъ туновъ — волхвовъ, которые ихъ безъ всякой жалости обираютъ. Мансы приносятъ богамъ жертвы только на

извѣстныхъ мѣстахъ, именно: на границѣ Устьысыольскаго съ Березовскимъ уѣдомъ, разстояніемъ отъ Мыльвинскаго погоста: озеро «Шаньтана-ты» въ 450 верстахъ и рѣчка Лага въ 300 верстахъ, гдѣ стоятъ ихъ кумирницы и весьма много деревянныхъ и каменныхъ рѣзныхъ идоловъ. Жертвоприношеніе совершается ими, по назначенію туна, двоякимъ образомъ. Если Мансъ убьетъ лѣснаго оленя, то привозитъ его на вышепоказанное мѣсто; здѣсь на срединѣ площадки, на деревянныхъ столбахъ (подножіяхъ), стоятъ рѣзные каменные и деревянные идолы, близъ которыхъ также ставятся лукъ, стрѣлы и нѣсколько сверху заостренныхъ палочекъ; всѣ эти вещи, представляя извѣстныхъ Мансамъ имена боговъ, а равно и самые идолы, обверчены разноцвѣтными, иногда шолковыми, платками, обвязаны крестъ-на-крестъ тесемками и золотымъ мишурнымъ галуномъ. У одного Манса, какъ я видѣлъ самъ лично, обожается также изломанная старая шпага, будто бы еще прадедомъ его употребляемая на войнѣ и сохранившая ему жизнь (шпага эта съ отпущеннымъ лезвіемъ на обѣ стороны, почернѣвшая и заржавѣвшая отъ времени, имѣетъ ефесъ съ наружникомъ мѣднымъ, какіе въ прежнее время были у казацкихъ сабель). Передъ этими истуканами становятся въ-рядъ всѣ члены семейства и кланяются имъ три раза, а потомъ всѣ за старшимъ бѣгутъ и скачутъ кругомъ идоловъ съ крикомъ и вторично кланяются; такимъ образомъ этотъ обрядъ повторяется три раза. Напослѣдокъ, снявъ кожу съ оленя, кладутъ ее у подножія идоловъ, а мясо, разрѣзывая кусками и покоптивъ на огнѣ, въ срединѣ площадки разведенномъ, подносятъ на металлической тарелкѣ и отдѣляютъ по равной части каждому изъ идоловъ, а остальное съѣдаютъ сами. По окончаніи этой церемоніи Мансы снова повторяютъ пляску и крикъ, а потомъ убираютъ остатки мяса въ шалашъ, гдѣ живутъ. Другой родъ жертвоприношенія совершается слѣдующимъ образомъ: приводятъ на средину площадки лошадь, завязываютъ ей глаза, и мужчина ударяетъ, съ произношеніемъ извѣстныхъ ему магическихъ словъ, обухомъ топора по холкѣ лошади, такъ сильно, что она застонетъ (*), зашатается и упадетъ; въ это время, еще до паденія ея, онъ успѣваетъ бросить топоръ и, взявъ приготовленный ножъ, вонзаетъ его въ правый пахъ лошади, и, выпустивъ нѣсколько крови въ сосудъ, ножикъ оставляетъ въ боку лошади, которая наконецъ падаетъ и издыхаетъ. Всѣ присутствующіе

(*) Стоитъ или ржаніе ея признаются за особенное благоволеніе боговъ; если же, напротивъ, она не застонетъ, значить, боги недовольны жертвою, и тогда богатые обыкновенно повторяютъ ее.

щіе кланяются поставленнымъ въ извѣстномъ порядкѣ идоламъ, потомъ скачутъ и бѣгаютъ съ крикомъ кругомъ; далѣе хозяинъ, а если есть тунъ, то онъ, взявъ сосудъ съ кровью, подходитъ съ поклономъ ко всѣмъ идоламъ и пальцемъ, обмакнутымъ въ сосудъ съ кровью, намазываетъ по три черточки на каждомъ, оставшуюся же кровь пьетъ самъ и даетъ пить предстоящимъ. Наконецъ снимаютъ шкуру съ лошади и во всемъ поступаютъ такъ же, какъ и въ жертвоприношеніи перваго рода. Сосудъ для крови — чеканной работы, мѣдный; полуженый и представляеть въ срединѣ дна бѣгущаго оленя, на верхнемъ краю — лисицу, съ праваго боку — человѣка съ лукомъ и стрѣлою, а съ лѣваго — соболя: мифическое изображеніе удачной охоты за оленями, лисицами и соболями. Я имѣлъ случай купить его и представить Географическому Обществу. Мансы, продавшій мнѣ эту вещь, объявилъ, что за нее заплачено въ Березовѣ 100 чистыхъ бѣлокъ, стоящихъ по здѣшнему 6 рублей 50 копѣекъ серебромъ. При многобожии своемъ, Мансы имѣютъ, однако, понятіе о высочайшемъ существѣ, котораго называютъ «нумиторымъ» — вышній Богъ; къ нему, какъ къ грозному, не смѣютъ обращаться ни съ какими просьбами, а ходатайствуютъ у малыхъ боговъ, которые, по ихъ мнѣнію, управляютъ разными частями вселенной, по назначенію нумиторыма, и которыхъ, въ слѣдствіе того, чествуютъ и уважаютъ. Изъ этихъ малыхъ властителей болѣе всѣхъ имѣютъ вліянія на земную жизнь боги: а) «отръ-торъ» вездѣ пребывающій, который, по ихъ вѣрованію, и жертвить и живетъ; б) «Юль-торъ» — нижній богъ, и в) «пи-пуайка», что, при объясненіи зырянскими словами, даетъ слѣдующій смыслъ: «пи» — сынъ, «пу» — дерево, «айка» — свекоръ, а въ цѣломъ: сынъ деревяннаго свекра, или, какъ надо понимать, старшина всѣхъ деревянныхъ идоловъ. Ему всего чаще и всѣхъ болѣе приносятся жертвы; къ нему обращаются объ удачной ловлѣ птицъ и звѣрей. Мансы почитаютъ величайшимъ разбойникомъ того, кто убьетъ птичку стрижа, который вьеть гнѣзда въ берегахъ рѣкъ и, по ихъ мнѣнію, прилетаетъ съ неба только на одно лѣто. Дѣйствию своихъ боговъ они приписываютъ, между прочимъ, легкое рожденіе младенцевъ, и при родахъ соблюдаютъ слѣдующій обрядъ. Родильница непременно заранее угадываетъ день своего разрѣшенія и въ это утро, на тощій желудокъ, съѣдаетъ бобровой струи болѣе золотника; потомъ къ ней приглашаютъ всѣхъ живущихъ поблизости Мансовъ, мужескаго и женскаго пола; родильница ставится по срединѣ избушки или шалаша, на открытомъ для всѣхъ мѣстѣ, и

всякій разъ, когда она выразитъ страданіе свое крикомъ или визгомъ, всё предстоящее въ одинъ голосъ кричать и визжать точно такъ же, отчего будто бы родинкины Мансовъ не страдаютъ такъ мучительно, какъ женщины русскія или другихъ народовъ. И въ-самомъ-дѣлѣ, утромъ на другой же день послѣ родовъ она избавляетъ мужа своего отъ непріятной для него работы носить дрова и топить печь, потому-что ходитъ и работаетъ по-прежнему, безъ страданій, безъ жалобъ, какъ ни въ чемъ не бывало.

Пляска и слова при жертвоприношеніи, по увѣренію Мансовъ, ничего не значать и не изъясняютъ; быть-можетъ; впрочемъ, что они не могутъ открыть ихъ настоящаго значенія. У нихъ есть также домашняя народная пляска, въ которой мужчина съ женщиною, подъ пѣсню двухъ или трехъ Мансовъ, прыгаютъ, дѣлая комическія тѣлодвиженія, при чемъ иногда все тѣло какъ будто подвержено сильнымъ конвульсіямъ; напѣвъ пѣсни нескорый. При пляскѣ каждый мужчина поетъ свою пѣсню, которой содержаніе чьи-либо добрыя дѣла или подвиги. Ловкій и молодой Мансъ отправляется въ мартѣ мѣсяцѣ, на лыжахъ, въ лѣсъ, съ одною пикой и, какъ говорится, «по-насту»: послѣ дневныхъ оттепелей, когда олень уже вязнетъ въ рыхломъ снѣгу, а охотникъ еще держится на лыжахъ, онъ нагоняетъ звѣря, ударяетъ его пикой въ бокъ и повергаетъ раненаго на землю. Такимъ-образомъ случается иногда убить въ одинъ день до пяти и болѣе оленей. Вѣроятно, было время, когда прадѣды нынѣшнихъ Мансовъ прославляли не однихъ охотниковъ, но и знаменитыхъ богатырей; не даромъ же въ ихъ погребальныхъ ямахъ находятъ часто кольчуги, шапки, сабли и прочія воинственныя орудія и вещи. (См. «Вологод. Губерн. Вѣдомости» 1850 г. Часть неофициальная. № 25 и 28.)

Степанъ Мельниковъ,
Чл.-С. Общ.

**материалы для исторической статистики
Новгорода и его области.** (Извлечены из архива
Новгородской Казенной Палаты.)

А. Число крестьянских окладных дворовъ духовнаго вѣдомства Новгородской епархіи, съ обозначеніемъ количества ямскихъ подможныхъ денегъ, слѣдующихъ съ нихъ въ уплату податей 1707 года.

Число.	Наименованіе церквей и монастырей.	По переписи 1678 г. считалось дворовъ	Исключено изъ оклада дворовъ.		Осталось къ 1707 г. дворовъ.	Обязаны внести ямской повинности 1707 г., полагая по 5 алт. съ двора.		
			По желанію перейти въ ямщичья.	Опустыни и раззоренныхъ Шведомъ.		Рублей.	Алтынь.	Денегъ.
1	За Софійскимъ Соборомъ.	1290	—	99 ⁽¹⁾ 20	1171	175	21	4
2	За Юрьевымъ монастыремъ съ приписнымъ Пантелеймоновымъ монастыремъ.	657	41	—	616	92	13	2
3	Хутынского монастыря	1168	262	16 р. 149 п.	741	111	5	—
4	Антонія Римлянина м.	271	64	—	207	31	1	4
5	Троицкаго Сергіевскаго м.	84	11	—	73	10	31	4
6	Вязицкаго монастыря	173	48	—	125	18	25	—
7	Иверскаго съ приписными Ляцкимъ и Духовымъ м.	524	178	—	346	51	30	—
8	Духова монастыря	223	22	91	110	16	16	4
9	Кириллова монастыря	88	—	—	88	13	6	4
10	Деревянницкаго м.	197	3	—	194	29	3	2
11	Троицы Клопскаго м.	110	11	—	99	16 ^{1/2}	—	—
12	Росткина дѣвичьяго м.	194	—	—	194	29	3	2
13	Козмова м.	88	4	—	84	12	20	—
14	Ковалева м.	92	42 ⁽²⁾	—	50	7 ^{1/2}	—	—
15	Отвскаго м	132	59	—	73	10	31	4
16	Благовѣщенскаго м	10	—	—	10	1 ^{1/2}	—	—
17	Аркажскаго	11	11	—	—	—	—	—
18	Никольскаго-Бѣлаго м.	52	14	—	38	5	23	2
19	Волотовскаго м.	5	—	—	5	—	25	—
20	Лисьяго м.	33 ⁽³⁾	18	—	13 ⁽³⁾	1	31	4
21	Сковородскаго м.	10	—	—	10	1 ^{1/2}	—	—

(¹) Десяносто-девятей дворовъ, по указу 1690 г., вѣлно исключить изъ оклада по неизвѣстнымъ причинамъ, а 20 дворовъ, по указу 1699 г., вѣлно передать во владѣніе Зеленинскаго монастыря.

(²) 42 двора вѣлно освободить отъ подати, а почему — неизвѣстно.

(³) Изъ числа 33 дворовъ, одинъ дворъ передавъ во владѣніе Ксенофонта монастыря, а другой — помѣщику Тим. Ос. Ушакову.

Число.	Наименованіе церквей и монастырей.	По переписи 1678 г. считалось дворовъ.	Исключено изъ окова дворовъ.		Осталось къ 1707 г. дворовъ.	Обязанъ внести ямской повинности 1707 г., полагая по 5 ал. съ двора.		
			По желанию перейти въ дѣшныя.	Опустынныхъ и раззоренныхъ Шведами.		Рублей.	Алтынъ.	Денегъ.
23	Николаевскаго-Островскаго . . .	77	33	—	44	6	20	—
23	Звѣрица дѣвичьяго м. . . .	49	—	—	49	7	11	4
24	Саввиина м.	18	5	—	13	1	31	4
25	Ефимьица дѣвичьяго м. . . .	31	1	—	30	4	16	4
26	Никольскаго Липенскаго . . .	10	—	—	10	1 1/2	—	—
27	Воскресенскаго м.	4	—	—	4	—	20	—
28	Ситецкаго м.	4	—	—	4	—	20	—
29	Ксенофоновъ м.	15	6	—	9	1	11	4
30	Десятинскаго дѣвич. м. . . .	10	—	—	10	1 1/2	—	—
<i>Церкви:</i>								
1	Николая Чудотворца въ Запольской, что въ предѣлахъ Бориса и Глѣба	6	—	—	6	—	30	—
2	Благовѣщенія Богород., что въ Ефимьицѣ дѣвич. м. . . .	8	—	—	8	1	6	4
3	Федора Стратилата, на Федоровой улицѣ	9	—	—	9	1	11	4
4	Ильи Пророка, въ Славнѣ . .	9	—	—	9	1	11	4
<i>Монастыри областные:</i>								
а) Вотской пятины.								
1	Иванскаго монастыря, въ Ладогѣ, на Малышевѣ горѣ .	28	—	—	28	4	6	4
2	Никольскаго Ладожскаго м. . .	20	—	—	20	3	—	—
3	Макаріевой пустыни	2	—	—	2	—	10	—
4	Егорьевскаго Застѣйскаго м. . .	2	—	—	2	—	10	—
5	Никольскаго Полиискаго м. . .	14	—	—	14	2	3	2
6	Троицы Верхутина м.	1	—	—	1	—	5	—
б) Шелонской пятины.								
1	Троицкаго Видоужскаго м. . . .	3	—	—	3	—	15	—
2	Шкиятинскаго м.	6	3	—	3	—	15	—
3	Спасскаго, что у Порхова . . .	5	—	—	5	—	25	—
4	Рождественскаго дѣвич. м., что у Порхова	1	—	—	1	—	5	—
5	Никольскаго Перекомскаго . . .	1	—	—	1	—	5	—
6	Рождественскаго Демянскаго . .	29	—	—	29	4	11	4
7	Спасскаго Леохновскаго м. . . .	4	—	—	4	—	20	—
8	Богословскаго м., что на Черемшѣ	14	4	—	10	1	16	4
9	Посолотина м.	6	—	—	6	—	30	—
10	Опошскаго м.	24	—	—	24	3	20	—
11	Спасскаго, что на Сябери	6	—	—	6	—	30	—
12	Егорьевскаго Городенскаго м. .	7	2	—	5	—	25	—
13	Новья Пустыня	1	—	—	1	—	5	—
	Молочкова м.	1	—	—	1	—	5	—

Число.	Наименованіе церквей и монастырей.	По переписи 1878 г. считалось дворовъ.	Исключено изъ оклада дворовъ.		Осталось въ 1707 г. дворовъ.	Обязаны внести ясасой повинности 1707 г., полагая по 5 ал. съ двора.		
			По желанію перейти въ имѣнія.	Опустынныхъ и раззоренныхъ Шведami.		Рублей.	Алтинъ.	Денегъ.
14	Сутоцкаго м.	1	—	—	1	—	5	—
15	Никандровой пустыни. . .	8	—	—	8	1	6	4
16	На церковной землѣ Пожаревническаго погоста . . .	4	—	—	4	—	20	—
в) Деревской пятины.								
1	Устьволомскаго м.	3	—	—	3	—	15	—
2	Подлотовскаго м.	2	—	—	2	—	10	—
3	Гордѣевой пустыни	12	—	—	12	1	31	4
4	Галилейской пустыни . . .	17	—	—	17	2	18	2
5	Молвятицкаго м.	6	—	6	6	—	—	—
г) Бѣжецкой пятины.								
1	Никольскаго Крутецкаго м. .	17	—	—	17	2	18	2
2	Богородицкаго Перетинск. м.	8	—	8	8	1	6	4
3	Богословскаго Тверскаго м. .	3	—	—	3	—	15	—
4	На церковной землѣ: Покровскаго погоста изъ-за Озерницъ.	4	—	—	4	—	20	—
5	Иванскаго Охонскаго погоста	2	—	—	2	—	10	—
6	Покровскаго Черенскаго пог.	1	—	—	1	—	5	—
д) Оболенской пятины.								
1	Тихвинскаго Введенскаго д. м.	53	—	—	53	7	31	4
2	Антонова м., что на Дымѣ.	17	—	—	17	2	18	2
3	Васильевскаго Ладомскаго м.	10	—	—	10	1 1/2	—	—
4	Никольскаго Бесѣянаго м. . .	5	—	—	5	—	25	—
5	Осуйской пустыни	3	—	—	3	—	15	—
6	Горавецкаго м.	58	5	—	53	7	31	4
7	Панорочкаго м.	28	4	—	24	3	20	—
8	Троицкаго Ругоскаго м. . . .	3	—	—	3	—	15	—
9	Никольскаго м.	4	—	—	4	—	20	—
10	На церковной землѣ Воскресенскаго Масецкаго погоста	1	—	—	1	—	5	—
11	Рождественскаго Пашск. пог.	1	—	—	1	—	5	—
12	Зеленцакаго м.	4	—	—	—	—	—	—
	а съ тѣми, что переданы изъ Софійскаго дома . . .	24	—	—	24	3	20	—
	Всего	6135	851	381	4903	733	12	2

В. Вѣдомость о числѣ дворовъ помѣщичьихъ крестьянъ и слѣдующихъ съ нихъ ямскихъ податей за 1707 годъ.

Названіе пятинъ и половинъ.	По переписи 1678 года считавшихся дворовъ.	По высказаннымъ и сказанымъ грамотамъ право.	Всего дворовъ.	Слѣдуетъ внести.		
				Рублей.	Алтынъ.	Денегъ.
А. Вотская пятина ⁽¹⁾.						
1. Полугская половина	831	12	843	71	21	5
2. Корельская половина	1036	34	1070	93	31	4
В. Шелонская пятина ⁽²⁾.						
1. Задѣская половина	2083	39	2122	180	12	2
2. Зарусская половина	1125	35	1160	98	20	—
а. Здѣсь же Пшашскій рядокъ	33	—	33	2	26	5
б. За Спасскимъ Старорусскимъ монастыремъ, что на Задѣ	32	—	32	2	21	1
в. Мусецкаго погоста съ колесной сабобы Сольны ⁽³⁾ :						
1. Колесныхъ мастеровъ въ 1678 г. было	66	—	89	7	18	5
2. Бобыльскихъ	23	—	—	—	—	—
С. Деревская пятина ⁽⁴⁾.						
1. Григорьевая половина Морозова	612	56	668	66	26	—
NB. Изъ числа 668 дв. снята ямская повинность съ имѣній помѣщиковъ этой половины, по приказанію губернатора Якова Виллимовича Брюса, съ имѣній: Вас. Фед. Гурьева, Кпр. Петр. Арцибашева, Авт. Анис. Зеленаго, Там. Вас. Квашнина Самарина, Сем. Абр. Глѣбово-Шегринскаго и братьевъ Лихаревыхъ, — всего съ 15 дворовъ, изъ нихъ въ ямщики, — затѣмъ осталось 653 дв., а податей должно было внести 55 руб. 16 алт. 5 ден.						
2. Жихарева половина Рябчикова	443	11	454	38	19	4
Тутъ же: Полоновъ рядокъ	5	—	5	—	14	1
Холмовской посадь	42	—	42	3	19	—
Селижскій рядокъ	7	—	7	—	19	5
Курскій рядокъ	5	—	5	—	14	1
Д. Бѣжецкая пятина ⁽⁵⁾.						
1. Бѣлозерская половина	778	852	1630	138	18	2
2. Тверская половина	632	30	662	56	9	—
Е. Оболенская пятина.						
1. Нагорная половина	1148	49	1197	101	24	5
2. Заонезская половина	881	71	952	80	30	4
Всего	9782	1189	10971	945	15	—

(1) Вотскую пятину переписывала, въ 1678 г., стольникъ князь Василій Жировой Засѣкинъ.

(2) Эту пятину переписывалъ тогда же стольникъ Степанъ Авичковъ.

(3) «Въ прошломъ во 186 г. Августа въ 5 день въ памяти изъ рязанскаго стола за справкою подъячего Пикнеора Андреева въ Ямской столъ написано: по приговору боярина и воеводы Князя Юрья Михайловича Одолевскаго да дьяковъ Тимофея Козмина и Василія Михайлова велѣно колесныхъ мастеровъ ямскихъ денегъ платить съ ямщикаго числа по два рубля по 26 алтынъ по 5 денегъ на годъ, а сверхъ того на нихъ, колесныхъ мастеровъ, ничего накладывать не велѣно для того, что они колесные мастера, дѣлають всякіе пушечные ямасы».

(4) Эту пятину переписывала, въ 1678 г., стряпчій Василій Остафьевъ.

(5) Бѣжецкую пятину переписывалъ Феодосій Беклемишовъ, а Оболенскую — князь Яковъ Мищенскій.

С. Вѣдомость о числѣ ямщиковъ и получаемого ими жалованья въ 1707 г.

Число	Названіе ямовъ.	До 1707 г. считалось ватѣй.	По случаю войны съ Швеціею при бѣгствѣ ватѣй по указу 1701 года 36 ефедр.	Всего ватѣй.	Жалованье, по дача по 25 р. на ватѣй.
	На Ивангородской дорогѣ:				
1	Новинская слобода въ Нов.	20	30	50	1250 р.
2	Запольская слобода.	20	30	50	1250
	На Московской дорогѣ:				
3	Бронницкій ямъ.	10	20	30	750
4	Крестенскій	14	16	30	750
5	Замогорскій	14	16	30	750
6	Хотьловской.	14	16	30	750
7	Вышневолоцкій.	24	6	30	750
	На Псковской дорогѣ:				
8	Пшашскій ямъ	10	20	30	750
	На Ладужской дорогѣ:				
9	Ладужскій ямъ (*)	7	—	1	175
10	Потской поперечный ямъ	6	—	6	240
	Всего.	139	154	293	7386 р.

Изъ представляемыхъ матеріаловъ, конечно, нельзя еще вывести положительныхъ результатовъ о степени населенности Новгородской области, да и едва ли будетъ рѣшенъ этотъ вопросъ ранѣе того времени, какъ будутъ изданы старинныя писцовыя книги. Сельское населеніе Новгородской области, по переписи 1678 г., составляло, какъ видно изъ настоящихъ матеріаловъ, 15,917 дворовъ; черезъ 20 лѣтъ послѣ того оно не увеличилось, а даже уменьшилось и состояло изъ 15,874 дворовъ. Считая большимъ числомъ, что дворъ, или семейство, состоитъ изъ пяти лицъ обоюго пола, выйдетъ для 1678 г. сельское населеніе въ 79,585 душъ, а для 1707 г. въ 79,370 душъ; прибавивъ, для пол-

(*) Къ Ладужскому яму прибавлена приписка: «въ прошломъ 701 г. Декабря въ 4 день въ указѣ Великаго Государя изъ польской похолоной канцеляріи въ Великій Новгородъ за приписью Тайнаго Секретаря Петра Шафировъ написано: указалъ Великій Государь для почтовой гоньбы отъ Новогорода до Нарвы на ставкахъ, на которыхъ стоятъ Ржевскіе и Великолукскіе ямщики, Новгородскихъ и Копорскихъ казаковъ, которые нынѣ есть на лицо. Да къ тому велѣно взять въ прибавку изъ Ладуги девятнадцать человекъ казаковъ, которые за розсылками обрѣтаются въ Ладугѣ для рыбной ловли, такожъ и ямщиковъ Ладужскихъ съѣхъ что ихъ нынѣ на лицо есть, имаяно — съ пяти выгей пятнадцать лошадей и розверстать ихъ на всѣ станы почему пристойно, такожъ въ прибавку къ нимъ поставить на тѣхъ же станехъ изъ бѣдныхъ крестьянъ, которые близъ тѣхъ станомъ живутъ и изъ дворцовыхъ и монастырскихъ и помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ, и велѣно имъ на той почтѣ стоять подчережнъ переѣзжаясь.»

ноты, къ этимъ числамъ населеніе городовъ, дворянъ, духовныхъ и дворцовыхъ крестьянъ, мы должны приблизительно положить общее число населенія во 100,000 душъ обоого пола; но это число никакъ нельзя считать даже приблизительно вѣрнымъ: оно было гораздо больше, потому-что черезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ того результатъ первой ревизіи, 1719 г., показалъ населеніе новгородскихъ волостей въ 164,889 душъ только мужескаго пола, платившихъ подати, не-смотря на раззорительную, въ-особенности для Новгородской области, войну съ Швеціею. Въ первой половинѣ XV вѣка населеніе Новгородской области составляло около 130,000 душъ, что можно видѣть изъ лѣтописи, гдѣ сказано, что, во время осады Витовтомъ Порхова, Новгородцы, во избѣжаніе кровопролитія, рѣшились откупиться деньгами и дали ему 13,000 руб., собравъ эту сумму, по словамъ лѣтописца, со всѣхъ новгородскихъ волостей по одному рублю съ 10 человекъ. Это случилось въ 1428 г., вскорѣ послѣ опустошительной язвы и неурожаевъ, принудившихъ много народа переселиться въ Литву. О степени населенія самаго Новгорода также нельзя ничего сказать положительно вѣрнаго: полагали, что въ прежнее время онъ имѣлъ огромное число жителей — до 500,000 душъ. Оставивъ въ-сторонѣ ни на чемъ не основанное предположеніе нѣкоторыхъ, будто Новгородъ простирался отъ Хутынскаго монастыря и до Юрьева, т. е. болѣе 15 верстъ въ поперечникѣ, мы убѣждены изъ осмотра характера Новгорода, что онъ ограничивался почти тѣми же предѣлами, какъ и нынѣ, вылагаясь небольшими высеками, или запольями, за городскую черту, т.-е. за валъ, и вмѣщалъ въ себѣ едва ли когда-нибудь болѣе 50,000 д. постоянного населенія. Но и это число, составляющее населеніе городовъ Европы средней степени, уменьшалось иногда отъ обстоятельствъ до ничтожной цифры: такъ, по переписи 1607 г. было въ Новгородѣ только 1833 тяглыхъ человекъ (на Софійской сторонѣ 478 челов., а на Торговой 1355 челов.), а черезъ 20 лѣтъ, т.-е. 1627 г., и эта цифра убавилась до 850 челов. (на Софійской 82 челов., на Торговой 768 челов.): стало-быть, ubyло 983 человекъ, болѣе чѣмъ на половину. Вторая ревизія, 1744 г., означила населеніе новгородскихъ пятинъ въ слѣдующемъ объемѣ: въ Шелонской 57,051 душа муж. п., въ Деревской 48,225, въ Бѣжецкой 47,925 д., въ Обонежской 36,380 д. и въ Вотской 28,729 д., а всего по Новгородской губерніи прежняго состава 218,310 душъ мужескаго пола, платившихъ подати.

И. КУПРЯНОВЪ,
Чл.-С. Общ.

VII.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

А. Засѣданіе 17 мая 1852 года.

Г. Вице-Предсѣдатель открылъ собраніе объявленіемъ, что, по ходатайству Общества, Государь Императоръ Всемилоостивѣйше пожаловалъ Обществу 3 гильдіи купцу Трофимову, за услуги, оказанныя имъ Уральской Экспедиціи, серебряную медаль съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Анненской лентѣ. Совѣтъ *опредѣлилъ*: объявить въ ближайшемъ обществѣ собраніи о семъ новомъ знакѣ Монаршаго благоволенія къ Обществу.

— Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ свѣдѣній и подарковъ, полученныхъ со времени послѣдняго засѣданія. *Опредѣлено*: приславшимъ объявить благодарность, книги слать въ Библіотеку Общества, а рукописи подъ №№ 1, 4, 5, 6, 12, 13, 16, 29, 30, 31, 32 и 36 передать для разсмотрѣнія въ Отдѣленіе Этнографіи, подъ №№ 2, 7 и 25 — въ Отдѣленіе Физической Географіи, подъ №№ 33 и 39 — въ Отдѣленіе Статистики, подъ № 40 — въ Отдѣленіе Математической Географіи; подъ №№ 34, 35 — А. Д. Озерскому, подъ № 26 — Г. П. Небольсину, и подъ №№ 9 и 41 — въ редакцію «Вѣстника».

— Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ лицъ, предложенныхъ въ Дѣйствительные Члены Общества. Совѣтъ, находя кандидатовъ соотвѣствующими условіямъ, высказаннымъ въ § 16 Устава, *опредѣлилъ*: объявить имена ихъ въ ближайшемъ обществѣ собраніи.

Т. V. — Отд. VII.

— Доложено предложение Отдѣленія Этнографіи о признаніи Членами-Сотрудниками Общества чистопольскаго жителя Мельникова, постоянно сообщающаго Обществу этнографическіе матеріалы, Казанской Епархіи священника Вишневскаго, извѣстнаго свѣдѣніями своими въ языкахъ чувашскомъ и черемисскомъ, и Нижегородской губерніи Княгининскаго уѣзда села Шихманова приходскаго діакона Василія Орлова, автора замѣчательныхъ статей о Мордвѣ, доставленныхъ въ редакцію «Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ». *Определено*: признать означенныхъ лицъ Членами-Сотрудниками Общества и пригласить ихъ къ участию въ ученой дѣятельности оного.

— Доложено, что Д. Членъ А. П. Теслевъ, не имѣя возможности, по служебнымъ занятіямъ, участвовать въ трудахъ Общества, просить сложить съ него званіе члена. *Определено*: исполнить просьбу г. Теслева, вытребовать у него дипломъ на званіе члена и заявить о томъ въ ближайшемъ общемъ собраніи.

— По случаю отбытія изъ С. Петербурга, на зѣеіе время, г. Вице-Предсѣдателя, г. Помощника Предсѣдателя и Казначея Общества, *определено*: просить Члена Совѣта А. М. Княжевича объ исправленіи должности Предсѣдательствующаго въ засѣданіяхъ Совѣта и Д. Члена А. Н. Аиненскаго объ исправленіи должности Казначея Общества во время отсутствія лицъ, занимающихъ должности Вице-Предсѣдателя и Казначея.

— Доложены заключеніе избранной Обществомъ Ревизіонной Комиссіи объ отчетѣ за 1851 годъ и предварительно заготовленный проэктъ объясненій Совѣта на заключенія Комиссіи. *Определено*: утвердивъ означенный проэктъ, прочесть его, выѣсть съ заключеніемъ самой Комиссіи, въ ближайшемъ общемъ собраніи.

— Г. Вице-Предсѣдатель обратилъ вниманіе Совѣта на практическую важность вопроса о торговлѣ желѣзомъ въ Россіи и на недостаточность имѣющихся свѣдѣній объ этомъ предметѣ. Полагая, что собраніе такихъ свѣдѣній Обществомъ могло бы принести значительную пользу и въ ученое и въ практическое отношеніи, М. Н. Муравьевъ предложилъ Совѣту озаботиться дополненіемъ матеріаловъ по этой части, уже собранныхъ въ Обществѣ для предположеннаго «обозрѣнія внутренней торговли Россіи.» Съ этой цѣлью, по мнѣнію Г. Вице-Предсѣдателя, полезно бы было: во-1-е, обратиться съ просьбою къ Г. Министру Статск.-Секретарю Царства Польскаго о сообщеніи подробныхъ свѣдѣній касательно торговли желѣзомъ въ Польшѣ; во-2-е, просить Д. Члена Общества тайнаго совѣтника Гардмана о сообщеніи таковыхъ же свѣдѣній касательно Финляндіи; въ-3-е, потребовать отъ городскихъ Думъ, уже доставившихъ Обществу болѣе или менѣе обстоятельныя данныя о торговлѣ желѣзомъ, дополнительныхъ свѣдѣній о цѣнахъ на разные сорта желѣза и желѣзныхъ издѣлій; въ-4-е, составить особую программу для собиранія свѣдѣній по этому предмету и разослать ее къ иногороднымъ членамъ и корреспондентамъ Общества, съ просьбою собрать и доставить по вопросамъ, имѣющимъ быть изложенными въ программѣ, возможно подробныя данныя; и наконецъ, въ-5-е, для разъясненія вопроса о стоимости желѣза и о ходѣ торговли этимъ металломъ въ нѣм-

нѣйшихъ его пунктахъ произвести, если окажется нужнымъ; особымъ изслѣдованіемъ на самыхъ мѣстахъ.

Признавая исполнѣ ученую и практическую важность вопроса о торговлѣ жемчугомъ въ Россіи и принимая въ соображеніе тѣсную связь предложенныхъ Г. Вине-Предсѣдателемъ изслѣдованій съ предпринятыми отъ Общества изданіемъ «Обозрѣнія внутренней торговли Россіи», Совѣтъ *опредѣлилъ*: поручить существующему для изданія «Обозрѣнія» Комитету опредѣлить степень участія, которое можетъ принять Общество въ собраніи свѣдѣній о торговлѣ жемчугомъ въ Россіи.

— Г. Вине-Предсѣдатель объявляя собранію, что астраханскій 1-й гильдіи купецъ, почетный гражданинъ Голиковъ пожертвовалъ въ пользу Общества три тысячи руб. сер., для изслѣдованія вопроса объ устройствѣ рыболовства на Каспійскомъ морѣ, и что Его Императорское Высочество Августѣйшій Предсѣдатель Общества уже удостоилъ г. Голикова благодарственнымъ отъ Своего имени рескриптомъ. Совѣтъ *опредѣлилъ*: выразить г. Голикову поиренію благодарность отъ имени Общества за сдѣланное имъ пожертвованіе, а для обсужденія мѣръ къ достиженію указанной жертвователемъ цѣли образовать особую Комиссію изъ членовъ Совѣта: А. П. Заблоцкаго и К. М. Бера и Д. Члена Ю. А. Гагемейстера. Вмѣстѣ съ сими принимая въ соображеніе, что Министерство Государственныхъ Имуществъ предполагаетъ также подвергнуть вопросъ о каспійскомъ рыболовствѣ специально на самыхъ мѣстахъ изслѣдованію, Совѣтъ призналъ необходимымъ довести о предпринимаемыхъ Обществомъ для такой же цѣли розысканіяхъ до свѣдѣнія Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, на разсмотрѣніе котораго представить и самыя соображенія о способахъ розысканій, нѣзущія быть составленными учреждаемою для того Комиссіею.

— Совѣту было предложено представленный Отдѣленіемъ Этнографіи образецъ благодарственнаго листа за лучшія этнографическія статьи, присылаемые въ Общество. При семъ было доложено, что окончательное варисованіе благодарственнаго листа по этому образцу будетъ стоить 50 руб. сер., вырѣзаніе его на деревѣ 300 р. сер., за составленіе же проэкта слѣдуетъ немаленько выдать варисовавшему его художнику 25 р. сер. — *Опредѣлилъ* удовлетворить художника за представленный имъ образецъ, Совѣтъ не нашелъ возможнымъ разрѣшить окончательное заготовленіе благодарственныхъ листовъ по причинѣ значительности требующихся для того издержекъ.

— Совѣту доложено было слѣдующее донесеніе Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи: «Отдѣленіе Этнографіи, въ которомъ я имѣю честь быть Предсѣдательствующимъ, имѣя въ виду безпрестанно возростающее количество присылаемыхъ въ Общество этнографическихъ о Россіи матеріаловъ, положило, съ одобренія Совѣта, заняться разработкою ихъ и постепеннымъ обнародованіемъ въ особомъ изданіи, подъ именемъ Этнографическаго Сборника, на что Совѣтъ съ своей стороны изъявляетъ готовность ассигновать денежныя средства.

Но первоначальному, заявленному въ Отдѣленіи и въ Совѣтъ плану Сборника этотъ долженъ начаться двумя выпусками. Въ первомъ предполагено помѣстить цѣлкомъ лучшія мѣстнаго описанія этнографическаго

содержанія, одобренныя для сей цѣли Отдѣленіемъ, съ пріличными подготовленіемъ ихъ къ появленію въ печати. Второй выпускъ долженъ состоять изъ систематическаго свода этнографическихъ свѣдѣній; заключающихся во всѣхъ присылаемыхъ въ Общество матеріалахъ. Изданіе перваго выпуска принялъ на себя я, съ согласія Отдѣленія. Второй, по приглашенію Отдѣленія, вызвался составить и напечатать подъ своимъ надзоромъ Д. Членъ Общества и Отдѣленія К. Д. Кавелинъ.

Въ-послѣдствіи приступивъ къ дѣлу по доставшейся мнѣ части изданія, я распорядился печатать первый выпускъ Сборника на слѣдующихъ основаніяхъ :

1) Составить этотъ выпускъ въ объемъ отъ 40 до 50 печатныхъ листовъ. Объемъ этотъ оказался еще далеко недостаточнымъ для умещенія всѣхъ статей, которыя Отдѣленіе признало достойными обнародованія, въ полнотѣ ихъ видѣ; но я считалъ возможнымъ ограничиться этимъ числомъ листовъ, безъ особеннаго ущерба разнообразію и полнотѣ содержанія книги, — нечестивая, отъ которыхъ существенно зависитъ успѣхъ подобныхъ изданій въ публикѣ.

2) Печатать Сборникъ въ количествѣ 1000 экземпляровъ, въ томъ числѣ 200 экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ каждой статьи съ особою нумераціею листовъ и особыми заглавными листами. Въ этихъ двухъ формахъ изданія, Сборникъ, независимо отъ внутренней своей занимательности, долженъ представить болѣе удобствъ къ легчайшему и скорѣйшему распространенію его между читателями.

На сихъ основаніяхъ, матеріальныя издержки по изданію перваго выпуска Сборника расчислены были мною такъ, что расходы на бумагу составляли около 10 р. сер. на листъ и расходы на напечатаніе и переплетъ также около 10 р. сер. за листъ; всего 20 р. сер. на печатный листъ. Это составило бы итогъ всѣхъ издержекъ на первый выпускъ около 1000 р. сер., — сумму, которая и ассигнована на сей предметъ по бюджетами Общества.

Нынѣ такимъ-образомъ напечатано окончательно подъ моимъ наблюденіемъ въ типографіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ десять листовъ перваго выпуска Этнографическаго Сборника, которыхъ образцы нѣкою чести представить при семъ на усмотрѣніе Совѣта. Съ тѣмъ вѣстѣмъ считаю долгомъ заявить, что въ настоящее время, по умноженію другихъ моихъ занятій, не предвидя возможности довести это изданіе до совершеннаго окончанія съ справедливо желаемою скоростію, я упросилъ К. Д. Кавелина, независимо отъ составленія втораго выпуска Сборника, которымъ онъ занимается весьма дѣлательно, принять въ свое полное заглаваніе и дальнѣйшее продолженіе печатанія перваго выпуска, вполнѣ увѣренный, что оба эти труда будутъ выполнены имъ къ совершенному удовольствію Общества, на пользу науки.

При семъ имѣю честь испрашивать разрѣшенія: передать г. Кавелину хранящіеся у меня остатки денегъ изъ отпущенныхъ мнѣ на сей предметъ изъ Казначейства Общества 600 р. сер., равно какъ и документы о сдѣланныхъ уже мною нѣкоторыхъ изъ полученной суммы издержкахъ.»

Опредѣлено : поручить редакцію Этнографическаго Сборника Д. Члену

К. Д. Кавелину, которому и передать остатки от суммы, выданной на издание Сборника г. Председательствующему въ Отдѣленіи Этнографіи; равно—какъ и документы о произведенныхъ изъ этой суммы издержкахъ:...

— Доложено заключеніе Отдѣленія Физической Географіи относительно составленнаго особю Коммиссіею проекта изданія на русскомъ языкѣ подробнаго систематическаго сборника по предмету физической географіи (*).

Сообразно съ этимъ заключеніемъ Совѣтъ *опредѣлилъ*: не приступая въ настоящемъ году къ изданію систематическаго сборника физической географіи, какъ превышающему денежные средства Общества, имѣть это ученое предпріятіе въ виду на будущее время.

— Его Высокопреосвященство митрополитъ литовскій Юсифъ, письмомъ отъ 30 ноября 1851 г., за № 3979, на имя г. Вице-Председателя Общества, извѣстилъ о нахожденіи каменнаго угля Виленской губерніи Ошмянскаго уѣзда, около мызы Карпуцышны.

Письмо это было сообщено Отдѣленію Физической Географіи въ послѣдній засѣданіи его, 24-го минушаго марта.

Отдѣленіе, выслушавъ письмо, имѣло сужденіе, что каменный уголь въ настоящемъ геолого-минералогическомъ значеніи этого слова въ Виленской губерніи находится не можетъ, потому—что почва ея и многихъ приграничащихъ губерній, особенно на западъ, югъ и юго-востокъ, сложена изъ эоценоваго яруса третичной системы. Въ образованіи этого возраста встрѣчаются мѣсторожденія бураго угля, или лигнита, оказывающіяся иногда весьма производительными, и, по всей вѣроятности, прісканное въ Ошмянскомъ уѣздѣ относится къ этому же видоизмѣненію минеральнаго топлива; полезно было бы убѣдиться точнѣйшимъ изслѣдованіемъ въ благонадежности его.

На основаніи этого заключенія, Совѣтъ *опредѣлилъ*: уѣдливъ о семъ Высокопреосвященнаго митрополита литовскаго, обратиться къ мѣстному губернскому начальству съ просьбою подвергнуть, если окажется возможнымъ, точнѣйшему изслѣдованію вопросъ о свойствахъ сдѣланнаго въ Виленской губерніи открытія.

— Доложено, что отъ перваго изданія составленнаго Д. Членомъ Ханьковымъ «Списка пунктовъ въ с.-з. части Средней Азіи, положеніе которыхъ опредѣлено астрономически», не осталось уже ни одного экземпляра, тогда—какъ время—отъ—времени поступаютъ на него требованія. *Опредѣлено*: напечатать означенный списокъ вторымъ изданіемъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ «Записокъ Общества», вмѣстѣ съ пояснительною къ нему картою, также составленною г. Ханьковымъ; издержки, которыя на то потребуются, покрыть изъ суммы, назначенной для составленія картъ, а касательно измѣненій въ «спискѣ», которыя могутъ оказаться нужными при второмъ его изданіи, свести съ заблаговременіемъ съ Я. В. Ханьковымъ.

— Доложены сообщенныя Секретаремъ Французскаго Географическаго Общества, г. Ларокетомъ предложенія парижскихъ книгопродавцевъ касательно изданія «Записокъ Общества» въ Парижѣ на французскомъ языкѣ. Сообразно съ этими предложеніями, Общество должно бы было покрыть изъ

(*) Это заключеніе напечатано цѣликомъ въ 3-й книжкѣ «Вѣстника», Отд. VII, стр. 16—18.

своих суммъ въ залержки печатанія Записокъ и сверхъ того предоставить въ собственность книгопродавцамъ 100 экземпляровъ каждой книжки. — Находя условія эти недовольно выгодными для Общества, Съездъ оправдывалъ довести о томъ до свѣдѣнія г. Ларокета, изъявивъ ему искреннюю признательность за показанную имъ готовность водворить въ Обществѣ. При семъ г. Вице-Председатель объявилъ, что, по его предложенію, Секретарь Русскаго Посольства въ Лондонѣ графъ М. М. Вильгорскій вызвался собрать проѣздомъ чрезъ Германію и Бельгію подробныя свѣдѣнія объ условіяхъ, на которыхъ могли бы принять на себя тамошніе книгопродавцы изданіе французскаго или нѣмецкаго перевода «Записокъ Общества».

— Доложено, что Д. Членъ А. П. Болотовъ, отъѣзжая за-границу на довольно продолжительное время, проситъ, для избѣжанія всякой остановки въ порученной ему редакціи перевода и дополненій §§ 1—10 и 37—54 Риттеровой Азій, поручить это дѣло Д. Члену А. К. Гирсу, на котораго уже возложены переводъ и дополненіе § 11—36 и 55—59 того же сочиненія. *Опредѣлено:* передать А. К. Гирсу, уже изъявившему на то свое согласіе, переводъ и дополненіе тѣхъ частей Риттерова землелѣднія, которыя поручены были А. П. Болотову.

— По докладу Секретаря Общества, для выгоднѣйшаго сбыта дублетовъ, Обществу принадлежащихъ, постановлено, что учрежденный для того Комитетъ можетъ не только обмѣнивать дублеты, но и продавать ихъ, какъ членамъ Общества, такъ и постороннимъ лицамъ, по предварительнo назначеннымъ цѣнамъ.

СПИСОКЪ

КНИГАМЪ, СТАТЬЯМЪ И СВѢДѢНІЯМЪ, ПОЛУЧЕННЫМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ СЪ 10 АПРѢЛЯ ПО 17 МАЯ 1852 ГОДА.

Отъ мѣщанина Мельникова:

1. Заговоръ отъ зубной боли (*рукопись*).
2. Выписка изъ календаря мѣщанина Чукичева о открытіи и закрытіи рѣкъ Вычегды и Яренги (*рукопись*).

Отъ Дѣйствительнаго Члена С. С. Кутормы:

3. Геоэтногическая карта С. Петербургской губерніи, съ пояснительною къ ней брошюрою.

Отъ священника Лукашина:

4. Три зырянскія пѣсни духовнаго содержанія (*рукопись*).
5. Записки о языкѣ простаго народа въ окрестностяхъ Соликамска (*рукопись*).

Отъ Т. С. Новоселова:

6. Этногическія записки о селѣ Покровскомъ Великолуцкаго уѣзда (*рукопись*).

Отъ священника Яшуружскаго:

7. Записки о прошедшей зыбѣ (рукопись).

Отъ Г-на фонъ-Гутцейта:

8. Топографическо-метеорологическое описаніе Курской губерніи.

Отъ капитана Муравьева:

9. Статистическое описаніе лѣсной торговли Саратовской губерніи (рукопись).

Отъ гражданскаго губернатора Виленской губерніи:

10. Памятная книжка Виленской губерніи на 1852 годъ.

Отъ Члена-Сотрудника Купріянова:

11. Диссертация Упсальскаго Университета ХУІІ и ХУІІІ стѣна.

12. Преданіе о Черномъ Ручьѣ (рукопись).

Отъ мѣщанина Федора Соловьева:

13. О народныхъ весельяхъ, праздникахъ, играхъ и забавахъ (рукопись).

Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета:

14. Ueber die geographische Lage der temporären Sternwarte zu Charkow.

Отъ подполковника Мочульскаго:

15. Отчетъ о путешествіи подполковника Мочульскаго по Европѣ и Африкѣ въ 1850 и 1851 годахъ.

Отъ штатнаго смотрителя Щигровскаго училищъ:

16. О простонародныхъ праздникахъ Щигровскаго уѣзда и о способахъ леченія крестьянами употребляемыхъ (рукопись).

Отъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета:

17. Чтеніе, бывшее на публичномъ актѣ 1852 года.

Отъ А. Хвостова:

18. Geographie de Pinkerton.

19. Китай. Изъ сочиненія Лагарпа: «Странствованія по всемъ странамъ свѣта».

20. Карта Голштиніи.

Отъ колониста Зондеренга:

21. Журналъ „Unterhaltungsblatt“ за 1847 — 1851 гг.

Отъ Члена-Сотрудника Рославскаго-Петровскаго:

22. Обзоріе Исторіи древняго міра, выпускъ 2-й.

Отъ Императорской Академіи Наукъ:

23. Общесравнительная грамматика русскаго языка.

24. Опытъ областного великорусскаго словаря.

Отъ священника Громова:

25. Метеорологическія наблюденія (рукопись).

Отъ Вятскаго гражданскаго губернатора:

26. Статистическое описаніе Ижевскаго оружейнаго завода (рукопись).

Отъ Тюменскаго гражданина О. Бузодина:

27. Десять копѣекъ старинной мѣдной монеты.

28. Двадцати-пяти рублевая ассигнація 1817 года.

Отъ становаго пристава Южнобскаго уѣзда:

29. Описаніе народнаго быта (рукопись).

Отъ священника Руженикова :

30. О старыхъ лаптяхъ, шуршащихъ богъ и бабѣ курницъ-наседѣтъ (рукопись).

Отъ священника Саввы Разумовскаго :

31. Анекдоты, разсказываемые въ окрестностяхъ города Барюча (рукопись).

Отъ священника Георгиевскаго :

32. Разсказы крестьянина-грамотѣя (рукопись).

Отъ священника Спиридонова :

33. Отвѣты на разные вопросы по части земледѣлія Бузулукскаго уѣзда (рукопись).

Отъ Члена-Сопутника Абрамова :

34. Рапортъ командира Окотскаго порта, полковника Пленковскаго, 1766 г. (рукопись).

35. Записка о Чукотскомъ народѣ. 1799 г. (рукопись).

Отъ г-на Лосіевскаго :

36. Обряды черемшеской свадьбы (рукопись).

Отъ Гидрографическаго Департамента :

37. Извѣстіе о перемѣнахъ по Лоциѣ въ 1853 г.

Отъ Дѣйствительнаго Члена А. Д. Озерскаго :

38. Этнографическіе очерки Южной Сибири, г. Гулдеса.

Отъ гвардіи-подпоручика Романова :

39. О путяхъ сообщенія въ Мезенскомъ уѣздѣ (рукопись).

Отъ г-на Екатеринославскаго гражданскаго губернатора :

40. Объ опредѣленіи географическихъ долготъ отъ нульминачіи луды, г. Тарасевича (рукопись).

Отъ Дѣйствительнаго Члена С. С. Лошкарева :

41. Свѣдѣнія о торговлѣ хлѣбомъ въ Самарѣ, купца Свѣтова (рукопись).

СПИСОКЪ

ЛИЦАМЪ, ПРЕДЛАГАЕМЫМЪ ВЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА:

Кто предлагаетъ:

1) Львовъ, князь Владиміръ Владиміровичъ.

2) Васильевъ, Василій Павловичъ, коллежскій ассесоръ, профессоръ китайскаго языка въ Казанскомъ Университетѣ.

3) Львовскій, титулярный совѣтникъ, бывшій профессоръ Ярославскаго Демидовскаго Лицея.

4) Романовъ, Дмитрій Ивановичъ, гвардіи поручикъ.

Н. И. Надеждинъ и Н. А. Милютинъ.

П. И. Мельниковъ, Е. К. Огородниковъ, Н. А. Моравиновъ, А. К. Каземъ-Бекъ и Н. А. Милютинъ.

А. М. Княжевичъ и Н. И. Надеждинъ.

Г. П. Небогосинъ, А. П. Заблоцкій, В. Н. Латкинъ, А. В. Башмаковъ, А. Д. Озерскій и Н. А. Милютинъ.

В. Засѣданіе 30 мая 1852 года.

Въ началѣ засѣданія былъ долженъ прилагаемый при семъ списокъ свѣдѣній и подарковъ, полученныхъ со времени послѣдняго засѣданія Совета. *Определено:* приславшимъ объявить благодарность отъ имени Общества; книги и карты сдать въ Библиотеку, а рукописи — подъ № 2 передать на разсмотрѣніе Д. Члена А. Д. Озерскаго; подъ №№ 3 и 10 — въ редакцію «Вѣстника»; подъ № 6 — въ Отдѣленіе Физической Географіи, подъ № 8 — Д. Члену В. А. Милютину, для соображеній при составляемой имъ статьѣ о топографіи древней Казани, и подъ № 9 — въ Отдѣленіе Этнографіи.

— Г. Вице-Предсѣдатель объявилъ Совету, что онъ пригласилъ къ участию въ предпринимаемой отъ Общества Камчатской Экспедиціи извѣстнаго естествоиспытателя профессора Нормана, который, изъявивъ согласіе принять на себя изслѣдованія естество-историческія, возложилъ въ письмѣ на имя Члена Совета К. М. Бера предположенія свои о самомъ порядкѣ производства этихъ изслѣдованій. По выслушаніи представленнаго академикомъ Беромъ отзыва касательно сихъ предположеній, Советъ нашелъ необходимымъ, прежде чѣмъ постановить окончательное рѣшеніе, привести въ извѣстность посредствомъ личныхъ объясненій съ г. Норманомъ, изъявившимъ намѣреніе пріѣхать въ непродолжительномъ времени въ Петербургъ, самое количество издержекъ, которыя потребуются со стороны Общества, въ случаѣ осуществленія вышеозначенныхъ предположеній.

— Г. Вице-Предсѣдатель объявилъ Совету, что, въ слѣдствіе измѣненій, произведенныхъ въ первоначальномъ планѣ Камчатской Экспедиціи, оказалось необходимымъ измѣнить и самую инструкцію, составленную для математическаго ея отдѣла, и что съ этою цѣлю была образована особая коммиссія, которой поручено было также составить списокъ необходимыхъ для Экспедиціи инструментовъ и прислать лицо, которое могло бы принять начальство надъ математическимъ отдѣломъ. При этомъ прочтено было слѣдующее донесеніе, представленное означенною коммиссіею:

«По предложенію г. Вице-Предсѣдателя Географическаго Общества, назначенная Коммиссія для составленія инструкціи по Математическому Отдѣленію Камчатской Экспедиціи имѣла савѣданіе 14 мая сего года. Присутствовали: Дѣйствительные Члены Общества: А. П. Болотовъ, А. И. Зеленый, А. А. Зеленый, Н. А. Ивашиновъ, А. Н. Савицъ, А. П. Соколовъ. Предсѣдательствующій въ Коммиссіи, А. П. Болотовъ, предъявилъ гг. Членамъ отзывъ къ нему г. Вице-Предсѣдателя Общества, которымъ онъ просилъ предложить Коммиссіи, въ слѣдствіе состоявшихся въ различное время постановленій Совета Общества, о измѣненіяхъ въ первоначальномъ планѣ Экспедиціи, опредѣлить съ точностію кругъ дѣйствій математическаго ея отдѣла, составить подробную инструкцію, прислать опытнаго и распорядительнаго морскаго офицера, которому можно бы было вѣрить главное руководство сими отдѣломъ, равно-какъ и прочихъ лицъ, долженствующихъ войти въ составъ его.

— Съезду были предъявлены поступившія отъ ученыхъ обществъ и профессоровъ университетовъ замѣчанія на составленныя для Камчатской Экспедиціи инструкции. *Опредѣлено*: поручить канцеляріи Общества составить къ первому послѣ канікулярнаго времени засѣданію Съезда сводъ какъ поступившихъ, такъ и идѣющихъ поступить замѣчаній, для удобнѣйшаго ихъ разсмотрѣнія и обсужденія.

— Доложено, что Комитетъ для изданія «Обозрѣнія внутренней торговли» занялся, по порученію Съезда, обсужденіемъ вопроса о средствахъ къ собранію точныхъ и подробныхъ свѣдѣній касательно торговли желѣзомъ въ Россіи.

Имѣя въ виду, что поступившія до сихъ поръ отъ Градскихъ Думъ свѣдѣнія о торговлѣ желѣзными товаромъ оказываются весьма недостаточными, Комитетъ призналъ необходимымъ собрать подробнѣйшія свѣдѣнія о томъ: 1) по какимъ цѣнамъ продаются оптомъ и въ розницу чугуны и желѣзо различныхъ сортовъ и употребительнѣйшія изъ оного издѣлія, въ особенности тѣ, которыя необходимы крестьянину въ домашнемъ быту, сельскомъ хозяйствѣ, рукодѣліяхъ и извозномъ промыслѣ; 2) оказываются ли возвышеніе или пониженіе сихъ цѣнъ за послѣднія пять лѣтъ, а если можно — и болѣе, и въ какой мѣрѣ; 3) находится ли торговля означенными предметами въ немногихъ рукахъ по городамъ, ярмаркамъ и базарамъ; 4) откуда сія товары доставляются на продажу, и 5) во сколько обходится провозъ ихъ изъ главныхъ мѣстъ закупки.

Для полученія такихъ свѣдѣній, наложить, по мнѣнію Комитета, разослать вопросы къ гг. Членамъ и Сотрудникамъ Общества, къ нѣкоторымъ должностнымъ и другимъ извѣстнымъ лицамъ, отъ которыхъ можно ожидать въ этомъ случаѣ содѣйствія, къ губернскимъ механикамъ, находящимся въ губерніяхъ Московской, Тверской, Владимирской, Тульской, Калужской, Ярославской, Костромской, Нижегородской и Рязанской, а также въ Сибирскій и Кавказскій Отдѣлы Русскаго Географическаго Общества.

Сверхъ-того, гг. Члены Комитета изъявили готовность собрать, сколько возможно, подробныя по сему предмету свѣдѣнія, непосредственно чрезъ свои сношенія съ разными лицами по губерніямъ.

Всѣ эти данныя нужны не только по тѣмъ губерніямъ, гдѣ есть желѣзное производство, но главнѣйше по тѣмъ, которыя нуждаются въ этомъ матеріалѣ, какъ-то: по малороссійскимъ, новороссійскимъ и западнымъ.

Въ-заключеніе Комитетъ долготъ считаетъ присовокупить, что свѣдѣнія по подробной программѣ, составленіе которой поручено Г. П. Небольсину, могутъ быть собраны въ-теченіе вышшняго года, и что за сими можно будетъ приступить къ составленію обозрѣнія внутренней торговли желѣзомъ, не ожидая собранія свѣдѣній по другимъ предметамъ, такъ-какъ г. Вице-Предсѣдатель изъявилъ желаніе ускорить обработку этой статьи по тому собственно уваженію, что въ настоящее время вопросъ о торговлѣ желѣзомъ обратилъ на себя особое вниманіе высшаго правительства.

Совѣтъ, вполне одобрилъ вышеизложенныя предположенія, *опредѣлилъ*: просить гг. Членовъ Комитета о приведеніи ихъ въ дѣйствіе и поручить Канцеляріи Общества сдѣлать всѣ распоряженія, которыя окажутся для того нужными.

— Доложено слѣдующее предложеніе М. А. Ковальскаго: «Въ настоящемъ году, 29 ноября, въ Восточной Сибири будетъ видно полное солнечное затмѣніе. Полоса полнаго затмѣнія пройдетъ чрезъ Нижнеудинскъ, Иркутскъ и Кяхту, то-есть чрезъ такія мѣста, въ которыхъ, вѣроятно, можно найти и зрительныя трубы и наблюдателей, хотя немного знакомыхъ съ подобными наблюденіями. Астрономъ Генеральнаго Штаба Шварцъ долженъ находиться вблизи тѣхъ мѣстъ; такъ-какъ онъ имѣетъ прекрасное собраніе инструментовъ, то участіе его въ наблюденіи затмѣнія принесло бы несомнѣнную пользу наукъ.

«Если это солнечное затмѣніе будетъ наблюдаемо въ Иркутскѣ, Кяхтѣ, Якутскѣ, Охотскѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Камчатки, то предполагаемая Камчатско-Американская Экспедиція получить такія данныя для разностей географическихъ долготъ, которыхъ можно ожидать только отъ значительнаго числа лунныхъ кульминацій, наблюдаемыхъ въ тѣхъ мѣстахъ. Послѣднія наблюденія весьма просты: для успѣха ихъ надобно имѣть хронометръ, секстантъ или какой нибудь другой инструментъ для опредѣленія времени и зрительную трубу. Все это можно найти въ Охотскѣ и Петропавловскѣ у морскихъ офицеровъ и около Байкала — у г. Шварца. Самое наблюденіе весьма просто: надобно опредѣлить изъ наблюденій солнца поправку хронометра и замітить по хронометру начало и конецъ затмѣнія. Полезно будетъ, если наблюденія для поправки хронометра слѣзавы будутъ 28, 29 и 30 ноября. Если Совѣтъ Общества найдетъ полезнымъ просить содѣйствія начальствъ въ Камчатскѣ, Петропавловскѣ и Якутскѣ для наблюденія этого затмѣнія, то я вычислю для этихъ трехъ мѣстъ времени начала и конца затмѣнія и сообщу г. Секретарю Общества, для пересылки результатовъ въ означенные три пункта.

«Что касается до наблюденій въ полосѣ полнаго затмѣнія, начиная отъ Иркутска до Кяхты, то все это можно найти въ сочиненіи г. Волковскаго, котораго два экземпляра доставлены мною г. Секретарю Общества. Одинъ изъ этихъ экземпляровъ прошу сообщить г. Шварцу, а другой — въ Сибирскій Отдѣлъ Общества. Г. Шварцъ долженъ наблюдать въ самой полосѣ полнаго затмѣнія — въ Иркутскѣ или Троицкосавскѣ, — лучше въ послѣднемъ пунктѣ.»

Совѣтъ *опредѣлилъ*: 1) благодарить г. Ковальскаго за показанную имъ готовность содѣйствовать цѣлямъ Общества; 2) просить его о составленіи особаго наставленія для наблюдателей и напечатать это наставленіе въ ближайшей книжкѣ издаваемого «Обществомъ Вѣстника», вмѣстѣ съ картою солнечнаго затмѣнія, и 3) послать въ Сибирскій Отдѣлъ Общества особые экземпляры наставленія, вмѣстѣ съ самими инструментами, необходимыми для наблюденій, съ-тѣмъ, чтобы эти инструменты были взяты изъ названныхъ для Камчатской Экспедиціи и могли оставаться въ Иркутскѣ впродъ до ея прибытія.

— По случаю отъѣзда изъ Петербурга Члена Совѣта А. М. Княжевича, *опредѣлено*: просить члена Совѣта И. П. Шульгина о заведываніи текущими дѣлами Общества въ отсутствіе г. Вице-Предсѣдателя Общества и до возвращенія А. М. Княжевича.

СПИСОКЪ.

СВѢДѢНІЙ И ПОДАРКОВЪ, ПОЛУЧЕННЫХЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ
РУССКОМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ СЪ 17 ПО 30 МАЯ 1852 Г.

*Отъ экспедитора при Финляндской Почтовой Дирекціи съ Гельсингфор-
съ Векотрема :*

1) Географическо-статистическій словарь Финляндіи. Выпускъ I (на
шведскомъ языкѣ).

2) Géographie et statistique du gouvernement d'Uléaborg (рукопись).

Отъ смотрителя Виленскихъ духовныхъ училищъ Гедеонова :

3) Урусовскіе провалы (рукопись).

Отъ Секретаря Парижскаго Географическаго Общества :

4) Пять экземпляровъ карты Аральскаго моря, составленной г. Хан-
ковымъ, на французскомъ языкѣ.

5) Видъ горы Арарата, святой съ натуры г. Абихомъ и гравирован-
ный въ Парижѣ.

Отъ Нерехотскаго полщизка, поручика Н. И. Смирнова :

6) Продолженіе метеорологическихъ наблюденій (рукопись).

7) Путешествіе вокругъ свѣта адмирала Ансона. 1787 г.

Отъ Члена-Сотрудника Общества, почетнаго гражданина Царскаго :

8) Планъ древней Казани, составленный въ началѣ XIX столѣтія.

Отъ Южновскаго уѣзда священника Руженцова :

9) Говѣнья и сороки (рукопись).

Отъ Дѣйствительнаго Члена М. А. Галазова :

10) Описаніе открытій, сдѣланныхъ въ Сузѣ (рукопись).

2. ЗАСѢДАНІЕ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

21 мая 1852 года.

— По прочтеніи и одобреніи журнала прошлаго засѣданія прочтены
отзывы гг. Д. Членовъ В. И. Любича-Романовича, П. И. Мельникова,
П. В. Небольсина, Е. К. Огородникова, Э. И. Эйхвальда и А. Г. Янов-
скаго о переданныхъ имъ на разсмотрѣніе этнографическихъ матеріалахъ.
При чемъ по поводу кантовъ, или такъ называемыхъ псалмовъ, бывшихъ
на разсмотрѣніи у В. И. Любича-Романовича, Дѣйствительный Членъ А. П.
Пискаревъ изъяснилъ, что онъ уже нѣсколько времени занимается собраніемъ
этого рода сочиненій ; и что такъ-какъ они находятся въ употребленіи пре-
имущественно между малограмотными людьми, то и доходятъ до насъ въ
весьма искаженномъ видѣ ; а повтому онъ весьма желалъ бы, чтобы всѣ
подобные матеріалы были передаваемы ему, Пискареву, дабы тѣмъ доста-

вить ему возможность, чрезъ сравненіе нѣсколькихъ вариантовъ, возстановлять подлинную первоначальную редакцію этихъ, въ своемъ родѣ весьма примѣчательныхъ памятниковъ народной, болѣе или менѣе старинной словесности.

По изъясненіи Отдѣленіемъ согласія на исполненіе желанія г. Пискарева, г. Предсѣдательствующій обратился къ нему съ просьбою сообщить Отдѣленію списки съ тѣхъ изъ этихъ псалмовъ, которыхъ редакція уже окончательно имъ пересмотрѣна, что г. Пискаревъ и обѣщался исполнить.

— Г. Предсѣдательствующій обратилъ вниманіе Отдѣленія на то, что, согласно съ отзывами гг. Дѣйствительныхъ Членовъ, разсматривавшихъ этнографическіе матеріалы, нѣкоторые изъ сихъ матеріаловъ подлежатъ храненію въ архивѣ, другіе же, сами по себѣ не представляя чего-либо цѣлаго, содержать любопытныя свѣдѣнія, которыми могутъ быть поновлены описанія отдѣльныхъ мѣстностей и которыя вообще весьма полезны для справокъ при занятіяхъ Отдѣленія. Поэтому Н. И. Надеждинъ признавалъ полезнымъ, для облегченія этихъ справокъ, завести въ архивѣ Отдѣленія, кромѣ хронологическаго каталога всѣхъ поступающихъ статей, еще каталогъ по предметамъ (*catalogue raisonné*) и по мѣстностямъ къ которымъ статьи эти относятся. Трудъ составленія такого каталога для имѣющихъ уже въ Отдѣленіи, равно-какъ и для вновь поступающихъ въ оное матеріаловъ, изъявилъ готовность принять на себя Дѣйствительный Членъ А. Г. Яновскій.

Отдѣленіе, вполне одобривъ предположеніе г. Предсѣдательствующаго, съ признательностью приняло вызовъ г. Яновскаго.

— Доложено переданное изъ Совѣта Общества отношеніе, полученное г. Вице-Предсѣдателемъ отъ архіепископа Ярославскаго, въ которомъ Высокопреосвященнѣйшій Евгеній извѣщаетъ о сдѣланномъ имъ распоряженіи, чтобы заслуги, оказанныя Обществу окончившимъ курсъ ученія въ Ярославской Семинаріи ученикомъ Антономъ Преображенскимъ присылкою разныхъ этнографическихъ статей, были внесены въ послужной списокъ Преображенскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ его высокопреосвященство выражаетъ желаніе, чтобы Общество, съ своей стороны, чѣмъ-либо наградило г. Преображенскаго.

Во уваженіе къ ходатайству Высокопреосвященнѣйшаго Евгенія и принимая во вниманіе: съ одной стороны недостаточное положеніе г. Преображенскаго, съ другой — объявленіе Совѣтомъ Общества о немѣнѣи въ виду денежныхъ средствъ для выполненія какихъ бы то ни было сверхъсрочныхъ на сей годъ расходовъ, гг. присутствующіе Члены Отдѣленія, по предложенію г. Предсѣдательствующаго, составили добровольное отъ себя пожертвованіе въ 30 р. сер., которые и положено отправить къ г. Преображенскому, при благодарственномъ отзывѣ отъ имени Отдѣленія. Деньги эти и отзывъ взявши готовность, по просьбѣ Отдѣленія, вручить г. Преображенскому Д. Членъ А. И. Пискаревъ, отправляющійся въ скоромъ времени, по дѣламъ службы, въ Ярославскую губернію.

— Доложена выписка изъ журнала засѣданія Совѣта 17 сего мая объ утвержденномъ Совѣтомъ росписаніи очереди чтеній въ общихъ собраніяхъ

Общества на 18⁵²/₅₃ годъ, по которому Этнографическому Отдѣленію слѣдуетъ приготовить чтенія для ноябрьскаго собранія 1852 года и для апрѣльскаго 1853 года. Одно изъ этихъ чтеній принялъ на себя приготовить Членъ Отдѣленія П. И. Небольсинъ.

— Дѣйствительный Членъ А. Г. Яновскій доложилъ, что, по случаю отъѣзда нѣкоторыхъ изъ гг. Членовъ Отдѣленія по дѣламъ службы во внутреннія губерніи, а именно: А. Д. Башмакова — въ губерніи Смоленскую, Могилевскую и Черниговскую, А. П. Искарева и Е. К. Огородникова — въ Ярославскую, и Н. А. Мордвинова — въ Тамбовскую, онъ, Яновскій, составилъ краткія указанія тѣхъ предметовъ, на которые полагалъ бы полезнымъ обратить вниманіе въ сихъ губерніяхъ, въ томъ предположеніи, что-бы, въ случаѣ, если Отдѣленіе признаетъ указанія эти заслуживающими вниманія, они были посланы къ означеннымъ лицамъ съ просьбою о доставленіи по возможности должныхъ отвѣтовъ на заключающіеся въ нихъ вопросы.

По выслушаніи предложенія г. Яновскаго и по прочтеніи составленныхъ имъ программъ, въ которыхъ, преимущественно основываясь на названіяхъ разныхъ селеній, г. Яновскій обращаетъ вниманіе на отысканіе слѣдовъ разныхъ племенъ, поселившихся или проходившихъ, по указаніямъ нашихъ и иностранныхъ лѣтописцевъ, черезъ упомянутыя губерніи, Отдѣленіе единогласно изъявило искреннюю свою признательность г. Яновскому за его прекрасную и полезную мысль, и находя, что онъ съ полнымъ знаніемъ дѣла и съ совершенною ясностію развилъ ее, и что осуществленіе ея принесетъ несомнѣнную пользу наукъ, положило: составленные г. Яновскимъ указанія сообщить гг. Башмакову, Мордвинову, Искареву и Огородникову.

— Г. Предсѣдательствующій объявилъ, что, по случаю скорого отъѣзда Д. Члена Н. А. Мордвинова въ Тамбовскую губернію, по служебному порученію, которое должно продолжаться болѣе года, онъ, г. Мордвиновъ, принужденъ сдвинуть съ себя званіе Дѣлопроизводителя Отдѣленія.

Отдѣленіе, изъявивъ Н. А. Мордвинову искреннее свое сожалѣніе о томъ, что онъ не можетъ продолжать своихъ трудовъ по заведыванію дѣлами Отдѣленія, единогласно помогло: засвидѣтельствовать ему полную и живѣйшую свою благодарность за то ревностное усердіе и неутомимую дѣятельность, съ которыми занимался онъ производствомъ дѣлъ Отдѣленія въ теченіе пятилѣтняго ими заведыванія, и просить его и на будущее время способствовать ученымъ занятіямъ Отдѣленія присылкою этнографическихъ замѣтокъ о врабъ, въ который призываетъ его служебное назначеніе.

3. ЗАСѢДАНІЯ КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА.

А. Засѣданіе Комитета Кавказскаго Отдѣла 5 апрѣля 1852 года.

Въ этомъ засѣданіи происходило слѣдующее:

— Доложено о полученномъ отъ директора Походной Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго на имя Правителя Отдѣла письмѣ, въ которомъ изложено, что, въ-слѣдствіе сообщеннаго Отдѣлу желанія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, Великаго Князя Константина Николаевича, имѣть краткую библиографію о Кавказѣ, Д. Членъ Г. А. Токаревъ представилъ князю-намѣстнику, какъ Покровителю Отдѣла, статью свою «Объ источникахъ свѣдѣній о Кавказѣ», и что его свѣтлость г. Покровитель изволилъ приказать передать оную на разсмотрѣніе Комитета. Положено: статью эту передать Члену Комитета И. А. Бартоломею, прося его разсмотрѣть и сдѣлать по ней особый докладъ.

— Доложенъ рапортъ Д. Члена, П. И. Юсселиана и г. де-Сентъ-Томасъ съ представленіемъ, по порученію Комитета (протоколъ 4 марта сего года, п. 2), списка наиболѣе замѣчательныхъ газетныхъ и журнальныхъ статей о Кавказѣ, составленнаго по имѣющимся въ Тифлисской Публичной Библиотецѣ періодическимъ изданіямъ, изъ числа каковыхъ статей нѣкоторыя приложены отдѣльными книжками и брошюрами. Положено: передать на разсмотрѣніе Члена Комитета И. А. Бартоломея, прося его представить свое по этому списку заключеніе.

— Доложено, что по протоколамъ собранія 11 января и 8 марта передавались на разсмотрѣніе Комитета между прочимъ слѣдующія двѣ рукописи: провизора Панточкина— «Описание и химическое изслѣдованіе Старо-Юртовскихъ минеральныхъ источниковъ, находящихся на лѣвѣмъ берегу Кавказской линіи, на правомъ берегу р. Терека», и аптекаря Кресловскаго— «Разложеніе воды источника, лежащаго въ ущельи р. Лиахы, верстѣ 7 отъ Ронскаго ущелья», и что изъ нихъ послѣдняя была прочтена и одобрена Д. Членами О. И. Ходзько и А. Ф. Морицемъ. Положено: изъ сихъ рукописей первую передать на разсмотрѣніе Члена Комитета А. П. Максимовича и Д. Члена А. Ф. Морица, съ-тѣмъ, чтобы они затѣмъ представили ее Комитету съ своимъ заключеніемъ; а послѣднюю, для пересмотра номенклатуры, передать Члену Комитета А. П. Максимовичу, по его на то вѣзволу.

— Доложено о поступившихъ вновь рукописяхъ: а) отъ Д. Члена А. А. Волоцкаго (изъ Ставрополя)—«Чалгинское соляное озеро въ Ставропольской губерніи»; б) отъ Д. Члена К. И. Орловскаго (изъ Эривани), по слѣланному ему порученію (протоколъ 5 октября 1851 г., п. 3), «Списокъ помѣщенныхъ на 10-ти-верстной картѣ края исправленныхъ названій деревень Эриванской губерніи, за исключеніемъ Ордубатскаго уѣзда, съ объясненіями, какія указаны были ему въ выпискѣ изъ протокола 22 апрѣля 1851 года, при чемъ г. Орловскій добавилъ, что эриванское губернскаго начальство, отправляя своихъ чиновниковъ для повѣрки камеральнаго описанія во всѣ

уѣзды губерніи, поручило имъ съ тщательностію и правильностію объяснять наименованія деревень, кочевыхъ обществъ и зимовниковъ, обозначая оныя и на туземныхъ языкахъ, что работа эта окончится чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ и что тогда Отдѣлъ Общества можетъ получить самые вѣрные алфавитные списки, и с) отъ Д. Члена А. П. Архипова (изъ Ставрополя), также по сдѣланному ему порученію (протоколъ 22 апрѣля, п. 3), «Географическій алфавитъ Ставропольской губерніи и прилежащихъ къ ней мѣстъ Кавказскаго края», съ требовавшимися объясненіями; при чемъ г. Архиповъ изъяснилъ, что, при всемъ его желаніи, онъ никакъ не могъ найти въ Ставрополѣ грамотнаго человѣка, знающаго калмычскій языкъ, для-того, чтобы исправить названія мѣстностей калмычскихъ степей, для чего необходимо было бы сдѣлать нарочную поѣздку въ Большой и Малый Дербентовы улусы и нѣтъ къ тому средства; что если это признается необходимымъ, то онъ съ величайшею готовностію согласенъ отправиться туда по первому распоряженію. Положено: а) первую рукопись передать Члену Комитета А. П. Максимовичу, для разсмотрѣнія и представленія затѣмъ своего по ней заключенія; б) вторую и третью, согласно п. 2-му протокола 5 октября 1851 года, передать, для разсмотрѣнія и составленія по нимъ общаго доклада, Д. Члену Ф. Ф. Семенову, при чемъ просить его представить къ маю мѣсяцу докладъ этотъ о всѣхъ полученныхъ понынѣ и переданныхъ ему таковыхъ спискахъ; в) поручить г. Орловскому исправить и передать въ Отдѣлъ всѣ объясненія названій деревень, кочевьевъ и зимовниковъ, кои представлять эриванскому губерискому началству чиновники, дѣлающіе поѣздки камеральнаго описанія; д) отнестись къ ставропольскому гражданскому губернатору и вмѣстѣ Д. Члену Отдѣла А. А. Волоцкому о дозволеніи состоящему подъ его начальствомъ г. Архипову съѣздить на нѣкоторое время въ Дербентовы улусы для сказанной выше надобности, если только нѣтъ къ тому какихъ-либо особенныхъ препятствій, выдавъ ему при этомъ и прогоны въ оба пути на-счетъ козврата изъ суммъ Отдѣла; е) независимо отъ всего изложеннаго объ упомянутыхъ трехъ рукописяхъ доложить собранію.

— Доложено о полученномъ отъ Намѣстника Кавказскаго предложеніи Комитету составить изъ Членовъ Отдѣла особый комитетъ для разбора собранныхъ художниковъ Норевымъ историческихъ свѣдѣній и надписей къ его рисункамъ древнихъ архитектурныхъ зданій и соображенія объ изданіи къ нимъ текста. Изъ дѣла Канцеляріи Намѣстника по сему предмету видно, что въ 1850 году начальникъ Главнаго Штаба представилъ князю Михаилу Семеновичу альбомъ, рисованный симъ художникомъ, съ видами и планами замѣчательныхъ церквей Абхазіи, Мингреліи, Имеретіи и Арменіи. Богатство художественныхъ архитектурныхъ матеріаловъ сего альбома обратило благосклонное вниманіе князя-намѣстника, и его свѣтлости угодно было заказать Нореву 20 январельныхъ рисунковъ для зѣлншей Публичной Библіотеки. Занимаясь исполненіемъ этого заказа, Норевъ вмѣстѣ съ тѣмъ приводилъ въ порядокъ свой путевой журналъ и сѣдующіе къ нему рисунки и какъ работа эта значительно поспѣвала въпередъ, то свѣтлѣйшій князь Гагаринъ представлялъ, не угодно ли будетъ его свѣтло-

сти обратить на трудъ этого Высочайшее вниманіе Государя Императора и исходатайствовать Норову средство къ изданію своего альбома въ свѣтъ, подобно тому, какъ Государю угодио было это сдѣлать для художниковъ Солнцева и Рихтера, издающихъ рисунки московскихъ древностей. Въ-слѣдствіе этого намѣстникъ кавказскій изволилъ отнестись къ князю П. М. Волконскому, а Комитету Отдѣла дать упомянутое выше предложеніе о назначеніи особаго Комитета для составленія текста къ изданію рисунковъ Норова. Положено: въ Комитетъ сей назначить гг. Д. Членовъ: Предсѣдателямъ—князя Г. Г. Гагарина, и Членами—Н. А. Бартоломея, П. И. Кипіани, П. И. Юсселіана, Н. В. Ханыкова, Ю. О. Ахвердова и А. А. Уманца, и изъ нихъ послѣднему быть вмѣстѣ и Правителемъ Дѣлъ сего временнаго комитета.

— Въ-слѣдствіе доклада Правителя Дѣлъ, положено: поручить Д. Члену графу В. А. Соллогубу приказать отпечатать особыми оттисками до 300 экземпляровъ назначенной въ 1-ю книжку «Записокъ» статьи О. И. Ходзько «Сводъ наблюденій о солнечномъ затмѣніи 16 іюля 1851 г. на Кавказѣ», для разсылки какъ всѣмъ лицамъ, приславшимъ свои наблюденія, въ благодарность за ихъ благосклонный и полезный трудъ, такъ и гг. Членамъ Отдѣла.

— Гг. Д. Члены Н. А. Бартоломей и графъ В. А. Соллогубъ доложили, что было бы полезно при здѣшнемъ Отдѣлѣ учредить музей, согласно 4-му п. 3 § Положенія объ ономъ. Комитетъ, выполнивъ раздѣляя эту мысль, положилъ: просить ихъ не отказать составить о томъ подробный проектъ и представить его въ Комитетъ, для разсмотрѣнія и доклада по-томъ общему собранію Отдѣла.

— Правитель Дѣлъ, Д. Членъ Уманецъ, доложилъ, что г. Покровитель Отдѣла изволилъ приказать выписать для Библіотеки Отдѣла изъ Николаева: Лоцію Чернаго моря и Атласъ Манганари; онъ же доложилъ, что, по протоколу Комитета 3 декабря 1851 г., назначено сдѣлать подписку на предполагаемую къ изданію книгу: *Hydrographie de la mer Noire et de la mer d'Azov, comparée à celle de l'antiquité et du moyen age, par M. Taitbout de Marigny*, и что получена подписка на также предполагаемый къ изданію *L'album historique et pittoresque de la Tauride par E. de Villeneuve*. Положено: для Библіотеки Отдѣла сдѣлать подписку на первую книгу два экземпляра, а на вторую—одинъ, и распорядиться объ отпускѣ денегъ; между тѣмъ въ первое же собраніе предложить подписку гг. Членамъ, съ-тѣмъ, не желаетъ ли кто-либо изъ нихъ также подписаться.

— Для Библіотеки Отдѣла Комитетъ поручилъ Правителю Дѣлъ отнестись въ Канцелярію Общества о выпискѣ: а) «Памятниковъ древняго русскаго зодчества», Ф. Рихтера, 1 экз., и б) «*Caucase pittoresque*», князя Гагарина, 1 экз.; кромѣ того, сего послѣдняго изданія выписать еще 1 экз. для г. Покровителя Отдѣла, по желанію его свѣлости, и еще 3 — для г. Предсѣдателя и нѣкоторыхъ изъ гг. Членовъ Комитета, изъявившихъ желаніе имѣть оное.

— По предмету устройства Библіотеки Отдѣла, Комитетъ нашелъ нужнымъ просить Д. Членовъ князя Г. К. Багратіона-Мухранскаго и И. И.

Кайтмазова потрудиться повѣрить принесенныя въ даръ Отдѣлу книги противу регистровъ при протоколахъ.

— На основаніи п. 1-го Положенія о Кавказскомъ Географическомъ Отдѣлѣ, зачислить въ число членовъ сего послѣдняго находящагося нынѣ на Кавказѣ Члена-Сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества профессора Г. В. Абиха.

— Д. Членъ графъ В. А. Соллогубъ прочелъ написанное имъ введеніе къ 1-й книжкѣ «Записокъ» Отдѣла. Вполнѣ одобряя его къ напечатанію, Комитетъ положилъ: прочесть его въ первое же собраніе, а между тѣмъ поручить Члену Комитета О. И. Ходзько повѣрить цифры высотъ, опредѣленіе предѣловъ растительности и пр., приведенныя въ этой статьѣ.

— Доложено о переданномъ въ Отдѣлъ отношеніи Непремѣннаго Секретаря Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ къ г. Намѣстнику Кавказскому отъ 14 февраля 1852 года, № 253, при коемъ, по порученію Академіи, представлено подлинное донесеніе, на имя его свѣтлости, академика Броссе о совершенныхъ археологическихъ путешествіяхъ г. Мелливеттхусова по Закавказскому краю. Академія Наукъ, по выслушаніи и одобреніи сего отчета, съ удовольствіемъ поручаетъ путешественника сего начальническому вниманію князя-намѣстника; но прежде изданія отчета г. Броссе — на французскомъ ли языкѣ въ ученыхъ извѣстіяхъ Академіи (Bulletin), или особю, въ русскомъ переводѣ — Академія будетъ ожидать распоряженій его свѣтлости. Г. Предсѣдательствующій князь В. О. Бебутовъ, тотчасъ по поступленіи сего отношенія въ Отдѣлъ, поручилъ предложенному въ Д. Члены чиновнику де-Сенъ-Тома перевести отчетъ этотъ на русскій языкъ. Нынѣ г. де-Сенъ-Тома переводъ этотъ представилъ. Положено: просить Д. Члена И. А. Дюкруасса просмотрѣть этотъ переводъ вмѣстѣ съ г. де-Сенъ-Тома и затѣмъ представить оный въ Комитетъ.

— По докладу О. И. Ходзько о предложеніи въ Д. Члены исправляющаго должность корпуснаго штабъ-доктора, статскаго совѣтника Попова, по занимаемой имъ должности могущаго быть полезнымъ Отдѣлу, положено: допустить его къ баллотировкѣ въ слѣдующее же собраніе.

— Д. Членъ А. А. Уманецъ представилъ записку о переданной ему, по протоколу 7 ноября, для разсмотрѣнія и составленія доклада, рукописи В. А. Новицкаго «Анапа и Закубанскія военныя поселенія». Въ заключеніе записки онъ изъяснилъ, что статья г. Новицкаго заключаетъ въ себя весьма много вполнѣ любопытныхъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній и съ честію можетъ занять мѣсто въ изданіяхъ Отдѣла, какъ добро-совестно и прекрасно расположенный матеріалъ о части Закавказскаго края, до сихъ поръ еще недостаточно извѣстной; слогу рукописи чистъ, правиленъ и оживленъ; статистическія данныя собраны на мѣстѣ самимъ авторомъ и имѣютъ всю цѣну свѣжести и вѣрности. Затѣмъ г. рецензентъ полагалъ бы: а) благодарить г. Новицкаго, отъ имени Отдѣла, за доставленіе этой истинно дѣльной и полезной статьи; б) предложить его къ баллотировкѣ въ Д. Члены; в) просить его пополнить статью свѣдѣніями о торговлѣ, какъ заграничной, такъ и внутренней, и потомъ снова прислать ее

въ Отдѣлъ; для соображенія же его при изложеніи данныхъ о торговлѣ внутренней сообщить ему экземпляръ программы по сему предмету, присланной Помощнику Покровителя Вице-Предсѣвателемъ Общества; d) статью эту, когда она будетъ пополнена, помѣстить въ одной изъ книжекъ «Записокъ» Отдѣла, и e) отвѣстись къ начальнику Черноморской Береговой линіи и вмѣстѣ Д. Члену нашего Отдѣла, Л. М. Серебрякову, не отказать дозволить г. Новицкому, состоящему при немъ чиновникомъ особыхъ порученій по карантинно-таможенной части, заняться пополненіемъ и продолженіемъ этого описанія, и если для этого нужно будетъ г. Новицкому заимствовать свѣдѣнія изъ дѣлъ мѣстныхъ архивовъ, то дозволить ему и это. Комитетъ, соглашаясь во всемъ съ г. Уманцемъ, положилъ: все это привести въ исполненіе, а г. Новицкаго допустить къ баллотировкѣ въ слѣдующее же собраніе.

В. Засѣданіе Кавказскаго Отдѣла 29 апрѣля 1852 года.

1852 года, апрѣля 29 дня, Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества имѣлъ третье въ настоящемъ году собраніе. въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Покровителя Отдѣла князя Михаила Семеновича Воронцова, присутствовало 33 Дѣйствительныхъ Члена и нѣсколько посѣтителей: Въ числѣ Членовъ находились: верховный патріархъ-католикосъ всѣхъ Армянъ Нерсѣсъ, преосвященнѣйшій Исидоръ, экзархъ Грузинъ, и Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ генералъ-лейтенантъ кн. В. О. Бебутовъ.

— Прочтенъ протоколъ послѣдняго собранія Отдѣла 8 марта, при чемъ, въ дополненіе къ 6-му пункту протокола, князь Михаилъ Семеновичъ предложилъ собранію изъявить полную и живѣйшую признательность Д. Члену Н. И. Вольфу за его полезные труды и постоянную, въ качествѣ Предсѣдательствующаго, заботливость объ успѣхѣ дѣйствій Отдѣла, съ самаго его открытія до того времени, когда вѣны возложенныя на него обязанности по службѣ лишили его возможности принимать непосредственное участіе въ занятіяхъ Отдѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ его свѣтлости угодно было замѣтить, что равнымъ образомъ заслуживаетъ благодарности Отдѣла готовность, съ которою Дѣйствительный Членъ Общества князь В. О. Бебутовъ, при обширныхъ и многосложныхъ служебныхъ занятіяхъ, принималъ на себя званіе Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ. Оба предложенія были приняты единогласно всѣми Членами.

— Прочтенъ протоколъ засѣданія Комитета 5 апрѣля. По первымъ двумъ пунктамъ протокола Д. Членъ И. А. Бартоломей отозвался, что, по случаю предстоящаго отъѣзда по службѣ изъ Тифлиса на неопредѣленное время, онъ не можетъ исполнить данного ему порученія по разсмотрѣнію представленной Д. Членомъ Г. А. Токаревымъ статьи: «Объ источникахъ свѣдѣній о Кавказѣ», и составленнаго гг. Юсселіаномъ и де-Сент-Томасъ списка наиболѣе замѣчательныхъ журнальныхъ и газетныхъ статей о Кавказѣ. Въ слѣдствіе сего опредѣлено: порученіе это возложить на Д. Членовъ Общества графа В. А. Соллогуба и Н. В. Ханькова и просить ихъ

о составленіи по этимъ матеріаламъ краткой бібліографіи о Кавказѣ, въ возможной скорости, для представленія Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу.

— Предъявленъ гг. Членамъ подписной листъ на предполагаемые къ изданію: «Hydrographie de la mer Noire etc. par M. Taitbout de Marigny» и «L'album historique et pittoresque de la Tauride par E. de Villeneuve».

— Доложено о поступившемъ въ Комитетъ (см. п. 14 протокола 8 апрѣля) переводъ доставленнаго изъ Императорской Академіи Наукъ подлиннаго донесенія (на французскомъ языкѣ) академика Броссе объ археологическихъ поѣздкахъ г. Дмитрія Мегвинетхуцесова по Закавказскому краю, совершенныхъ по распоряженію князя-наибѣстника кавказскаго. Переводъ составленъ г. де-Сенъ-Тома и повѣренъ Д. Членомъ И. А. Дюкруасси; собственные же имена исправлены Членомъ-Сотрудникомъ И. И. Езлаховымъ, совместно съ г. Мегвинетхуцесовымъ. Определено: переводъ передать, для напечатанія въ газетѣ «Кавказъ», Д. Члену И. А. Сливницкому, съ тѣмъ, чтобы въ Отдѣлѣ представлено было нѣсколько оттисковъ этой статьи, и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчать г. Непремѣнному Секретарю Академіи, отъ лица его свѣдѣности, г. Покровителя, что Отдѣлъ и съ своей стороны считаетъ полезнымъ напечатать представленный г. Броссе отчетъ въ подлинникѣ въ Ученыхъ Извѣстіяхъ (Bulletin) Академіи.

— Доложено о вновь полученныхъ рукописяхъ: отъ Д. Члена С. Г. Стишинскаго: «Памятная записка, составленная для г. Паррота и его спутниковъ, объ изслѣдованіи, въ отношеніи къ древней географіи, нѣкоторыхъ пунктовъ Иберіи, Большой Арменіи, Колхиды и прилежащихъ странъ», и отъ Члена-Сотрудника В. Ѳ. Переваленко составленный имъ «Статистическій очеркъ Рачинскаго уѣзда». Определено: первую рукопись передать Д. Члену О. И. Ходзько, а вторую Д. Члену Э. Е. Коцебу, для разсмотрѣнія; доставившимъ же рукописи гг. Стишинскому и Переваленко изъяснить отъ имени Отдѣла благодарность.

— Определено: а) находящагося нынѣ на Кавказѣ Члена-Сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества профессора Г. В. Аби-ха, согласно 12 пункту протокола Комитета 5 апрѣля, и полученному отъ него отзыву, признать Дѣйствительнымъ Членомъ Отдѣла; б) Д. Члена А. П. Архипова, согласно изъявленному имъ желанію, перечислить въ Члены-Сотрудники; в) признать Членами-Сотрудниками: Н. С. Барановскаго, по предложенію А. П. Архипова, съ которымъ онъ участвовалъ въ составленіи «Географическаго алфавита Ставропольской губерніи и прилежащихъ къ ней мѣстъ Кавказскаго края», и Д. К. Мегвинетхуцесова, совершившаго по Закавказскому краю археологическое путешествіе, о которомъ представленъ отчетъ академикомъ Броссе, согласно предложенію о томъ г. Предсѣдательствующаго кн. В. О. Бебутова.

— Произведена баллотировка въ Д. Члены кандидатовъ, предложенныхъ гг. Членами и Комитетомъ (см. протоколы Комитета: 4 марта, пунктъ 1, и 5 апрѣля, пункты 15 и 16), въслѣдствіе чего признаны Дѣйствительными Членами: А. Н. Бекетовъ, Я. Н. Богдановъ, В. К. Георгиевъ, Н. К. Гульельми, А. П. Зайцовъ, Л. П. Загурскій, С. И. Фонтъ-Иртель, А. Г.

Т. У. — Отд. VII.

6 1/2

Нагурный, Я. М., Нестровъ, В. А., Новицкій, Л. Л., Пенчинскій, К. А., Поповъ, И. Л., Пѣсоченскій, А. И., Раевскій-Крестьяновъ, Н. С., Рышковскій, В. Д., Терзиевъ, В. Л., де-Сентъ-Тома, князь И. Ш., Тумановъ.

— Предложены вновь восемь кандидатовъ въ Д. Члены. Положено: допустить всѣхъ къ баллотировкѣ въ слѣдующее собраніе Отдѣла.

— Г. Предсѣдательствующій сообщилъ собранію, что, по его приглашенію, изъявилъ готовность принять исправленіе должности Правителя Дѣла, на время отсутствія А. А. Уманца, Д. Членъ А. А. Харитоновъ. Г. Покровитель Отдѣла, одобрилъ этотъ выборъ, дозволивъ, съ своей стороны, назначить Д. Члена Ю. О. Ахвердова къ исправленію должности Правителя Дѣла особаго временнаго комитета для разбора собранныхъ художникомъ Норовымъ историческихъ свѣдѣній и надписей къ его рисункамъ древнихъ архитектурныхъ зданій и для соображенія объ изданіи къ нимъ текста.

— Предъявлено исполнительное донесеніе Казначея В. Т. Бѣляева, о передачѣ, 28 числа сего апрѣля, изъ суммъ Отдѣла, согласно 6-му пункту протокола Комитета 4 марта, 3,000 р. сер. въ Закавказскій Приказъ Общественнаго Признанія, для приращенія процентами, съ полученіемъ на имя Отдѣла 6-ти бидетовъ въ 500 рублей каждый.

— Въ-заключеніе Д. Членъ Общества графъ В. А. Соллогубъ предъявилъ собранію пять отпечатанныхъ листовъ издаваемой подъ его редакціею первой книжки «Записокъ» Кавказскаго Отдѣла и прочелъ составленное имъ и предварительно одобренное Комитетомъ предисловіе, въ которомъ изображены рѣзкими чертами общій очеркъ страны и характеристика племенъ всего Кавказа и Закавказья. Чтеніе это возбудило живѣйшій интересъ въ слушателяхъ и заслужило полное одобреніе всего собранія.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЯТОЙ ЧАСТИ.

	Стр.
I. ДѢЙСТВІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА	
съ 1 февраля по 1 июня 1852 года	5
Отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла за первое полугодіе 1852 года.	11
 II. ИССЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.	
1) Обзоръ промышленности города Александрова и его уѣзда. И. НЕСЫТОВА.	1
2) Очеркъ морскихъ описей Камчатки. А. П. СОКОЛОВА.	14
3) Полное солнечное затмѣніе ^{29 ноября} _{11 декабря} 1852 года. (Съ приложеніемъ карты затмѣнія). М. А. КОВАЛЬСКАГО	20
4) Отчетъ объ изслѣдованіяхъ Девонской полосы Средней Россіи, произведенныхъ въ 1850 году. Г. П. ГЕЛЬМЕРСЕНА.	33
 III. ИЗВЛЧЕНІЯ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ.	
Этнологическія изслѣдованія о Красномъ Американскомъ племени. Извлеченіе изъ сочиненія Генриха Снулькрафта. Статья вторая и послѣдняя.	1
О нахожденіи золота въ земной корѣ и о географическомъ распространеніи его по земной поверхности. Извлеченіе изъ статьи сэра Родерика Мурчисона	37

IV. БИБЛИОГРАФИЯ.

- 1) Указатель географических, этнографических и статистических статей, помещенных въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1851 года. Г. Н. ГЕННАДИ. 1
- 2) Записки Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства. Часть IX. (Рецензія А. А. ХРАМЦОВА) 48
- 3) Обзоръ иностранныхъ статистическихъ журналовъ. И. В. ВЕРНАДСКАГО 79
- 4) Новыя книги: русскія, англійскія, французскія и нѣмецкія. 94
- 5) Статистическое путешествіе въ землю Войска Донскаго, черезъ губерніи Тульскую, Орловскую и Воронежскую. Сочиненіе П. Кеппена. (На Нѣмецкомъ языкѣ). Рецензія Ю. А. ГАГЕМЕЙСТЕРА 103
- 6) Сѣверная экспедиція 1733—1744 годовъ. Сочиненіе А. П. Соколова. Рецензія Барона Н. П. ФРЕДЕРИКСА 114
- 7) Обзоръ иностранныхъ географическихъ журналовъ . . 124
- 8) Новыя книги: русскія, англійскія и нѣмецкія 146

V. ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И СТАТИСТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

- 1 Экспедиціи и путешествія: Извѣстія о статистическихъ экспедиціяхъ, снаряжаемыхъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. — Объ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ Сузѣ въ началѣ 1852 года. М. А. ГАМАЗОВА. (Съ приложеніемъ 15 политипажей). — Путешествіе г. де-Сольми вокругъ Мертваго моря. — Путешествіе г. Форчюна въ чайныя страны Китайской имперіи. — Экспедиціи къ сѣверному полюсу для отысканія Франклина 1
- Путешествіе Джоржа Мелли въ Хартумъ, къ берегамъ Вѣлато и Синяго Нила. (Статья первая). — Обзоръ экспедицій, совершенныхъ къ рѣкѣ Нигеру. — Письма Ричарда Лепсиуса изъ Египта, Еѳіопіи и полуострова Синая. — Малайскій полуостровъ, изображенный Малайцемъ. — Арктическая экспедиція капитана Ингельфилда. 85
- 2) Дѣйствія ученыхъ обществъ: Труды Императорской Академіи Наукъ по предмету географіи, этнографіи и статистики въ 1851 году. — Лондонское Географическое Общество. — Лондонское Этнологическое Общество. — Лондонское Азіатское Общество. — Лондонское Статистическое Общество. — Проектъ соединенія всѣхъ ученыхъ и литературныхъ обществъ Англіи. — Труды Топографическаго Депо въ Неаполѣ 37
- Лондонское Географическое Общество. — Лондонское Статистическое Общество. — Институтъ Антуаріевъ. — Новое Географическое Общество, основанное въ Нью-Йоркѣ . . 126

- 3) Статистическія свѣдѣнія: Народонаселеніе С. Петербурга въ 1852 году. — О торговлѣ хлѣбомъ въ Самарѣ. Сообщено С. С. ЛОШКАРЕВЫМЪ. — Запѣтки о неурожаѣхъ, бывшихъ въ Россіи. — Огромность почтовой переписки въ Англіи. — Англійскій бюджетъ. — Бюджетъ доходовъ Нидерландскаго Королевства. — Бюджетъ Сардиніи на 1852 г. Бюджетъ Великаго Герцогства Тосканскаго. — Внѣшняя торговля Бельгіи. — Французскія желѣзныя дороги въ 1851 году. — Новыя вѣтви желѣзныхъ дорогъ между Ганноверомъ и Пруссіей. — Новыя статистическія данныя о племенахъ, населяющихъ Австрію. — Учебныя заведенія въ сѣверной Америкѣ. 62
- 4) Разныя извѣстія: Урусовскіе провалы въ Венескомъ уѣздѣ. Д. ГЕДЕОНОВА. — Открытіе каменнаго угля около Екатеринбурга. — Землетрясеніе въ Охотскомъ округѣ. — Ныѣшнее состояніе Веауви. — Новое назначеніе Хрустальнаго дворца. — Премія г-на Гаммонда. — Некрологъ 76
- Новыя свѣдѣнія о Чукчахъ. — Метеорологическое явленіе. (Сообщено Н. СЕМЕНТОВСКИМЪ). — Горные промыслы въ Персіи. — Торговля въ Калифорніи. — Словарь Сіамскаго языка. 143
- 5) Некрологъ: М. А. Кастрень. — О. С. Лутковскій. — А. Г. Ободовскій. — Баронъ Лангсдорфъ. — Форбесъ . . . 130

VI. СМѢСЬ.

- 1) Обзорѣніе дѣсной торговли въ Саратовской губерніи. А. Н. МУРАВЬЕВА 1
- 2) Свадебные обряды и пѣсни крестьянъ Сычевскаго уѣзда Смоленской губерніи. Г. Н. ГЕННАДИ 12
- 3) Свадебные обряды въ Ярославской губерніи. С. ГУЛЯЕВА. 20
- 4) Свѣдѣнія о Мансахъ, кочующихъ въ Березовскомъ уѣздѣ. С. Е. МЕЛЬНИКОВА 23
- 5) Матеріалы для исторической статистики Новгорода и его области. И. К. КУПРІЯНОВА 31

VII. ПРИЛОЖЕНІЯ.

- 1) Годовое собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 30 апрѣля 1852 года 1
- 2) Общее собраніе Общества 24 мая 1852 года 4
- 3) Засѣданіе Совѣта Общества 10 апрѣля 1852 года 6

Стр.

4) Засѣданія Отдѣленій: Физической Географіи (24 марта), Этнографіи (31 января и 24 апрѣля) и Статистики (19 марта)	12
5) Засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 17 и 30 мая 1882 года	35
6) Засѣданіе Отдѣленія Этнографіи 21 мая 1882 года	47
7) Засѣданія Кавказскаго Отдѣла 3 и 29 апрѣля 1882 года .	50

- 2) Дѣйствія ученыхъ обществъ: Лондонское Географическое Общество. — Лондонское Статистическое Общество. — Институтъ Актуаріевъ. — Новое Географическое Общество, основанное въ Нью-Йоркѣ 126
- 3) Некрологъ: М. А. Кастрень. — О. С. Лутковский. — А. Г. Ободовскій. — Баронъ Лавгсдорфъ. — Форбесъ 130
- 4) Разныя извѣстія: Новыя свѣдѣнія о Чукчахъ. — Метеорологическое явленіе. (Сообщено Н. СЕМЕНТОВСКИМЪ). — Горные промыслы въ Персін. — Торговля въ Калифорніи. — Словарь сіамскаго языка 143

VI. СМѢСЬ:

- 1) Обзорніе лѣсной торговли въ Саратовской губерніи. А. Н. ШУРАВЬЕВА. 1
- 2) Свадебные обряды и пѣсни крестьянъ Сычевскаго уѣзда Смоленской губерніи. Г. Н. ГЕННАДИ 12
- 3) Свадебные обряды въ Ярославской губерніи. С. ГУЛЯЕВА. 20
- 4) Свѣдѣнія о Мансахъ, кочующихъ въ Березовскомъ уѣздѣ. С. Е. МЕЛЬНИКОВА 23
- 5) Матеріалы для исторической статистики Новгорода и его области. И. Н. КУПРИЯНОВА. 31

VII. ПРИЛОЖЕНІЯ:

- 1) Засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 17 и 30 мая 1832 года 33
- 2) Засѣданіе Отдѣленія Этнографіи 21 мая 1832 года. 47
- 3) Засѣданія Кавказскаго Отдѣла 3 и 29 апрѣля 1832 года 50

ВѢСТНИКЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ 1852 ГОДУ

выходить черезъ каждые два мѣсяца, начиная съ марта, книжками въ 8-ю д. л., въ 15 листовъ каждая. Двѣ такія книжки составляютъ часть, а три части или шесть книжекъ — годовое изданіе.

Цѣна за годовое изданіе Вѣстника **четыре рубля двадцать пять копеекъ серебромъ** безъ пересылки, а съ пересылкою или доставкою на домъ въ Петербургъ — **пять рублей серебромъ**.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ: въ *Канцеляріи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*, на Мойкѣ, у Пѣвческаго моста, въ домѣ Гг. Пушиныхъ, въ книжномъ магазинѣ *П. А. Ратькова*, на Невскомъ Проспектѣ, въ домѣ Голландской Церкви и у комиссіонера Общества, *Я. А. Исакова*, въ Гостиномъ Дворѣ, по Суконной Лавкѣ, № 22-й.

Гг. иногородные благоволятъ надписывать свои требованія такъ: въ *Канцелярію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества* или въ *Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта*.

862601

G23

R72

v.5:2

Russkoe geograficheskoe
obshchestvo, St. Petersburg.
Viestnik.

862601

G23

R72

v.5:2

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

